

ЧР(021)

С56

✓ СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Часть II

(Морфология. Синтаксис)

44/835

проверено
1966 г.

Под редакцией
проф. Е. М. Галкиной-Федорук

НОВГОРОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
г. Новгород, Кремль

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1964

113
Авторы разделов:
В. А. Белошапкова. Предлог. Союз. Словосочетание.
Сложное предложение.

Е. М. Галкина-Федорук. Наречие. Категория состояния. Модальные слова. Частицы. Междометие. Введение в синтаксис. Интонация простого предложения. Типы предложений. Строение двусоставного предложения. Подлежащее и способы его выражения. Сказуемое и способы его выражения. Согласование сказуемого с подлежащим. Односоставные предложения. Неполные предложения. Порядок слов в предложении.

К. В. Горшкова. Местоимение. Глагол.

Д. Э. Розенталь. Второстепенные члены предложения. Предложения с однородными членами. Предложения с обособленными членами. Вводные и вставные конструкции. Обращение. Прямая и косвенная речь. Пунктуация.

Н. М. Шанский. Введение в морфологию русского языка. Имя существительное. Имя прилагательное. Имя числительное.

В редактировании II части учебника активное участие принимал Д. Э. Розенталь.

Авторы выражают глубокую признательность проф. В. А. Малаховскому и работникам кафедры русского языка МГПИ им. В. И. Ленина профессорам И. Г. Голанову, С. Е. Крючкову, Н. Н. Прокоповичу и др., взявшим на себя труд познакомиться с рукописью настоящего учебника и своими ценными замечаниями и рекомендациями в значительной мере содействовавшим улучшению его качества.

СОДЕРЖАНИЕ

Условные сокращения	13
МОРФОЛОГИЯ	
Введение в морфологию русского языка	15
§ 1. Морфология как грамматическое учение о слове (15).	
§ 2. Грамматические значения и грамматические формы (16).	
§ 3. Части речи в современном русском языке (18).	
Имя существительное	21
§ 4. Имя существительное как часть речи (21). § 5. Разряды имен существительных (22). § 6. Нарисательные и собственные существительные (22). § 7. Одушевленные и неодушевленные существительные (24). § 8. Собирательные существительные (26). § 9. Вещественные существительные (27). § 10. Конкретные существительные (29). § 11. Единичные существительные (сигнулятивы) (29). § 12. Отвлеченные существительные (30.)	
Категория рода имен существительных	31
§ 13. Значение и грамматическое выражение категории рода в именах существительных (31). § 14. Родовая принадлежность имен существительных (33). § 15. Существительные «общего» рода (36). § 16. Колебания в роде существительных (38).	
Категория числа имен существительных	39
§ 17. Значение и грамматическое выражение категории числа в именах существительных (39). § 18. Существительные, употребляемые в формах обоих чисел (41). § 19. Существительные, употребляемые только в единственном числе (42). § 20. Существительные, употребляемые только во множественном числе (42).	
Категория падежа имен существительных	43
§ 21. Система падежей в современном русском языке (43). § 22. Основные значения падежей (45). § 23. Типы склонения имен существительных (47). § 24. Варианты падежных окончаний и их	

значение (51). § 25. Разносклоняемые существительные (55). § 26. Склонение имен существительных, употребляющихся только во множественном числе (56). § 27. Несклоняемые существительные (57). § 28. Основные типы ударения при склонении имен существительных (58).

Образование существительных

§ 29. Способы словообразования имен существительных (60). § 30. Суффиксальное словопроизводство имен существительных (60). § 31. Суффиксы субъективной оценки и реального уменьшения и увеличения (62). § 32. Образование сложных существительных (63). § 33. Сложносокращенные слова (64). § 34. Сокращенные слова (66). § 35. Безаффиксный способ словообразования существительных (66). § 36. Суффиксально-префиксальный способ образования существительных (66). § 37. Префиксальный способ образования существительных (67).

Имя прилагательное

§ 38. Имя прилагательное как часть речи (67). § 39. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных (68). § 40. Качественные прилагательные (68). § 41. Относительные прилагательные (70). § 42. Качественно-относительные прилагательные (71). § 43. Притяжательные прилагательные (72). § 44. Относительно-притяжательные прилагательные (73). § 45. Переход относительных прилагательных в качественные (74). § 46. Семантика, морфологические свойства и синтаксические функции кратких форм прилагательных (74). § 47. Образование и употребление кратких форм прилагательных (76). § 48. Степени сравнения имен прилагательных и способы их образования (79). § 49. Формы сравнительной степени (81). § 50. Формы превосходной степени (83). § 51. Формы субъективной оценки качества (84). § 52. Склонение имен прилагательных (86). § 53. Переход прилагательных в существительные (89).

Образование прилагательных

§ 54. Способы словообразования имен прилагательных (91). § 55. Суффиксальный способ образования имен прилагательных (92). § 56. Префиксальный способ образования прилагательных (95). § 57. Суффиксально-префиксальный способ образования прилагательных (96). § 58. Сложные имена прилагательные (96).

Имя числительное

§ 59. Имя числительное как часть речи (97). § 60. Разряды имен числительных (99). § 61. Состав и структура количественных числительных (100). § 62. Морфологические свойства количественных числительных (102). § 63. Склонение количественных числительных (105). § 64. Синтаксические особенности количественных числительных (107). § 65. Собирательные числительные (109). § 66. Дробные числительные (112). § 67. Количественно-дробное числительное *полтора* — *полторы* (113). § 68. Вопрос о так называемых порядковых числительных (114). § 69. Неопределенно-количественные слова (116).

	Местоимение	118
	§ 70. Местоименные как часть речи. Разряды местоимений по значению (118). § 71. Грамматические признаки местоимений (122). § 72. Склонение местоимений (126). § 73. Переход слов из различных частей речи в местоимения (128).	
60	Глагол	129
	§ 74. Глагол как часть речи. Парадигма глагола (129). § 75. Неопределенная форма глагола (инфинитив) (130).	
	Классы глаголов	132
	§ 76. Основы глагола (132). § 77. Общее понятие о классах глаголов (133). § 78. Продуктивные классы глаголов (134). § 79. Непродуктивные классы глаголов (136).	
	Непредикативные категории глагола	140
	Категория вида	140
67	§ 80. Из истории вопроса (140). § 81. Общее понятие о виде (143).	
	Типы парной видовой корреляции	144
	§ 82. Образование соотносительных видовых пар глагола путем суффиксации (144). § 83. Бессуффиксный способ видовой корреляции (145). § 84. Образование соотносительных видовых пар глагола путем префиксации (146). § 85. Супплетивные видовые пары (147). § 86. Двувидовые глаголы (147). § 87. Одновидовые приставочные глаголы совершенного вида (147). § 88. Одновидовые приставочные глаголы несовершенного вида (149). § 89. Одновидовые бесприставочные глаголы несовершенного вида (149).	
	Пережиточные явления в видообразовании	150
	§ 90. Непродуктивный ряд соотношений глаголов с суффиксом <i>-ив (а)-</i> (150). § 91. Видовые различия в глаголах движения (151).	
91	Способ глагольного действия как лексико-грамматическая категория	152
	§ 92. Вопрос о категории способа глагольного действия (152). § 93. Разряды значений, связанных с выражением способа глагольного действия (153).	
	Категория залога	154
	§ 94. Из истории вопроса (154). § 95. Понятие переходности (157). § 96. Залоговые отношения (158). § 97. Возвратные глаголы и возвратная форма глаголов. Вопрос о соотносительных формах залога (158). § 98. Значения возвратных глаголов (159).	
97	Предикативные категории глагола	160
	Категория лица	160
	§ 99. Общее понятие (160). § 100. Спряжение глагола (161). § 101. Безличные глаголы (163).	
	Категория наклонения	164
	§ 102. Общее понятие (164). § 103. Изъявительное наклонение (164). § 104. Повелительное наклонение (164). § 105. Сослагательное наклонение (167). § 106. Модальные значения инфинитива (167).	

Категория времени	169
§ 107. Общее понятие (168). § 108. Образование форм времени (169). § 109. Абсолютные и относительные формы времени (171). § 110. Значения и употребление форм настоящего времени (171). § 111. Значения и употребление форм будущего времени (172). § 112. Значения и употребление форм прошедшего времени (173). § 113. Особые случаи выражения категории времени (173).	
Образование глаголов	175
§ 114. Типы глагольного словопроизводства (175). § 115. Образование глаголов от основ имен существительных и прилагательных (175). § 116. Образование глаголов от других частей речи (177). § 117. Внутриглагольное словообразование (177).	
Причастие	178
§ 118. Общее понятие (178). § 119. Образование причастий настоящего времени (179). § 120. Образование причастий прошедшего времени (181). § 121. Категория времени у причастий (182). § 122. Переход причастий в прилагательные (183).	
Деепричастие	184
§ 123. Общее понятие (184). § 124. Деепричастия несовершенного вида (185). § 125. Деепричастия совершенного вида (186).	
Наречие	187
§ 126. Разряды наречий по значению (187). § 127. Определительные наречия (187). § 128. обстоятельственные наречия (189). § 129. Синтаксические функции наречий (190). § 130. Морфологические признаки наречий (190). § 131. Образование наречий (190). § 132. Наречия, образованные от имен прилагательных (191). § 133. Наречия, образованные от имен существительных (194). § 134. Наречия, созданные из соединения двух падежных форм с предлогами, образующего устойчивые сочетания (198). § 135. Наречия из устойчивых словосочетаний различного образования (198). § 136. Наречия, возникшие от имен числительных (198). § 137. Наречия, образованные от местоимений (199). § 138. Глагольные наречия (200). § 139. Степени сравнения наречий (201). § 140. Из истории изучения наречий (201).	
Категория состояния	202
§ 141. Общее понятие (202). § 142. Грамматические признаки категории состояния (203). § 143. Состав слов, входящих в категорию состояния (204). § 144. К истории образования категории состояния в русском языке (206). § 145. Взгляды ученых на категорию состояния (207).	
Предлог	209
§ 146. Общее понятие (209). § 147. Типы предлогов (210).	
Союз	215
§ 148. Типы союзов по морфологическому строению (215). § 149. Типы союзов по синтаксическим функциям (217).	
Модальные слова	223
§ 150. Общее понятие (223). § 151. Грамматические признаки мо-	

дальных слов (224). § 152. Группы модальных слов по значению (225). § 153. Синтаксические функции модальных слов (225). § 154. Отграничение модальных слов от слов других категорий (226). § 155. Из истории учений о модальности (227).

Частицы 229

§ 156. Общее понятие (229). § 157. Разряды частиц по значению (230). § 158. Частицы, выражающие общие смысловые оттенки значений в речи (230). § 159. Частицы, выражающие модальные и модально-волевые значения (231). § 160. Эмоциональные и экспрессивные частицы (235). § 161. Формообразующие и словообразующие частицы (236). § 162. Взгляды русских ученых на частицы (237).

Междометие 238

§ 163. Общее понятие (238). § 164. Образование междометий (239). § 165. Разряды междометий по значению. Эмоциональные междометия (240). § 166. Императивные междометия (242). § 167. Глаголы с междометной формой (243). § 168. Отграничение междометий от звуков, выражающих рефлексy, и от звукоподражательных слов (243). § 169. Из истории изучения междометий (245).

Библиография 247

СИНТАКСИС

Введение 252

§ 170. Синтаксис как предмет изучения (252). § 171. Взгляд на предложение в трудах русских ученых (252). § 172. Главные и второстепенные члены предложения (258). § 173. Словосочетание как предмет синтаксиса (261).

СЛОВСОЧЕТАНИЕ 263

§ 174. История разработки учения о словосочетании в русской науке (263). § 175. Словосочетание и предложение (265). § 176. Виды грамматических связей между словами (266). § 177. Типы словосочетаний (274).

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ 282

Интонация простого предложения 282

§ 178. Понятие об интонации (282). § 179. Виды интонаций (285). § 180. Грамматическая роль интонации (286).

Типы предложений 289

Утвердительные и отрицательные предложения 290

§ 181. Общее понятие (290). § 182. Типы отрицательных предложений и их структура (291). § 183. Общеотрицательные предложения (292). § 184. Частноотрицательные предложения (292). § 185. К истории изучения отрицательных предложений (294).

Предложения по цели высказывания 295

Повествовательные предложения 295

§ 186. Значение повествовательных предложений. Их интонация (295).	
Вопросительные предложения	296
§ 187. Значение вопросительных предложений (296). § 188. Грамматические средства выражения вопросительности в русском языке (298). § 189. К истории изучения вопросительных предложений (301).	
Побудительные предложения	302
§ 190. Значение побудительных предложений (302). § 191. Структура побудительных предложений (304).	
Восклицательные предложения	305
§ 192. Значение восклицательных предложений (305). § 193. Структура восклицательных предложений (306).	
Строение двусоставного предложения	308
§ 194. Понятие о двусоставности предложения (308).	
Подлежащее и способы его выражения	312
§ 195. Способы выражения подлежащего (312). § 196. Подлежащее, выраженное именем существительным (312). § 197. Подлежащее, выраженное местоимением (313). § 198. Подлежащее, выраженное субстантивированным прилагательным или причастием (314). § 199. Подлежащее, выраженное именем числительным (314). § 200. Подлежащее, выраженное инфинитивом (314). § 201. Подлежащее, выраженное неизменяемыми частями речи (315). § 202. Подлежащее, выраженное словосочетанием (315). § 203. К истории вопроса (316).	
Сказуемое и способы его выражения	318
Простое глагольное сказуемое	318
§ 204. Сказуемое, выраженное формой изъявительного наклонения (318). § 205. Сказуемое, выраженное формой повелительного наклонения (319). § 206. Сказуемое, выраженное формой сослагательного наклонения (320). § 207. Несогласованные формы глагольного сказуемого (321). § 208. Осложненные формы простого сказуемого (322). § 209. Сказуемое, выраженное устойчивым словосочетанием (323).	
Глагольное составное сказуемое	324
§ 210. Структура глагольного составного сказуемого (324). § 211. Сказуемые, образованные из глаголов, обозначающих процесс действия в его течении, и примыкающего к ним инфинитива (324). § 212. Сказуемые, образованные из глаголов модального значения и примыкающего к ним инфинитива (325). § 213. Сказуемые, образованные из глаголов, выражающих желание, волеизъявление, и примыкающего к ним инфинитива (326). § 214. Сказуемые, образованные из глаголов, выражающих проявления психической деятельности человека интеллектуального характера, и примыкающего к ним инфинитива (326). § 215. Сказуемые, образованные из глаголов, вы-	

ражающих эмоциональные значения, и примыкающего к ним инфинитива (326).	
Именное составное сказуемое	327
§ 216. Структура именного составного сказуемого (327). § 217. Типы связок (327). § 218. Именное сказуемое с нулевой связкой (329). § 219. Присвязочно-предикативные члены (330). § 220. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именительным падежом имени существительного (330). § 221. Сказуемое с предикативным членом, выраженным творительным падежом имени существительного (332). § 222. Сказуемое с предикативным членом, выраженным родительным падежом имени существительного без предлога (333). § 223. Сказуемое с предикативным членом, выраженным косвенными падежами имени существительного с предлогами (333). § 224. Сказуемое, выраженное именем прилагательным (334). § 225. Сказуемое с предикативным членом, выраженным краткой формой имени прилагательного (335). § 226. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в именительном падеже (336). § 227. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в творительном падеже (336). § 228. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в родительном падеже с предлогом (337). § 229. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в форме сравнительной степени (337). § 230. Сказуемое с предикативным членом, выраженным страдательным причастием в краткой форме (337). § 231. Сказуемое с предикативным членом, выраженным причастием в полной форме (338). § 232. Сказуемое с предикативным членом, выраженным местоимением (338). § 233. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем числительным (339). § 234. Сказуемое с предикативным членом, выраженным наречием (339). § 235. Сказуемое с предикативным членом, выраженным междометием (339). § 236. Сказуемое с предикативным членом, выраженным фразеологическим словосочетанием (340). § 237. К истории вопроса (340).	
Сложное трехчленное сказуемое	341
§ 238. Сложное трехчленное глагольное сказуемое (342). § 239. Сложное трехчленное именное сказуемое (343). § 240. Сложное трехчленное сказуемое смешанного типа (343). § 241. Трехчленное сказуемое, образованное из неразложимых сочетаний (345). § 242. К истории вопроса (345).	
Согласование сказуемого с подлежащим	346
§ 243. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в лице (346). § 244. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в числе (347). § 245. Согласование глагольного сказуемого с подлежащим в роде (350). § 246. Согласование именного сказуемого с подлежащим (351). § 247. К истории вопроса (352).	
Второстепенные члены предложения	355
§ 248. К истории вопроса (355). § 249. Разряды второстепенных членов (360).	
Определение	362

§ 250. Согласованные определения (362). § 251. Несогласованные определения (365). § 252. Приложение (370).

Дополнение

§ 253. Виды и способы выражения дополнений (372). § 254. Прямое дополнение (372). § 255. Косвенное прилагольное дополнение (375). § 256. Приименное дополнение (380). § 257. Дополнение при членах предложения, выраженных наречиями (380). § 258. Разграничение дополнения и несогласованного определения (380).

Обстоятельства

§ 259. Виды и способы выражения обстоятельств (385). § 260. Обстоятельства образа действия (387). § 261. Обстоятельства места (388). § 262. Обстоятельства времени (388). § 263. Обстоятельства меры (389). § 264. Обстоятельства причины (389). § 265. Обстоятельства цели (390). § 266. Обстоятельства условия (390). § 267. Обстоятельства уступления (390). § 268. Отграничение обстоятельств от других второстепенных членов предложения (390).

Односоставные предложения

§ 269. К вопросу об односоставности предложения (394).

Определенно-личные предложения

§ 270. Общие понятия (395). § 271. Структура определенно-личных предложений (396).

Неопределенно-личные предложения

§ 272. Общие понятия (398). § 273. Структура неопределенно-личных предложений (398). § 274. Употребление неопределенно-личных предложений (399).

Обобщенно-личные предложения

§ 275. Общие понятия (399). § 276. Структура обобщенно-личных предложений (400). § 277. К истории учения о предложениях определенно-личных, неопределенно-личных и обобщенно-личных (402).

Безличные предложения

§ 278. Общие понятия (404). § 279. Безличные предложения со сказуемым, выраженным безличным глаголом (405). § 280. Безличные предложения со сказуемым, выраженным глаголом в безличном употреблении (408). § 281. Безличные предложения со сказуемым, выраженным краткой формой страдательного причастия (411). § 282. Безличные инфинитивные предложения (413). § 283. Экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера (419). § 284. Безличные предложения со сказуемым, выраженным безлично-предикативным словом на -о (421). § 285. Безличные предложения со сказуемым, выраженным безлично-предикативным словом на -о в сочетании с инфинитивом (423). § 286. Безличные предложения из безлично-предикативных модальных слов (424). § 287. Безличные предложения со сказуемым, выраженным безлично-предикативным словом в форме существительного в сочетании с инфинитивом (426).

	Номинативные предложения	427
372	§ 288. Значение и функции номинативных предложений (429). § 289. Структура номинативных предложений (431). § 290. К истории учения о номинативных предложениях (435).	
	Нечленные предложения	438
	§ 291. Общие понятия (438). § 292. Типы нечленных предло- жений (439). § 293. К истории вопроса (441).	
385	Неполные предложения	441
	§ 294. Общие понятия (441). § 295. Типы неполных предложе- ний (444). § 296. Эллиптические предложения (445). § 297. К исто- рии вопроса (446).	
	Порядок слов в предложении	449
394	§ 298. Общие понятия (449). § 299. Место подлежащего в про- стом предложении (450). § 300. Место глагольного сказуемого в простом предложении (451). § 301. Порядок слов при имен- ном сказуемом (452). § 302. Место связи при именном сказу- емом (453). § 303. Место дополнения в предложении (453). § 304. Место определения в предложении (453). § 305. Место 395 обстоятельственных слов в предложении (454). § 306. К исто- рии вопроса (455).	
	Предложения с однородными членами	457
398	§ 307. Общие понятия (457). § 308. Союзы при однородных членах (460). § 309. Однородные подлежащие. Согласование сказуемого с однородными подлежащими (465). § 310. Однород- ные сказуемые (467). § 311. Однородные дополнения. Предлоги при однородных членах (470). § 312. Однородные определения 399 (473). § 313. Неоднородные определения (475). § 314. согласо- вание определений в предложениях с однородными членами (477). § 315. Однородные и неоднородные приложения (478). § 316. Однородные обстоятельства (480). § 317. Обобщающие слова при однородных членах предложения (481).	
404	Предложения с обособленными членами	484
	§ 318. Общие понятия (484). § 319. Обособленные согласованные определения (490). § 320. Обособленные несогласованные опре- деления (493). § 321. Обособленные приложения (495). § 322. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричаст- иями и деепричастными оборотами (497). § 323. Обособленные обстоятельства, выраженные именами существительными и на- речиями (499). § 324. Обособленные „дополнения“ (501). § 325. Обособленные уточняющие, пояснительные и присоединитель- ные члены предложения (502). § 326. К истории вопроса (505).	
	Вводные и вставные конструкции	509
	§ 327. Типы вводных слов по значению (509). § 328. Морфоло- гическое выражение вводных слов (513). § 329. Вводные пред- ложения (514). § 330. Вставные конструкции (514).	
	Обращение	516
	§ 331. Функции обращения в предложении (516). § 332. Спо- собы выражения обращений (519).	

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Строение сложного предложения

§ 333. Понятие о сложном предложении (522). § 334. Интонация в сложном предложении (523). § 335. Союзы в сложном предложении (524). § 336. Особенности лексического состава сложного предложения (525). § 337. Особенности синтаксического строения частей сложного предложения (528). § 338. Соотношение форм глаголов-сказуемых в частях сложного предложения (529). § 339. Порядок частей сложного предложения (531).

Типы сложного предложения

§ 340. Союзные и бессоюзные сложные предложения (532). § 341. Сочинение и подчинение в сложном предложении (532).

Сложносочиненные предложения

§ 342. Общая характеристика (538). § 343. Соединительные предложения (540). § 344. Разделительные предложения (544). § 345. Сопоставительно-противительные предложения (546).

Сложноподчиненные предложения

§ 346. Общая характеристика (550). § 347. Принципы классификации сложноподчиненных предложений (552). § 348. Двучленные и одночленные сложноподчиненные предложения (556).

Типы одночленных сложноподчиненных предложений

§ 349. Общая характеристика (558). § 350. Присубстантивные предложения (559). § 351. Изъяснительные предложения (563). § 352. Местоименно-соотносительные предложения (565).

Типы двучленных сложноподчиненных предложений

§ 353. Общая характеристика (571). § 354. Временные предложения (571). § 355. Условные предложения (579). § 356. Уступительные предложения (582). § 357. Причинные предложения (586). § 358. Предложения следствия (589). § 359. Целевые предложения (590). § 360. Сравнительные предложения (591). § 361. Присоединительные предложения (593). § 362. Пояснительные предложения (594).

Многочленные сложноподчиненные предложения

§ 363. Типы многочленных предложений (595).

Бессоюзные сложные предложения

§ 364. Общая характеристика (599). § 365. Перечислительные предложения (603). § 366. Сопоставительные предложения (605). § 367. Предложения обусловленности (605). § 368. Объяснительные предложения (607).

Прямая и косвенная речь

§ 369. Общие понятия (611). § 370. Прямая речь (614). § 371. Несовершенно-прямая речь (617). § 372. Косвенная речь (619).

Пунктуация

§ 373. Основы русской пунктуации (622). § 374. Типы знаков препинания (627).

Библиография

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Аж.—Ажаев В. Н.
А. Калинин.—Калинин А.
Акс.—Аксаков С. Т.
А. К. Толст.—Толстой А. К.
Андреев—Андреев А.
А. Н. Толст.—Толстой А. Н.
А. Остр.—Островский А. Н.
Арс.—Арсеньев В. К.
Афиног.—Афиногенов А. Н.
Бабаевск.—Бабаевский С. П.
Багр.—Багрицкий Э. Г.
Баж.—Бажов П. П.
Белинск.—Белинский В. Г.
Блок—Блок А. А.
Брюс.—Брюсов В. Я.
Буб.—Бубеннов М. А.
Бун.—Бунин И. А.
Верес.—Вересаев В. В.
Вирта — Вирта Н. Е.
Вишн.—Вишневский В. В.
В. Некр.—Некрасов В. П.
Гайд.—Гайдар А. П.
Гар.—Гарин-Михайловский Н. Г.
Гарш.—Гаршин В. М.
Герц.—Герцен А. И.
Гладк.—Гладков Ф. В.
Гл. Усп.—Успенский Г. И.
Гог.—Гоголь Н. В.
Гонч.—Гончаров И. А.
Гончар—Гончар А. Т.
Горб.—Горбатов В. Л.
Горьк.—Горький А. М.
Гран.—Гранин Д. Н.
Гриб.—Грибоедов А. С.
Григ.—Григорович Д. В.
Даль—Даль В. И.
Доброл.—Добролюбов Н. А.

Долмат.—Долматовский Е. А.
Дост.—Достоевский Ф. М.
Есен.—Есенин С. А.
Жуковск.—Жуковский В. А.
Златоврат.—Златовратский Н. Н.
Инб.—Инбер В. М.
Исак.—Исаковский М. В.
Кав.—Каверин В. А.
Казак.—Казакевич Э. Г.
Карав.—Каравая А. А.
Кат.—Катаев В. П.
Кетл.—Кетлинская В. К.
Кожевн.—Кожевников В. М.
Кольц.—Кольцов А. В.
Копт.—Коптяева А. Д.
Кор.—Короленко В. Г.
Корн.—Корнейчук А. Е.
Коч.—Кочетов В. А.
Кр.—Крылов И. А.
Купр.—Куприн А. И.
Лаврен.—Лавренев Б. А.
Л. Андр.—Андреев Л. Н.
Леб.—Кум.—Лебедев-Кумач В. И.
Леон.—Леонов Л. М.
Лерм.—Лермонтов М. Ю.
Леск.—Лесков Н. С.
Л. Толст.—Толстой Л. Н.
Майк.—Майков А. Н.
Мак.—Макаренко А. С.
Малышк.—Малышкин А. Г.
Мальц.—Мальцев Е. Ю.
Марш.—Маршак С. Я.
Маяк.—Маяковский В. В.
Мельн.—Печ.—Мельников-Печерский П. И.
Михалк.—Михалков С. В.
М.-Сиб.—Мамин-Сибиряк Д. Н.

Мус.—Мусатов А. И.
Надс.—Надсон С. Л.
Недог.—Недогонов А. И.
Некр.—Некрасов Н. А.
Никит.—Никитин И. С.
Никол.—Николаева Г. Е.
Новиков—Новиков И. А.
Новик.-Приб.—Новиков-При-
бой А. С.
Н. Остр.—Островский Н. А.
Ошан.—Ошанин Л.
Павл.—Павленко П. А.
Пан.—Панова В. Ф.
Панф.—Панферов Ф. И.
Пауст.—Паустовский К. Г.
Первенц.—Первенцев А. А.
Писемск.—Писемский А. Ф.
Полев.—Полевой Б. Н.
Помял.—Помяловский Н. Г.
Посл.—Пословица
Пришв.—Пришвин М. М.
Пушк.—Пушкин А. С.
Ромаш.—Ромашов Б. С.
Сарт.—Сартаков С. В.
Светл.—Светлов М. А.
Сераф.—Серафимович А. С.
Серг.-Ценск.—Сергеев-Ценский
С. Н.

Сим.—Симонов К. М.
Слепц.—Слепцов В. А.
Сокол.—Микит.—Соколов-Мики-
тов И. С.
Сол.—Солоухин В. А.
Станюк.—Станюкович К. М.
Степ.—Степанов А. Н.
Сурк.—Сурков А. А.
Сух.-Коб.—Сухова-Кобылин А. В.
С.-Щедр.—Салтыков Щедрин М. Е.
Твард.—Твардовский А. Т.
Тендр.—Тендряков В. Ф.
Тих.—Тихонов Н. С.
Тург.—Тургенев И. С.
Тютч.—Тютчев Ф. И.
Фад.—Фадеев А. А.
Фед.—Федин К. А.
Фет—Фет А. А.
Фонв.—Фонвизин Д. И.
Фурм.—Фурманов Д. А.
Чаковск.—Чаковский А. Б.
Черныш.—Чернышевский Н. Г.
Чех.—Чехов А. П.
Шишк.—Шишков В. Л.
Шол.—Шолохов М. А.
Щип.—Щипачев С. П.
Эренб.—Эренбург И. Г.
Язык.—Языков Н. М.

МОРФОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

§ 1. Морфология как грамматическое учение о слове. Морфология (от греческого слова *morphē* — форма и *logos* — учение) как часть грамматики является грамматическим учением о слове и имеет объектом изучения отдельные слова в их грамматических функциях и формах.

Слова подвергаются изучению и в лексикологии. Однако слова в лексикологии, с одной стороны, и в морфологии — с другой, изучаются совершенно по-разному и с разными целями.

Если лексикологией слова изучаются для познания лексической системы языка, то морфологией слова изучаются для познания его грамматического строя, грамматических законов и правил, касающихся изменений слов.

Если лексикологию в слове интересует его лексическое значение, происхождение, стилистические свойства и употребляемость, то для морфологии важными оказываются в первую очередь морфологический характер слова и его грамматические свойства.

Изучая слова, морфология устанавливает морфологические законы и модели языка, правила изменения слов, рассматривая все это в отвлечении от конкретных значений слов, их эмоционально-экспрессивной окраски, употребляемости и происхождения. В слове морфологию интересуют прежде всего формы, являющиеся средством выражения тех или иных (обычно чрезвычайно абстрактных) грамматических значений, тогда как лексикология изучает слова как названия того или иного предмета мысли или чувства.

Однако задачи морфологии не ограничиваются изучением одних только форм слов и выражаемых ими категориальных

грамматических значений. В морфологию включается также и учение о частях речи, т. е. о тех лексико-грамматических категориях слов, которые устанавливаются на основе анализа семантических и формальных особенностей различных словарных единиц.

В русской лингвистической науке имеется прочная традиция относить к морфологии также и вопросы словообразования, прежде всего морфологического и морфолого-синтаксического. Отчасти это оправдано, однако лишь по отношению к словообразованию конкретных частей речи, но отнюдь не по отношению к общим вопросам словообразования, которые составляют особый раздел науки о русском языке (см. ч. I).

Включение морфологического и морфолого-синтаксического способов словообразования частей речи в морфологию связано не столько с научными основаниями, сколько с методическими: специфические для каждой лексико-грамматической группы слов способы словообразования проще и удобнее давать применительно к той или иной части речи. Это обычно и делается, когда после морфологической характеристики того или иного лексико-грамматического разряда слов дается свойственная ему словообразовательная система.

В таком понимании морфология предстает перед нами как единое грамматическое учение о слове: о его морфологической структуре, его формах и выражаемых ими грамматических значениях, а также частях речи и свойственных им способах и приемах словообразования.

§ 2. Грамматические значения и грамматические формы. Каждое слово представляет собой единство лексического и грамматического значений. Обладая как единицы языка тем или иным конкретным лексическим значением, слова имеют и грамматические значения, выражающие те или иные отношения: отношение того или иного слова к другим словам в предложении, отношение говорящего к сообщаемому, отношение к лицу, отношение того, что сообщается, к действительности и времени и т. п.

Так, например, слово *напишем* не только обозначает определенное действие, но и указывает на то, что действие, о котором сообщается, еще не совершилось и не совершается, а только еще будет совершаться, что оно будет производиться не одним лицом, а многими, причем именно теми, которые об этом действии сообщают, что это действие будет законченным и действительно осуществится.

Эти общие значения, непосредственно не связанные с лексическим значением слова, ибо они будут наблюдаться и в других

441835

словах, обозначающих иные, чем слово *напишем*, действия (ср. *набросаем, сгруппируем, заставим, попробем, выучим* и т. д.), и называются грамматическими значениями. Таким образом, каждое слово в той или иной форме, помимо лексического значения, имеет несколько грамматических значений, выраженных определенными языковыми средствами. Употребляемые для выражения тех или иных грамматических значений языковые средства называются грамматическими формами. Они могут быть самыми разнообразными, но должны быть обязательно: вне грамматической формы не существует ни одного грамматического значения.

Грамматическое значение в слове может выражаться самыми различными средствами, причем не только при помощи форм данного слова, т. е. его морфологических видоизменений, но и при помощи других слов, с которыми оно связывается в предложении. Так, существительное *фойе* не имеет в русском языке падежных форм, но оно может выступать в предложении как форма самых различных падежей, в зависимости от того, как и при помощи каких средств оно связывается с другими словами (ср. *Он вышел в фойе* и *Он любовался новым фойе* и т. д.).

Наиболее характерным для русской морфологии является выражение грамматических значений при помощи тех или иных форм слова. Формы слова, одинаковые по лексическому значению и отличающиеся друг от друга лишь грамматически, могут быть как синтетическими, так и аналитическими. Например, образования *картину* и *буду писать* по отношению к словам *картина* и *писать* являются не самостоятельными словами, а их формами, но формами разными: в форме *картину* грамматические значения выражаются в самом слове, именно аффиксом *-у*, в форме *буду писать* грамматические значения получают свое выражение вне слова *писать*, именно в служебном слове *буду*. Первый способ выражения грамматических значений называется синтетическим, второй — аналитическим. Наблюдается в русском языке и гибридный способ образования формы слова, когда или одно грамматическое значение данного слова выражается служебным словом, а остальные — самим словом (например: *более приятный, полюбил бы* и т. д.), или одно и то же грамматическое значение данного слова выражается дважды — и вне и внутри слова (ср.: *ты забудешь, в лесу* и т. д.).

Грамматические значения синтетически могут быть выражены как аффиксацией (*чайника, чайнику, чайник; правдива, правдиво, правдив; выну, вынешь, вынь* и т. д.), так и образованиями от разных корней (супплетивно) (ср. *иду — шел, цело-*

век — люди, плохо — хуже, брать — взять, я — мы и т. п.). Супплетивизм встречается в русском языке очень редко. Аффикация является наиболее продуктивным способом образования форм слов.

В качестве дополнительного средства в образовании форм слов при аффикации могут выступать как отдельно, так и вместе чередования и ударение (ср. *рука* — *ру́ки*, *день* — *дня*, *пеку* — *пече́шь*, *редка́* — *ре́док*, *засыплю* — *засыпаю*, *собираю* — *соберу* и т. д.). Чередование и ударение в русском языке сравнительно редко самостоятельно различают грамматические значения (*отреза́ть* — *отреза́ть*, *во́ды* — *во́ды*, *собира́ть* — *собира́ть* и др.).

Как правило, формообразующий аффикс является в той или иной форме слова выразителем нескольких грамматических значений. В слове *возьмешь* окончание *-ешь* указывает и на число (единственное), и на лицо (второе), и на наклонение (изъявительное); в слове *лодку* окончание *-у* выражает и падеж (винительный), и число (единственное) и т. д. Однако в немногих случаях формообразующий аффикс может иметь и одно единственное значение (ср. *возьмем-ка*, *возьмите* и т. п.).

От форм слов, служащих языковым выражением различных грамматических значений, следует четко отграничивать разные слова одного и того же корня. Формы слова отличаются между собой лишь категориальными, грамматическими значениями, лексическое значение у них одно и то же (ср. *окно*, *на окнах*, *окна*, *окнами* и т. д.). Родственные слова, образованные от одного и того же слова, могут иметь те же самые грамматические значения (ср. с приведенными формами формы *подоконник*, *на подоконниках*, *подоконника*, *подоконниками* и т. п.), но всегда являются различными по своим лексическим значениям.

В подавляющем большинстве случаев факты формообразования и факты словообразования четко разграничиваются, однако квалификация некоторых образований вызывает известные затруднения. Это касается в первую очередь образований, являющихся формами субъективной оценки и видовых пар глагола. При решении вопроса о том, формы слова это или разные слова, необходимо учитывать характер лексических взаимоотношений анализируемых явлений: формами слова могут быть только такие образования, которые в лексическом отношении являются идентичными.

§ 3. Части речи в современном русском языке. Разнообразные по своей семантике и грамматическим признакам слова современного русского языка объединяются в лексико-грамматические разряды слов, называемые частями речи.

При отнесении того или иного слова к определенной части речи учитывается вся совокупность характерных для него как для единицы языка черт, в первую очередь его обобщенное значение (т. е. значение предмета, действия или состояния, качества и т. д.), морфологические свойства и характер синтаксического употребления. Только такой целостный анализ семантики, системы морфологических форм и характера синтаксических функций в предложении гарантирует, с одной стороны, выделение действительно существующих структурно-семантических разрядов слов и, с другой стороны, правильное отнесение того или иного слова к определенной части речи. Так, для отнесения слов к категории глагола недостаточно, чтобы они только обозначали действия или состояния: необходимо, чтобы они выражали это действие или состояние в формах лица и числа, вида и времени и т. д. При учете одной семантики в разряд глагола пришлось бы включать и такие образования, как *сформирование*, *постройка*, *бег* и пр., и такие слова, как *брысь*, *тпру* и т. д., являющиеся на самом деле одними существительными, другие междометиями.

При учете одних только морфологических признаков и синтаксического употребления слова *этот*, *такой*, *мой*, *ваш*, *чей*, *который* и т. п. следовало бы отнести к прилагательным, тогда как они являются на самом деле (на что указывает их особая местоименная семантика) различными местоимениями.

Без учета специфических синтаксических функций окажутся в одном разряде такие слова, как *наголову* и *налицо*, хотя первое из них является наречием (*разбить врага наголову*), а второе — словом категории состояния (*все оказались налицо*, см. ниже, § 141) и т. д.

Среди слов современного русского языка выделяются прежде всего два больших, количественно неоднородных разряда слов: слова самостоятельные и слова служебные.

Слова самостоятельные — это слова, имеющие дифференцированные друг от друга лексическое и грамматическое значения. В предложении они всегда являются какими-либо (главными или второстепенными) членами предложения.

Словами служебными называются слова, в которых лексическое значение одновременно является и грамматическим. Они либо выражают отношения между словами в предложении, либо придают им определенные оттенки значения.

Особо стоят, отделяясь как от самостоятельных, или полнозначных, так и от служебных слов, модальные слова и междометия.

В полнзначных словах, обладающих назывной функцией, выделяются имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, наречия, глаголы и слова категории состояния¹. Эти разряды и составляют собственно части речи — структурно-семантические группы слов, отражающие в себе разнообразные явления действительности (предметы, качества, действия или состояния и т. д.). Среди них имена, местоимения и глаголы обладают богатыми и разнообразными системами словозменения; что же касается наречий и слов категории состояния, то они, напротив, характеризуются отсутствием форм словозменения.

В сфере полнзначных слов выделяются по своей специфической семантике местоимения и числительные. Первые выступают собственно не как названия, а как их указательные заменители, в соответствии с этим лишь указывая на предмет, признак или отношения (ср. *я и студент, мое выступление и выступление артиста, этот подъезд и подъезд дома № 14* и т. д.). Вторые имеют особое числовое значение.

Разряд служебных слов (их иначе называют *частицами* речи) образуют слова, лишенные самостоятельной номинативной функции. Это предлоги, союзы и частицы. Предлоги являются средством выражения отношений между словами и, следовательно, между явлениями действительности, ими обозначаемыми. Союзы выступают как связочные слова, объединяющие слова и предложения. Частицы служат для выражения смысловых и эмоционально-экспрессивных оттенков слов, словосочетаний и предложений.

Все служебные слова совершенно лишены форм словоизменения и в своем собственном значении никогда не являются членами предложения.

Вне этой системы полнзначных и служебных слов находятся (несоотносительные и друг с другом) модальные слова и междометия. Модальные слова служат для обозначения или отношения говорящего к сообщаемому, или отношения сообщаемого к действительности. Междометия выражают различные чувства и волевые побуждения. С морфологической точки зрения модальные слова и междометия характеризуются неизменяемостью, в синтаксическом отношении для них характерным оказывается не только неспособность быть членами предложения, но и неспособность входить в „состав“ предложения.

¹ В последнее время причастия и деепричастия в научной литературе обычно рассматриваются как формы глагола, хотя есть все основания, как это до сих пор делается в школе, рассматривать их отдельно, как самостоятельные части речи.

Совершенно особое место среди других лексико-грамматических разрядов занимают звукоподражательные слова. В языке они выступают как слова, представляющие собой простое воспроизведение языковыми средствами различных звучаний (шумов, возникших в результате какого-либо действия, криков животных и птиц и т. д.). Естественно, что, являясь фактом языка, звукоподражательные слова не могут быть точным воспроизведением того или иного звучания: это всегда звучание в том виде, в каком оно было воспринято человеческим ухом и условно воспроизведено в его речи (ср. *мяу, динь, ку-ку, трах* и т. д.).

Принадлежность того или иного слова к определенной части речи не является чем-то абсолютным. В языке в процессе развития грамматического строя и обогащения словарного состава широко известны переходы слов из одного структурно-семантического разряда слов в другой. Однако во всех таких случаях наблюдается образование отдельных новых слов (с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования), не затрагивающее ту или иную часть речи в целом.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

§ 4. Имя существительное как часть речи. Имя существительное в качестве определенной лексико-грамматической категории слов объединяет в своем составе слова, имеющие значение предметности и обладающие в силу этого грамматическими категориями рода, числа и падежа, а также одушевленности и неодушевленности.

С точки зрения своего конкретного значения слова, входящие в разряд имен существительных, являются очень различными (ср. *стол, река, Целиноград, ребенок, студентка, завод, ночь, страдание, внимательность, каникулы* и т. д.), однако все они имеют одно и то же общее — предметное по своему существу — значение. В разряд имен существительных тем самым входят не только слова, называющие конкретные предметы, живые существа и различные явления объективной действительности, но также и слова, выражающие те или иные абстрактные понятия.

Среди последних могут быть качества и свойства, поскольку они отвлечены от того предмета или явления, которому они присущи (ср. *белизна, строгость, удобство* и др.), а также действия и состояния, поскольку они даны в отвлечении от производителя и вне протекания во времени (*косьба, работа, маскировка, чтение, стирка, вскрытие* и т. д.).

Как слова предметного значения с морфологической точки зрения имена существительные характеризуются родом, числом и падежом, а также категорией одушевленности и неодушевленности.

С синтаксической точки зрения для имен существительных наиболее характерным является употребление их в предложении прежде всего в качестве подлежащих или дополнений (хотя они могут выступать и как сказуемые, определения и обстоятельства). Яркой особенностью имен существительных с этой точки зрения является также неограниченная способность определяться именами прилагательными, которые в этом случае согласуются с ними в роде, числе и падеже.

В зависимости от того, в функции какого члена предложения существительные выступают, они употребляются в разных падежах, которые наряду с предлогами являются показателями их синтаксических свойств. Если существительное является в предложении подлежащим, оно употребляется в форме именительного падежа, если оно является именной частью составного сказуемого, оно стоит в форме или именительного падежа, или творительного (реже в форме других падежей); в функции остальных членов предложения существительное употребляется в одном из косвенных падежей.

Особыми специфическими чертами выделяется имя существительное как часть речи и с точки зрения словообразовательной. Как постоянно и весьма интенсивно пополняющийся новыми образованиями разряд слов имена существительные имеют, с одной стороны, характерную только для них систему способов словообразования, а с другой — только им присущую морфологическую структуру (см. § 29—37).

§ 5. Разряды имен существительных. В зависимости от того, каково конкретное значение того или иного имени существительного, а также какими в силу этого морфологическими свойствами они обладают, существительные распадаются на несколько более частных лексико-грамматических разрядов. С этой точки зрения среди них особенно четко выделяются следующие группы: 1) существительные нарицательные и собственные; 2) существительные одушевленные и неодушевленные; 3) существительные собирательные; 4) существительные вещественные; 5) существительные единичные; 6) существительные конкретные и отвлеченные.

§ 6. Наричательные и собственные существительные. Все имена существительные в зависимости от их номинативного характера распадаются на две группы: имена существительные нарицательные и имена существительные собственные.

Большую часть существительных составляют нарицательные имена, представляющие собой обобщенное наименование предметов (*река, учитель, любовь, портфель, стирка* и т. д.), меньшую часть образуют имена собственные, являющиеся названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных (*Днепр, Петров, Любовь, Куба, Лондон* и т. п.).

Отмеченное семантическое различие между нарицательными и собственными существительными определяет их различие в грамматическом плане. Если нарицательные существительные, обозначающие конкретные явления объективной действительности, имеют (за исключением *pluralia tantum*, см. § 20) формы обоих чисел, то имена собственные, имеющие форму единственного числа, во множественном числе, как правило, не употребляются.

Правда, иногда множественное число возможно и от имен собственных, однако в таких случаях они выступают или как обозначения разных лиц и предметов, имеющих общую черту (*Хлестаковы, квислинги, фрицы, уолл-стриты* и т. п.), или как обозначения разных лиц и предметов, одинаково называющихся (*В группе были три Светланы; В европейской части СССР две Десны; одна является левым притоком Днепра, другая -- Южного Буга* и пр.), или как обозначения лиц, находящихся между собой в родственных отношениях (*Алексей и Владимир Жемчужниковы, супруги Коровины* и т. д.).

Граница, отделяющая нарицательные и собственные имена существительные, является довольно подвижной: имена собственные при использовании их для обобщенного наименования однородных предметов очень легко становятся нарицательными (например: *хам, макинтош, ом, херес, табор, король, цинандалы, август, ураган* и т. д.¹); имена нарицательные при использовании их в значении простого названия или личного имени не менее свободно превращаются в имена собственные, например: *Орел, Октябрь, Шарик, Городец* (раньше буквально „городок“), *Шахты, Шуя* (раньше буквально „левая“) и т. п.

В том случае, если нарицательное существительное, дав новое собственное существительное, а собственное, дав новое нарицательное, одновременно продолжают употребляться и в своих старых значениях, возникают слова-омофоны. Такими, например, являются: *Бостон* и *бостон*, *шарик* и *Шарик*, *Грозный* и *грозный*, *Запад* и *запад*, *Пески* и *пески*, *Ампер* и *ампер* и т. д.

¹ См. их этимологию в „Словаре иностранных слов“ и „Русском этимологическом словаре“ М. Фасмера (M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1950—1958).

На письме семантико-грамматическое различие между собственными существительными и существительными нарицательными подкреплено графически: имена собственные в отличие от имен нарицательных в русском языке всегда пишутся с прописной буквы.

§ 7. Одушевленные и неодушевленные существительные. Все имена существительные, как нарицательные, так и собственные, в зависимости от того, обозначают ли они одушевленные предметы или являются наименованиями неодушевленных предметов, делятся на существительные одушевленные и существительные неодушевленные. Существительные одушевленные представляют собой, как правило, наименования живых существ, т. е. людей и животных, как единичных особей; существительные неодушевленные — наименования всех остальных предметов и явлений объективной действительности.

Следует отметить отсутствие полного совпадения органического (живого) и неорганического (неживого) в естественных науках, с одной стороны, и одушевленных и неодушевленных существительных в языке — с другой. Так, например, названия деревьев и растений, обозначения совокупностей лиц (*народ, войско, полк*) относятся к неодушевленным существительным, и, напротив, такие слова, как *ферзь, покойник, кукла, мертвец* и т. п., — к существительным одушевленным.

Подавляющее большинство одушевленных существительных является словами мужского и женского рода. Из слов среднего рода (это объясняется тем, что они обозначают людей и животных очень редко) к одушевленным существительным относятся лишь некоторые слова: единичные существительные, имеющие склонение прилагательных и причастий (*животное, млекопитающее, насекомое*), несколько слов с суффиксом *-ище* или его производными (*чуд-ище, чуд-овище, страш-и-лище*), слова *дитя, существо* (в значении „живой организм“), *лицо* (в значении „человек“) и некоторые другие.

Категория одушевленности и неодушевленности для существительных всех родов грамматически выражается в различии формы винительного падежа множественного числа: существительные одушевленные имеют форму винительного падежа, одинаковую с формой родительного падежа, у существительных неодушевленных эта форма совпадает с формой именительного падежа (ср. *учить девочек, студентов, слуг, нерях; покупать гусей, коров; ловить насекомых, птиц; видеть чудовищ* и т. д. и *учить песни, уроки; покупать книги, ковры; ловить бревна; видеть злоупотребления* и т. п.).

Категория одушевленности и неодушевленности для существительных мужского рода (исключая немногие имена на *-а*) грамматически выражается таким же образом и в единственном числе (ср. *люблю брата, несет котенка и люблю университет, несет стол* и т. д.).

Группа одушевленных существительных не ограничивается только словами, обозначающими живое существо в своем прямом значении. В качестве одушевленных существительных, помню тех, которые прямо обозначают живых существ, выступают также и те, которые такими названиями являются лишь при употреблении в переносном значении, ср.: *Наконец он увидел оригинал этой замечательной картины и Видели вы такого оригинала? Он сел на чурбан и Послал мне господь чурбана* (Чех.).

Как одушевленные существительные употребляются в русском языке также названия умерших людей (*мертвец, мертвый, покойник*) и мифических существ (*бог, чёрт, дьявол, русалка, леший, бес* и т. п.), ряд игорных (шахматных, карточных, бильярдных) обозначений (сюда относятся слова *ферзь, валет, туз, козырь, шар: взять слоном ферзя, выкинуть туза, положить шара в лузу* и т. п.), а также общее и частные наименования кукол (*кукла, марионетка, петрушка*).

Категория одушевленности в обозначениях живых существ проявляется очень последовательно.

Только относительно названий низших организмов (*микроб, амeba, бактерия, инфузория, бацилла* и т. п.) можно отметить непоследовательное употребление то формы винительного падежа, равной форме родительного, то формы винительного падежа, совпадающей с формой именительного. Например: *Некоторых микробов* (или: *некоторые микробы*) *можно видеть только с помощью электронного микроскопа*. Отнесение этих слов к существительным одушевленным является для современного языка фактом более архаического словоупотребления, чем отнесение их к неодушевленным.

Употребляясь в переносном значении как названия неодушевленных предметов, существительные одушевленные чаще сохраняют категории одушевленности, но в целом ряде случаев приобретают морфологические признаки существительных неодушевленных. Так, рядом с примерами *пускать змея, сварить болтуна, вылепить коня, купить „Москвича“* и т. п. наблюдаются также и случаи типа *сделать змей, взять „Крокодил“* и др.

Всегда выступают в качестве неодушевленных существительных употребленные в переносном значении (для обозначения какого-либо кушанья) названия рыб: *есть кильки, шпроты*

и т. п. (ср. также *есть омары, устрицы, но есть цыпленка, раков* и т. д.).

§ 8. Собирательные существительные. По своим морфологическим свойствам и значению в группе нарицательных имен, принадлежащих к неодушевленным существительным, выделяется разряд существительных собирательных. Собирательными существительными называются такие слова, которые, обозначая совокупность однородных предметов или лиц в виде неделимого целого, имеют формы только единственного числа (*казачество, мускулатура, зверье, молодежь* и т. д.).

Поскольку собирательные существительные в форме единственного числа выражают понятие не одного лица или предмета, а многих, постольку они в известной степени оказываются соотносительными с формами множественного числа слов, обозначающих соответствующие лица и предметы (*студёничество — студенты, интеллигенция — интеллигенты, листва — листья* и т. п.). Однако выражение понятия множественности в собирательных существительных носит все же особый характер.

Если формы множественного числа выражают множественность в виде дифференцированного количества, состоящего из отдельных и самостоятельных единиц, поддающихся счету (*сорок студентов, два интеллигента, пять листьев* и пр.), то коррелятивные собирательные существительные обозначают это же множество как одно неделимое целое, определить которое количественным или собирательным числительным нельзя. В качестве количественных определителей при них могут быть лишь отдельные неопределенно-количественные слова (см. § 69) и — в некоторых случаях — дробные числительные (ср. *большинство интеллигенции, четыре пятых студенчества, мало листвы* и т. д.).

Категория собирательности неразрывно связана с категорией единичности. Поэтому то или иное существительное является собирательным лишь постольку, поскольку рядом с ним имеется соответствующее однокорневое образование, обозначающее единичный предмет или лицо. Вне такой соотносительности категория собирательности не существует.

С точки зрения характера соотношения с коррелятивными названиями единичного предмета или лица собирательные существительные делятся на три группы:

1. Собирательные существительные, соотносительные с однокорневыми словами сингулятивного значения (см. § 11): *генералитет — генерал, профессура — профессор, дробь — дробинка, воронье — ворон, беднота — бедняк, юношество — юноша* и т. д.

2. Собираательные существительные, которым в качестве названия единичного предмета или лица соответствуют словосочетания из существительного и однокорневого прилагательного: *молодежь*—*молодой человек*, *кулинария*—*кулинарное изделие*, *ветошь*—*ветхая вещь* и т. д.

3. Собираательные существительные, совмещающие выражение собирательности и единичности в пределах самих себя; ср.: *Пляж в Симеизе*—из *мелкой гальки* (собр.) и *Он поднял две красивые гальки* (единичн.); *хлеб в зерне* и *два зерна*; *набить подушку пером* и *выдрал три куриных пера* и т. д.

С точки зрения своей словообразовательной структуры собираательные существительные могут быть двоякого рода.

Одну группу составляют слова, выделяющие в своем составе особые собираательные суффиксы (ср. *учительство*, *жулье*, *мошкар*, *пехота*, *аппаратура*, *пролетариат*, *родня* и др.); другую—слова, в которых суффиксов, указывающих на их собирательность, нет (ср. *лом*, *знать*, *рвань*, *нечисть*, *заваль*, *фарфор*, *трикотаж* и т. п.). Подавляющее большинство собираательных существительных досталось современному русскому языку от предшествующих эпох.

В настоящее время категория собираательных существительных является малопродуктивной и пополняется новыми словами очень слабо.

Нередко к собираательным существительным относятся также и слова вроде *куча*, *груда*, *созвездие*, *полк*, *труппа*, *комиссия*, *стая* и т. п., однако это неверно: 1. В отличие от собираательных существительных эти слова обозначают такую совокупность, которая не имеет в себе никакого выраженного в языковых формах оттенка множественности.

2. В отличие от собираательных существительных эти слова свободно образуют формы множественного числа (ср. *кучи*, *груды*, *созвездия*, *полки* и т. д.).

3. В отличие от собираательных существительных эти слова могут определяться не только неопределенно-количественными словами и дробными числительными, но и числительными количественными (*две кучи*, *три комиссии*, *тридцать пять групп* и т. д.).

§ 9. Вещественные существительные. По целому ряду свойств к собираательным существительным примыкают существительные вещественные. Вещественными существительными называются такие слова, которые обозначают однородные по своему составу вещества.

В лексическом отношении категория вещественности включает в себя названия полезных ископаемых, металлов, мине-

ралов, химических элементов и соединений, пищевых продуктов, лекарств, материалов, сельскохозяйственных культур, растений, почв и осадков, клейких и красящих веществ и т. д. (*глина, железо, янтарь, топливо, порох, салол, чернозем, град, овес, арахис, табак, черника, айва, ветчина, икра, мед, жир, масло, лимонад, нейлон, мех, тушь, гной, дым, зола, сливки, консервы, белила, обои, опилки, дрова, духи, макароны* и т. д.). Все эти слова обозначают такие вещества, которые делятся на части, имеющие все свойства целого, поэтому, хотя и не могут быть подвергнуты счету, способны в общих чертах измеряться (*много меда, капельку супа, часть бетона* и т. д.).

В грамматическом отношении вещественные существительные характеризуются прежде всего тем, что в своем основном значении имеют, как правило, форму одного какого-либо числа (большинство — форму единственного числа, меньшая часть — форму множественного) и не могут сочетаться с количественными числительными.

Кроме того, некоторые вещественные существительные мужского рода имеют специфическую форму родительного падежа единственного числа количественного значения на *-у*, а не на *-а* (*стакан меду, вязанка хворосту, немного шоколаду, чашка чаю* и т. д.).

Форму множественного числа (если это не слова, имеющие только форму множественного числа) некоторые вещественные существительные могут иметь лишь тогда, когда они выступают в каком-либо переносном значении.

Употребляясь в форме множественного числа, такие существительные являются уже не простым обозначением однородного по составу вещества, а либо указывают его определенные виды и сорта (*твердые стали, минеральные соли, сухие вина, смазочные масла* и т. д.), либо обозначают изделия по веществу, из которого они сделаны (*ходить в шелках, выставка акварелей, коллекция эмалей* и т. д.), либо занимаемое веществом пространство (*пески, овсы, снега* и пр.), либо, наконец, сплошную массу вещества (*жиры, мозги, грязи* и т. п.).

В словообразовательном отношении большинство вещественных существительных представляет собой слова с непронизывной с точки зрения современного языкового сознания основой.

Вещественных существительных иной словообразовательной структуры значительно меньше. Среди них вещественные существительные в форме единственного числа являются суффиксальными (*баранина, свекольник, камышит, перцовка, железняк, курево* и др.), префиксальными (*полуда, позолота, нагар*)

и сложными (*чернослив, шлакобетон, углеводород* и т. д.), а вещественные существительные в форме множественного числа — суффиксальными (*сливки, очистки, обрезки, выгребки, высевки* и т. д.).

§ 10. Конкретные существительные. Как с семантической, так и с морфологической точки зрения собирательные и вещественные существительные резко противопоставлены существительным конкретным. Конкретные существительные представляют собой названия тех или иных явлений объективной действительности, взятых в отдельности и потому способных подвергаться счету.

Последнее определяет характерные для них морфологические свойства: все конкретные существительные без ограничений могут сочетаться с количественными числительными и, если не являются *pluralia tantum*,² обладают формами как единственного, так и множественного числа (ср.: *борец — борцы — два борца, факультет — факультеты — одиннадцать факультетов, капля — капли — пятнадцать капель, звезда — звезды — тысяча звезд* и т. д.).

Основная масса конкретных существительных не имеет рядом с собой соответствующих собирательных или вещественных, которые обозначали бы вещество или совокупность выражаемых конкретными существительными предметов или лиц как единое целое. Однако для некоторых из них подобные коррелятивы собирательного или вещественного значения существуют. Такие конкретные существительные выступают как существительные единичные, или сингулятивы (см. § 11).

§ 11. Единичные существительные (сингулятивы). Единичными существительными (или сингулятивами) являются такие конкретные имена существительные, которые обозначают единичные предметы и лица, выделенные из массы вещества или совокупности однородных предметов и лиц (ср. *пролетарий — пролетариат, профессор — профессура, учитель — учительство, мошка — мошкара, тесина — тес, градина — град, бусина — бусы, пылинка — пыль* и т. д.).

В единичных существительных, соотносительных с собирательными именами, их особое, сингулятивное значение получает языковое выражение обычно лишь в соотнесенности этих слов с однокорневыми собирательными. Собирательные существительные в этом случае являются словами, образованными от единичных имен, например: *кулак — кулачество, буржуа — буржуазия, чиновник — чиновничество* и т. д.

Такое выражение сингулятивности характерно и для отдельных единичных существительных, соотносительных с производ-

ными от них существительными вещественными, например: *белуга — белужина, баран — баранина* и т. п.

Однако обычно в единичных существительных, соотносительных с вещественными именами, их особое, сингулятивное значение находит себе выражение не только в соотносительности этих слов с однокорневыми вещественными, но и в самой их словообразовательной структуре: в наличии специфического суффикса одиночного предмета *-ина (-инка)*.

Вещественные существительные в этом случае являются, как правило, словами, от которых образуются при помощи суффикса *-ина (-инка)* единичные, например: *песок — песчинка, снег — снежинка, сор — соринка, солома — соломина, горох — горошина, лед — льдина, жемчуг — жемчужина* и т. д.

Родственный этому суффиксу суффикс одиночного лица *-ин* можно наблюдать и в отдельных сингулятивах, соотносительных с собирательными существительными, например: *крестьянство — крестьянин, дворянство — дворянин, мордва — мордвин* и др.

§ 12. Отвлеченные существительные. Конкретным существительным противопоставляются существительные отвлеченные, или абстрактные (*слава, смех, свобода, красота, прения, благо, плен, презрение, сущность, актуальность, движение, переговоры, рыболовство, социализм, энтузиазм* и т. д.).

Отвлеченные существительные семантически представляют собой слова, выражающие те или иные абстрактные понятия или называющие отвлеченные свойства, качества, действия и состояния.

С грамматической точки зрения отвлеченные существительные характеризуются тем, что они, употребляясь в своем основном значении, обычно неспособны к образованию форм числа и сочетанию с числительными.

Подавляющее большинство абстрактных существительных, употребляясь или только в единственном (таких не менее 99 %), или только во множественном числе (таких очень немного), совершенно не может иметь при себе каких-либо количественных определителей. Лишь некоторые из них обладают свойством характеризоваться с количественной стороны неопределенно-количественными словами, например: *мало радости, много шума, капельку любви, бездна премудрости, немало терпения* и т. д.

Способность образовывать формы числа, а в ряде случаев и определяться числительными некоторые абстрактные существительные приобретают лишь при большей или меньшей конкретизации их основного, по характеру очень отвлеченного

значения, например: *пять опытов, семь бед—один ответ, большие успехи, детские шалости, ужасы войны, наделал глупостей, настали холода, шум в сердце, десять научных трудов* и т. д.

Среди абстрактных существительных более всего слов с основами производного характера, образованных от существительных, прилагательных и глаголов. Эти слова составляют основную группу отвлеченных существительных, для которой особенно характерны отсутствие соотносительных форм единственного и множественного числа и неспособность сочетаться с числительными. В числе такого рода слов особо следует отметить образования с продуктивными суффиксами *-ость, -ние (-ение), -ка, -ство* и его производными, *-изм, -ация* и имена, возникшие путем сложения основ или слов (подробнее см. § 32).

Значительно меньшую часть составляют в разряде абстрактных существительных слова с непроизводной основой. Эти слова нередко рядом с основным абстрактным значением имеют и дополнительные, более или менее конкретные, поэтому чаще, чем какие-либо другие, употребляются как в единственном, так и во множественном числе. Сюда относятся, например, слова *боль, беда, обман, опыт, ум, нрав, вес, крик, победа, страх, мука, ужас, недуг, страсть* и т. п., имеющие формы множественного числа; слова *горе, изго, быт, уют, лень, сушь, грусть, блеск, тоска, месть* и др., формами множественного числа не обладающие.

КАТЕГОРИЯ РОДА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 13. Значение и грамматическое выражение категории рода в именах существительных. Род является одной из наиболее характерных грамматических категорий имени существительного как лексико-грамматической категории слов. Все существительные, за исключением имен, обладающих лишь формой множественного числа, обязательно выступают как слова того или иного (мужского, среднего или женского) рода. Ни одно существительное в единственном числе (даже если это слово, которое только что заимствовано из другого языка и имеет в своей огласовке и структурно-грамматической характеристике чуждые русскому языку черты) не может быть в русском языке вне категории рода. Она внутренне присуща существительным и является синтаксически независимой, хотя особенно ярко и выражается именно в синтаксических формах согласования.

Этим категория рода у существительных существенно отличается от категории рода прилагательных и глаголов (в прошедшем времени и условном наклонении), родовая принадлежность которых всегда определяется родом существительного, с которым они согласуются.

Существительные разной родовой принадлежности отличаются друг от друга как рядом падежных окончаний (прежде всего окончанием именительного падежа), так и своей словообразовательной структурой, а в определенной степени также специфическими особенностями с точки зрения лексико-семантической.

Категория рода имеет различный характер в существительных неодушевленных, с одной стороны, и в существительных одушевленных — с другой.

В существительных неодушевленных, если они употребляются по своему прямому назначению (то есть как названия неодушевленных предметов), категория рода является чисто формальной, никакой знаменательности не имеющей.

Знаменательность, а не только формальность род в неодушевленных существительных приобретает лишь при образно-метафорическом олицетворении неодушевленных предметов.

В таком случае называемые словами мужского рода предметы и явления рассматриваются как лица мужского пола, а называемые словами женского рода предметы и явления — как лица женского пола; ср.: *Старый полосатый Шлагбаум был убежден, что он у Дороги — единственный в мире поклонник* (Г. Айги).

В существительных одушевленных категория рода во всех случаях является лексико-грамматической, не только формальной, но и знаменательной. С родовыми различиями в одушевленных существительных связано выражение не только морфологических и словообразовательных особенностей этих имен, но и их определенной семантики, прежде всего различия названий лиц и животных мужского и женского пола.

В самом деле, отнесенность того или иного неодушевленного существительного к какому-либо роду семантически никак не мотивирована: нельзя уяснить с точки зрения современного языкового сознания, почему *вздор* является словом мужского рода, а *цепуха* — словом женского рода; на основе чего существительное *чело* — среднего, а существительное *лоб* — мужского рода и т. д.

Что же касается распределения по родам одушевленных существительных, то оно, как правило, находит себе мотивировку в обозначении ими различий, связанных с естественным

полом (ср. *отец, красавец, учитель, волк, гусь* — мужск. рода; *мать, красавица, учительница, волчица, гусыня* — женск. рода и т. д.), однако не только в этом и не до конца последовательно. Так, отсутствуют указания на половые различия у многих названий животных, главным образом у тех, у которых половые различия практического значения в хозяйстве не имеют: *коршун, змея, белка, носорог, мышь, щука* и др.; возможно употребление слов мужского рода типа *врач, товарищ, удалец, доцент* и т. п. для обозначения лиц женского пола, наблюдается существование в разряде слов, представляющих собой названия лиц, имен „общего рода“ (см. § 15) и т. д.

Существительные одушевленные, за небольшим исключением, распределяются между словами мужского и женского рода (из слов среднего рода к ним относятся единичные слова типа *дитя, лицо, существо, животное, млекопитающее* и некоторые другие); неодушевленные существительные принадлежат к словам всех трех родов, причем в настоящее время они довольно интенсивно пополняются словами как мужского и женского, так и среднего рода.

§ 14. Родовая принадлежность имен существительных. Родовая принадлежность склоняемых существительных зависит в русском языке от фонетико-морфологических и семантических особенностей слова, т. е. от характера окончания именительного падежа единственного числа и конечного согласного основы, а в ряде случаев также от значения слова.

Как средство для определения рода существительных очень часто исследователями привлекается также система их склонения в единственном числе, однако это совершенно неправильно, так как, напротив, распределение слов по типам склонения целиком опирается на их родовую принадлежность.

Именно в силу этого указание на окончания родительного падежа единственного числа при определении рода существительных на парный мягкий согласный и шипящие является абсолютно неправомерным: не окончания родительного падежа единственного числа определяют род соответствующего существительного, а от рода этого существительного зависит то или иное окончание родительного падежа единственного числа (как и все склонение в целом).

Поэтому при описании системы распределения имен существительных по родам следует исходить только из формы именительного падежа единственного числа¹.

¹ Подробнее об этом см. Т. В. Шанская. О роде имен существительных, оканчивающихся на мягкие согласные и *ж, ш*. „Русский язык в национальной школе“, 1958, № 6.

К словам мужского рода относятся:

1) все существительные с основой на парный твердый согласный, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевое окончание (*будильник, лес, скандал, проход, кактус, мир* и т. д.);

2) все существительные с основой на *-j-*, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевое окончание (*сарай, зной, жребий, ротозей, поцелуй* и др.);

3) все существительные с суффиксами *-ище, -ишко, -ишка, -ка* и т. п., представляющие собой „формы субъективной оценки“ от соответствующих имен мужского рода (*носище, городишко, плутишка, соловейка* и т. д.);

4) все существительные с окончанием *-а (-я)* в именительном падеже единственного числа, обозначающие лиц мужского пола (*юноша, папа, Дима, вышибала, рубака* и т. д.);

5) производное от слова *мастер* существительное *подмастерье*;

6) все агентивные существительные¹ с основой на парный мягкий согласный, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевое окончание (*секретарь, мечтатель, князь, враль, дурень* и т. д.), за исключением слов *мать, свекровь, мадемуазель, мать, дочь* и *мамзель* (женск. рода);

7) подавляющее большинство конкретных и вещественных имен существительных с основой на парный мягкий согласный и шипящие (*огнетушитель, тополь; корабль, Кремль, руль, фонарь, путь, окунь, гусь, ландыш, кумач, потаи, рубеж, матч, нож, мяч, душ* и т. д.);

8) существительные с основой на шипящие, обозначающие живых существ (*сторож, хлыщ, морж, грач, леиш, ериш* и т. д.), за исключением *дочь, мышь, вошь*;

9) по исключению — слова *контроль, уровень, текстиль* и *колодезь — кладезь*.

К словам женского рода относятся:

1) все существительные неагентивного значения, имеющие в именительном падеже единственного числа окончание *-а (-я)* (*стена, земля, красота, чернильница, соя* и др.);

2) все существительные на *-а (-я)*, обозначающие лиц женского пола (*жена, сестра, учительница, студентка* и т. д.);

3) все абстрактные и собирательные существительные с основой на парный мягкий согласный (*четкость, синь, удаль*,

¹ Агентивные существительные — существительные со значением действующего лица.

темень, гибель, печаль, падаль, знать и т. д.), за исключением слов *контроль, уровень* и *текстиль* (см. выше);

4) все конкретные и вещественные существительные, основа которых заканчивается мягкими губными согласными, мягким звуком *с* и *з*, а также словосочетаниями *-адь (-ядь), -ань (-янь)* и *-сть* (*дробь, степь, морковь, бровь, лошадь, площадь, тетрадь, гавань, лохань, Рязань, трость, челюсть, окись, клинопись, грязь, бязь, связь, завязь* и т. д.), за исключением слова *колодезь* — *кладезь* (мужск. рода);

5) абстрактные и собирательные существительные безаффиксного образования с основой на шипящие (*дрожь, помощь, глушь, мелочь, роскошь, дичь, ветошь* и т. д.);

6) собирательные существительные с суффиксом *-ежь* типа *молодежь*;

7) существительные с основой на парный мягкий согласный, обозначающие лицо женского пола (*мать, свекровь, мадемуазель, мать, дочь* и *мамзель*);

8) некоторые непронизводные вещественные и конкретные с основой на парный мягкий согласный и шипящие, не входящие в перечисленные выше группы (*медь, шерсть, известь, сирень, сеть, деталь, рожь, ночь, плешь, брошь, упряжь* и др.);

9) по исключению — слова *дочь, мышь* и *вошь*.

К словам среднего рода относятся:

1) все существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа окончания *-о, -е* (*окно, чтение, ристалище, бельмо* и т. д.), за исключением: а) слова *подмастерье*, б) „форм субъективной оценки“, образованных с помощью суффиксов *-ище, -ишко* от имен мужского рода (*домишко, сапожище*), и в) некоторых собственных имен лиц и животных (*Василенко, Ткаченко, Гнедко, Серко* и т. д.);

2) небольшая группа слов на *-мя* (*пламя, семя, вымя* и др.);

3) слово *дитя*.

Род в склоняемых именах существительных, возникших при помощи морфолого-синтаксического способа на базе имен прилагательных, определяется так же, как в прилагательных, по окончанию (*рулевой, мостовая, животное* и т. д.).

Отнесенность несклоняемых существительных к тому или иному роду определяется обычно или их значением, или родовой принадлежностью склоняемого синонима общего наименования.

К словам мужского рода из несклоняемых существительных относятся:

1) слова, обозначающие лиц мужского пола и лиц безотносительно к полу (*Анри, кули, рантье, маэстро* и др.);

Дательный падеж чаще всего употребляется при глаголах, но возможен и при существительных.

В приглагольном употреблении он используется: с личными формами глагола для выражения косвенного объекта, к которому направлено действие (*помогать брату, отдать товарищу, писать однополчанам* и т. д.); в безличных предложениях для выражения субъекта состояния (*Брату хочется играть; Мальчику не спится* и т. д.).

В приименном употреблении он может выступать:

1) в качестве косвенного объекта, к которому направлено действие, выраженное отглагольными существительными, соотносительными с глаголами, требующими дательного падежа (*помощь студентам, служение родине* и т. д.);

2) для выражения определительных отношений с оттенком назначения (*памятник Пушкину, цена деньгам, корм лошадям* и т. д.).

Винительный падеж употребляется только при глаголах. Он является обычно падежной формой для выражения прямого объекта, полностью охваченного направленным на него действием, которое обозначено переходным глаголом (*написать статью, любить весну* и т. д.). Реже и лишь от лексически ограниченной группы существительных соответствующего значения он известен как падеж меры времени и пространства (*ждать месяц, пройти километр* и т. д.).

Творительный падеж известен чаще всего в приглагольном употреблении, но наблюдается и в приименном.

Употребляясь при глаголах, он выступает как падежная форма для выражения:

1) орудия действия (*писать авторучкой, смыло прибором*, и т. д.);

2) производителя действия в страдательных конструкциях: *Модель построена учеником; Небо закрыто тучами* и т. п.;

3) объекта действия (*руководить аспирантом, нагрузить картофелем* и т. д.);

4) признака предмета в именной части сказуемого (*быть каменичком, стал ученым, казаться неряхой* и т. д.);

5) для выражения временных и пространственных отношений (*встретились преподавателями, идти берегом, пробежать стороной* и т. д.);

6) способа действия и сравнения (*петь басом, вышивать крестом, мяукать котенком* и др.).

В приименном употреблении творительный падеж обычно встречается при отглагольных существительных для выражения тех же значений (ср. *руководство работой, вышивка крестом*,

щелканье зубами, наполнение водой, проезд берегом, прогулки вечерами, разбор студентами и т. д.).

Творительный падеж при прилагательных выражает различные ограничительные отношения (*довольный успехом, огорченный игрой, высокий ростом* и т. д.).

Предложный падеж как изъяснительного, так и местного значения употребляется только с предлогами: *о(обо, об), в(во), при, по, на*.

Беспредложная форма существительного здесь (например, *брате*) представляет собой не самостоятельную падежную форму, как в других случаях (ср.: *брат ушел, письмо брата, письмо брату, искал брата, сделано братом*), а является всего лишь одним из ее элементов.

Сочетаясь с глаголами, предложный падеж выражает прежде всего:

1) объект речи, мысли, чувства или состояния (*позабиться о матери, говорить о диссертации, думать о прошедшем* и т. д.);

2) место и время действия (*играть в саду, бродить в лесу, уехать в январе, любить в юности* и т. д.);

3) орудие действия (*играть на гитаре, напечатать на машинке* и т. д.);

4) образ и способ действия (*отвернуться в смущении, передать на словах* и т. п.).

С этими же значениями предложный падеж прежде всего употребляется и в сочетании с существительными, чаще всего отглагольными (*объявление о состязании, слух о приезде, жизнь в деревне, встреча в лесу, купанье в реке, игра на баяне, передача на словах* и т. д.).

Кроме того, приемное употребление предложного падежа может служить для обозначения качества предмета по отношению к другому предмету (*шуба на меху, старик в очках, девушка в халате* и т. д.).

§ 23. Типы склонения имен существительных. В именах существительных на основе наблюдающихся в единственном числе различий в падежных окончаниях традиционно выделяются три основных типа склонения.

Первое склонение образуют существительные мужского рода, имеющие нулевое окончание (исключая слово *путь*), и существительные среднего и мужского рода, оканчивающиеся в им. пад. ед. числа на *-о, -е*.

Второе склонение составляют существительные женского, мужского и „общего“ рода, которые имеют в им. пад. окончание *-а(-я)*.

Третье склонение включает в себя существительные женского рода с основой на парные мягкие согласные или шипящие, которые в им. пад. имеют нулевое окончание.

Относящиеся к этому склонению слова *мать* и *дочь* во всех падежах, кроме им.-вин. ед. числа, имеют особую (с суффиксом *-ер-*) основу (см. § 25).

Вне этих трех основных типов склонения остаются разносклоняемые существительные (т. е. слова среднего рода на *-мя* типа *знамя* и слово *путь*), а также существительные, образованные морфолого-синтаксическим способом из прилагательных, которые сохранили склонение последних (*рабочий, мостовая, жаркое* и др.).

Легко заметить, что классификация существительных по типам склонения опирается в современном языке на категорию рода.

Для каждого из намеченных типов склонений в единственном числе характерны особые, специфические лишь для них падежные окончания.

Так, существительные 1-го склонения в ед. числе имеют следующие основные падежные окончания: И.—„нулевое“ окончание (мужск. род) или окончания *-о, -е* (средн. род), Р.—*-а(-я)*, Д.—*-у(-ю)*, В.—„нулевое“ окончание (для неодушевленных м. р.), *-о, -е*, (средн. род) или *-а(я)* (для одушевленных мужск. рода), Т.—*-ом, -ем*, П.—*-е* или (от слов с основой на *-иж-* типа *планетарий, пение*) *-и*. Помимо основных окончаний у отдельных существительных этого склонения имеется в род. и предл. пад. ед. числа и вариантное окончание *-у(-ю)*, употребляющееся в строго определенных случаях.

Для существительных 2-го склонения в ед. числе свойственны следующие падежные окончания: И.—*-а(я)*, Р.—*-ы, -и*, Д. и П.—*-е* или (от слов с основой на *-иж-* типа *ликвидация*) *-и*, В.—*-у(-ю)*, Т.—*-ой, -ей*. Помимо основных окончаний *-ой, -ей*, в творительном падеже могут быть и варианты окончания *-ою, -ею*.

У существительных 3-го склонения в ед. числе имеется лишь три окончания: „нулевое“ окончание в именительном и винительном падежах, окончание *-и* в родительном, дательном и предложном, окончание *-ью*—в творительном. Творительный падеж слов этого склонения может в отдельных случаях иметь окончание *-ию*.

Во множественном числе различие между 1-м, 2-м и 3-м склонениями с такой четкостью не выявляется: в дат., твор. и предл. падежах для всех склонений характерны общие окончания: Д.—*-ам(-ям)*, Т.—*-ами(-ями)*, П.—*-ах(ях)* (ста-

рое окончание **-ьми** в твор. пад. в свободном употреблении свойственно лишь словам *дочь, лошадь и дверь*; в им. и род. падежах наряду с различиями наблюдается и целый ряд общих черт.

В именительном падеже множественного числа слова 2-го и 3-го склонений имеют окончания **-и, -ы**. В 1-м склонении эти же окончания известны: 1) у подавляющего большинства слов мужского рода (*надежи, красители, лектории, соловьи, столы, пробелы* и т. п.) и 2) у небольшой части слов среднего рода (именно у слов с основой на суффиксальное **-к-** типа *перышки, блюдечки, стеклышки* и т. д. и обозначений частей тела: *плечи, уши, колени, очи*).

Однако помимо названных окончаний у существительных 1-го склонения широко наблюдается также и окончание **-а(-я)**, которое имеют почти все слова среднего рода и многие слова мужского рода (*места, гнёзда, письма, окна; дома, луга, вечера, друзья* и т. п.).

У слов мужского рода (исключая немногие существительные, имеющие во мн. числе иную основу, чем в ед. числе, — *клокья, братья* и т. д.) окончание **-а(-я)** является всегда ударным. Это ударное окончание присуще не всем существительным мужского рода, а лишь тем, которые имеют в ед. числе постоянное ударение на одном из слогов основы (кроме последнего): *берега, сторожа, вечера, паруса, тополя, хутора, кондуктора, рога, города, края* и т. д.).

В ряде слов окончание **-а(-я)** является не единственным, а вариантным (ср. *возы и воза, слесари и слесаря, цехи и цеха* и т. п.).

Немногочисленные существительные мужского рода с суффиксом **-анин (-янин)**, теряющие во мн. числе суффикс единичности **-ин**, имеют в именительном падеже мн. числа окончания **-е** (*хуторяне, горожане, киевляне* и т. п.).

В родительном падеже подавляющее большинство слов 2-го склонения имеет нулевое окончание, однако для ряда существительных этого склонения (чаще всего с основой на мягкие сонорные или на шипящие) в род. пад. характерно и окончание **-ей** (*пригоршней, саклей, долей, клешней, ноздрей, возжсей, юношей, левой* и т. д.).

Окончание **-ей** как единственное свойственно существительным 3-го склонения (помимо этого окончания у слова *сажень* имеется и „нулевое“, свойственное существительным 2-го склонения, — *сажен*).

Что касается существительных 1-го склонения, то они в родительном падеже могут принимать флексии **-ов, -ев, -ей** и „нулевое“ окончание.

Окончания **-ов, -ев** характерны для существительных мужского рода с основой на твердые согласные (кроме шипящих) и **-j-** (*километров, заводов, забоев* и т. п.), а также для некоторых существительных среднего рода. Сюда относятся: 1) существительные, имеющие или в обоих числах, или во мн. числе основу на **-j-**: *платьев, перьев* и пр.; 2) существительные с уменьшительно-ласкательными, иногда уже не выделяющимися суффиксами **-це, -ко, -ико**: *копытцев, очков, колесиков, плечиков, ушков*; 2) отдельные слова вроде *облаков, древков*.

Окончанием **-ей** обладают: 1) существительные мужского рода с основой на мягкие согласные, исключая звук **-j-** (*учителей, звездой* и т. д.); 2) некоторые слова на шипящие (*ножей, ежей* и т. д.) и 3) некоторые слова среднего рода: а) с основой на мягкие сонорные — *морей, полей*; б) являющиеся наименованиями парных частей человеческого тела: *ушей, очей, плечей, коленей*.

„Нулевое“ окончание имеют в родительном падеже из существительных 1-го склонения следующие: 1) существительные среднего рода с основой на твердые согласные, шипящие и **-j-**: *окон, пожарниц, знаний* и т. п.; 2) некоторые разряды существительных мужского рода, а именно: а) слова с суффиксом **-анин, -янин** (*хуторян, горожан, киевлян* и т. д.); б) слова с суффиксом **-онок (-енок)** (*маслят, телят, волчат, утят* и др.); в) отдельные существительные, являющиеся обозначением парных предметов (*сапог, сапожек, валенок, глаз, чулок* и др.), национальностей (*туркмен, цыган, башкир* и т. д.), воинских групп (*солдат, партизан, гусар* и т. п.), мер (*аршин, гран* и пр.), а также слова *волос* (род. пад. *волос*), *рожек* (род. пад. — *рожек*) и в сочетании с числительными и неопределенно-количественными словами — слово *человек*.

Во всех трех склонениях указанные выше падежные окончания являются в своем подавляющем большинстве одинаково характерными как для слов, имеющих основу на мягкий согласный, так и для слов с основой на твердый согласный. Различия касаются лишь отдельных флексий (например, в род. пад. мн. числа имеем окончание **-ов** у слов мужского рода с основой на твердые согласные, кроме шипящих, но окончание **-ей** — у слов мужского рода с основой на мягкие согласные и шипящие и т. д.). Поэтому говорить о мягком и твердом склонениях нет никаких оснований. Различия орфографического характера (*брата — учителя, весной — землей* и т. д.) ничего общего с морфологией не имеют.

Именительный падеж ед. числа и родительный падеж мн. числа определенных групп существительных могут отличаться

от других падежей не только характерными для них окончаниями, но и составом гласных фонем в основе.

Так, в ряде слов мужского рода (а также в словах *рожь*, *ложь*, *любовь*, *церковь*) основа именительного падежа ед. числа отличается наличием „беглых“ гласных *о* и *е*, отсутствующих в основе других падежей, например: *сон*—*сна*, *снами* и т. д.; *ветер*—*ветра*, *ветре*, *ветрам* и т. д.; *дворец*—*дворцом*, *дворцам* и т. д. В ряде существительных среднего и женского рода наличием „беглых“ гласных *о*, *е*, *и*, отсутствующих в основе других падежей, отличается основа родительного пад. мн. числа, которому свойственно нулевое окончание, например: *чисел*—*число*, *числа*, *числами* и т. д.; *ведер*—*ведро*, *ведром*, *ведра* и т. д.; *сердец*—*сердце*, *сердца*, *сердцу*, *сердцам* и т. д.; *пушек*—*пушка*, *пушки*, *пушках* и т. д.; *ущелий*—*ущелье*, *ущелья*, *ущельями* и т. д.; *шалуний*—*шалунья*, *шалуньи*, *шалуньям* и т. д. Однако такого рода существительных в целом немного, и состав их новыми словами почти не пополняется.

Исторически такое чередование гласных *о*, *е*, *и* с нулем звука находит себе объяснение в различном изменении (исчезновении или проявлении в гласные полного образования) старых редуцированных звуков *ѣ*, *ѐ*, *ѝ*, *и* древнерусского языка в зависимости от фонетической позиции в слове, а также в вокализации сонорных, шедших за согласными, после утраты конечных *ѣ* и *ѐ*.

§ 24. Варианты падежных окончаний и их значение. Как правило, существительное для каждого падежа имеет одно характерное окончание. Однако бывает и так, что один и тот же падеж слова получает свое выражение в разных окончаниях (ср. *много снега* и *уйма снегу*, *тоской* и *тоскою* и т. д.). В этом случае, когда в пределах одного и того же падежа слова имеется два разных окончания, одно из них является основным, другое—вариантным. Основным окончанием называется такое, которое имеют если не все, то подавляющее большинство слов того же склонения и рода; вариантным—такое, которое характерно наряду с основным лишь для отдельных разрядов или единичных слов.

От таких падежных окончаний, присущих одному и тому же слову, следует четко отграничивать синонимические флексии падежей, характерные для одной какой-либо группы существительных определенного склонения в отличие от другой группы слов того же склонения; ср. окончания родительного падежа мн. числа существительных 1-го склонения: *-ов*, *-ей* и „нулевое“ у слов *столов*, *чертей*, *сапог* (при отсутствии форм родительного падежа мн. числа „стол“, „чертев“, „сапогей“).

Варианты падежных окончаний могут встречаться как в отдельных словах, так и в целых (в том или ином отношении однородных) разрядах, тем не менее их употребление всегда будет разграничено или лексико-грамматически, или стилистически.

Вариантное окончание **-у(-ю)** в родительном падеже ед. числа наряду с основным окончанием **-а(-я)** характерно для ряда слов мужского рода, относящихся к 1-му склонению.

Оно наблюдается: 1) в большой, но ограниченной группе существительных с вещественным значением, 2) в некоторых отвлеченных существительных, 3) в отдельных предложных и отрицательных конструкциях с абстрактными и конкретными существительными.

Формы на **-у(-ю)** в вещественных существительных являются средством выражения количественно-разделительного значения (ср.: *килограмм винограду, творогу; литр керосину, хересу; купить гороху* и т. д., но *сбор винограда, вкус творога, продажа керосина; он не рвал гороха, эта мадера крепче хереса* и т. п.).

Окончание **-у** имеет в аналогичных случаях и существительное *народ* (*много народу, но воля народа, просвещение народа* и т. д.).

Следует отметить, что, несмотря на продуктивность форм на **-у(-ю)** в вещественных существительных для обозначения целого, из которого берется определенная часть, они оказываются не всегда в этих случаях строго обязательными (вполне возможно: *много снега, нет дыма, немало мусора* и т. д.), а при определении падежной формы существительного прилагательными или причастием сейчас в нормированной речи почти не встречаются (ср. обычное употребление: *стакан чистого спирта, кусок швейцарского сыра, килограмм липового меда* и т. п.).

Возможное, но не обязательное употребление форм на **-у(-ю)** особенно характерно для принимающих это окончание немногочисленных существительных абстрактного значения.

Формы на **-у(-ю)** от этих слов (ср. *блеску, вздору, простору, разговору* и т. п.) в грамматическом отношении совершенно идентичны формами на **-а(-я)** (ср. *блеска, вздора, простора, разговора* и т. д.) и отличаются от последних лишь стилистически (своим разговорно-просторечным характером).

Такое же чисто стилистическое значение и факультативный характер употребления имеет окончание **-у(-ю)**, встречающееся в отдельных абстрактных и конкретных существительных после предлогов *без, из, от, с* и отрицания (*без спросу, без разбору, из виду, со страху, из дому, с полу, от дыму, ни шагу, ни проходу, ни проезду* и т. д.).

В качестве единственно возможного окончания в отвлеченных и конкретных существительных окончание **-у(-ю)** встречается лишь в составе фразеологических оборотов (*без году, неделя, с глазу на глаз, конца краю нет, без роду и племени, нашего полку прибыло* и т. д.).

Вариантное окончание **-у(-ю)** в предложном падеже единственного числа наряду с основным окончанием **-е** свойственно для некоторых существительных мужского рода 1-го склонения, по преимуществу односложных и имеющих в ед. числе постоянное ударение на основе.

Многие из слов, принимающих это окончание, имеют вариантную форму на **-у(-ю)** и в родительном падеже (*много льду, дыму, соку, снегу и на льду, в дыму, в соку, на снегу* и т. д.).

Обязательным условием появления в указанных существительных данного вариантного окончания является употребление их в сочетании с предлогами *в (во)* и *на* для обозначения места, времени или способа действия (*в бою, в саду, в году, в часу* и т. д.). Без этого условия флексия **-у(-ю)** не встречается, например: *Он знает толк в мёде; Карьеру сделал на лесе; о меде, пухе* и т. д.

В ряде существительных окончание **-у(-ю)** в обстоятельственных конструкциях с предлогами *в (во)* и *на* является единственно возможным (например, для слов *берег, глаз, бред, дым, воз, лоб, мех, мост, снег, стог, угол, шкаф* и т. д.), в ряде слов оно употребляется в этих конструкциях параллельно с основным окончанием предложного падежа **-е** (ср. *на ветру—на ветре, на дубу—на дубе, в цеху—в цехе, в отпуску—в отпуске, в чаю—в чае* и др.). В последнем случае падежные формы на **-у(-ю)** по сравнению с формами на **-е** воспринимаются как разговорные.

Параллельное употребление одних и тех же слов то с окончанием **-у(-ю)**, то с окончанием **-е** может разграничивать свободное и фразеологическое употребление слов. Здесь могут наблюдаться два случая: 1) в свободном употреблении слово имеет окончание **-е**, во фразеологическом обороте — **-у(-ю)**; ср.: *на корню, на своем веку, работа на дому, на каждом шагу и в этом корне, в прошлом веке, в семиэтажном доме, в каждом его шаге* и т. д.; 2) в свободном употреблении слово имеет окончание **-у(-ю)**, во фразеологическом обороте — **-е**; ср.: *лошадь в поту, яблони в цвету и в поте лица, погибнуть во цвете лет*.

Вариантные окончания творительного падежа ед. числа **-ою, -ею** наряду с основными окончаниями **-ой, -ей** известны во многих существительных 2-го склонения. Разница между этими

окончаниями является чисто стилистической; флексии *-ою, -ею* встречаются лишь в книжной, по преимуществу стихотворной речи как средство, которое позволяет при необходимости для ритма и рифмы варьировать форму одного и того же слова, например: *весной* и *весною*, *душой* и *душою*, *парнишкой* и *парнишкою*, *крышей* и *крышею* и т. д.: *И чтоб знали, чем силен, скажем откровенно: красотою наделен не был он отменной* (Твард.).

Вариантное окончание именительного падежа мн. числа *-а(-я)*, наряду с основными окончаниями *-ы, -и*, свойственно некоторым существительным мужского рода 1-го склонения. Различие между этим вариантным окончанием и основными, как правило, заключается в разных сферах их употребления: окончание *-а(-я)* характерно обычно для разговорной речи и профессионально-технического построения (*инструкторы*—*инструктора*, *редакторы*—*редактора*, *секторы*—*сектора*, *токари*—*токаря* и т. д.).

В нормативной литературной речи в словах с двойными окончаниями *-а(-я)* и *-ы, -и* сейчас наблюдается тенденция отдавать предпочтение окончанию *-ы, -и* перед продуктивной в живой речи флексией *-а(-я)*.

В немногих словах окончания *-а(-я)* и *-ы, -и* выступают как средство различия омонимов или разных значений слова: *пояса* (кожаные) и *поясы* (тарифные), *цвета* (яркие) и *цветы* (полевые), *пропуска* (документы) и *пропуски* (пробелы), *меха* (*ходить в мехах*) и *мехи* (кузнечные), *хлеба* (уродились) и *хлебы* (печеные) и т. д.

Окончание *-а(-я)* в именительном падеже мн. числа наблюдается также в некоторых существительных 1-го склонения которые, помимо основы, равной основе ед. числа, могут иметь во мн. числе основу, осложненную суффиксом *-j-* или *-ов'j-*, например: *сыны*—*сыновья*, *листы*—*листья*, *мужи*—*мужья*, *зубы*—*зубья*, *друзи*—*друзья*, *лоскуты*—*лоскутья*, *суки*—*сучья*, *колени*—*коленья*—*колена* и др.

Такие формы именительного падежа мн. числа различают или омонимы (*зубы*—*зубья*), или разные оттенки значения слова (*сын*—*сыновья*). В однозначных словах флексия *-а(-я)*, присоединяемая к основе с суффиксом *-j-* (*лоскутья*, *сучья*, *друзья*), является более употребительной, чем флексии *-ы, -и*, формы с которыми осознаются, как правило, архаическими (*лоскуты*, *суки*, *друзи*).

Вариантное окончание творительного падежа множественного числа *-ьми* наряду с основным окончанием *-ями* имеют лишь относящиеся к 3-му склонению слова *дверь*, *лошадь*, *дочь*, а в

устойчивых сочетаниях также слова *кость, плоть* (ср.: *лечь костью, бить плетью*).

§ 25. Разносклоняемые существительные. К разносклоняемым существительным относятся такие слова, которые имеют надежные окончания, характерные для разных типов склонений.

Это десять слов среднего рода на **-мя** (*бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя и темя*) и существительное мужского рода *путь*.

Особое положение разносклоняемых существительных на **-мя** определяется также и разными основами, которые имеются в этих словах в им.-вин. падежах ед. числа, с одной стороны, и во всех остальных — с другой. Все падежи данных существительных, кроме им.-вин. падежей ед. числа, характеризуются суффиксом **-ен-** (с мягким **н** в ед. числе и с твердым **н** во мн. числе). В родительном падеже мн. числа слов *стреля, семя* на месте **-ен** наблюдается **-ян**.

Существительные на **-мя** и слово *путь* в родительном, дательном и предложном падежах ед. числа имеют окончания слов 3-го склонения (*пути, времени, знамени, племени* и т. д.), а в творительном падеже принимают окончания существительных 1-го склонения (*путем, временем, знаменем, пламенем* и др.).

Во множественном числе (множественного числа не имеют лишь слова *бремя, вымя, пламя, темя*) существительные на **-мя** склоняются как слова среднего рода на **-о**, а слово *путь* — как слова мужского рода 1-го склонения с мягкой основой, например: *времена, времен, временам, времена, временами, временах; пути, путей, путям, пути, путями, путях*.

Всем словам на **-мя** свойственно в ед. числе устойчивое ударение на основе, а во мн. числе — устойчивое ударение на окончании. Исключение в некоторой степени составляет слово *знамя*, в котором ударение падает на основу и во мн. числе (но уже на второй слог; ср.: *знамя, зна́мени, зна́менем и знамёна, знамён, знамёнам, знамёнами, знамёнах*).

Слово *путь* характеризуется постоянным ударением на окончании. В современной парадигме слов на **-мя** и существительного *путь* в определенной степени отражаются черты тех особых склонений (склонение слов среднего рода с основой на согласный звук и склонение слов мужского рода на **-і**), к которым принадлежали эти слова в древнерусском языке.

К числу разносклоняемых существительных еще во второй половине XIX в. принадлежало также и слово *дитя*, склонявшееся в ед. числе аналогично именам на **-мя** и слову *путь* (исключая твор. пад.). В творительном падеже это слово имело

окончание слов 2-го склонения *-ей(-ею)*. Как и слова на *-мя*, оно имело в косвенных падежах ед. числа осложненную основу с суффиксом *-ят-*. В качестве форм мн. числа к слову *дитя* использовались формы существительного *дети*, имеющего окончания 3-го склонения. В настоящее время слово *дитя* в косвенных падежах уже не употребляется. Вместо него используются соответствующие падежные формы существительного *ребенок*.

Иногда к разносклоняемым существительным относят помимо названных выше также и слова *дочь* и *мать*. Однако несмотря на разные основы, которые имеют эти слова в им.-вин. падежах ед. числа и во всех остальных (*мать, матери, матерью, матерей* и т. д.), относить их к разносклоняемым нет никаких оснований: все окончания, наблюдаемые в именах *мать* и *дочь*, являются флексиями, характеризующими 3-е склонение (ср. разные основы в ед. и мн. числе у слов *небо, чудо*, у имен типа *дерево, котенок, горожанин*, у существительных *судно, курица* и др.).

§ 26. Склонение имен существительных, употребляющихся только во множественном числе. Существительные *pluralia tantum* склоняются так же, как существительные 1, 2 и 3-го склонений, обладающие формами обоих чисел.

Имея одинаковые окончания *-ам(-ям), -ами(-ями), -ах(-ях)* в дат., твор. и предл. падежах, различные разряды существительных *pluralia tantum* дифференцируются лишь по флексии им.-вин. и род. падежей.

В им.-вин. падежах у имен *pluralia tantum* могут быть окончания *-ы, -и* и *-а*.

Слова на *-а* в родительном падеже имеют обычно „нулевое“ окончание (*дрова—дров, чернила—чернил, румяна—румян, уста—уст* и т. д.). Исключение составляют лишь единичные существительные: *бега—бегов, хлопья—хлопьев, леса (строительные)—лесов*.

Слова на *-ы, -и* могут иметь в родительном падеже как „нулевое“ окончание, так и окончания *-ов, -ев* и *-ей*.

Среди этих существительных окончания *-ей* имеют слова на *-и* с основой на шипящие *ж, ш* и мягкие согласные (исключая *й* и заднеязычные): *кудри—кудрей, сани—саней, щи—щей, сласти—сластей, вириш—виришей* и т. д.; окончание *-ев*—слова на *-и* с основой на *-j*: *обои—обоев, помои—помоев* и т. д.; окончания *-ов*—слова с ударными окончаниями *-ы* и *-и* (после заднеязычных *к, г, х*): *тиски—тисков, часы—часов, мозги—мозгов* и т. п. Что же касается остальных существительных (это имена с основой на твердый согласный или мягкий задне-

язычный, имеющие в им.-вин. падежах безударные окончания *-ы, -и*), то у одних из них наблюдаются флексии *-ов, -ев*, а у других — „нулевое“ окончание (ср. *консервы—консервов, сборы—сборов, подмости—подмостков* и т. д. и *макароны—макарон, брюки—брюк, вилы—вил* и т. д.).

Формы родительного падежа таких имен, употребляющихся только во мн. числе, с современной точки зрения объясняются лишь в тех случаях, когда или рядом с ним употребляются исходные формы ед. числа, или в этих словах имеются определяющие тип склонения словообразовательные показатели. Например, „нулевое“ окончание род. падежа в слове *ножницы* определяется наличием в нем суффикса *-ниц-*, присущего только словам женского рода; „нулевое“ окончание родительного падежа в слове *стружки* может быть объяснено через собирательное существительное *стружка*.

§ 27. Несклоняемые существительные. Помимо разобранных выше склоняемых существительных в современном русском языке имеется сравнительно небольшая группа существительных несклоняемых, у которых особые формы числа и падежа отсутствуют (см. § 21).

К несклоняемым существительным в основном относятся слова иноязычного происхождения. Среди них можно выделить следующие группы:

1) Наричательные и собственные имена, оканчивающиеся на *е, и, о, у* и ударное *а*: *ателье, пари, трико, рагу, интервью, буржуа; Гейне, Паганини, Чили, Брно, Дидро, Неру, Золя, Дюма* и т. д.

2) Собственные и нарицательные обозначения лиц женского пола, оканчивающиеся на твердый согласный (*мисс, мадам, Фрейлейн; Кармен, Элен* и др.; ср.: *стихи Маргариты Алигер, письма Клары Цеткин, выступления Эжени Коттон* и т. д.).

3) К этим разрядам несклоняемых иноязычных слов примыкают украинские фамилии на *-енко* и *-ко*: *Шевченко, Василенко, Березко, Ляшко, Франко* и т. д.

Из слов исконно русского происхождения в разряд несклоняемых существительных входят:

1) русские фамилии на *-ово-, -аго-, -ых, -их*, по происхождению представляющие собой застывшую форму родительного падежа единственного или множественного числа прилагательных: *Дурново, Бураго, Черных, Теплых* и т. д.;

2) русские фамилии с безаффиксной основой, обозначающие лиц женского рода: *статьи Ирины Волк, бригада Татьяны Хмель* и т. п.;

3) сложносокращенные слова инициального образования, кроме имен с основой на согласный, образованные сложением начальных звуков: *ООН, КПСС, МГУ, ЦДРИ* (Центральный дом работников искусств) и т. п., но *вуз, вуза, вузу* и т. д.

§ 28. Основные типы ударения при склонении имен существительных. При склонении ударение в одних существительных оказывается неподвижным, т. е. падает во всех падежах на один и тот же слог, в других — подвижным.

Имена существительные, имеющие неподвижное ударение, делятся на две группы: для одних характерно неподвижное ударение на основе, для других — на окончании.

Неподвижное ударение на основе характерно для слов всех трех склонений (*звук, заработок, житель; муха, неделя, полемика, розочка; требовательность, мораль, нефть* и т. п.), причем во всех склонениях оно представляет собой наиболее продуктивный тип.

Неподвижное ударение на окончании (естественно, что в именительном падеже единственного числа слов мужского рода оно будет на основе) распространено значительно меньше. Продуктивным типом оно является лишь в существительных 1-го склонения (*бык, сентябрь, ферзь, шест, муравей, руль, москвич, пустырь, плетень; тепло, пишено, большинство, слово, литье* и т. д.).

Во 2-м склонении таким ударением характеризуется хотя и довольно большая, но замкнутая группа существительных, или имеющих непрямую основу, или образованных при помощи непродуктивных суффиксов вроде *-ба, -изна, -ва, -ня, -ца* и т. п. (*езда, башка, халва, тоска, юла, кутерьма; стрельба, кривизна, листва, мазня, пыльца* и т. д.).

В словах 3-го склонения неподвижного ударения на окончании нет совершенно.

Имена существительные с подвижным ударением представляют значительно большее разнообразие. Здесь может быть:

1) подвижное ударение, переходящее с основы на окончание;

2) подвижное ударение, переходящее с окончания на основу;

3) подвижное ударение, переходящее с существительного на предлог.

Подвижное ударение, переходящее с основы на окончание, наблюдается в 1-м и 3-м склонениях. Сюда относятся:

1) существительные мужского и среднего рода 1-го склонения, имеющие в ед. числе ударение на основе, а во мн. числе на окончании (*адрес, паспорт, якорь, место, право, стадо* и т. д.);

2) существительные мужского рода 1-го склонения, имеющие в ед. числе (кроме предл. пад. местного значения с предлогами **в(во)** и **на**) ударение на основе, а во мн. числе — на окончании (*шкаф, долг, суп, чай, шаг, дуб, мед, строй* и т. д.);

3) существительные мужского рода 1-го склонения и женского рода 3-го склонения, имеющие в ед. числе и в форме им. пад. мн. числа ударение на основе, а в косвенных падежах мн. числа — на окончании (*гусь, гром, обруч, уголь; весть, плетъ, мелочь, ночь, соль, страсть, площадь, пристань* и т. д.);

4) существительные женского рода 3-го склонения, имеющие в ед. числе (кроме предл. пад. местного значения с предлогами **в(во)** и **на**) и в форме им. пад. мн. числа ударение на основе, а в косвенных падежах мн. числа — ударение на окончании (*дверь, печь, грязь, горсть, кость, ось, пыль* и т. п.). Некоторые из такого рода слов могут иметь ударные окончания также и в родительном и в дательном падежах ед. числа (ср.: *из груди, по степи, по Руси, по цепям*).

Подвижное ударение, переходящее с окончания на основу, характеризует в основном лишь существительные женского рода 2-го склонения и среднего рода 1-го склонения, встречаясь только в четырех словах мужского рода 1-го склонения.

Сюда относятся:

1) существительные женского рода 2-го склонения и среднего рода 1-го склонения, имеющие в ед. числе постоянное ударение на окончании, а во мн. числе — на основе (*роза, весна, змея, коса, метла, стрекоза; вино, зерно, письмо, стекло, ядро, яйцо* и т. д.);

2) немногочисленные существительные женского рода 2-го склонения и четыре слова мужского рода 1-го склонения, в которых ударение с окончания на основу переносится лишь в им.-вин. пад. мн. числа (*звездь, конь, груздь, червь; копна, губа, нога, слеза, тропа, полоса, скорлупа* и др.);

3) немногочисленные существительные женского рода 2-го склонения, в которых постоянное ударение на окончании переходит на основу в вин. пад. ед. числа и им.-вин. пад. мн. числа (*рука, вода, спина, стена, щека, борода, сторона, голова, нога* и др.).

Подвижное ударение, переходящее с падежной формы существительного на предлог, встречается в предложных сочетаниях с существительными всех трех склонений. Везде оно представляет собой явление непродуктивное, касающееся немногочисленных случаев связанного употребления и полунечного характера (ср.: *за город, под вечер, по двору, за сердце,*

из лесу, на пол, по столу, за угол, по уши, за голову, на зиму, на стену, за ногу, до крови, на ночь и некоторые другие).

Сравнение с языковой практикой первой половины XIX в. показывает, что случаев переноса ударения с существительного на предлог становится все меньше и меньше. Ср. возможные в то время случаи: *Со сна садится в ванну со льдом* (Пушк.); *И по брюхо всегда в овсе* (Дмитриев); *Шапку на брови надвинул — и навек затих* (Лерм.) и др.

ОБРАЗОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 29. Способы словообразования имен существительных. Возникновение новых существительных происходит в результате всех известных в настоящее время способов словообразования (см. ч. I), однако интенсивнее всего они образуются с помощью морфологического способа словообразования. В образовании существительных являются действенными все имеющиеся в русском языке разновидности морфологического словообразования. Более того, некоторые из них (безаффиксный способ словообразования, сложение сокращенных основ) известны только в пределах этой части речи. По своей продуктивности применяющиеся для производства имен существительных разновидности морфологического способа словообразования являются, однако, не одинаковыми.

§ 30. Суффиксальное словопроизводство имен существительных. Самыми продуктивными способами словообразования в пределах имени существительного можно считать суффиксацию. Посредством продуктивных суффиксов, имеющих широкие словообразовательные связи, новые существительные образуются от самых различных слов (как с точки зрения их значения и грамматической принадлежности, так и с точки зрения их словообразовательной структуры).

Весьма характерным для суффиксального способа словообразования имен является то, что для производства той или иной семантической группы существительных используется, как правило, небольшая группа суффиксов, выступающих в качестве как бы монопольных формальных выразителей соответствующих категориальных значений; остальные суффиксы или непродуктивны совершенно, или являются малопродуктивными.

Так, для образования новых существительных абстрактного значения сейчас активно используются лишь пять суффиксов (*-ость(-есть)*, *-ние(-ение)*, *-ка*, *(-е)ство*, *-изм*), все другие (*-ота*, *-ба*, *-изна*, *-аж*, *-ие*, *-ация* и т. п.) если и выступают как образующие, то лишь sporadически,

всегда имея узкие словообразовательные связи или ограниченную сферу употребления. То же можно отметить и для существительных со значением лица. Nomina agentis мужского рода активно образуются в современном русском языке лишь с помощью суффиксов **-чик(-щик)** (от существительных и глаголов). **-ик** (от прилагательных), **-ец, -овец(-евец)** (от существительных), **-льщик** (от глаголов) и **-ист** (от существительных), все остальные агентивные суффиксы в настоящее время являются или непродуктивными вовсе, или образующими новые слова очень слабо.

Коррелятивные существительные со значением действующего лица женского рода производятся сейчас, как правило, посредством всего четырех суффиксов пола: **-ка** (*москвич — москвичка*), **-овка(-евка)** (*метростроевец — метростроевка*), **-ша** (*лифтер — лифтерша*) и особенно **-а** (с обязательной меной конечного заднеязычного **к** на **ц**; ср. *дипломник — дипломница, летчик — летчица, колхозник — колхозница* и т. д.).

Все остальные агентивные суффиксы и суффиксы пола или относятся к непродуктивным, или образуют новые слова очень редко.

Существительные со значением предмета пополняются в настоящее время словами, образованными лишь с помощью суффиксов **-тель, -льник, -лка, -ник** и **-ка**, существительные со значением места — словами, образованными лишь с помощью суффиксов **-лка** и **-льня**. Совершенно отсутствуют продуктивные модели в сфере обозначений животных, а также среди собирательных, вещественных и единичных существительных.

Конкретная семантика и словообразовательные связи суффиксов имен существительных могут быть различными. Полное и всестороннее описание их в синхронном плане (детальной характеристикой каждого суффикса) является пока еще делом будущего и может быть осуществлено только тогда, когда будет создано соответствующее справочное пособие — индекс словообразовательных и формообразующих морфем современного русского литературного языка.

Сейчас лучше всего (однако не без неточностей) суффиксальный инвентарь имен существительных представлен в „Грамматике русского языка“ АН СССР¹.

¹ См. также „Современный русский язык. Морфология“. Изд-во МГУ, 1952, стр. 96—122; Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык, ч. I. Учпедгиз, М., 1957, стр. 237—246.

§ 31. Суффиксы субъективной оценки и реального уменьшения и увеличения. Совершенно отдельно от всех остальных суффиксальных образований в существительных необходимо рассматривать слова с так называемыми суффиксами субъективной оценки. Образования с этими суффиксами, по сравнению с теми словами, от которых они образованы, представляют собой в подавляющем большинстве не новые слова, а их формы, нередко отличающиеся от тех слов, на базе которых они возникли, только особой эмоционально-экспрессивной окраской, например: *голос*—*голосище*, *место*—*местечко*, *год*—*годик*, *ночь*—*ночка*, *земля*—*землица*, *дед*—*дедушка*, *закат*—*закатище*, *вино*—*винцо* и т. д.

Подобные образования могут отличаться от своих производящих и лексическим значением, но это наблюдается только тогда, когда последние являются наименованиями конкретных предметов, могущих быть различными по размеру. Слова с реальной уменьшительностью и увеличительностью, как и чистые формы субъективной оценки (см. примеры выше), являются всегда образованиями того же рода, к которому принадлежат слова, на основе которых они образованы (*дом*—*домик*—*домица*, *борода*—*бородка*—*бородища*, *зеркало*—*зеркальце*—*зеркалщице* и т. п.).

Из продуктивных суффиксов, в которых тот или иной оттенок субъективной оценки (презрения, уничижения и др.) может сочетаться со значением реальной увеличительности, следует отметить лишь суффиксы *-ище* (для мужск. и средн. родов), *-ища* (для женск. рода) и *-ина* (для мужск. и женск. родов), например: *носище*, *домище*, *дымище*, *кулачище*; *винище*, *копытище*; *духотища*, *пылища*, *ручища*; *домица*, *лапина* и т. п.

Среди суффиксов, в которых тот или иной оттенок субъективной оценки (ласкательности, сочувствия, пренебрежения, иронии и т. д.) может сочетаться со значением реальной уменьшительности, наблюдаются разнообразия значительно больше. В образованиях мужского рода выделяются продуктивные суффиксы *-ик*, *-чик* и малопродуктивные *-ок* (*-ек*), *-ец* и *-ышек* (*халатик*, *аргументик*, *моторчик*, *костюмчик*, *листок*, *материалец*, *кольишек* и т. п.). В образованиях женского рода необходимо прежде всего указать продуктивные суффиксы *-ка*, *-очка*, *-енька* и малопродуктивные или не продуктивные вовсе суффиксы *-ешка*, *-ица* (*-ца*), *-енка* (*-онка*), *-ишка*, *-ушка* и *-урка* (*индейка*, *комнатка*; *формочка*, *кисточка*; *дороженька*, *Наденька*; *рыбешка*, *водица*, *пыльца*, *ручонка*, *коровенка*, *страстишка*, *избушка*, *дочурка* и т. д.).

В образованиях среднего рода наблюдаются продуктивные суффиксы *-це (-цо), -ецо, -ице* и непродуктивные *-ышко, -ишко, -ко* и *-ико* (дельце, словцо, пальтецо, мненьице; пятнышко, колечко, личико и др.).

От образований с уменьшительно-ласкательными суффиксами в ряде случаев могут быть образованы вторичные формы субъективной оценки с помощью суффиксов *-ек* и *-ка*, например: *дружок—дружочек, узелок—узелочек; книжка—книжечка, водица—водичка* и т. д.

В ряде образований с суффиксами субъективной оценки в результате семантических изменений суффиксы, входящие в их состав, или потеряли свое первоначальное значение (*ножик, печка* и т. п.), или не выделяются в настоящее время вовсе (*крыльцо, мешок, чашка* и пр.).

§ 32. Образование сложных существительных. Не менее продуктивен в сфере имен существительных, хотя и более ограничен в своих словообразовательных и семантических возможностях, способ сложения основ и слов. Следует различать чистое сложение и сложение слов с одновременной суффиксацией (см. ч. 1, § 183).

Среди сложных существительных выделяются самые разнообразные типы как по степени и характеру объединения двух слов в одно слово, так и по словообразовательному строению и лексико-грамматической принадлежности объединяемых основ или слов. По степени объединения двух слов в одно сложные существительные делятся на две неравные группы. Небольшую, но активно пополняющуюся в настоящее время группу образуют составные сложные существительные, состоящие из двух склоняемых существительных: *завод-автомат, вагон-ресторан, платье-костюм, кафе-закусочная, самолет-разведчик, кресло-кровать, изба-читальня, пила-рыба* и т. д. Подавляющее же большинство сложных существительных представляет собой слитные слова, одно словесное целое. Слитные сложные существительные с точки зрения характера соединения в них слов или основ распадаются на слова с соединительной гласной (*о* и *е*) и слова без соединительной гласной. Сложение без соединительной гласной в современном русском языке является продуктивным лишь в образовании сложносокращенных слов (см. ниже). Производство собственно сложных слов, когда объединяются в словесное единство целые слова или основы, осуществляется главным образом при помощи соединительной гласной. Из сложных существительных без соединительной гласной образованы лишь немногие слова типа: 1) *держиморда, сорвиголова*, 2) *полубог, полушелк*, 3) *киловатт-час, Ленинград* и др.

Наиболее продуктивными типами сложений при помощи соединительных гласных являются в настоящее время два:

1. Сложение двух имен существительных, объединяющихся между собой как по способу подчинения, так и по способу сочинения. Среди этих слов наблюдаются слова всех трех грамматических родов. Семантически они чрезвычайно разнообразны и разнородны. Сюда относятся: *теплотехник, силосорезка, судоверфь, торфобрикет, рельсоукладчик, бетономешалка, стекловолокно, снегозадержание, зернохранилище, железобетон, светотень, буревестник* и т. п.

2. Сложение основы имени существительного с бессуффиксальной основой глагола, построенное по принципу подчинения имени глаголу. Род таких существительных — мужской. Семантически они сравнительно единообразны и в подавляющем большинстве являются обозначениями действующих лиц или машин (ср.: *бензовоз, ледокол, миномет, сталевар, бракодел, водопровод, винторез* и т. д.).

Остальные типы сложений или значительно менее продуктивны, или являются непроизводительными совершенно. Сюда можно отнести сложные слова:

1) из основ существительного и глагола, параллельных предикативным словосочетаниям, например: *солнцепек (солнце печет), водопад, снегопад, листопад* и некоторые другие;

2) из основ прилагательного и существительного, например: *молодожен, остролист, чернозем, частокол, суходол, белошвейка* и т. п.;

3) из основ местоимения и существительного, например: *самоцвет, самоотвод, самокритика, самоопределение, самообразование* и т. п.;

4) из основ прилагательного или наречия и глагола, например: *теплоход, скороход, тяжелодум, сухостой, пустобрех, чистоплюй* и т. п.;

5) из основ глагола и существительного: *лизоблюд, трясогузка, щелкопер* и некоторые другие.

Среди сложносуффиксальных слов, т. е. слов, образованных сложением основ с одновременной суффиксацией опорной основы, более всего сложений основы существительного с основой глагола и основы прилагательного или числительного с основой существительного. В качестве суффикса в таких случаях чаще всего применяется суффикс *-ие(-ве)* (хотя возможны и другие), например: *плодородие, земледелие, сухожилие, легкомыслие, просторечие, долголетие, пятидесятилетие, четверостишие; черноморец, шестистовка* и др.

§ 33. Сложносокращенные слова. Своеобразным разрядом

слов, образованных сложением, являются не встречающиеся ни в какой другой части речи сложносокращенные слова, или аббревиатуры.

Сложносокращенные слова в полном смысле этого термина представляют собой слова четырех типов: слогового, звукового, буквенного и смешанного.

Слоговой тип составляют слова, образованные путем соединений частей основ: *колхоз, партком, юннат, техред, райком, прораб, ликбез, комсомол, Кузбасс, исполком, кожмимит* (имитация кожи), *универмаг* и т. п.

В звуковой тип сложносокращенных слов входят существительные, образованные путем сложения начальных звуков слов: *вуз, ГУМ, ЗИЛ, дот, гост* и др.

Буквенные аббревиатуры представляют собой слова, образованные из начальных букв слов: *КПСС, СССР, МГУ, РТС* и т. п.

Сложносокращенные слова смешанного типа являются существительными, которые образованы тем или иным сочетанием приемов, характерных для различных типов: слогового и звукового (*облоно, сельпо, завуч* и др.), буквенного и звукового (*ЦДРИ, ЦДСА*) и т. д.

Особую группу слов, обычно также относимую к сложносокращенным словам, составляют образования, представляющие собой соединение сокращенной основы слова с полным словом. Такого рода слова, занимающие промежуточное положение между сложными и сложносокращенными словами, возникают на базе словосочетаний из прилагательного (очень редко причастия) и существительного, например: *зоосад, партбюро, врубмашинист, профсоюз, партсобрание, стенгазета, сельхозартель, управдом* и т. п.

Сложносокращенные слова начинают появляться в русском языке (в его общественно-политических и деловых стилях) с конца XIX в. (ср. дореволюционные аббревиатуры типа *ЦО, ЦК, эсер, эсдек; кадек*, изменившееся потом в *кадет; Лензолото, Главковерх* и т. п.). Однако продуктивным способом образования существительных они стали лишь в советскую эпоху. Особенно много их было в лексике нашей речи первых лет советской власти.

Наиболее жизнеспособными из сложносокращенных слов оказались слова, образованные слоговым способом, а также слова, представляющие сложение сокращенной основы и целого слова.

В настоящее время самой продуктивной словообразовательной моделью такого рода слов могут считаться образования из части основы и целого слова.

Как правило, сложение усеченных основ происходит без каких-либо соединительных гласных, однако есть и исключения (ср. *технорук*—*технический руководитель*, но—*политрук*).

§ 34. Сокращенные слова. Особую группу слов (в количественном отношении очень небольшую) среди существительных составляют слова, образованные путем чистого сокращения. Сюда относятся: *спец* (*специалист*), *зам* (*заместитель*), *зав* (*заведующий*), *баки* (*бакенбарды*), *псих* (*психопат*), *неуд* (*неудовлетворительно*), *баскет* (*баскетбол*) и т. п. Все они выступают как варианты и стилистически ограниченные образования от полных слов.

§ 35. Безаффиксный способ словообразования существительных. Продуктивным в производстве новых имен существительных является сейчас и безаффиксный способ словообразования (см. ч. I, § 184), семантически и словообразовательно, правда, очень ограниченный. С его помощью образуются в настоящее время лишь существительные со значением действия и только от глагольных основ.

Новые безаффиксные производные от прилагательных (ср. номинативно-стилистические неологизмы Маяковского *ясь*, *рьянь*, *нищ* и т. п.) в общелитературном употреблении не известны: самое недавнее по времени возникновения слово такого типа—*бездарь*, приписываемое И. Северянину.

Безаффиксные существительные от глаголов возникают в современном русском языке как имена мужск. рода (чаще всего от невозвратных глаголов несовершенного вида, имеющих префиксальную основу) *заплыв*, *обмолот*, *распад*, *нагрев*, *подрыв*, *перегрев*, *прицеп*, *облет*, *заслон*, *выпад*, *взмах*, *провоз*, *надой* и т. д. Соответствующие по структуре слова женского рода (*окись*, *накинь*, *насынь*, *привяжь*, *оплата*, *защита* и т. п.) встречаются значительно реже и в настоящее время являются моделью непродуктивной.

§ 36. Суффиксально-префиксальный способ образования существительных. Суффиксально-префиксальный способ словообразования имен существительных представляет собой в сущности производство новых слов путем суффиксации предложно-падежной формы (см. ч. I, § 185). Этот способ образования в сфере существительных в настоящее время малопродуктивен. Последнее проявляется как в его слабой производительности, так и в узкой сфере его применения: с его помощью слова образуются только на базе непроизводных существительных. Предлог, в процессе словопроизводства превращающийся в приставку, имеет обычно пространственное или

отрицательное значение (*под, при, за, без* и т. п.), в качестве суффикса, присоединяющегося к возникшей на основе предложно-падежной формы основе, как правило, выступают суффиксы *-j(e), -ник, -ок, -ик* и *-ица*.

По своей семантике суффиксально-префиксальные имена существительные могут быть самыми различными: *подснежник, приморье, Заонежье, бездорожье, бессмыслица, подмастерье, бесприданница* и т. д.

§ 37. Префиксальный способ образования существительных. В области имени существительного префиксация является в настоящее время малопродуктивной. Посредством префиксального способа словообразования новые существительные образуются довольно редко и однотипно.

В той или иной степени производительными в современном русском языке здесь выступают лишь приставки со значением совместности, подчиненности, отрицания и степени (*со-, под-, не-, анти-, рас-, архи-* и т. п.): *соавтор, подотдел, незачет, антифашист, раскрасавица, архиподлец* и т. д.

Чисто именные приставки *пра-, па-, су-* (о различных типах приставок см. ч. I, § 168) сейчас непродуктивны совершенно.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

§ 38. Имя прилагательное как часть речи. Имя прилагательное представляет собой разряд слов, обозначающих признак предмета и согласуемых с существительными в формах рода, числа и падежа.

Как указывалось (см. § 4), свойства и качества нередко выражаются и существительными (*торопливость, краснота, упрямство* и т. п.), но обозначаемые ими признаки мыслятся предметно, в отвлечении от тех предметов или явлений, которым они принадлежат.

Что же касается прилагательных, то ими обозначаются признаки, не самостоятельно мыслимые, а непременно принадлежащие какому-либо предмету (*торопливая походка, красное знамя, упрямый характер* и др.). Именно поэтому в качестве наименований признака предметов и явлений прилагательные выступают всегда как слова, определяющие существительные, и обычно согласуются с ними в роде, числе и падеже.

Лишь в немногих прилагательных, обычно очень давних, признак предмета выражается непосредственно лексическим значением их основы (ср. *белый, злой, молодой, левый, густой* и т. п.). Подавляющее большинство слов этого грамматиче-

ского класса выражает его опосредованно и в связи с этим имеет производную основу с характерной только для прилагательных словообразовательной структурой.

В грамматическом отношении прилагательные характеризуются прежде всего тем, что они имеют формы рода, числа и падежа. Эти формы известны и существительным. Однако их значение в прилагательных является иным: если в существительных род, число и падеж — самостоятельные грамматические категории, то в прилагательных они целиком зависят от рода, числа и падежа определяемых существительных; если в существительных род, число и падеж являются средством выражения их определенных лексико-грамматических свойств, то в прилагательных они выполняют лишь функции грамматических форм согласования с существительным.

Чисто синтаксический характер рода, числа и падежа в имени прилагательном объясняет единообразие и прозрачность флексий, присущих словам этой части речи в отличие от имени существительного.

Указанные семантико-грамматические свойства прилагательных тесно связаны с их синтаксическими функциями и употреблением в речи.

В предложении они являются или определением, или именной частью сказуемого.

§ 39. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных. В зависимости от того, каким образом и какой именно признак предмета обозначается теми или иными прилагательными, а также какими грамматическими свойствами они обладают, прилагательные можно разделить на пять больших разрядов:

- а) качественные прилагательные,
- б) относительные прилагательные,
- в) притяжательные прилагательные,
- г) качественно-относительные прилагательные,
- д) относительно-притяжательные прилагательные.

Первые три разряда являются основными, два последних — промежуточными, один — между качественными и относительными прилагательными, другой — между относительными и притяжательными.

§ 40. Качественные прилагательные. Качественные прилагательные как прямые наименования определенных признаков включают в свой состав прежде всего обозначения различных физических и духовных качеств человека (*лысый, молодой, вспыльчивый, веселый, назойливый* и т. д.), слова, обозначающие свойства и качества предметов и явлений (*глубокий,*

густой, острый, прочный, тяжелый, интересный, шаблонный, доходчивый, узловатый, ядовитый и др.), названия цветов (*красный, лиловый, черный, оранжевый* и т. п.) и т. д.

Независимо от того, являются ли они неизменяемыми по своей морфологической структуре или их основа оказывается производной, прилагательные называют эти качества и свойства как непосредственно воспринимаемый признак того или иного предмета.

От притяжательных и относительных прилагательных качественные отличаются не только своим значением, но и грамматически.

В подавляющем большинстве качественные прилагательные характеризуются следующими, специфическими только для них, грамматическими и лексико-словообразовательными свойствами:

1. Качественные прилагательные, как правило, имеют как полную форму, так и краткую (см. § 47).

2. В большей своей части они обладают способностью изменяться по степеням сравнения (см. § 48).

3. Основная масса качественных прилагательных имеет соотносительные наречия на *-о, -е* или *-я*: *активный—активно, беспомощный—беспомощно, зверский—зверски* и др.

4. Качественные прилагательные обычно обладают способностью сочетаться с наречиями степени (типа *вполне, очень, совсем, чрезвычайно, необыкновенно* и др.): *очень нерасчетливый, вполне корректный, совсем унылый, чрезвычайно щедрый, необыкновенно симпатичный* и т. д.

5. От целого ряда качественных прилагательных, имеющих качественно-оценочное значение, существуют или возможны формы субъективной оценки (см. § 51).

6. Почти от всех качественных прилагательных имеются или могут быть абстрактные имена существительные, образованные при помощи суффиксации или безаффиксным способом образования (ср. *бледность, краснота, упрямство, удаль* и т. д.).

7. Качественные прилагательные могут быть не только словами с производными основами (*беззаботный, общительный, разумный* и т. п.), но и словами с неизменяемыми основами (*бодрый, веселый, прочный, важный, ровный, богатый* и др.). Что касается относительных и притяжательных прилагательных, то они являются словами, основа которых всегда является производной.

8. Качественные прилагательные способны к образованию антонимических пар, например: *бедный—богатый, мягкий—черствый, молодой—старый* и т. п.

Все указанные грамматические и лексико-словообразовательные свойства присущи только качественным прилагательным и являются их отличительными особенностями. Однако не следует думать, что абсолютно всем качественным прилагательным они свойственны в равной степени.

Многие качественные прилагательные, обладая одними из названных признаков, других не имеют. Так, например, слово *трагический* не имеет краткой формы и не образует форм субъективной оценки и отвлеченного существительного с суффиксом *-ость*; слово *мертвый* не образует степеней сравнения и не сочетается с наречиями степени и т. д. Однако прилагательному *трагический* свойственна способность к образованию степеней сравнения (*более трагический, самый трагический*), оно имеет соотносительное с ним наречие *трагически*, может сочетаться с наречиями степени, рядом с ним существует антонимическое прилагательное *комический*. Прилагательное *мертвый* имеет краткую форму (*мертв, -а, -о*), соотносительное с ним наречие *мертво*, антонимическое прилагательное *живой* и т. д. Эти признаки, совершенно несвойственные относительным прилагательным, характеризуют прилагательные *трагический* и *мертвый* как прилагательные качественные.

Особенно много среди качественных прилагательных таких, которые, обладая всеми остальными из указанных грамматических свойств, не имеют и не способны иметь форм субъективной оценки и уменьшительно-увеличительных слов. Последнее объясняется стилистически ограниченным характером такого рода образований.

§ 41. **Относительные прилагательные.** Относительные прилагательные обозначают признак предмета не прямо, а опосредствованно. Они всегда являются словами, в которых тот или иной признак предмета указывает на отношение предмета к другому предмету (*морской, казахский, глиняный, орденский* и т. п.), к обстоятельству (*вчерашний, здешний* и др.), к действию (*точильный, отрывной* и т. д.) или к числу (*семнадцатый, двойной* и пр.).

Общим значением относительных прилагательных является, таким образом, выражение отношения, значение „свойственный предмету“ или „относящийся к предмету“.

По своим грамматическим свойствам они резко противопоставляются качественным прилагательным тем, что не имеют ни одного признака, характерного для последних: они не обладают краткими формами, не образуют степеней сравнения и форм субъективной оценки, не сочетаются с наречиями степени и не образуют обычно соотносительных наречий на

-о, -е, -и, не имеют, как правило, антонимов и образований на *-ость* и т. д.

В словообразовательном отношении все относительные прилагательные являются словами, имеющими производную основу, в которой аффиксы служат средством выражения отношения (*набивной, безглавый, зауральский, заводской* и т. д.). Выделяются относительные прилагательные в ряде случаев также и специфическими для них аффиксами и приемами сцепления с образующей основой (ср. суффиксы *-ский, -овый (-евый), -анный (-яный)*, суффиксально-префиксальные образования типа *безусый* и др.).

Выражая признак предмета через отношение, относительное прилагательное всегда имеет синонимичные ему конструкции со словом (существительным, глаголом, наречием), от которого оно образовано (ср.: *безрогий баран*—*баран без рогов; стиральная машина*—*машина, которая стирает; заречная слобода*—*слобода за рекой* и т. п.).

§ 42. Качественно-относительные прилагательные. Целый ряд многозначных прилагательных совмещает в своей семантике относительное значение с качественным. Относительное значение в этом случае обычно выступает как основное, номинативное значение этих слов, а качественное—как переносное. Обратных случаев, когда вторичным значением является относительное, а качественное значение представляет собой основное номинативное значение, очень немного. Такие факты наблюдаются лишь при терминологическом использовании общеупотребительных прилагательных.

Употребляясь в относительном значении, эти прилагательные имеют характерные черты относительных прилагательных; выступая в качественном значении, они приобретают свойства качественных прилагательных.

Такие прилагательные, представляющие собой слова синкретического характера, можно назвать качественно-относительными прилагательными. Например, прилагательное *сердечный* в относительном значении (ср. *сердечные мышцы*—*мышцы сердца, сердечные болезни*—*болезни сердца* и т. д.) выступает как относительное прилагательное, в силу чего не имеет краткой формы, не образует степеней сравнения, не имеет соотносительного наречия на *-о* и т. д.

Оно же, употребляясь с качественным значением (*сердечный человек, сердечный привет* и т. д.), ведет себя уже как качественные прилагательные и имеет присущие им грамматические свойства: обладает краткой формой (*сердечен, сердечна, сердечно*), образует степени сравнения (*сердечнее, самый*

сердечный), образует наречие (*сердечно*) и отвлеченное существительное на *-ость* (*сердечность*), сочетается с наречиями степени (*очень сердечный*) и т. д.

Качественно-относительными прилагательными являются также слова *картинный, жизненный, мирный, наблюдательный, музыкальный* и т. п.

§ 43. Притяжательные прилагательные. К относительным прилагательным примыкает группа притяжательных прилагательных, обозначающих принадлежность предмета какому-либо определенному лицу или животному (*Олегов, Анютин, соседкин, братов, белкин* и т. п.). Среди них следует выделить две группы.

1. К первой группе принадлежат образования с суффиксами *-ин (-иния)* и *-ов (-ев)*.

В именительном падеже эти прилагательные известны только в краткой форме. Склоняясь, они принимают то окончания имен существительных, то окончания полных прилагательных. С точки зрения морфологической структуры они чрезвычайно однообразны и представляют собой соединение основы существительного, обозначающего лицо или животное, и суффикса *-ин (-ина)* или *-ов (-ев)*. Это словообразовательное строение является характерным лишь для такого типа прилагательных.

Отличаются они от других разрядов прилагательных также непродуктивностью и очень ограниченной сферой употребления.

В свободном употреблении вне фразеологических оборотов притяжательные прилагательные встречаются только в живой речи и ее отслоениях в стилях художественной литературы и публицистики. В остальных стилях литературного языка они являются лишь как элементы фразеологических оборотов (*анютины глазки, адамово яблоко, ахиллесова пята, чертов мост, соломоново решение* и т. д.).

Употребление притяжательных прилагательных все более и более сокращается, особенно это относится к образованиям на *-ов (-ев)*. Чаще всего они заменяются в настоящее время родительным принадлежностью.

2. Вторую группу составляют притяжательные прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ский* и его производными исключительно от фамилий.

Суффикс *-ский* присоединяется в том случае, если основа фамилии уже содержит суффикс притяжательности (*пушкинский, некрасовский* и т. д.).

В тех случаях, когда в основе фамилии суффикса притяжательности нет, то притяжательные прилагательные обра-

зуются при помощи суффиксов **-овский (-евский)** и **-инский** (*мигунковский, зозулинский* и т. д.).

Если фамилии в своей основе имеют суффикс **-ский** или его производные (ср. *Островский, Белинский, Павский* и др.), то они притяжательных прилагательных не образуют.

Сфера распространения этих прилагательных та же, что и собственно притяжательных на **-ин (-нин)** и **-ов (-ев)**: живая разговорная речь и ее отражение в художественной литературе и публицистике.

§ 44. Относительно-притяжательные прилагательные. Относительно-притяжательные прилагательные—это прилагательные, имеющие как относительное, так и притяжательное значение.

Они включают в себя две группы слов: 1) слова, образованные при помощи суффикса **-j-** (*волчий, волчья, волчье* и т. д.), и 2) слова, образованные с суффиксом **-иный** (*гусиный, гусиная, гусиное* и т. д.).

Основная функция отмеченных прилагательных—обозначение характерного для лица или животного свойства (ср. *рачьих глаза, заячьи повадки, утиный нос*) или указание на материал, из которого что-либо приготовлено (*беличий воротник, куриный суп, лебяжий пух* и др.).

Однако наряду с этими относительными значениями прилагательные на **-ий, -ья, -ье** и **-иный** имеют и притяжательное значение, приобретая оттенок конкретно-единичной принадлежности лишь в определенном контексте; ср.: *Красивые коровьи глаза тоскливо глядели на него* (коровьи глаза здесь—глаза, принадлежащие одной, вполне конкретной корове).

Общей чертой, объединяющей эти прилагательные с притяжательными, является их образование при помощи суффиксов **-j-** и **-иный** только от нарицательных обозначений лиц и животных: суффикс **-j-** (**-ий, -ья, -ье**) образует прилагательные как от слов, обозначающих лиц, так и от слов, обозначающих животных (*старушечий, пастуший, верблюжий, бараний* и т. д.); суффикс **-иный**—лишь от слов, являющихся названиями животных (*муравьиный, змеиный, лосиный* и т. д.).

Прилагательные типа *бараний, девичий, щучий* выделяются среди других прилагательных, кроме совмещения относительного и притяжательного значений, также системой склонения: в им. и вин. пад. ед. числа эти прилагательные выступают в кратких формах (ср. *девичий, девичья, девичье, девичью, девичьи* и т. п.), в остальных—в полных (ср. *девичьею, девичьей, девичьем, девичьих, девичьими* и т. д.).

Относительно-притяжательным является в настоящее время также и прилагательное *отцовский* (ср. *отцовский портсигар* и *отцовские чувства*).

§ 45. Переход относительных прилагательных в качественные. Границы намеченных выше разрядов, как показывают уже промежуточные группы качественно-относительных и относительно-притяжательных прилагательных, не являются постоянными: они подвижны и часто меняются. Переход прилагательных из одного разряда в другой — такое же обычное явление, как и развитие новых значений слов вообще.

Особенно часто наблюдается переход относительных прилагательных в качественные. Однако он не является прямым и непосредственным.

Вначале относительные прилагательные, обогащая круг своих значений новой, качественной семантикой, переходят в разряд качественно-относительных. И лишь потом, в процессе употребления, они могут, утрачивая свои старые, относительные значения, превратиться в качественные. Так перешли с течением времени в качественные многие относительные прилагательные с суффиксом **-тельный**: *привлекательный*, *взыскательный*, *внимательный*, *возмутительный* и т. д.

Первоначально относительными были и такие прилагательные, как *плавный*, *щепетильный*, *бурный*, *дельный*, *вздорный*, *коварный*, *приятный*, *обыденный*, *голубой*, *вороной*, *коричневый* и т. п.

Однако не следует думать, что все качественно-относительные прилагательные обязательно переходят в разряд качественных. Многие из них сохраняют в течение очень длительного времени и качественное и относительное значение, образуя стойкую группу слов качественно-относительного характера.

§ 46. Семантика, морфологические свойства и синтаксические функции кратких форм прилагательных. Многие прилагательные качественного значения (как качественные, так и качественно-относительные) кроме полных форм имеют также и краткие формы (ср.: *весел*, *сладок*, *глупа*, *больна*, *умно*, *интересно*, *кратки*, *счастливы* и т. д.).

Непременным условием способности того или иного прилагательного образовывать краткую форму является обозначение им такого качества, которое может быть как постоянным признаком предмета, так и его временным свойством. Прилагательные, называющие вневременные, неизменные признаки предмета, которые указывают его специфические свойства и существуют в нем постоянно, краткими формами не обладают

(например, *славный* в значении „симпатичный“, *бедный* в значении „несчастный“ и т. д.).

В имеющих обе формы прилагательных краткие формы в современном русском языке осознаются как производные образования от соответствующих полных, являющихся основными. Такими действительно вторичными краткие формы и являются во многих употребляющихся сейчас прилагательных, однако отнюдь не во всех.

В целом ряде их краткие формы только осознаются производными от полных, генетически же отношение между ними прямо противоположное: первоначально они существовали в краткой форме и лишь потом приобрели полную.

В самом деле, если в прилагательных *талантливый*, *дисциплинированный*, *музыкальный* и т. д. краткие формы действительно образованы от полных, появившихся ранее, то в прилагательных *белый*, *узкий*, *вечный* и т. п. первоначальными были краткие формы (*бѣлъ, оузкъ, вѣчнь* и др.), и лишь потом от них были образованы полные.

Если же вообще говорить о времени появления краткой и полной форм как особых категорий прилагательных, то, как свидетельствует история русского языка, краткая (именная) форма значительно древнее полной (местоименной).

Краткие формы имеют окончания существительных: в ед. числе — „нулевое“ окончание для мужского рода, *-а(-я)* — для женского и *-о, -е* — для среднего; во множественном числе *-ы, -и* для всех трех родов (*дорог, дорога, дорого, дороги; сыт, сыта, сыто, сыты* и т. д.).

Образуя прилагательные, соотносительные в своих значениях, грамматических свойствах и сфере употребления с полными формами, краткие формы выступают как разряд слов, стремящийся к обособлению в особый грамматический класс, промежуточный между полными прилагательными и категорией состояния.

Краткие формы не обладают важнейшими морфологическими и семантическими свойствами имени прилагательного. Имея формы рода и числа, они тем не менее лишены системы падежных форм и не склоняются. Им совершенно несвойственна основная синтаксическая функция прилагательного, а именно выражение определения. В предложении они всегда выступают в роли сказуемого.

Следы свободного употребления во всех косвенных падежах кратких форм для выражения определения, что было свойственно им в древнерусском языке, наблюдаются сейчас в литературной речи лишь в отдельных фразеологических оборотах

и устойчивых выражениях, например: *среди бела дня, на босу ногу, от мала до велика, темна вода во облацех* и т. д.

В отличие от прилагательных полной формы прилагательные краткой формы, выступая в качестве сказуемого, сочетаются не с местоимениями *какой, такой*, а с однокорневыми местоименными наречиями *так, как*; ср.: *Она была такая красивая!* и *Она была так красива! Какая интересная книга!* и *Как интересна книга!*

Нет полного совпадения между краткой и полной формами и в семантическом отношении. Тонкое, но ясное семантическое различие между ними наблюдается даже тогда, когда они обе выступают в роли сказуемого. Полной формой прилагательного выражается постоянный признак предмета (*Он у меня веселый*), краткая же форма обозначает качественное состояние, характерное для предмета лишь в определенный момент (*Он весел и доволен*).

У отдельных прилагательных наблюдаются в ряде случаев и более серьезные семантические расхождения, когда не только нет полного совпадения значений одноосновных кратких и полных форм, но и не наблюдается даже соотносительности (ср.: *узкий и узок, старый и стар, согласный и согласен, милый и мил* и т. д.).

§ 47. Образование и употребление кратких форм прилагательных. Краткие формы образуются от полных путем прибавления к основе соответствующих родовых окончаний, являющихся общими с окончаниями им. пад. ед. числа имен существительных: „нулевое“ окончание, *-а(-я), -о(-е), -ы, -и*.

При этом основа полного прилагательного, оканчивающаяся на согласный, перед которым стоит гласный, всегда остается без изменения (ср. *счастливый — счастлив* и т. п.). Основа же полных прилагательных, имеющая на конце согласный, перед которым стоит другой согласный, оставаясь без изменения при образовании кратких форм женского и среднего рода, обычно изменяется при образовании кратких форм мужского рода. Как правило, между последним согласным основы и согласным, который ему предшествует, появляется „беглый“ гласный звук (*о* или *е*, в слове *достойный — -и: достоин*): *активен, почен, резок, хлесток* и т. д.

Такой „беглый“ гласный обязателен в краткой форме мужского рода, образованной от прилагательного, имеющего на конце основы *н* или *к*, которым предшествует какой-либо согласный звук. Такого „беглого“ гласного обычно не бывает в этой форме, если в группе согласных конечным согласным основы является какой-либо другой звук (исключением явля-

ются прилагательные *кисел, тепел, светел, остер, хитер, долог*, в которых „беглые“ *о* или *е* содержатся). Если конечным согласным основы является звук *к* после твердого согласного, кроме шипящих, это — *о* (*звонкий* — *звонок, меткий* — *меток* и др.). Если конечным согласным основы является звук *к* после шипящих и мягких согласных или звук *н*, это — *е* (*клекий* — *клеек, типичный* — *типичен* и т. д.). Исключение составляют образования от слова *полный* и тех прилагательных, в которых ударение в краткой форме мужского рода падает на „беглый“ звук (*умный* — *умен, сильный* — *силен, смешной* — *смешон, полный* — *полон*): в них наблюдается не *е*, а „беглый“ звук *о*.

При образовании краткой формы мужского рода от отдельных полных прилагательных наблюдается и другая особенность: используется иногда не вся основа, а основа без конечного суффиксального *-н-*. Такой способ образования краткой формы мужского рода используется в том случае, если полные прилагательные являются: 1) прилагательными, образовавшимися из страдательных причастий на *-нный* (*одаренный* — *одарен, уравновешенный* — *уравновешен, сдержанный* — *сдержан, униженный* — *унижен* и т. д.); 2) прилагательными, образованными при помощи суффикса *-енный* (*маневренный* — *маневрен, мужественный* — *мужествен, болезненный* — *болезнен* и др.).

Правда, следует отметить, что такое образование кратких форм мужского рода в настоящее время является малопродуктивным. От указанных прилагательных возникают образования по общему правилу, от целой основы, включая второе *н*. Естественно, что между двумя *н* в таком случае появляется „беглый“ гласный *е*: *свойственный* — *свойствен* и *свойственен, естественный* — *естествен* и *естественен* и т. д.

Укрепление такого способа образования кратких форм мужского рода от прилагательных на *-енный* (как образованных от существительных, так и возникших из страдательных причастий) — свидетельство стремления к унификации их производства по общей модели.

Именно поэтому отдельные формы типа *свойственен, естественен* могут расцениваться сейчас как нормы наряду с освященными традицией литературного языка XIX в. формами *свойствен, естествен* и т. п.

Однако рассматривать все такого рода новые образования как правильные и литературные еще нельзя (ср. формы вроде *медленен, неслыханен, дисциплинированен* и т. д.).

Образование кратких форм, как уже отмечалось, ограничено такими прилагательными, которые обозначают качество,

способное выступать и как постоянный признак предмета, и как его временное свойство.

Поэтому не образуют кратких форм не только относительные прилагательные, но и многие качественно-относительные и даже качественные прилагательные. Среди них следует прежде всего отметить следующие разряды:

1) прилагательные на **-ский** (*братский, дружеский, вражеский* и т. д.);

2) прилагательные с суффиксом **-ов(ый)** (*передовой, деловой* и др.);

3) отглагольные прилагательные с суффиксом **-л(ый)** типа *отсталый, обветшалый, устарелый* и др.;

4) прилагательные типа *дохлый, прошлый, обрюзглый* и т. д., возникшие из старых причастий на **-л-**;

5) прилагательные с суффиксами и приставками, привносящими значение большей степени качества (*здоровенный, худющий, пренеприятный, разудалый* и т. д.);

6) прилагательные *большой, старший, младший, меньший*, употребляемые сейчас как прилагательные положительной степени, хотя генетически они являются формами сравнительной степени.

Не имеют кратких форм также многие прилагательные, обозначающие масти животных и называющие цвета (*гнедой, чалый, саврасый, сиреневый, шоколадный* и т. д.).

Ограничения в образовании краткой формы существуют и для тех прилагательных, от которых она в принципе возможна. Ограничения проявляются как в том, что краткая форма образуется от подобных прилагательных только в их некоторых значениях, так и в том, что от некоторых из прилагательных образуется форма не для всех родов и не для обоих чисел.

Так, например, прилагательное *случайный* в значении „появившийся, возникший непреднамеренно, непредвиденно“ имеет краткую форму (*случаен, случайна, случайно*), в значении же „происходящий от случая к случаю, непостоянный“ употребляется только в полной форме. Прилагательные *древний, хворый* не имеют кратких форм для женского рода. У прилагательного *разный* отсутствуют краткие формы единственного числа и т. д. Следует отметить, однако, что, несмотря на невозможность образования краткой формы от довольно большого количества прилагательных качественного значения, эту категорию нельзя характеризовать как малопродуктивную: основная часть новых качественно-относитель-

ных прилагательных с качественной семантикой краткие формы образует регулярно и последовательно.

Как правило, употребление кратких форм в функции сказуемого в большей степени характерно для литературно-книжных стилей, тогда как использование в этой функции полных прилагательных свойственно обычно разговорному языку (ср.: *Этот раздел очень труден* и *Этот раздел трудный* и т. д.).

Однако есть случаи, когда краткие формы являются единственно возможной формой выражения сказуемого прилагательным, безразлично, книжно-литературная ли это речь или разговорная. К таким случаям относится:

1) употребление в качестве сказуемого прилагательных *жив, прав, готов, виноват* (*Она права*, но нельзя сказать: „Она правая“ и т. п.);

2) употребление в качестве сказуемого прилагательных в составе форм вежливости (*Будьте любезны; Как вы добры; Вы прекрасны*, но нельзя сказать: „Будьте любезные“ и т. д.);

3) употребление в качестве сказуемого прилагательных с сохранением свойственного им управления (*Она была согласна написать сейчас же; Ты похож на свою сестру; Озеро богато рыбой* и т. д., но нельзя сказать: „Она была согласная написать сейчас же“ и т. д.).

Следует отметить, наконец, что имеются и такие прилагательные, которые известны только в краткой форме. Сюда относятся прилагательные *рад, должен, надобен, горазд*. Естественно, что они также будут одинаково характерны как для книжной речи, так и для разговорной.

§ 48. Степени сравнения имен прилагательных и способы их образования. Многие прилагательные качественного значения, чем они и отличаются от других разрядов прилагательных, известны не только в положительной степени, но также в сравнительной и превосходной.

Среди качественных и качественно-относительных прилагательных положительной степени, имеющих качественную семантику, не образуют степеней сравнения только такие, которые или обозначают абсолютный признак, неспособный проявляться в большей или меньшей степени (*слепой мальчик, мертвый заяц, пурпурная мантия* и т. д.), или имеют элитивное значение наивысшей степени качества¹ (*вернейшее средство, сверхнизкие температуры, развеселое житье* и т. п.).

¹ Об этих формах см. § 51.

Разница в значении положительной степени прилагательного, с одной стороны, и сравнительной и превосходной — с другой, заключается в том, что прилагательное положительной степени обозначает определенное качество предмета совершенно безотносительно, тогда как прилагательные сравнительной и превосходной степени выражают это качество путем установления соотношения между качествами предметов. В силу этого в прилагательных сравнительной и превосходной степени обозначаемое ими качество носит уже относительное значение (ср. *Мальчик он был послушный* и *Он был послушнее Валерика, Он был самый послушный из ребят* и т. д.).

Таким образом, положительная степень указывает на качество предмета безотносительно к тому, в какой степени это же качество проявляется в других имеющих его предметах или в какой мере оно данному предмету было или будет свойственно (*молодая девушка, сложная задача, плохая дорога* и т. д.).

Сравнительная степень указывает: 1) на то, что называемое прилагательным качество предмета проявляется в этом предмете в большей мере, чем в другом или в других (*Она была моложе его на пять лет; Следующая задача оказалась более сложной, чем первая* и т. д.); 2) на то, что качество предмета, называемое прилагательным, свойственно ему в большей степени, чем это было раньше или будет впоследствии (*Она стала еще прекраснее; Раньше дороги здесь были хуже* и т. д.).

Превосходная степень указывает на то, что качество, называемое прилагательным, свойственно данному предмету или предметам в ряду однородных предметов в наивысшей степени, т. е. более, чем всем остальным таким же предметам (*Из студенток первого курса она была самая молодая; Эта задача оказалась наиболее сложной; Наташа была прекрасней всех*).

Как видим, сравнительная и превосходная степени отличаются друг от друга не только тем, что ими выражаются разные степени качества.

Сравнительная степень может служить средством сравнения по качеству как однородных предметов, так и разнородных, если последние могут обладать одинаковыми свойствами (*Этот стол больше того и Сын выше отца* и т. д.). Она может также выступать средством сравнения качества, проявляющегося в одном и том же предмете (*Дорога стала прямее. Ничего, впоследствии он будет умнее*).

Что же касается превосходной степени, то она является средством сравнения по свойственному для них качеству только однородных предметов (*Она надела самое лучшее платье; Наиболее серьезным оказался доклад Петрова* и др.).

Образуются степени сравнения, как правило, от соответствующего прилагательного положительной степени с помощью аффиксов или служебных слов. Примеры супплетивного образования степеней сравнения единичны, например: *хороший — лучше, лучший; плохой — хуже, худший; маленький — меньше*.

Образование степеней сравнения может быть двояким, поэтому различаются два типа форм степеней сравнения: простые и составные.

Простые формы образуются синтетически, прибавлением к основе положительной степени соответствующего формообразующего суффикса (*сильн-ее, выш-е, сильн-ейший, высоч-айший*).

Составные формы образуются аналитически, прибавлением к прилагательному положительной степени служебных слов (*более сильный, более краткий, самый сильный, наиболее краткий*).

§ 49. Формы сравнительной степени. Наиболее продуктивной категорией в сравнительной степени являются составные формы, образуемые присоединением к прилагательному положительной степени слова *более*, например: *более интересный, более серьезный, более продолжительный* и т. п.

Эти составные формы возможны от всех прилагательных качественного значения, которыми обозначается подвижный в степени проявления признак. Они сохраняют способность склоняться и свободно выступать в роли определения.

Кроме них наблюдаются также и простые формы сравнительной степени, представляющие собой суффиксальные образования. Как формообразующая модель они значительно древнее составных форм, и отдельные их разряды „грамматичны“ в значительно меньшей мере. Так, например, среди них имеются и супплетивные формы, и такие, которые воспринимаются как особые с точки зрения современного языкового сознания не вполне правильные образования (*редкий — реже, глубокий — глубже, сладкий — слаще* и т. д.).

Круг прилагательных, от которых они возможны, несколько уже того, от которого можно образовать составные формы. В частности, простые формы не образуются от прилагательных с суффиксами *-ский, -овый, -лый* и т. д.

В отличие от составной формы простые формы сравнительной степени, исключая единичные слова типа *горший*, не имеют

присущих прилагательным категорий рода, числа и падежа.

Продуктивным суффиксом, при помощи которого в настоящее время образуются простые формы сравнительной степени, является только суффикс **-ее (-ей)** (*изобретательнее, интенсивнее, полезнее* и т. д.).

Между равноправными суффиксальными вариантами **-ее** и **-ей** различие существует только в сфере употребления: формы на **-ей** встречаются лишь в разговорной речи и — с версификационными целями — в стихотворном языке.

Формы, имеющие непродуктивные суффиксы **-е** и **-ше**, представляют собой замкнутую категорию, возникшую давно и давно уже не пополнявшуюся.

Суффикс **-е** имеют прилагательные с основой на заднеязычные и **д, т, ст**, по словообразовательному строению являющиеся словами с непронзводной основой или с основой, включающей суффикс **-к (ий)**. Для конечных согласных основы или корня (когда суффикс **-к (ий)** в образуемую форму не входит) характерны следующие чередования: **к — ч, г — ж, х — ш, д — ж, т — ч, з — ж, ст — щ** (*резкий — резче, дорогой — дороже, сухой — суше, твердый — тверже, крутой — круче, близкий — ближе, чистый — чище* и т. д.).

Этот же суффикс находим в простых формах сравнительной степени от слов *высокий (выше), глубокий (глубже), дешевый (дешевле), сладкий (слаще), широкий (шире)*, у которых суффиксу **-е** предшествуют специфические основы: **-выш-, -глубж-** и т. д.

Суффикс **-ше** выделяется лишь в единичных формах: *больше, дальше, дольше, меньше, раньше, тоньше* (от *большой, далекий, долгий, маленький, ранний, тонкий*).

Все простые формы сравнительной степени с суффиксами **-ее, -е** и **-ше** могут осложняться приставкой **по-**. В соединении с этой приставкой они образуют особую „смягченную“ сравнительную степень, указывающую на несколько ослабленную степень преобладания качества по сравнению с той, которая обозначается беспрефиксальной.

Пять прилагательных: *большой, горький* (в значении „несчастный“), *маленький, плохой, хороший* — имеют устаревшую простую форму сравнительной степени на **-ший**: *больший, горший, меньший, худший, лучший*. Этой форме сравнительной степени свойственны все признаки прилагательного в положительной степени: она склоняется, имеет категорию рода и числа.

Исключая слово *горший*, все эти образования являются вариантными формами, которыми перечисленные прилагательные

обладают наряду с другими, более употребительными (ср. *большой* и *больше* и т. д.).

Слова *худший* и *лучший* могут использоваться не только как формы сравнительной степени, но и как формы превосходной степени (ср.: *Лучшего исполнения он от нее и не ожидал и Она исполняла лучшие вещи своего репертуара* и т. п.).

Отдельные прилагательные имеют не одну простую форму сравнительной степени, а две, например: от прилагательного *поздний* существуют формы *позднее* и *позже*.

Простые формы сравнительной степени, если они существуют рядом с составными, имеют более разговорный оттенок, варианты, или составные, формы — более книжный.

Как правило, формы сравнительной степени употребляются в своем прямом значении. Однако в определенных условиях формы сравнительной степени могут использоваться и для выражения значения превосходной степени. Таким условием является использование их в отрицательных оборотах обобщенного характера и в сочетании с родительным падежом местоимения *весь* — *всего* и *всех*; в последнем случае употребляется местоимение *всех*, если обозначается качество лица, и местоимение *всего*, если носителем признака выступает неодушевленный предмет (*Его морские рассказы талантливее всего, что им было написано; Этот человек оказался счастливее всех; В саду нет ничего прелестнее этого уголка* и т. п.).

§ 50. Формы превосходной степени. Формы превосходной степени могут, как и формы сравнительной, быть простыми и составными.

Составные формы являются продуктивной категорией, простые — малопродуктивной: если первые имеются или возможны от каждого прилагательного, обозначающего признак, проявляющийся в предмете то в большей, то в меньшей степени, то вторые численно ограничены и от многих таких прилагательных не образуются.

Составные формы превосходной степени образуются от прилагательных положительной степени при помощи слов *самый* и *наиболее* (*самый бесхарактерный, самый существенный, наиболее выгодный, наиболее лиричный* и т. д.).

Формы со словом *самый* являются общеупотребительными и одинаково часты как в книжной, так и в разговорной речи.

Формы со словом *наиболее* встречаются обычно в различных стилях письменного языка и несут на себе яркий отпечаток книжности.

Простые формы превосходной степени являются суффиксальными образованиями от прилагательных положительной степени.

Образуются они присоединением к основе прилагательного формообразующего суффикса **-ейший**, например: *чудесный* — *чудеснейший*, *справедливый* — *справедливейший* и т. д.

Как отмечалось, простые формы превосходной степени известны или могут быть образованы не от всех прилагательных качественного значения; их не имеют не только те прилагательные, которые не обладают простыми формами сравнительной степени (см. § 49), но и подавляющее большинство прилагательных с суффиксом **-чивый, -оватый, -астый, -истый** и **-учий**. Например, отсутствуют простые формы превосходной степени (при наличии сравнительной степени) у прилагательных *восприимчивый, напористый, линючий, плутоватый* и т. п.

В отдельных, в целом немногочисленных и давних по времени появления прилагательных простые формы превосходной степени имеют непродуктивный вариант суффикса **-ейший** — **-айший**. Это наблюдается лишь тогда, когда основа прилагательного оканчивается на заднеязычные согласные **к, г, х**. Последние в таких случаях чередуются с шипящими, например: *тонкий* — *тончайший*, *строгий* — *строжайший*, *тихий* — *тишайший* и т. д. Суффикс **-айший** встречается также и у двух прилагательных, в которых превосходная степень была образована от непроизводной основы, без суффикса **-к**: *ближайший, нижайший*. Здесь с шипящим **ж** чередуется звук **з**.

Простая форма превосходной степени *кратчайший* (от прилагательного *краткий*) используется не только применительно к слову *краткий*, но и к слову *короткий*.

Выступать как простые формы превосходной степени могут и единичные прилагательные с суффиксом **-ший**: *высший, низший, худший, лучший*. Однако значение превосходной степени является в таких образованиях неосновным и в большой степени стертым. Именно это позволяет свободно употреблять их в сочетании со словом *самый*, т. е. быть компонентом составной формы превосходной степени.

Все простые формы превосходной степени являются принадлежностью литературно обработанной речи и имеют ясно ощущаемый оттенок книжности.

§ 51. Формы субъективной оценки качества. От степеней сравнения, в которых качество выражается относительно, путем сопоставления его в разных предметах, следует четко отграничивать формы субъективной оценки качества.

В этих формах признак обозначается так же, как в прилагательных положительной степени: обладающий признаком предмет по этому признаку с другими не сравнивается, и признак выступает в нем как качество, взятое само по себе. Однако

в отличие от прилагательных положительной степени формы субъективной оценки качества сочетают в себе обозначение признака с выражением оценки его говорящим. Такого рода образования могут быть чисто эмоциональной оценкой обозначаемого признака, но могут одновременно указывать на реальную большую или меньшую его степень.

Безотносительную степень качества наряду с его субъективной оценкой, а иногда лишь простое отношение говорящего к качеству могут выражать следующие разряды форм имен прилагательных:

1) формы, образованные при помощи суффиксов **-енький (-онький), -ехонек (-охонек), -ешенек (-ошенек), -юсенький**, например: *черненький, сухонький, белехонек, тяжелешек, малюсенький* и т. п.;

2) формы, образованные с помощью суффиксов **-ущий (-ющий)** и **-енный**, например: *элющий, большущий, широченный* и др.;

3) формы, образованные посредством префиксов **наи-, архи-, пре-, раз-, сверх-, ультра-**, например: *наикратчайший, архиглупый, прехитрый, развеселый, сверхмогущий, ультрареакционный* и т. д.;

4) формы, образованные способом чистого или префиксированного повтора, например: *черный-черный, глубокий-преглубокий* и др.;

5) омонимичные с превосходной степенью формы, имеющие элятивное значение, т. е. обозначающие безотносительно предельную степень качества предмета (*широчайшие массы, при ближайшем знакомстве, в самом неподходящем месте* и т. п.).

Формы субъективной оценки качества, образованные при помощи суффиксов **-енький (-онький), -ехонек (-охонек), -ешенек (-ошенек)**, если они не являются чистым выражением отношения говорящего к качеству предмета, могут иметь как оттенок смягчения степени качества, так и оттенок усиления степени качества. Остальные образования являются эмоционально-экспрессивными словами для выражения безотносительно высшей степени качества.

Все отмеченные формы субъективной оценки качества являются стилистически ограниченными категориями слов: одни из них характеризуют разговорно-просторечное и „народно-поэтическое“ употребление (таких больше), другие составляют специфическую особенность литературно-книжной речи (это прилагательные с приставками **архи-, наи-, сверх-, ультра-** и элятив на **-ейший, -айший**).

Приставка **наи-** присоединяется не к основному слову, а к элятивной форме на **-ейший, -айший** и **-ший** (*наистро-*

весь десяток яиц, целую дюжину ложек и пр. графически цифрами передать нельзя.

6. *Один, тысяча, миллион, миллиард* по своему употреблению являются универсальными и могут служить количественным определителем любых существительных, обозначающих единичные предметы. Счетные существительные количественно характеризуют обычно лишь ограниченные группы существительных (ср.: *десяток яиц, дюжина вилок, пяток яблок, пара сапог, тройка коней* и т. п. при невозможности «тройка килограммов», «дюжина заданий», «пяток вилок», «десяток подушек» и пр.).

7. Слова *один, тысяча, миллион, миллиард* в отличие от счетных существительных и слова *оба (обе)* имеют при себе соответствующие порядковые прилагательные *первый, тысячный, миллионный, миллиардный*.

8. Наконец, в противоположность давно неизменяемым числительным *тысяча, миллион, миллиард* подавляющее большинство счетных существительных является и осознается вторичными образованиями от соответствующих числительных (*десяток* — от *десять*, *сотня* — от *сто* и т. д.).

От количественных числительных *тысяча, миллион, миллиард* следует отличать омонимичные существительные предметно-количественного значения. Эти слова имеют все грамматические свойства существительных (ср.: *Истрачена последняя тысяча; «Приваловские миллионы»* и т. д.).

От числительного *один* следует отличать местоименное прилагательное *один* (*Мы оба работали тогда в одном [= том же самом] институте*), неопределенное местоимение (*Сдавал экзамены в зимнюю сессию один [= некий, какой-то] студент*) и ограничительную частицу, по значению равнозначную *только, лишь* (*Одна Максимова не написала в срок курсовую работу*).

Говоря о категории числа у числительного *один*, прежде всего следует отметить иное, нежели у прилагательных, использование формы множественного числа. Числительное *одни* является по отношению к словам *один, одна, одно* простым вариантом, употребляющимся при существительных, обозначающих парные предметы (ср. *одни носки и пять пар чулок* и др.), и словах *pluralia tantum* (*одни сани, одни ворота*). При словах, имеющих как единственное число, так и множественное (исключая обозначение парных предметов), слово *одни* (*одни столы, одни студенты, одни цветы* и т. д.) числительным не выступает, употребляясь чаще всего или как ограничительная частица, или как неопределенное местоимение. Такое же употребление слова *одни* может быть при существительных,

обозначающих парные предметы (*В шкафу нашлись одни носки* [т. е. только носки], *не было ни пары чулок*). Что касается форм множественного числа слов *тысяча, миллион, миллиард*, то они ничем принципиально не отличаются от аналогичных форм числительного *сто* (ср. *несколько сот человек* и *несколько тысяч человек, с несколькимистами рублями* и с *несколькими миллионами рублей* и т. п.).

§ 63. Склонение количественных числительных. Представляя собой чрезвычайно пеструю группу с точки зрения структуры и происхождения, количественные числительные серьезно различаются между собой и по своему склонению.

Числительное *один, одна, одно* склоняется, как местоимение *этот, эта, это*.

Окончания, подобные присущим этому числительному, имеют в род., дат. и предл. падежах и числительные *два, две, три, четыре* (ср.: *одних, одним, одних; двух, двум, двух; трех, трем, трех; четырех, четверем, четырех*). Однако окончания, которые они имеют в им. и твор. падежах, являются совершенно своеобразными (твор. пад.: *двумя, тремя, четырьмя*). Кроме того, их словоизменение ярко выделяется особым характером гласного перед конечным согласным (на *-у* и *-е, -ё*). Винительный падеж всех этих числительных (от *одного* до *четырех*) или совпадает с именительным (при неодушевленных существительных): *два, две, три, четыре*, или с родительным (при одушевленных существительных): *двух, трех, четырех*.

Числительные от *пяти* до *двадцати*, а также *тридцать* склоняются, как имена существительные женского рода 3-го склонения (*тетрадь*). Отличия от склонения существительных, которые здесь наблюдаются, касаются лишь числительных *пять, десять, двадцать, тридцать* и носят чисто акцентологический характер: ударение в них обычно падает не на основу, а на окончание: *пяти́, пятио́*; старое ударение на основе сохраняется только в оборотах типа *пятью́ шесть, семью́ восемь* и т. п.

Числительное *восемь* в творительном падеже имеет две формы, различающиеся по основе: *восемью* и *восьмью*.

Числительные *сорок, девяносто, сто* имеют только две падежные формы: в им.-вин. падежах — *сорок, девяносто, сто*, в остальных — *сорока, девяноста, ста*. В древнерусском языке они склонялись, как существительные (*сорок* — как *второг*; *сто, девяносто* — как *окно*). Сохранение старого склонения числительного *сто* во множественном числе до сих пор наблюдается в производных числительных *двести, пятьсот* и т. п. След прежнего склонения числительного *сорок* (*сороку*,

коня и т. п. родительный падеж появился под влиянием сочетаний *два города, два стола* и пр. Ранее числительные *три, четыре* соединялись с существительными по способу согласования и при них в этом случае были существительные в форме именительного или винительного падежа множественного числа: *три города, четыре коня* и пр.

У немногих слов мужского рода переосмысленные формы именительного падежа двойственного числа целиком с родительным падежом ед. числа не совпадают, например: *три часа, но нет еще часа; четыре шага, но ровного шага; в два ряда, но около шестого ряда* и т. п.

Числительные, начиная с *пяти* и далее, в им.-вин. пад. соединяются с существительными по способу управления, в остальных — по способу согласования. Характерной чертой способа соединения их с существительными в отличие от числительных *два, три, четыре* является то, что в им.-вин. пад. при них существительные ставятся в родительном падеже не единственного числа, а множественного (*пять человек, сорок метров, сто дней, пятьсот рублей* и т. п.).

Числительные *миллион, миллиард* всегда образуют с существительным неразложимое количественно-именное сочетание; при них в родительном падеже множественного числа существительные стоят во всех падежах, а не только в им.-вин.

Числительное *тысяча* обычно сочетается с существительными так же, как и *миллион, миллиард*. Однако в косвенных падежах оно может соединяться с существительным иногда и по способу согласования, как это всегда наблюдается относительно числительных с *пяти* до *тысячи*, например: *к тысяче рублям, тысячью голосами* и т. п. Такое употребление, однако, нормой не является.

Прилагательные, определяющие в количественно-именных сочетаниях существительные, которые обозначают считаемые предметы, стоят почти всегда в том же падеже, что и существительные (*одну теплую комнату, пятью светлыми окнами, ста полярных дней, миллионом маленьких ребят* и т. п.). Исключение составляют сочетания с числительными *два, три, четыре* в им.-вин. пад.

При них в им.-вин. пад. прилагательные, определяющие следующие далее существительные, ставятся или в форме родительного падежа мн. числа, или в форме именительного падежа мн. числа. Как правило, в таких случаях прилагательные ставятся в родительном падеже мн. числа, если они определяют существительные мужского или среднего рода (*два высоких клена, три больших окна, четыре толстых бревна*), и

в именительном падеже мн. числа, если они относятся к существительным женского рода (*две толстые книги, три белые березки, четыре красивые песни*).

Числительные *один, тысяча, миллион, миллиард* могут стоять лишь перед существительными (*один день, тысяча глаз, миллион километров, миллиард лет* и т. п.). Остальные числительные могут употребляться как препозитивно, так и постпозитивно, однако употребление этих числительных после существительных ведет к изменению значения количественно-именного сочетания: оно начинает обозначать не точное количество, а приблизительное (ср.: *три человека* и *человека три, полтора шага* и *шагов полтора, пятьсот тонн* и *тонн пятьсот* и т. п.).

§ 65. Собираательные числительные. Собираательные числительные объединяют в своем составе в основном девять слов, образованных от соответствующих количественных числительных первого десятка (от 2 до 10): *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро*.

С точки зрения своей морфологической структуры они являются производными числительными суффиксального характера: *двое, трое* образованы от числительных *два, три* при помощи суффикса *-ој(e)*; *четверо* соотносительно с числительным *четыре*; *пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро* образованы от числительных *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять* посредством суффикса *-ер(о)*.

В грамматическом отношении они очень близки основной массе количественных числительных.

Собираательные числительные не имеют рода и числа.

В их склонении наблюдается то же самое противопоставление им.-вин. пад. остальным падежам, какое характерно для склонения числительных количественных. Их сочетания с именем существительным в им.-вин. пад. образуют также неразложимые сочетания, используемые как единый член предложения.

От количественных собираательные числительные отличаются прежде всего своей немногочисленностью в составе и непродуктивностью в образовании. В общем употреблении их всего девять и новых образований не возникает. Однако более серьезным является отличие собираательных числительных от количественных с точки зрения их употребления.

В качестве счетно-числового определителя собираательные числительные могут употребляться с несравненно более узким кругом имен существительных, чем числительные количественные, при этом здесь можно наметить два случая.

В одном случае собирательные числительные выступают с существительными как вариантная форма сочетаниям с количественными числительными, например: *двое студентов—два студента, четверо человек—четыре человека* и т. д.

В другом случае они являются единственным количественным определителем, могущим быть при соответствующих существительных, например: *двое детей, трое суток* и т. д. Существительные *дети* и *сутки* сочетаются с числительным *два, три* и т. д. не могут.

В качестве вариантной (количественным числительным) формы собирательные числительные употребляются:

1) с именами существительными, обозначающими лиц мужского пола (*пятеро учеников, трое прохожих, двое бродяг* и т. п.);

2) с именами существительными, обозначающими детенышей животных (*семеро щенят—семь щенков, двое козлят—два козленка, четверо медвежат—четыре медвежонка* и др.).

В качестве вариантной (количественным числительным) формы собирательные числительные (исключая *двое, трое, четверо*) употребляются также с обозначениями единичных предметов, представляющими собой *pluralia tantum*, например: *пятеро носилок* (ср. *пять носилок*), *шестеро суток* (ср. *шесть суток*), *семеро саней* (ср. *семь саней*) и т. д.

Все собирательные числительные сочетаются и с именами существительными, обозначающими предметы, которые обычно считаются парами. В таком случае собирательные числительные обозначают количество не единичных предметов, а составляющих их пар (ср. *трое носков, пятеро чулок, четверо перчаток* и т. п. и *три носка, пять чулок, четыре перчатки*). Поэтому вариантность таких сочетаний соответствующим сочетаниям с количественными числительными здесь является мнимой (*трое чулок*—не три чулка, а шесть чулок).

В виде единственно возможного количественного определителя собирательные числительные употребляются:

1) при личных местоимениях: *Нас было семеро; Не нашли только их троих; Двоих вас мы лишь не видали* и т. д.;

2) при слове *дети*: *двое, пятеро, семеро детей*.

В качестве единственно возможного количественного определителя собирательные числительные *двое, трое, четверо* употребляются также при существительных *pluralia tantum*, обозначающих единичные предметы (*двое суток, трое ворот, четверо щипцов* и т. п.).

Со всеми остальными разрядами имен существительных, обозначающих считаемые предметы, собирательные числительные не употребляются.

Следует отметить условность названия „собирательные числительные“: никакого особого семантического оттенка эти числительные по сравнению с количественными не имеют (ср.: *двое ножниц* и *два ножа*, *двое студентов* и *две студентки* и т. п.).

Сочетаются собирательные числительные с существительными по способу управления в им.-вин. пад. и по способу согласования в остальных, причем в им.-вин. пад. при собирательных числительных существительные стоят в род. пад. мн. числа, например: *двое ворчунов*, *трое волчат* и т. д., *двоих ворчунов*, *двоими ворчунами*, *о троих волчатах*, *троим волчатам* и др.

Склоняются собирательные числительные по образцу имен прилагательных во множественном числе: *двое*, *трое* — по образцу прилагательных с мягкой основой, *четверо* и т. д. — по образцу прилагательных с твердой основой. Ударение в косвенных падежах всегда находится на окончании.

Следует отметить, что в современном русском литературном языке косвенные падежи собирательных числительных при существительных *pluralia tantum* встречаются очень редко. Вместо них обычно употребляются косвенные падежи количественных числительных. Особенно это относится к формам косвенных падежей числительных начиная с *пятеро*.

Несколько более продуктивными и употребительными являются косвенные падежи собирательных числительных при других разрядах существительных, с которыми эти числительные сочетаются. Однако и здесь чаще наблюдается употребление форм количественных числительных.

Употребление собирательных числительных при именах существительных является всегда препозитивным.

Помимо употребления в сочетании с существительными собирательные числительные могут употребляться вне связи с ними, являясь в этом случае обозначениями лиц как мужского, так и женского пола.

Иногда к собирательным числительным относится местоименно-количественное слово *оба* (*обе*), однако это неверно.

Помимо яркого местоименного значения „и тот и этот“, от собирательных числительных слово *оба* (*обе*) отличает: 1) наличие рода, 2) сочетание его с существительными как мужского, так и женского рода, 3) невозможность сочетания с существительными, имеющими только множественное число, 4) сочетание с ним существительных в родительном падеже ед. числа, 5) отсутствие соответствующего параллельного количественного числительного (ср. *два студента* или *двое студентов*, но *оба студента*).

§ 66. Дробные числительные. Дробные числительные представляют собой слова, обозначающие количество в отличие от количественных и собирательных не в целых единицах, а в дробных, например: *три и две пятых, семь и двадцать сотых* и др. В функции количественных определителей они выступают не только при существительных, обозначающих единичные предметы, но и (чем также отличаются от собирательных и количественных) при существительных собирательных и вещественных, например: *четыре пятых стола, одна седьмая сахара, пять шестых воды, две трети профессуры* и т. д.

Сочетаются с именами существительными дробные числительные всегда по способу управления: имя существительное при дробном числительном любого падежа стоит в родительном падеже как единственного, так и множественного числа.

Всегда в родительном падеже единственного числа с дробными сочетаются собирательные и вещественные существительные, употребляющиеся только в единственном числе (*восемь десятых крестьянства, три седьмых добытого меда, две трети масла* и др.).

Всегда в родительном падеже множественного числа употребляются с дробными числительными вещественно-собирательные существительные *pluralia tantum* (*девять десятых консервов, щипцов, всходов, белил, саней* и др.).

Следует учитывать неопределенность значения образующихся при этом сочетаний (*четыре пятых саней* — это и четыре пятых одних саней, и четыре пятых нескольких саней; ср.: *Четыре пятых саней занимала огромная туша медведя и Четыре пятых саней совхоза было отправлено на станцию встречать новоселов*).

В родительном падеже как единственного, так и множественного числа с дробными числительными сочетаются такие существительные, которые обозначают единичные предметы, существующие и как целое, и как какая-либо его часть. В единственном числе они ставятся при дробных числительных в том случае, если последними указывается определенная часть целого предмета (*две пятых комнаты, семь десятых города*), во множественном числе они сочетаются с дробными числительными в том случае, если числительными указывается определенная часть совокупности однородных предметов (*две пятых сел, семь десятых карандашей*).

Только в родительном падеже множественного числа возможно сочетание с дробными числительными существительных, обозначающих единичные предметы, существующие лишь как целые. Сочетание таких существительных с дробными числи-

тельными указывает на ту или иную часть совокупности однородных предметов (*восемь десятых пионеров этой школы, три четвертых выпускников* и др.).

По своей структуре дробные числительные являются составными. Они представляют собой сочетание именительного падежа количественного числительного с родительным падежом множественного числа или именительным падежом единственного числа субстантивированного порядкового прилагательного женского рода.

Если в роли количественного числительного выступает (самостоятельно или в качестве последнего компонента составного числительного) слово *одна*, то субстантивированное порядковое прилагательное стоит в именительном падеже единственного числа (*одна шестая, двадцать одна сотая*).

В остальных случаях дробные числительные образуются соединением количественного числительного с субстантивированным порядковым прилагательным по способу управления: субстантивированное порядковое прилагательное ставится в родительном падеже множественного числа (*две восьмых, пять десятых*).

Количественные числительные обозначают в дробных числительных число дробных единиц, субстантивированные порядковые прилагательные — степень дробности этих единиц.

Следует особо отметить специфический характер значения субстантивированных порядковых прилагательных в составе дробных числительных: *третья, сотых, пятых, десятая* и т. д. в сочетаниях *одна третья, две сотых, три пятых, одна десятая* и др. не имеют в своем значении никакого оттенка порядковости — они обозначают соответственно лишь третью, сотую, пятую, десятую и т. д. часть какого-либо целого (ср. чисто порядковое значение прилагательных в сочетаниях: *третья дверь, сотый паровоз, пятое окно, на десятый день* и т. д.).

При склонении дробных числительных изменяются все составляющие их слова: И. — *двадцать две сотых*, Р. — *двадцати двух сотых*, Д. — *двадцати двум сотым*, В. — *двадцать две сотых*, Т. — *двадцатью двумя сотыми*, П. — *(о) двадцати двух сотых*.

§ 67. Количественно-дробное числительное *полтора* — *полторы*. Совершенно особняком среди остальных числительных стоит числительное *полтора* — *полторы*. Со стороны значения (оно обозначает количество, состоящее из целого и его половины) его можно охарактеризовать как количественно-дробное.

Все остальные обозначения с подобной семантикой представляют собой свободное соединение количественных числительных с дробными при помощи слова *и* или *целых*: *семь и восемь десятых минуты, пять и три четвертых ведра* или *семь целых восемь десятых минуты, пять целых три четвертых ведра* и др.

Числительное *полтора*—*полторы* в роли количественного определителя может выступать лишь при существительных, являющихся наименованием единичных предметов, которые можно подвергать счету одновременно как в целых, так и в дробных единицах. Это правило является нарушенным только в каламбурном фразеологическом обороте *полтора человека*.

Числительное *полтора*—*полторы*, как *два, две*, в им.-вин. пад. имеет категорию рода: *полтора* употребляется при существительных мужского и среднего рода (*полтора часа, полтора окна*), *полторы*—при существительных женского рода (*полторы секунды*). Существительные с этим числительным сочетаются так же, как с числительными *два, две, три, четыре*. Исключением является родительный падеж множественного числа в сочетании *полтора суток*, где это числительное имеет и необычное ударение (ср. *полторá яблока, полторóй тонны*). Числительное *полтора*—*полторы* имеет, как и *полтора́ста*, только две падежные формы: *полтора, полторы*—для им.-вин. пад., *полтора́*—для всех остальных.

По своему происхождению числительное *полтора, полторы* представляет собой слово, возникшее лексико-синтаксическим способом словообразования из словосочетаний *полъ вътора, полъ въторы* (т. е. „половина второго“, „половина второй“), однако его прежняя производность в настоящее время уже не осознается.

§ 68. Вопрос о так называемых порядковых числительных. Многими исследователями последовательно и неизменно школьной грамматикой в категорию числительных включалась и включается под именем порядковых числительных также и группа порядковых прилагательных, обозначающих порядок предметов по счету (*первый, десятый, сороковой, тысячный* и т. п.).

Между тем давно уже высказывалось мнение о необоснованности безоговорочного отнесения этих слов к числительным (К. С. Аксаковым, И. А. Бодуэном де Куртене, А. М. Пешковским и др.). Новые доказательства прилагательности слов *восьмой, сотый* и т. п. были представлены в книге „Русский язык“ (М., 1947, стр. 233—236) акад. В. В. Виноградовым.

Относя слова *второй, четвертый, миллионный* и пр. к категории числительных, грамматисты опираются по существу лишь на лексические связи и соотносительность этих слов с количественными числительными. Однако только на этом основании считать *второй, четвертый, миллионный* и другие порядковые прилагательные числительными — значит делать ту же ошибку, которую мы сделали бы, отнеся к глаголам существительные *чтение, сортировка, окучивание* и т. п., к наречиям — прилагательные *буднишний, вчерашний, всегдашний* и т. д., к прилагательным — существительные *близна, восторженность, глубина* и т. п. Одна тесная словообразовательная и семантическая связь каких-либо разрядов слов ни в коей мере не является доказательством принадлежности их к одному грамматическому классу, особенно если один из этих разрядов является производным от другого (как порядковые прилагательные — от количественных числительных).

Уже рассматривая слова *первый, сотый, тысячный* и др. с точки зрения значения, можно видеть их полное сходство с прилагательными, именно с относительными прилагательными; они так же обозначают признак предмета, в частности так же выражают отношение к числу, как прилагательные *березовый, ржаной, стеклянный, зубной* и т. п. отношение к предмету.

В еще большей степени неправомерность отнесения порядковых слов в разряд числительных и отрыва их от категории прилагательных становится ясной тогда, когда мы знакомимся с их грамматическими свойствами: 1) эти слова имеют ту же систему склонения, которая характерна для всех остальных относительных прилагательных (слово *третий* склоняется, как прилагательное с основой на *-j-*, остальные — как прилагательные с твердой основой); 2) они так же, как все остальные прилагательные, имеют категорию рода и числа, а в предложении, выступая в качестве определения, согласуются с определяемыми существительными в роде, числе и падеже.

Прилагательность порядковых слов проявляется, наконец, и в их образовании и морфологической структуре, которые идентичны образованию и словообразовательному строению остальных прилагательных.

Ряд их (соотносительных с непроизводными количественными числительными) имеет непроизводную основу, аналогичную той, которая характерна для прилагательных типа *золотой, злой* и т. п., например: *пятый, седьмой, сотый* и т. д.

Некоторые (также соотносительные с непроизводными количественными числительными) характеризуются типичной для прилагательных суффиксальной основой (с суффиксами *-j-*,

-ов-, -н-, например: третий, сороковой, тысячный, миллионный, миллиардный; ср. лисий, луговой, тракторный и т. д.).

Что же касается остальных (соотносительных с производными и составными количественными числительными), то они в словообразовательном отношении совершенно подобны образованиям различных типов сложных прилагательных и прилагательных суффиксального характера от целых словосочетаний.

Структура слов *шестидесятый, двухсотый, пяти тысячный* и т. п. целиком соответствует словообразовательному строению прилагательных типа *шестикрылый, двухтонный, пятиэтажный* и др.

Структура образований *сто сорок пятый, тысяча тридцать восьмой* и т. п. находит себе аналогию в прилагательных *потусторонний, сногшибательный* и др.: как в тех, так и в других только последний элемент словосочетания оформляется в соответствии с нормами, свойственными для прилагательного, все остальное остается без изменений.

Разница между ними более всего графическая: порядковое прилагательное этого типа пишется в несколько слов, а прилагательные *потусторонний, сногшибательный* и т. п. — в одно слово.

Таким образом, нет никаких оснований относить слова *первый, второй, третий* и т. д. к категории числительных. Это обычные относительные прилагательные, указывающие признак предмета относительно места его при счете в ряду других.

§ 69. Неопределенно-количественные слова. По своему значению к числительным, как к словам определенно-количественного значения, примыкает небольшая группа слов, выражающих неопределенное (обычно большое или малое) количество. Это неопределенно-количественные слова, являющиеся или наречиями, или местоимениями, или существительными (*много садов, несколько гектаров, капля соли, уйма народу* и т. д.).

Некоторые из этих слов (именно соотносительные с местоимениями и наречиями) нередко рассматриваются в научной и учебной литературе среди числительных как разряд неопределенно-количественных числительных. Вряд ли, однако, правомерно слова *много, немного, мало, немало, сколько, столько* и *несколько* включать в категорию числительных.

Категорию числительных, как указывалось, составляют слова, выражающие счетно-числовые понятия и обозначаемое ими количество однородных предметов или какую-либо часть целого. Числительные всегда являются точным количественным

определителем существительного. Этой характерной для числительных определенной счетно-числовой семантикой неопределенно-количественные слова не обладают. В них понятие большого или малого количества не дифференцируется и представлено в очень общих чертах. Уже эта неопределенность в обозначении количества не позволяет данные слова рассматривать в качестве одного из разрядов числительных и служит для выделения их в особую группу слов. Однако отделяет неопределенно-количественные слова типа *много*, *несколько* и др. от числительных не только их значение. Не менее характерным для них является также их специфическое употребление и наличие особых, не типичных для числительных форм. Так, неопределенно-количественные слова *много*, *мало*, *немного* и т. п. могут (что не характерно для числительных) выступать в одном и том же значении количественного определителя как при существительном, так и при глаголе, например: *много книг* — *много читал*, *мало денег* — *мало спал*, *немного вишен* — *немного поиграл*, *немало песен* — *немало пел* и т. п. Многие из них способны определяться наречиями степени, например: *очень много книг*, *крайне мало времени*, *вполне достаточно оснований* и т. д.

Для некоторых из них возможны формы сравнительной степени (*большие книги*, *меньшие разговоры*) и субъективной оценки (*немножко цветов*). Сочетаясь с существительными, эти слова могут выступать, в отличие от числительных, даже при отвлеченных существительных (*немного терпения*, *мало радости* и т. п.) и субстантивированных прилагательных абстрактного значения (*много хорошего*, *немало интересного* и др.).

У них, наконец, нет тех специфических форм, которые характерны для категории числительных, в частности все они не склоняются. Формы *многих*, *многим*, *немногих*, *немногим* и т. п. (не говоря уже о формах *малых*, *малым*, *достаточных*, *достаточным* и т. д.) являются формами косвенных падежей однокоренных прилагательных, а не слов *много*, *немного* и т. д.

Все это говорит о том, что эти слова не только в качестве обстоятельства при глаголе, но и в качестве количественного определителя при существительном представляют собой один из разрядов наречных слов.

Что касается неопределенно-количественных слов *несколько*, *столько*, *сколько*, то эти слова представляют собой соответственно неопределенное, указательное и вопросительно-относительное местоимения. Они ближе к числительным, чем какие-либо другие слова среди количественно-неопределенных слов. Их сближают с числительными и одинаковые с количественными числительными (начиная с *пяти*) способы сочетания их с су-

существительными, обозначающими единичные предметы (ср. *пять книг*—*несколько книг*, *пяти книг*—*нескольких книг*, *пятью книгами*—*несколькими книгами* и т. д.), и однородное словоизменению собирательных числительных склонение (склоняются они, как имена прилагательные, во множественном числе).

И тем не менее яркая обобщенно-местоименная семантика (именно указание на число, а не его выражение) и характерное для местоимений употребление дают основания рассматривать их как местоимения, подобные местоимениям *кто-то*, *некоторый*, *тот*, *этот*, *кто*, *что*, *который*, *какой* и т. д.

В разряд неопределенно-количественных слов, помимо рассмотренных, входят также немногие неопределенно-количественные существительные типа *уйма*, *крошечка*, *часть* и т. п.

Неопределенно-количественные существительные обозначают или неопределенно большое количество (*бездна мух*, *масса людей*, *пропасть воды*, *уйма яблок*, *тьма народу* и т. п.), или неопределенно малое количество (*капелька варенья*, *ни крошечки смысла* и пр.), или, наконец, какую-либо часть целого (*меньшинство студентов*, *большинство снимков*, *ряд машин*, *часть грибов* и др.).

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 70. Местоимение как часть речи. Разряды местоимений по значению. Местоимение—это разряд слов, которые в отличие от слов знаменательных не называют предметов, их признаков и количества, а лишь указывают на них. Поэтому местоимения иногда называют указательными словами. Например, в предложении *Сколько разных чувств проходит во мне, сколько мыслей туманом проносится...* (Пришв.)—местоимение *сколько* не называет точного числа (как называют его числительные), а лишь обобщенно указывает на какое-то количество. Или: *Меня очень обрадовало известие, что брат скоро вернется. Он приезжает через неделю.* В первом предложении имя существительное *брат* называет предмет (в данном случае лицо), во втором предложении *он* лишь указывает на лицо, и мы можем определить, на какой предмет или лицо указывает местоимение *он* только из контекста, из предшествующего предложения.

В зависимости от своего значения местоимения делятся на следующие разряды:

1. Личные местоимения: *я*, *ты*, *мы*, *вы*; лично-указательные: *он*, *она*, *оно*, *они*.

Личные местоимения указывают на лицо, они не могут замещать имена существительные.

Личное местоимение *я* отождествляется с лицом говорящим, например:

Я соскочил с телеги, нагнулся и увидел дощечку, заросшую вьюнком...

— *Что это?* — спросил *я* возницу.

— *Михайловское*, — улыбнулся он (Пауст.).

Местоимение второго лица *ты* отождествляется с лицом, к которому обращена речь, например: *Ты любишь нас, хоть и рожден среди богатого народа* (Пушк.).

Местоимение *мы* указывает на группу лиц, в которую входят первое и другое лицо или лица, например: *Мы пошли к нему однажды вечером* (Пауст.).

Местоименне *вы* обозначает два и более лица, к которым обращаются с речью, например: *Вы все, конечно, помните стихи Михаила Светлова „Гренада“ с неожиданным, но верным утверждением: „Красивое имя — высокая честь“* (Пауст.).

Местоимение *вы* употребляется и при обращении к одному лицу, в этом случае оно является формой вежливости, например: *Даша сняла с его плеч руки, проговорила: — Мне нужно очень многое вам сообщить.* (А. Толст.).

Лично-указательные местоимения могут указывать и на лицо, и на предмет, они могут замещать имена существительные, например: *Такую улыбку я иногда замечал и на лице у Луговского. Она появлялась у него, когда он возвращался из своих стихов в обыкновенную жизнь* (Пауст.).

Важнейшей чертой, объединяющей личные и лично-указательные местоимения в одну группу, является их участие в образовании глагольных форм. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения русского глагола различаются по лицам в зависимости от сочетающихся с ними местоимений, например: *я пришел, ты пришла, он (она, оно) пришел (-а, -о); я бы пришел, ты бы пришла, она бы пришла* и т. п. В этом случае местоимение имеет лишь грамматическое значение лица.

Своеобразие лично-указательных местоимений определяется историей их развития. Они сложились путем объединения в одной парадигме формы именительного падежа указательного местоимения *онъ, она, оно* и форм косвенных падежей указательного местоимения *н, ѿ, ѿ.*

2. **Возвратное местоимение *себя*** указывает на отношение каждого из трех лиц к самому себе. Это местоимение всегда относится к субъекту действия, например: *Я песню для себя*

пою (Пушк.). *Ты не рожден для дикой доли, ты для себя лишь хочешь воли* (Пушк.). *Он сам себя воспитал.* (Пауст.).

Форма дательного падежа себе может выполнять роль частицы, если не является дополнением при глаголе, например: *И прядет себе, глаз не смыкая...* (Никит.).

3. Притяжательные местоимения. Они делятся на личные и возвратные.

Личные притяжательные мой, наш, твой, ваш указывают на принадлежность первому или второму лицу, например: *Останься до утра под сенью нашего шатра или пробудь у нас и доле* (Пушк.). *Нет, клянусь, от слова моего теперь не отойдешь* (Пушк.). *Я в твоих глазах увидел море, пылающее голубым огнем!* (Есен.). *Сердце ваше томится ожиданием* (Тург.).

Для указания на принадлежность третьему лицу служит форма родительного падежа местоимения третьего лица с притяжательным значением. В этом случае местоимение обычно ставится перед существительным: *его книга, ее платье, их планы*. Например: *За их ленивыми толпами в пустынях часто я бродил, простую пищу их делил и засыпал пред их огнями* (Пушк.).

Возвратное притяжательное местоимение свой относится ко всем лицам и числам, например: *Вот тихо под свирель запели они про жизнь своих дедов* (Кольц.). *Теперь я... оброк свой знаю* (Тург.). *У него есть свои слова, видимо, они ему не дешево стоят* (Горьк.).

4. Указательные местоимения. К ним относятся: *этот, тот, такой, таков*. Все эти местоимения объединяются общим значением указания на предметы или их качества.

Различие между местоимениями *этот* и *тот* состоит в том, что местоимение *этот* указывает на предмет, находящийся в непосредственной близости или только что упомянутый, например: *Поддай мне вот эту книгу. Я не буду описывать дачный поселок: это место хорошо вам известно*.

Местоимение *тот* указывает на предмет отдаленный или упоминавшийся ранее, например: *На той даче было гораздо лучше, чем на этой. В ту ночь мороз был нестерпим*. (Некр.).

Местоимение *такой* указывает на качество, подобное данному, уже названному, или тому, которое еще будет названо. Оно может указывать в сочетании с прилагательными на большую степень качества, например: *Такой человек был не опасен Александру* (Гонч.). *Когда вы стоите на моем пути, такая живая, такая красивая, но такая измученная, говорите все о печальном...* (Блок).

К указательным местоимениям относится *столько*, употребляемое в сочетании с существительными в значении неопределенно-количественного слова, например: *Он прочитал столько книг!* С этим местоимением омонимично наречие *столько* (*Он столько пережил!*)

В разговорной речи употребляются еще указательные местоимения *экий* (*экой*), *этакий* — *эдакий* (*эдакой*): *Экие страсти господни!* (Некр.). *Да, счастье, у кого есть эдакий сынок* (Гриб.).

Архаические местоимения *сей*, *оний*, употреблявшиеся еще в литературном языке XIX в., в современном литературном языке известны лишь в устойчивых сочетаниях, например: *до сих пор, сию минуту, во время оно, ни с того ни с сего, от сих до сих* и некоторые другие. Местоимение *сякой* известно теперь лишь во фразеологическом обороте *такой-сякой*.

Указательное местоимение *это* способно переходить в частицу: *Куда это он ушел?*

5. Определительные местоимения. К ним относятся местоимения *весь, каждый, иной, любой, всякий, сам, самый*. Эти местоимения указывают на обобщенное количество предмета. В предложениях: *Весь гусак был в крови* (Пришв.). *День каждый, каждую минуту привык я думой провожать* (Пушк.). *Не всякий человек способен жить в одиночестве* — местоимения *весь, каждый, всякий* определяют существительные, но при этом не называют каких-либо признаков, как определение-прилагательное. Различие между определительным местоимением с его обобщенным значением и определением-прилагательным хорошо видно при сопоставлении словосочетаний: *весь гусак* — *белый гусак*; *каждый день* — *солнечный день*; *всякий человек* — *добрый человек*.

Среди определительных местоимений своеобразны местоимения *сам* и *самый*. В сочетании с существительными местоимение *сам* подчеркивает, выделяет это существительное, например: *Кот сам был недоволен, что погорячился и вступил в драку* (Чех.).

Местоимение *самый* подчеркивает тождество названных предметов, например: *На нем была тогда легкая крылатка и широкополая соломенная шляпа, та самая, которая вместе с ботфортами валяется теперь в пыли под кроватью* (Чех.).

Сочетаясь с именами прилагательными, местоимение *самый* образует аналитическую форму превосходной степени, например: *самый красивый, самый интересный* (см. § 50).

6. Вопросительно-относительные местоимения: *кто, что, какой, каков, который, чей, сколько*. Употребляются

в предложении в своем исходном, основном значении, они содержат вопрос о лице или предмете, его признаке или принадлежности, о количестве предметов и называются вопросительными, например: — *О ком ты плачешь?* — спросила Щербакова порывисто. — *О ком?* (Пауст.). *Какие* птички? Про птичек она не рассказывала (Марш.). *Чей* голос выразит сильней порывы пламенных желаний? (Пушк.). *О чем*, безумец молодой, о *чем* вздыхаешь ты всечасно? (Пушк.). И Катя с усилием, точно жалуясь, повторяла: — *Который* час? (А. Толст.). — *Где* родились? *Вам сколько* лет? (Марш.).

Эти же местоимения могут присоединять придаточное предложение к главному и в таком употреблении называются относительными, например: *Сегодня я такой, каким и вчера был* (Чех.). *Лес везут сильные мужики, у кого лошадь хорошая и может выдержать эту большую работу* (Пришв.).

7. Отрицательные местоимения: *никто*, *ничто*, *нёкого*, *нёчего*, *никакой*, *ничей* образованы от соответствующих вопросительных местоимений прибавлением приставок *ни-*, *не-*, имеющих значение отрицания.

Отрицательные местоимения указывают на отсутствие предмета или его признака, например: *Никто* не знал, когда и как она сокрылась (Пушк.). *Евгений, стремглав, не помня ничего, изнемогая от мучений, бежит туда...* (Пушк.).

8. Неопределенные местоимения: *некто*, *нечто*, *некоторый*, *некий*, *кто-то*, *что-то*, *какой-то*, *кто-либо*, *кто-нибудь*, *кое-кто*, *что-либо*, *что-нибудь*, *какой-либо*, *какой-нибудь*, *кое-что*, *несколько*. Они образуются от вопросительных местоимений присоединением приставки *не-* или частиц *-то*, *-либо*, *-нибудь*, *-кое*.

Значение неопределенных местоимений в контексте полностью не выявляется: они указывают на неизвестные, неопределенные лица и предметы, их признаки, например: *Тетка* (Каштанка) *почувствовала, что после этого крика чемодан ударился о что-то* твердое и перестал качаться. *Послышался громкий густой рев: по ком-то* хлопали, а этот *кто-то...* *ревел и хохотал так громко, что задрожали замочки у чемодана* (Чех.). Это свойство неопределенных местоимений используется в поэтическом стиле, например:

Жалобу кому-то

Ветер шлет на что-то

И бушует лото:

Не услышал кто-то (Есен.).

§ 71. Грамматические признаки местоимений. Местоимения, являясь особым разрядом слов, соотносительны с другими

частями речи: существительными, прилагательными, числительными.

Обобщенно-предметные местоимения соотносятся с существительными, обобщенно-качественные — с прилагательными и обобщенно-количественные — с числительными.

Группу обобщенно-предметных местоимений составляют: личные, лично-указательные, возвратные, вопросительно-относительные (кто, что), отрицательные (никто, ничто, некого, нечего), неопределенные (кто-то, кто-либо, что-то, что-либо и т. п.); группу обобщенно-качественных — указательные, притяжательные, определительные, вопросительно-относительные (какой, который, чей), отрицательные (никакой, ничей); к обобщенно-количественным относятся сколько, столько.

Соотносясь с другими частями речи, местоимения разделяют с ними общие грамматические признаки.

Так, обобщенно-предметные местоимения склоняются, и при этом формы падежей у этих местоимений, как и у существительных, являются самостоятельными, например: *Я вам пишу. Ко мне пришло письмо. Ей рано нравились романы. Кого ты ждешь?*

Именительный падеж обобщенно-предметных местоимений служит в предложении подлежащим, например: *Я слышал плеск самой ничтожной волны и треск сучков из сада (Пауст.). Кто-то в солнечной сермяге на осленке рыжем едет (Есен.). Кто при звездах и при луне так поздно едет на коне? (Пушк.);* косвенные падежи служат дополнениями, например: *Кто-то постучал ко мне в окно.*

Обобщенно-качественные местоимения, как и прилагательные, имеют согласуемые формы рода, числа и падежа, например: *Эта песня прилетела со степи. Она не услышала этой песни. Ты пел эту песню?*

Обобщенно-количественные местоимения, как и имена числительные, не различают рода и числа и, изменяясь по падежам, имеют независимые формы именительного и винительного падежа; остальные падежные формы — согласуемые, например: *Я перенес столько страданий! Сколько книг вы купили? Во скольких местах он побывал?*

Имея в виду эту соотносительность и общность грамматических признаков, местоимения иногда делят на местоименные существительные, местоименные прилагательные, местоименные числительные.

Но, соотносясь с другими частями речи и разделяя с ними общие грамматические признаки, все местоимения имеют только

им свойственные грамматические признаки, которые объединяют все местоимения в один класс слов.

Обобщенно-предметные местоимения обладают особыми грамматическими признаками, которые отличают их от имен существительных. Так, своеобразно отражается в строе обобщенно-предметных местоимений категория грамматического рода.

Личные местоимения *я, ты, вы*, не имея родовых форм, могут иметь значение любого рода. Их род зависит от реальной принадлежности говорящего или его собеседника к тому или иному полу или определяется родом того имени существительного, на которое они указывают, например: *Мне стыдно. Я не чувствую горя утраты... Я так странно, стыдно спокойна!* (Горьк.); *Я спокоен. Я знаю мощь свою, с меня довольно сего сознания* (Пушк.).

Родовые значения получают своеобразное выражение в парных местоимениях: *кто — что, некто — нечто, никто — ничто, кто-нибудь — что-нибудь, кто-то — что-то, кто-либо — что-либо*. У этих местоимений значение мужского и среднего рода сливается с различиями категорий лица или живого существа и предмета, вещи.

Таким образом, обобщенно-предметным местоимениям чужды те принципы родовой классификации слов, которые составляют типическую особенность имен существительных.

Своеобразно выражение категории лица у этих местоимений. Местоимения, указывающие на лицо, и местоимения, указывающие на предмет, не соответствуют вполне той грамматической категории одушевленности и неодушевленности, которая характеризует имена существительные; в местоимениях это деление проводит резкое различие между лицами и неліцами; лица — это говорящий, его собеседник и все им подобные; к неліцам относятся и животные, и предметы, и явления. Поэтому, заметив животное, мы не спросим: *Это кто?* а скорее: *Это что?*

Обобщенно-предметные местоимения своеобразно выражают и категорию числа. Местоимения *я, ты* и местоимения *мы, вы* противостоят друг другу как формы единственного и множественного числа. Однако соотношение между ними иное, чем между формами единственного и множественного числа у существительных: местоимение *я* указывает на лицо говорящее, а местоимение *мы* указывает не на многих или нескольких говорящих, а на говорящего вместе с другим лицом (или лицами).

Местоимения *кто, никто, некто, кто-нибудь, кто-либо, кто-то* имеют форму только единственного числа, но они могут обозначать и нескольких лиц.

Характерной чертой обобщенно-предметных местоимений является наличие у них различных основ в формах словоизменения (см. § 72).

Отличия местоимений от имен существительных обусловлены в современном русском языке не только морфологическими, но и синтаксическими особенностями местоимений.

Обобщенно-предметные местоимения (кроме неопределенных и некоторых отрицательных) не могут определяться прилагательными. Эти местоимения могут сочетаться с прилагательными только в том случае, если прилагательное является обособленным членом предложения, например: *А он, мятежный, ищет бури, как будто в бурях есть покой* (Лерм.). *Ты мне явился, темнокудрый, ты просиял мне и потух* (Блок). *Я люблю вас, но живого, а не мумию* (Маяк.).

Препозитивные прилагательные сочетаются с обобщенно-предметными местоимениями только в языке художественной литературы. С препозитивной постановкой определений связан оттенок субстантивации у местоимения, ср. у Блока: *Могу ли я хранить мечты и верить в здешние виденья, когда единственная ты не веришь смертным песнопеньям?*

Местоимения *некто, кто-нибудь, кто-либо, нечто, что-то, что-нибудь* имеют обычно постпозитивное определение, но без интонации обособления, например: *Ему казалось, как будто сей же час кто-то другой станет ходить позади его...* (Гог.).

Одним из основных синтаксических признаков местоимений следует считать также и невозможность при них определения в форме родительного падежа существительного.

Обобщенно-качественные местоимения не имеют отличий от имен прилагательных в отношении формообразования, как не имеют отличий и обобщенно-количественные местоимения от числительных. Но эти местоимения разделяют вместе с обобщенно-предметными местоимениями одно весьма существенное качество, которое и объединяет их в один класс слов. Таким важнейшим свойством местоимений является их отвлеченность и обобщенность. Значение местоимений конкретизируется лишь в контексте, например:

— *Это я понимаю, Алеша! Это действительно существует...* (Здесь местоимение *это* имеет широкое, отвлеченное значение, поэтому собеседнику неясна мысль, неясно, что „это“). *Сухой, ехидный Сомов, прищуря зеленоватые глаза и поджимая губы, спрашивал:*

— *Что — существует?*

— *Это самое влечение к соединению человекoв — это есть!* (Горьк.).

Вне контекста из следующего предложения неясно, между кем возникали споры: *Меж ними все рождало споры и к размышлению влекло: племен минувших договоры, плоды наук, добро и зло* (Пушк.). Лишь из общего контекста мы знаем, что споры возникали между Онегиным и Ленским. Это обобщенное значение характеризует все разряды местоимений.

§ 72. Склонение местоимений. 1. Падежные формы личных местоимений характеризуются различными основами. Единственное число: И.—я, ты; Р.—меня, тебя; Д.—мне, тебе; В.—как Р.; Т.—мной (-ою), тобой (-ою); П.—обо мне, о тебе. Множественное число: И.—мы, вы; Р.—нас, вас; Д.—нам, вам; В.—как Р.; Т.—нами, вами; П.—о нас, о вас. Типичным окончанием в творительном падеже единственного числа является *-ой*. Окончание *-ою* наряду с *-ой* свойственно по преимуществу стихотворной речи и связано с требованиями ритма, рифмы.

2. Возвратное местоимение *себя* склоняется по образцу местоимения *ты* в единственном числе, но не имеет именительного падежа: И.—; Р.—себя; Д.—себе; В.—как Р.; Т.—собой (-ою); П.—о себе. Отсутствие именительного падежа объясняется тем, что местоимение *себя* не самостоятельно; а лишь указывает на отношение каждого из трех лиц к самому себе (см. § 70).

3. Лично-указательные местоимения также имеют супплетивные падежные формы.

Единственное число: И.—он, оно, она; Р.—его (мужск. и средн. род), её (женск. род); Д.—ему (мужск. и средн. род); ей (женск. род); В.—как Р.; Т.—им (мужск. и средн. род); ей (женск. род); П.—о нем (мужск. и средн. род), о ней (женск. род).

Множественное число: И.—они; Р.—их; Д.—им; В.—как Р.; Т.—ими; П.—о них.

Формы косвенных падежей лично-указательных местоимений противопоставляются в зависимости от наличия предлогов. При наличии предлогов местоимение употребляется в форме с начальным звуком *н*, без предлога этот начальный звук *н* отсутствует, например: *я вижу его, я люблюсь им, но я был у него, я ходила с ним* и т. д. Появление звука *н* в начале местоимений после предлогов объясняется исторически. В древнейшую эпоху в славянских языках были предлоги *кѣп, *зѣп, *вѣп (современные *к, с, в*). В результате процесса переразложения конечное *н* предлога отошло к началу следующего за предлогом указательного местоимения *н, ъ, ю,*

в дальнейшем этот звук *н* стал употребляться в начале местоимений и после других предлогов.

После предлогов позднейшего образования: *благодаря, согласно, вопреки, навстречу*—местоимение *он* (*она, оно, они*) в косвенных падежах употребляется без начального *н*, например: *благодаря ей, вопреки ему, согласно ей, навстречу ему*.

После сравнительной степени прилагательных в современном литературном языке местоимения употребляются без начального *н*, например: *старше его, моложе её, ближе их*.

В творительном падеже наряду с формой *ей* употребляется форма *ею* с тем, чтобы избежать омонимии с дательным падежом. После предлога возможны формы *нею* и *ней*. Форма *ней* больше свойственна разговорной речи, книжной и особенно поэтической речи—форма *нею*.

В родительном падеже после предлогов *от* и *у* наряду с формой *неё* употребляется форма *ней*. Последняя имеет разговорный оттенок.

4. Склонение местоимений *весь* и *сам*.

Единственное число		Множественное число
И.— <i>весь, всё</i>	<i>вся сам, само, сама</i>	<i>все сами</i>
Р.— <i>всего</i>	<i>всей самого, самой</i>	<i>всех самих</i>
Д.— <i>всему</i>	<i>всей самому, самой</i>	<i>всем самим</i>
В.—как И.	<i>всю как И. самоё</i>	как И. или Р.
или Р.	или Р.	
Т.— <i>всем</i>	<i>всей самим, самой</i>	<i>всеми самими</i>
П.—(<i>обо</i>) <i>всём, всей самом, самой</i>		<i>всех самих</i>

В винительном падеже местоимение *сама* в разговорном языке употребляется и в форме *саму*.

5. Склонение местоимения *некий*.

Единственное число		Множественное число
И.— <i>некий, некое</i>	<i>некая</i>	<i>некие</i>
Р.— <i>некоего</i>	<i>некоей (и некой)</i>	<i>некоих (и неких)</i>
Д.— <i>некоему</i>	<i>некоей (и некой)</i>	<i>некоим (и неким)</i>
В.—как И., как И.	<i>некую</i>	как И. или Р.
или Р.		
Т.— <i>некоим (и неким)</i>	<i>некоей (и некой)</i>	<i>некоими (и некими)</i>
П.—(<i>о</i>) <i>некоем</i>	<i>некоей (и некой)</i>	<i>некоих (и неких)</i>

6. Местоимения *кто, что* имеют разные основы в падежных формах. Они не имеют множественного числа.

И.—*кто, что*; Р.—*кого, чего*; Д.—*кому, чему*; В.—*кого, что*; Т.—*кем, чем*; П.—*о ком, о чем*.

7. Местоимения *некто, нечто* не склоняются. Местоимения *никто, ничто* склоняются по типу *кто, что*. Местоимения *некого, нечего* не имеют именительного падежа, косвенные падежи образуются так же, как у местоимений *кто, что*. При наличии предлога он ставится между приставкой *не-, ни-* и местоимением: *не у кого, ни у кого*. Местоимение *чей* склоняется, как прилагательное типа *волчий*.

8. Притяжательные местоимения с основой на *-j-* склоняются, как прилагательные типа *волчий*, а с основой на шипящий—по типу прилагательного *хороший*.

И.—*мой, наш*; Р.—*моего, нашего*; Д.—*моему, нашему*; В.—как И. (для неодушевленных) или Р. (для одушевленных); Т.—*моим, нашим*; П.—*о моем, о нашем* и т. д.

9. Указательные местоимения *тот, этот, такой* склоняются по типу прилагательных с твердой основой: *тот — того.., этот — этого.., такой — такого..*. Местоимение *сколько* склоняется так: И.—*сколько*, Р.—*скольких*, Д.—*скольким*, В.—как И. или Р., Т.—*сколькими*, П.—*о скольких*. Так же склоняется *столько*. Местоимение *таков* не склоняется.

10. Местоимения *каждый, самый, иной, любой* склоняются, как прилагательные с твердой основой, местоимение *всякий* — как прилагательные с основой на заднеязычный.

В отличие от местоимения *сам*, имеющего в косвенных падежах ударение на окончании (*самого* и т. д.), местоимение *самый* сохраняет ударение на основе (И.—*самый*, Р.—*самого*, Д.—*самому* и т. д.).

11. Вопросительно-относительные местоимения (кроме указанных выше и несклоняемого *каков*) склоняются, как прилагательные с основой на парный твердый согласный или заднеязычный.

§ 73. Переход слов из различных частей речи в местоимения. Класс местоимений пополняется в процессе прономинализации других частей речи. Имена существительные, прилагательные и числительные, утрачивая свое реальное лексическое значение, приобретают отвлеченное и начинают выполнять указательную функцию, приближаясь к местоимениям. Полностью переходят в местоимения лишь немногие знаменательные слова.

Утрата лексического значения свойственна немногочисленной группе существительных. К ней относятся слова *вещь*,

дело, существо, штука, факт, человек и некоторые другие, например: *Остроумие—великолепная вещь* (Дост.). *А дело уж идет к рассвету* (Гриб.). *Вдруг говорят мне: человек вас спрашивает* (Тург.). В приведенных примерах существительные *вещь, дело, человек* приближаются к местоимениям.

В значении местоимений могут употребляться прилагательные *данный, известный, определенный, следующий, целый*; числительное *один* в значении „какой-то“, например: *Вас спрашивает один человек; в данную минуту, при известных условиях, на определенном этапе* и т. п.

ГЛАГОЛ

§ 74. Глагол как часть речи. Парадигма глагола. Глагол как часть речи объединяет слова, которые имеют обобщенное значение процесса и выражают его определенными морфологическими категориями. Слова, составляющие данную часть речи, могут обозначать: действие, движение, перемещение в пространстве (*рисовать, ходить, плавать*), состояние (*спать, грустить, сидеть*), проявление и изменение признака (*белеть, седе́ть, старе́ть*) и т. п. Общим для всех этих слов является то, что они представляют действие, состояние, проявление и изменение признака и другие возможные значения глагольных основ как процесс.

Значение процесса глагол выражает категориями вида, залога, лица, наклонения, времени.

Глагол имеет сложную систему грамматических форм. Все грамматические формы глагола имеют значения вида и залога. Глагольные категории лица, наклонения, времени характеризуют лишь часть глагольных форм. Так, глагольные формы причастия и деепричастия не располагают формами лица, не входят в категорию наклонения. Формы деепричастия не имеют значения категории времени.

Большинство форм глагола (кроме инфинитива и безличных форм) обозначает процесс в его отношении к лицу или предмету как субъекту действия, например: *стол стоит, дети играют, мальчик бежит, листья желтеют*, т. е. эти формы обладают категорией лица. Личные формы глагола различаются по числам, образуют категорию наклонения и категорию времени. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения имеют формы рода: *играл, играла, играло; играл бы, играла бы, играло бы*.

Формы грамматического лица, грамматического числа, грамматического времени и наклонения являются спрягаемыми формами глагола. Спрягаемые формы глагола называются предикативными, потому что в предложении они выполняют только функцию сказуемого.

Неопределенная форма (инфинитив), формы причастия и деепричастия относятся к неспрягаемым формам глагола. В формах причастия и деепричастия глагол выступает главным образом в качестве второстепенного члена предложения — определения или обстоятельства. Поэтому причастие и деепричастие называют атрибутивными формами глагола. Инфинитив, причастие и деепричастие обладают глагольными категориями вида и залога, причастие имеет категорию времени, отличную от соответствующей категории личных форм. Формы рода, числа и падежа у причастий являются синтаксическими формами согласования.

Весьма сложным является вопрос о глагольной лексеме, о парадигме одного и того же глагола. Авторы исследований о системе русского глагола по-разному понимают границы между грамматическими формами одного глагола и разными глаголами, т. е. между формами словоизменения и формами словообразования глагола, что объясняется значительной сложностью глагольной парадигмы и неопределенностью понятия „спряжение глагола“. В дальнейшем изложении грамматическими формами одного и того же глагола считаются все формы лица, числа, времени и наклонения глагола, формы инфинитива, причастия и деепричастия, соотносительные видовые пары и соотносительные формы залога глагола. Например: *делать; делаю, делаешь, делает, делаем, делаете, делают; делал, делала, делало, делали; буду делать, будешь делать...; делал бы, делала бы, делало бы, делали бы; делай, делайте; сделать, сделаю, сделаешь...; сделал...; сделал бы...; сделай...; делающий, делавший, делавший; делая, делаться, делаться; делаясь; делаемый, сделанный, сделан.*

§ 75. Неопределенная форма глагола (инфинитив). Словарной формой русского глагола является инфинитив. Неопределенная форма глагола является названием действия или состояния как процесса. Как и имя существительное, инфинитив обозначает действие вне его отношения к лицу или предмету. Но между именем существительным со значением действия и инфинитивом есть существенное различие. Имена существительные со значением действия, как и все остальные имена существительные, имеют значение предметности, т. е. они представляют действие как грамматический предмет, имею-

щий морфологические признаки имени; ср.: *бег, рисование, стройка, сидение*. Неопределенная форма глагола, обозначая действие или состояние как процесс, одновременно грамматически определяет его глагольными категориями вида и залога.

Неопределенная форма глагола имеет характеризующие ее суффиксы: **-ть (-т')**, **-сти**, **-сть (с'т')**, **-ти**, **-чь (ч')**. Эти суффиксы можно определить как формообразующие в пределах глагольной парадигмы, некоторые из них могут входить в состав словообразующих суффиксов при образовании глаголов от других частей речи (см. § 115).

Наиболее продуктивным является суффикс **-ть**; он характеризует инфинитив большинства русских глаголов: *работа-ть, писа-ть, сказа-ть, лежа-ть, толкну-ть, вяну-ть, заземли-ть, распили-ть, телеграфирова-ть, завуалирова-ть* и другие. Суффикс **-сти**, **-сть** характеризует инфинитив небольшой группы глаголов, основа настоящего времени которых оканчивается на согласные **т, д, б**, например: *мету—мести, веду—вести, гребу—грести*. Вариант суффикса **-сть** имеют немногие глаголы с неподвижным ударением на основе в прошедшем времени, например: *кладу—класть—клала, клали; сяду—сесть—села, сели*. В этих и подобных глаголах выделяется суффикс **-сти** или его вариант **-сть** на основании соотношения основ настоящего, прошедшего времени и инфинитива. Поскольку мена согласных **т || с, д || с, б || с** не может быть признана для современного русского языка чередованием, согласный **с** не может рассматриваться как элемент основы и относится к суффиксальной морфеме. Исторически суффикс **-сти** сложился на основе суффикса **-ти** в результате фонетического процесса упрощения групп согласных $*tt > st$; $*dt > st$ в общеславянском языке-основе и более позднего морфологического процесса переразложения, когда часть основы, именно звук **с**, отошла к суффиксу инфинитива **-ти**, т. е. $*metti > mesti > me-sti$.

После образования суффикса **-сти** он распространился и на глаголы с основой на согласные **б, п, у**, которых первоначально сохранялся суффикс **-ти**, а группы согласных $*bt$, $*pt$ упростились в $*t$. Глагол $*grebti > greti$; в форме *гreti* он был известен древнерусскому языку; позже появилась и распространилась форма *грести* с суффиксом **-сти**. По аналогии с глаголами на **-сти** появился суффикс **-сти** и в глаголе *клясть* (ср. древнерусский глагол *клати*).

Суффикс **-ти** (всегда под ударением) известен у глагола *идти* и у немногих глаголов с основой настоящего времени на согласные **с, з**; ср.: *несу—нести, везу—везти*. Суффикс **-ти** сохраняет наиболее древний вид суффикса инфинитива.

Широко распространенный в современном русском языке суффикс *-ть* возник в результате фонетического изменения суффикса *-ти* — редукции конечного гласного *-и* при отсутствии ударения. Суффикс *-чь* выделяется у немногих глаголов с основой настоящего времени на звонкий заднеязычный согласный *г*: *берегу* — *беречь*, *стерегу* — *стеречь*, *могу* — *мочь*. Этот суффикс восходит к древнерусскому суффиксу *-чи* (конечный *и* редуцировался). Суффикс же *-чи* развился в древнейшую эпоху, в общеславянском языке-основе, у глаголов с суффиксом *-ти* в результате фонетического изменения групп согласных **kt* и **gt* перед гласным переднего ряда **i* в аффрикату *č'* в языке восточных славян, т. е. **pekti* > *peč'i*, **mogti* > *moč'i*.

Глагол *пеку* — *печь* — *пекла* и производные от него (*испечь*, *выпечь* и др.) с точки зрения отношений основ в современном языке в инфинитиве не имеют суффикса, а характеризуются чередованием *к//ч'* в конце корня или основы.

В предложении инфинитив выполняет ряд синтаксических функций: подлежащего, сказуемого, второстепенного члена.

КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ

§ 76. Основы глагола. Классификация глаголов русского языка, способы образования спрягаемых и неспрягаемых форм глагола связаны с выделением основ глагола и изучением их соотношений. Большинство глаголов имеет две основы, различающиеся суффиксами или фонемным составом. Первая — основа настоящего времени. Она определяется путем отделения флексии в форме третьего лица множественного числа настоящего или простого будущего времени, например: *стерег-ут*, *жд-ут*, *реж-ут*, *работают* (*работај-ут*), *знают* (*знај-ут*), *кормят* (*корм'-ат*), *пилят* (*пил'-ат*) и т. д.

Основа настоящего времени глагола может иметь свои варианты, если при формообразовании возникают чередования, меняющие фонемный состав основы.

Например, глагол *пек-ут*: *пек-у*, *печ'ош* (*печёшь*), *печ'от* (*печёт*) имеет варианты основы *пек-* / *печ'-*; глагол *нес-ут*: *нес-у*, *нес'ош* (*несёшь*) — *нес-* / *нес'-*; *вед-ут*: *вед-у*, *вед'ош*¹ — *вед-* / *вед'-*; *куп'ат* (*купают*): *купл'у* (*куплю*), *куп'иш* — *купл'-* / *купл'* — и т. д. От основы настоящего времени образуются все личные формы настоящего времени (или простого будущего времени), формы повелительного наклонения, причастие настоящего времени, деепричастие у глаголов несовершенного вида.

¹ Вопрос о корневой гласной фонеме в этих примерах не решается.

Например, от основы **рабо-та-ѣ-**: *работаю, работаешь; работает, работаем, работаете, работают; работай, работайте; работающий, работая*; от основы **реж-**: *режу, режешь, режет, режем, режете, режут; режь, режьте; режущий*.

Вторая основа — основа инфинитива, которая определяется после отделения суффикса инфинитива: **зна-ть, работа-ть, вез-ти, гре-сти, бере-чь**. Эта основа у большинства глаголов совпадает с основой прошедшего времени, которая выделяется из формы прошедшего времени после отделения суффикса **-ла**: *работа-л, дела-л, зна-л, вез-л(а), греб-л(а)*.

У некоторых глаголов основа инфинитива и основа прошедшего времени не совпадают; ср.: *печь (печ')*, но *пёк, пек-ла (п'ок-)*; *гре-сти*, но *грёб, греб-ла (гр'об-)*; *бере-чь*, но *берег-ла; сохну-ть*, но *сох-ла* и др. У таких глаголов следует выделять три основы: основу настоящего времени, основу инфинитива и основу прошедшего времени. От основы инфинитива образуются формы прошедшего времени, причастие прошедшего времени, деепричастие у глаголов совершенного вида; например, от основы **(на)писа-**: *(на)писал, (на)писала, (на)писали; (на)писавший, (на)писав*; от основы **сиде-**: *сидел, сидела, сидели; сидевший*.

В том случае, когда у глаголов основа инфинитива и основа прошедшего времени различны, формы причастий и деепричастий прошедшего времени образуются от основы прошедшего времени: *грёбший, пёкший, стерёгший*.

§ 77. **Общее понятие о классах глаголов.** В процессе формообразования проявляется различное соотношение между основой инфинитива (прошедшего времени) и основой настоящего времени у глаголов. В зависимости от этого глаголы современного русского языка делятся на классы. Каждый класс объединяет глаголы, характеризующиеся одинаковым соотношением основ при формообразовании. Например, глаголы *работать, толкать, болтать* объединяются в одном классе потому, что у них одинаковое соотношение основ: основа настоящего времени равна основе инфинитива плюс **-ѣ-**, например: *работа(ть)* — *работа + ѣ* (ср.: *работа-л, работа-вш-ий, работаѣ-у, работаѣ-ущ-ий, работаѣ* и т. д.); *толка(ть)* — *толкаѣ-*: *толка-л, толка-вш-ий, толкаѣ-у, толкаѣ-ущ-ий, толкаѣ* и т. д.; *болта(ть)* — *болтаѣ-*: *болта-л, болта-вш-ий, болтаѣ-у, болтаѣ-ущ-ий, болтаѣ* и т. д.

Одни из этих классов являются продуктивными, другие — непродуктивными.

Продуктивные классы имеют такое соотношение между глагольными основами, с которым глаголы вновь образуются

посредством продуктивных словообразовательных аффиксов. Продуктивные способы глагольного словопроизводства (см. § 114 и сл.) в современном русском языке определяют в значительной мере продуктивные морфологические классы глаголов.

Непродуктивные классы характеризуются таким соотношением основ инфинитива и настоящего времени, с которым глаголы вновь не образуются. Непродуктивные классы могут объединять единичные глаголы, но могут включать и сотни глаголов. Однако и малочисленные и многочисленные непродуктивные классы новыми глаголами не пополняются.

§ 78. Продуктивные классы глаголов. На основе взаимодействия продуктивных суффиксов с окончаниями выделяется система из пяти продуктивных глагольных классов.

1. Первый продуктивный класс объединяет глаголы с основой инфинитива на **-а(ть)** и с основой настоящего времени на **-а-ј-**.

Сюда принадлежат:

а) глаголы с суффиксами: **-а(ть), -ва(ть), -ива(-ыва)(ть)**, например: *срезать* — *срезаю*, *заземлять* — *заземляю*, *согревать* — *согреваю*, *поджаривать* — *поджариваю*, *разрисовывать* — *разрисовываю*, *поддакивать* — *поддакиваю* и др.;

б) все отыменные глаголы с суффиксами **-нича(ть), -ича(ть), -а(ть)**, например: *либеральничать* — *либеральничаю*, *сентиментальничать* — *сентиментальничаю*, *завтракать* — *завтракаю*, *обедать* — *обедаю* и т. д.;

в) глаголы на **-а(ть), -ка(ть)** от междометий, звукоподражательных слов и местоимений, например: *нукать* — *нукаю*, *ахать* — *ахаю*, *чихать* — *чихаю*, *якать* — *якаю* и др.

Все глаголы первого класса имеют неподвижное ударение во всех формах, кроме форм причастий страдательного залога на **-нный**, от глаголов с конечным ударением в инфинитиве, например: *потеряю*, *потеряет*, *потерявши*, *потеряй*, *потеря́ть*, но *по́терянный*.

2. Второй продуктивный класс объединяет глаголы с основой инфинитива на **-е(ть)** и основой настоящего времени на **-е-ј-**. В этот класс входят отыменные глаголы с суффиксом **-е(ть)**, например: *белеть* — *белеют*, *толстеть* — *толстеют*. Сюда входит несколько непроизводных глаголов на **-е(ть)**: *владеть* — *владю*, *греть* — *грею*, *жалеть* — *жалею*, *говеть* — *говею*, *зреть* — *зрею*, *иметь* — *имею*, *млеть* — *млею*, *сметь* — *смею*, *спеть* — *снеет*, *уметь* — *умею*. Ударение в глаголах второго класса постоянное, падает на суффикс **-е(ть)**.

Ударение не падает на **-е(ть)** в глаголах, образованных от имен прилагательных с суффиксами **-ав-, -ив-, -ат-, -ов-**

(шершáветь, червя́веть, мохна́теть, махрóзеть), и в глаголах, образованных суффиксально-префиксальным способом при помощи суффикса **-е(ть)** и приставки **обез-**, например: обезлю́щáдеть, обезу́меть и т. д., а также в глаголах *опосты́леть, заржа́веть*.

3. Третий продуктивный класс включает глаголы с основой инфинитива на **-ова (-ева) (ть), -ова(ть)**, при основе настоящего времени на **-у́-**.

Этот класс пополняется глаголами, образуемыми от иноязычных основ при помощи суффиксов **-ирова(ть), -изирова(ть), -изова(ть), -ова(ть), ова́(-ева́-) (ть)**, например: *электрифици́ровать* — *электрифици́руем*, *игнори́ровать* — *игнори́руем*, *индустриализи́ровать* — *индустриализи́руем*; *диктовать, симпатизи́ровать* и др.

В этот класс входят отыменные глаголы с суффиксами **-ова(ть), -ова́(-ева́)(ть), -ствова(ть)**, например: *бедствóвать* — *бедствую*, *странствóвать* — *странствую*, *пьянствóвать* — *пьянствую*, *торговáть* — *торгую* и др.

В этот класс входит семь глаголов, у которых сочетание **-ова(ть)** и **-ева(ть)** не составляет суффикса. В этих глаголах оно возникло в результате соединения **-а(ть)** с последними звуками основы **-ов, -ев**: *ковáть*, *блевáть*, *плева́ть*, *жева́ть*, *клева́ть*, *снова́ть*, *сова́ть*.

Часть глаголов третьего продуктивного класса имеет ударение на конечном слове и в инфинитиве, и во всех формах настоящего времени, например: *ковáть* — *кую́*, *куе́шь*; *снова́ть* — *снюю́*, *снуе́шь* и т. д.

Среди остальных глаголов третьего продуктивного класса намечается два типа (в зависимости от места ударения). Первый — книжный, к которому относятся слова на **-ирова(ть), -изирова(ть), -ствова(ть)** и около 25 основ на **-ова(ть)** с ударением на основе, например: *ликвиди́ровать* — *ликвиди́рую*, *военизи́ровать* — *военизи́рую*, *бедствóвать* — *бедствую*, *беседóвать* — *беседую*, *пробовáть* — *пробую* и др.

Второй — объединяет глаголы с ударением на суффиксе **-ова(ть)**, например: *торговáть* — *торе́ю*, *рисковáть* — *риску́ю* и др.

4. Четвертый продуктивный класс образуют глаголы, основа инфинитива которых содержит суффикс **-ну(ть)**, основа настоящего-будущего времени **-н**, например: *толкну́ть* — *толкну́*, *толкне́шь*; *махну́ть* — *махну́*, *махне́шь*; *крикну́ть* — *крикну́*, *крикне́шь* и др.

В этот класс входит несколько глаголов, у которых суффикс **-ну-** уже не выделяется, например глагол *мину́ть*.

Глаголы четвертого класса с ударением на основе (типа *стѹк-нуть, крикнѹть, двѣйнуть*) сохраняют постоянное ударение во всех формах: *стѹкну, стѹкнешь, стѹкнет...*, *крикну, крикнут...*

Глаголы с ударением на суффиксе (*взглянѹть, обманѹть, тонѹть, заглянѹть*) имеют подвижное ударение, ср.: *взглянѹ, взглянет; обманѹ, обманет; тонѹ, тóнешь; заглянѹ, загля́нешь* и др.

Глаголы с ударением на суффиксе типа *развернѹть, развернѹ, развернѣшь; отогнѹть, отогнѹ, отогнѣшь; застегнѹть, застегнѹ, застегнѣшь* переносят ударение в формах страдательного причастия *развѣрнутый, отбѣгнутый, застѣгнутый*. Сюда же входят некоторые глаголы на *-ну(ть)* с подвижным ударением: *затянѹть—затя́нутый, обманѹть—обма́нутый* и др.

5. Пятый продуктивный класс объединяет глаголы с инфинитивом на *-и(ть)* при третьем лице множественного числа настоящего времени на *-ат, -ат*. Глаголы этого класса характеризуются чередованиями согласных в конце основы настоящего времени: *т || ч', д || ж, с || ш, з || ж, ст || ш;* *зд || ж;* *п || пл', б || бл', ф || фл', в || вл', м || мл'*, например: *коложѹ—колóтишь, возжѹ—водѣишь, прошѹ—прóсишь, возжѹ—вóзишь, пуцѹ [пуш:'у]—пѹстишь, ѣзжѹ [јеж:'у]—ѣздишь, топлѹ—топишь, люблѹ—любишь, графлѹ—графѣишь, ловлѹ—лóвишь, ломлѹ—лóмишь* и т. д.

Этот класс расширяется отыменными новообразованиями на *-и(ть)*, например: *мастерить, утюжить, насмешить, позолотить, температурить, рыбачить, дурачить* и др. Глаголы с ударением на основе (*брóсить, вѣрить, рáнить* и др.) сохраняют постоянное ударение. К типу с подвижным ударением в формах настоящего (будущего простого) времени относятся главным образом непроизводные глаголы со своими приставочными образованиями: *бродить, будить, варить, водить, возить, губить, давить, дарить, делить, дразнить, душить, женить(ся), катить* и др. (по подсчетам С. О. Карцевского эта группа представлена 127 глаголами)¹.

§ 79. Непродуктивные классы глаголов. Глаголы непродуктивных классов характеризуются таким соотношением основ инфинитива и настоящего времени, которое несвойственно вновь образуемым глаголам. Выделение непродуктивных классов может различаться в зависимости от принятых для классификации оснований. В дальнейшем изложении таким основанием

¹ S. Karcevski. *Système du verbe russe*. Prague, 1927, стр. 57.

принимается характер конца основы инфинитива и настоящего времени, возможные здесь чередования и форма суффикса инфинитива¹.

Первый непродуктивный класс характеризуется производной основой с показателем *-а* в инфинитиве и отсутствием этого показателя в основе настоящего времени на согласный: *вяза-ть* — *вяж-ут*, *паха-ть* — *пах-ут*, *плака-ть* — *плач-ут*, *жда-ть* — *жд-ут*; *тка-ть* — *тк-ут* и др. В зависимости от типа чередования в консонантизме основ и от качества конечной гласной основы инфинитива в этом классе выделяется несколько групп.

К первой группе относятся глаголы с закономерными чередованиями последних согласных основ:

а) чередование зубных согласных с шипящими: *с* // *ш*; *з* // *ж*; *т* // *ч*; *д* // *ж*, например: *писать* — *пишу*, *плясать* — *пляшу*; *резать* — *режу*, *обязать* — *обязу*; *прятать* — *прячу*, *хохотать* — *хохочу*; *глодать* — *гложу*; чередование *т* // *ш**, *д* // *жд* характеризует несколько глаголов старославянского происхождения: *клеветать* — *клевещу*, *роптать* — *ропищу*, *скрежетать* — *скрежещу*, *трепетать* — *трепещу*; *страдать* — *стражду* (архаическая форма);

б) чередования *ст* // *ш**, *ск* // *ш**, *зг* // *жс** имеют глаголы: *свистать* — *свищу* [св'иш:'у], *хлестать* — *хлещу*; *искать* — *ищу*, *полоскать* — *полощу*, *рыскать* — *рыщу*, *брызгать* — *брызжу* [бр'иж:'у];

в) чередование заднеязычных согласных с шипящими: *к* // *ч**, *г* // *ж*, *х* // *ш* в глаголах *плакать* — *плачу*, *скакать* — *скачу*; *хныкать* — *хнычу*; *двигать* — *движу*; *махать* — *машу*; *пахать* — *паху*;

г) чередование губных согласных с сочетаниями губных + *л*': *б* // *бл*', *п* // *пл*'; *м* // *мл*' (в глаголах *колебать* — *колеблю*; *капать* — *каплю*, *сыпать* — *сыплю*, *щипать* — *щиплю*, *дремать* — *дремлю*).

Эта группа непродуктивных глаголов испытывает влияние глаголов первого продуктивного класса. Основанием для сближения является сходство в основе инфинитива. В результате ряд глаголов в современном русском языке имеет две основы настоящего времени: *брызжут* и *брызгают*, *движут* и *двигают*, *внемлют* и *внимают*, *подъемлют* и *подымают*, *колышут* и *колыхают*, *рыщут* и *рыскают*, *хнычут* и *хныкают*, *полощут* и *полоскают*, *щиплют* и *щипают* и др.

¹ В учебнике принимается классификация, данная Р. И. Аванесовым и В. Н. Сидоровым в „Очерке грамматики русского литературного языка“. Учпедгиз, М., 1945.

Ряд сосуществующих форм настоящего времени различается по значению; ср.: *они двигают столы* — ими *движет чувство долга*; *мальчик брызгает* водой — фонтан *брызжет* и др.

Есть глаголы, которые полностью перешли в I продуктивный класс: *глотать, икать, лобзать, лакать, мигать, чихать*.

Вторая группа данного класса объединяет глаголы с основой на шипящий перед тематическим гласным инфинитива и тем же шипящим в конце основы настоящего времени; *кричать* — *кричат, кишет* — *кишат, лежат* — *лежат, пищать* — *пищат, визжать* [*вижс'ат*] — *визжат*; глаголы на мягкий согласный в основе настоящего времени и тематической гласной в основе инфинитива: *летят* — *лететь, сидят* — *сидеть, висят* — *висеть* и др. Сюда же принадлежат глаголы: *гонят* — *гнать, спят* — *спать*.

Третью группу составляют глаголы без чередования согласных в основах: *врать* — *врут, ждать* — *ждут; веять* (*веја-т'*) — *веют* (*веј-ут*), *лелеять* — *лелеют, надеяться* — *надеются; стонать* — *стонут; ткать* — *ткут* и др.

В этот класс входят также глаголы, имеющие чередование гласного с нулем звука в корневой морфеме: *беру* — *брать, беру* — *драть; зову* — *звать*. Первый непродуктивный класс объединяет глаголы разных акцентных типов.

Второй непродуктивный класс объединяет глаголы с производной основой прошедшего времени; с основой инфинитива на *-ну* и с суффиксом *-н-* в основе настоящего — будущего времени: *мерзнуть* — *мерзну — мерз; исчезнуть* — *исчезну — исчез; сохнуть* — *сохну — сох* и др.

Сюда принадлежат также глаголы *деть, стать, (в-)(за-) страть*.

Бесприставочные глаголы второго непродуктивного класса под влиянием глаголов пятого продуктивного класса получают суффикс *-ну-* и в формах прошедшего времени: *блекнул, глохнул, меркнул*..., но *поблек, оглох, померк*.

Третий непродуктивный класс объединяет глаголы с производными основами настоящего и прошедшего времени. У большинства глаголов эти основы одинаковы, но могут и различаться. Отличается от них основа инфинитива. Образование инфинитива у глаголов III класса весьма различно.

а) Глаголы с основой на заднеязычный *г* имеют в инфинитиве основу без *г* и суффикс *-нъ (н')*: *берегу* — *берёг — беречь; стерегу* — *стерёг — стеречь; жгу* — *жёг — жечь*. Глаголы с основой на заднеязычный *к* образуют инфинитив, используя чередование *к/к'*: *пеку* — *пёк — печь; влеку* — *влёк — влечь; толку* — *толок — толочь*.

б) Глаголы с основой настоящего времени на **б, т, д, н** образуют инфинитив без этих согласных с суффиксом **-сти** — **-сть (с'т')**, *гребу—грести, скребу—скрести, мету—мести, веду—вести, клянү—клясть*.

в) Глаголы с основой настоящего времени на **в** имеют инфинитив без **в** с суффиксом **-ть**, *живу—жить, плыву—плыть*.

г) Сюда принадлежат глаголы с инфинитивом на **-ти**: *несу—нести, пасу—пасты, везу—везти*.

д) Глаголы с основой на согласный **р** имеют чередование гласного с нулем звука в корне: (за-), (у-) *мрут—(за-), (у-)мер, (за-), (у-)мереть; трут—тёр—тереть*.

Четвертый непродуктивный класс включает глаголы с непроезводными основами на гласный **а** в инфинитиве и на носовой согласный в основе настоящего времени: *жать—жмут, начать—начнут, (по)нять [пона-т']—поймут, снять—снимут*. Глаголы четвертого класса, имея сходные основы инфинитива, весьма различаются основами настоящего времени. Но при всем различии этих основ можно выделить общий признак: конечный гласный **а** основы инфинитива заменяется в основе настоящего времени носовым согласным **н** или **м** или сочетанием **йм, им**: *жать—жну, жать—жму, мять—мну, распять—распну, снять—сниму, поднять—подниму* и др.

Пятый непродуктивный класс характеризуется гласными **и, у** в конце основы инфинитива с добавлением к ним фонемы [j] в основе настоящего времени: *гнить—гниют [гниj-ут]; дуть—дуют [дуj-ут], обуть—обуют, разуть—разуют*.

Шестой непродуктивный класс составляют глаголы с основой инфинитива и прошедшего времени на **и(ы)** и основой настоящего времени на иные гласные + **j**. Здесь наблюдается чередование гласного **и** с **j** или с сочетанием **еj**, чередование гласного **ы** с сочетанием **оj**: *бить—бьют [бj-ут]—бей; брить—бреют [бреj-ут]; пить, пьют—пей; шить, вить, лить; вить—воют [воj-ут]; крыть, мыть, ныть, рыть*. По формам настоящего времени сюда примыкает глагол *петь—поют [поj-ут]*.

В седьмой непродуктивный класс входят глаголы, имеющие в основе прошедшего времени суффикс **-ва-** и с основой настоящего времени без этого суффикса, но с суффиксом **-j-**: *(у)знавать—(у)знавал—(у)знают, (в-, за-, от-, пере-, при-, у-) става(ть), -ставал, -стают, [стаj-ут]*.

В русском языке выделяется несколько изолированных глаголов с таким соотношением основ, которое не повторяется ни в одном из классов. Это глаголы: *бежать*, *быть*, *дать*, *есть*, *ехать*, *идти*, *надоесть*, *создать*, *читать*. Эти глаголы отличаются особенностями в образовании своих форм.

НЕПРЕДИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

КАТЕГОРИЯ ВИДА

§ 80. Из истории вопроса*. Изучение славянского, в том числе русского, вида создало особую область науки — аспектологию. Отдельные вопросы проблемы вида к настоящему времени получили единообразное решение. Труды проф. Г. К. Ульянова, акад. Ф. Ф. Фортунатова, проф. Мазона, акад. А. А. Шахматова, проф. В. А. Богородицкого, А. М. Пешковского, С. О. Карцевского и других ученых содействовали появлению и распространению учения о двух видах русского глагола — совершенном и несовершенном.

Но до сих пор мы не найдем в исследованиях и учебных пособиях единого определения семантики вида. Существует несколько определений семантики вида, которые получили распространение и в учебной литературе по русскому языку.

Акад. Ф. Ф. Фортунатов считал, что понятие вида охватывает „такие образования основ в глаголах, которыми данные явления (т. е. действия) обозначаются... по отношению к их существованию во времени“. Это определение популяризируется А. М. Пешковским: „Категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола“. Близка к такому пониманию значения видовых основ глагола и формулировка акад. А. А. Шахматова: „Видами называются те различия в глагольных образованиях, которыми обозначаются различия в способе прохождения (течения, совершения, выполнения) действия или состояния, выраженного глагольной основой“.

Если в общем определении категории вида у исследователей не было значительных разногласий, то при решении вопроса о главном различии между совершенным и несовершенным видом возникло несколько теорий.

* Изложение истории вопроса с соответствующими цитатами дано по книге В. В. Виноградова „Русский язык“. М., 1947, стр. 477—538.

Определение несовершенного вида как выражающего продолжительность течения действия, а совершенного — как имеющего значение законченности действия найдем в синтаксисе славянских языков Миклошича; это же определение вошло в школьную практику.

Со времен А. Х. Востокова в русской грамматике получил распространение взгляд на виды как выражение разных этапов, разных моментов действия: совершенный обозначает начало и конец действия, несовершенный — середину действия.

Наиболее распространенная теория видов изображала различие между видовыми значениями при помощи графических аналогий: совершенный вид выражает действие непротяженное, „точечное“, несовершенный вид выражает действие длящееся, „линейное“. Эта теория утвердилась трудами К. Бругмана, Дельбрюка, А. Мейе.

Образами точки и линии при определении видовых различий русского глагола пользовался А. М. Пешковский: „Мы принимаем, что значение совершенного вида сводится к непротяженности, недлительности того процесса, который обозначен в корне глагола. Положительную сторону такого представления о „непротяженном“ процессе удобно сравнивать с представлением точки по отношению к линии“.

По определению акад. Ф. Ф. Фортунатова, „в славянском совершенном виде данное явление обозначается по отношению к ограниченному времени (недлительному или длительному) в его развитии, между тем как в несовершенном виде то же явление рассматривается без отношения к какому-либо определению времени в его развитии“.

Значение „предельности“ положено в основу определения видовых различий в книге акад. В. В. Виноградова „Русский язык“: „...В понятии совершенного вида основным признаком является признак предела действия, достижения цели, признак ограничения или устранения представления о длительности действия“. „Обозначение действия в его течении, не стесненное мыслью о пределе процесса в целом — основное общее значение несовершенного вида“. После выхода книги акад. В. Виноградова в 1947 году многие последующие учебные пособия по русскому языку пользовались данным в этой книге определением семантики вида.

В книге А. В. Исаченко „Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким“, ч. II (Братислава, 1960 г.) при определении общего грамматического значения совершенного вида автор исходит из понятия неделимой

целости действия. Несовершенный вид характеризуется отрицательно, как лишенный указанного значения.

До настоящего времени у исследователей-аспектологов нет единого понимания отношения категории вида к формообразованию и словообразованию.

Под влиянием учения А. А. Потебни и концепции Ф. Ф. Fortunatova о форме отдельного слова вошла в научный и учебный обиход мысль о том, что разные видовые образования от одной и той же основы всегда являются разными словами. Положение о разных видовых образованиях как о разных словах дано в учебном пособии по морфологии, изданном в 1952 году МГУ.

Акад. В. В. Виноградов развивает учение о соотносительных парных формах совершенного и несовершенного вида — при отсутствии различий в лексических значениях — как о формах одного и того же глагола. Акад. В. В. Виноградов определяет систему форм вида: продуктивные, малопродуктивные типы видовой соотносительности (корреляции), одновидовые глаголы совершенного вида, одновидовые глаголы несовершенного вида и двувидовые глаголы.

При классификации типов видовой корреляции довольно значительное место отводится приставкам как видообразующим аффиксам, хотя и подчеркивается прежде всего словообразовательная, лексическая роль приставок.

Последовательное построение системы видовых форм русского глагола, предложенное акад. В. В. Виноградовым, оказало большое влияние на последующие исследования и учебные пособия.

Но в этом построении не было еще достаточно четкого разграничения грамматических и лексико-грамматических категорий.

Последовательное отграничение категории вида (аспекта) как чисто грамматической категории, категории морфологии и синтаксиса, от лексико-грамматической категории способа действия (по терминологии автора — категория совершаемости) найдем в указанной книге проф. А. В. Исаченко. Ясность, четкость грамматического учения в виде как словоизменительной категории в отличие от словообразовательной категории совершаемости, удачное применение достижений современного теоретического языкознания к рассмотрению конкретного и многообразного материала русского языка делает книгу проф. А. В. Исаченко очень интересной и полезной. Эта книга оказала влияние на изложение материала о категории вида в данном учебнике.

§ 81. **Общее понятие о виде.** Категория вида является характерной чертой русского глагола. Все глаголы русского языка в любой своей форме имеют значение вида. Основой общего понятия о виде является значение предела действия, обозначенного глаголом.

Основным признаком глаголов совершенного вида является выражение внутреннего предела действия. Обозначение действия вне отношения к его внутреннему пределу является общим значением глаголов несовершенного вида.

Вид глагола является грамматической категорией, организованной как бинарное (парное) противопоставление совершенного вида несовершенному. Это противопоставление основано на наличии или отсутствии у членов оппозиции семантического признака вида. Семантическим признаком вида является общее грамматическое значение — отношение действия, обозначенного глаголом, к его внутреннему пределу.

Членом видового противопоставления, обладающим указанным грамматическим значением, является совершенный вид глагола. Несовершенный вид характеризуется отсутствием данного признака.

Другие значения глагола, связываемые с видом, как-то: кратность, начинательность, исчерпанность, результативность, комитативность и др., характеризующие значения видовых основ совершенного или несовершенного вида, не относятся к плану противопоставления совершенного-несовершенного вида, а входят в лексико-грамматическую категорию способа глагольного действия.

Система видовой оппозиции русского глагола состоит из соотносительных видовых пар глагола, одновидовых глаголов совершенного вида, одновидовых глаголов несовершенного вида и двувидовых глаголов.

Видовое противопоставление осуществляется при тождестве лексического значения (переписать — переписывать, оставить — сставлять), в результате чего соответствующий глагол изменяется по видам. Но не каждое лексическое значение глагола сочетается с обоими формами вида. Поэтому, хотя каждая глагольная форма имеет значение вида, не каждый глагол изменяется по видам: наряду с глаголами, имеющими полную видовую парадигму (перечитать — перечитывать), есть глаголы только совершенного вида (запеть, толкнуть) или только несовершенного вида (припрыгивать, подпевать) (ср. существительные *singularia tantum* и *pluralia tantum*).

ТИПЫ ПАРНОЙ ВИДОВОЙ КОРРЕЛЯЦИИ

§ 82. Образование соотносительных видовых пар глагола путем суффиксации. Соотносительные видовые пары образуют такие глагольные формы, которые имеют лексическое тождество и противопоставляются лишь наличием или отсутствием общеграмматического видового значения.

В современном русском языке живым и продуктивным типом видовой корреляции является соотношение приставочных глаголов совершенного вида и образованных от них соответствующих приставочных глаголов несовершенного вида.

Грамматическим средством образования форм глаголов несовершенного вида от глаголов совершенного вида являются суффиксы: **-ив(а)-**, **-в(а)-**, а также перевод глаголов разных классов в I продуктивный класс путем замены тематического гласного в основе инфинитива на тематический гласный **-а**.

В выделяемых суффиксах **-ива-**, **-ва-** непосредственно суффиксальную морфему составляют: **-ив-**, **-в-**, гласная фонема **а** является тематической гласной, характеризующей конец основы инфинитива глагола. Суффикс **-ив(а)-** после твердого согласного имеет звуковой вид **-ыв(а)-**. Мена звуков **и — ы** в этом суффиксе является позиционной и относится к фонетике, в морфологическом плане они представляют тождество (см. т. I, § 80).

Суффиксация при видообразовании может сопровождаться чередованием гласных или согласных в глагольной основе.

В вокализме основы известно чередование **о//а**, ср. *заработать* — *зарабатывать*, *закончить* — *заканчивать*, *удвоить* — *удваивать*, *спросить* — *спрашивать* (ср. *спросит*), *надломить* — *надламывать* (ср. *надломит*).

В консонантизме основы встречаются чередования: **т'//ч'**, **д'//ж**, **с'т'//ш:**, **з'д'//ж:**, **с'//ш**, **з'//ж**, **б'//бл'**, **п'//пл'**, **в'//вл'**, **ф'//фл'**, **м//мл'**, **ч'//к**, **ж/г**, например: *растратить* — *растрачивать*, *рассадить* — *рассаживать*; *вырастить* — *выращивать*; *выловить* — *вылавливать* и т. п.

1) Наиболее продуктивный тип составляет использование суффикса **-ив(а)-**. С его помощью можно образовать формы несовершенного вида от приставочных глаголов совершенного вида всех классов: *проделать* — *проделывать*, *оправдать* — *оправдывать*, *разменять* — *разменивать*, *выздороветь* — *выздоровливать*, *обосновать* — *обосновывать*, *подковать* — *подковывать*, *развернуть* — *развертывать*, *раскинуть* — *раскидывать*, *разгладить* — *разглаживать*, *переписать* — *переписывать*, *задер-*

жать — *задерживать*, *засидеться* — *засиживаться*, *учесть* — *учитывать*, *перемолоть* — *перемалывать* и др.

Формы несовершенного вида от приставочных глаголов иногда образуются двояко: с помощью суффикса **-ива(а)-** и путем замены тематического гласного инфинитива на тематический гласный **-а**, появляются двойные формы, например: *накопить* — *накапливать* и *накоплять*, *приготовить* — *приготавливать* и *приготовлять*, *простудиться* — *простуживаться* и *простужаться*, *засорить* — *засаривать* и *засорять* и др. Во многих случаях эти параллельные формы свойственны разным стилям русского литературного языка. Параллельные формы могут различаться и семантически: *Казалось, избыток счастья утомлял и как бы надломлял ее слегка, вот как распустившийся цветок иногда надламывает свой стебель* (Тург.).

2) Суффикс **-в(а)-** для образования видовой пары непродуктивен. Он образует глагольные формы несовершенного вида от глагольных форм совершенного вида с односложным корнем на гласные **-а**, **-е**, **-и**, **-у**. Например: *дать* — *давать*, *дopeть* — *допевать*, *защить* — *защивать*, *обуть* — *обувать* и др. Суффикс **-в(а)-** используется для образования видовой пары от глаголов II продуктивного класса: *заболеть* — *заболевать*, *согреть* — *согревать*, *овладеть* — *овладевать* и др.

Суффикс **-ну(ть)** (*толкнуть*, *кольнуть*) не образует видовой пары, так как он всегда связан с выражением не только совершенного вида, но и способа действия — действия, выполненного в один прием.

§ 83. Бессуффиксный способ видовой корреляции. Образование видовой пары путем замены тематических гласных в основе инфинитива идет главным образом от глаголов пятого продуктивного класса: *бросить* — *бросать*, *встретить* — *встречать*, *кончить* — *кончать*, *решишь* — *решать*, *ощутить* — *ощущать*, *пленишь* — *пленять*, *простить* — *прощать*, *пустить* — *пускать*, *уличить* — *уличать* и др. Некоторые производные глаголы от вышеперечисленных сохраняют видовое соотношение: *разрешить* — *разрешать*, *переступить* — *переступать* и др.

Группа приставочных глаголов, у которых видовая корреляция образуется меной тематических гласных в инфинитивной основе, довольно многочисленна (у многих из этих глаголов приставка уже не выделяется), например: *поразить* — *поражать*, *освободить* — *освобождать*, *завершить* — *завершать*, *украсить* — *украшать* и др.

Данный тип видовой корреляции обнаруживает продуктивность в кругу отыменных глаголов, образованных суффик-

сально-префиксальным способом: *заземлить*—*заземлять*, *затемнить*—*затемнять*, *наводнить*—*наводнять*, *заострить*—*заострять* и др.

Бессуффиксный способ видовой корреляции известен в кругу таких непродуктивных глаголов: *совлечь*—*совлекать*, *пренебречь*—*пренебрегать*, *влезть*—*влезать*, *выпрячь*—*выпрягать*, *присесть*—*приседать*, *высесть*—*высекать*, *начать*—*начинать*.

Бессуффиксный способ образования видовой пары характеризует и приставочные глаголы на **-ну(ть)**: *избегнуть*—*избегать*, *повиснуть*—*повисать*, *привыкнуть*—*привыкать*, *увязнуть*—*увязать*, *погибнуть*—*погибать* и др.

§ 84. Образование соотносительных видовых пар глагола путем префиксации. В современном русском языке можно выделить лишь небольшое число глаголов, которые образуют видовую пару с помощью чисто видовой приставки: *делать*—*сделать*, *варить*—*сварить*, *конструировать*—*сконструировать*, *писать*—*написать*, *рисовать*—*нарисовать*, *строить*—*построить*, *влиять*—*повлиять*, *бриться*—*побриться*, *нравиться*—*понравиться*, *хоронить*—*похоронить*, *чинить*—*починить*, *седлать*—*оседлать*, *ремонтировать*—*отремонтировать*, *совершенствовать*—*усовершенствовать* и др.

Теоретические исследования видовых соответствий в связи с перфективизацией глаголов несовершенного вида и соответствующее изложение этого вопроса в учебных пособиях содержит много спорного и противоречивого. Эти споры возникают в связи с недостаточной обоснованностью учения о чисто видовых („пустых“) приставках. Часто при установлении видовой пары, образованной с помощью приставки, автор прежде всего пользуется языковым чутьем, но поскольку это чутье субъективно, разные авторы по-разному воспринимают эти пары. Существует, например, различное отношение к парам типа: *любить*—*полюбить*, *вдоветь*—*овдоветь*, *печалить*—*опечалить*, *бледнеть*—*побледнеть*, *валиться*—*повалиться*, *учить*—*выучить*, *платить*—*уплатить*, *слать*—*посылать* и др.

Обычно приводится такой прием проверки видовой соотносительности: если от приставочного глагола совершенного вида не может быть образован парный по виду глагол путем имперфективизации, то такой приставочный глагол совершенного вида образует пару с соответствующим бесприставочным глаголом несовершенного вида; ср.: *делать*—*сделать* (нет „сделывать“), *писать*—*написать* (нет „написывать“) и др. Но этот прием оказывается недостаточным. Для установления видовой пары надо показать наличие лексико-семантического тождества

и противопоставленность по грамматическому признаку вида, т. е. необходим семантический анализ, который в языкознании еще недостаточно разработан.

Многие факты показывают, что даже общепринятые пары типа *писать* — *написать* не составляют полной корреляции, если учитывать все значения этих глаголов. Так, *писать* в значениях „уметь пользоваться письменной речью“, „сочинять, создавать произведение“, „писать прозой“, „ямбом“ и др. не имеют парного глагола „написать“.

Проф. А. В. Исаченко указывает, что такие глаголы, как *лысеть* — *полысеть*, *бледнеть* — *побледнеть*, *беднеть* — *обеднеть*, *чахнуть* — *зачахнуть*, *багроветь* — *побагроветь*, и многие подобные не могут считаться парой, так как глаголы несовершенного вида выражают постепенный переход к какому-либо состоянию, а глаголы совершенного вида — „завершение такого перехода или начальную точку пребывания в таком состоянии“¹.

§ 85. Супплетивные видовые пары. В некоторых случаях видовая корреляция форм одного глагола выражается лексически, при помощи супплетивных форм, например: *лечь* — *ложиться*, *говорить* — *сказать*, *ловить* — *поймать*, *брать* — *взять*, *класть* — *положить*, *сидеться* — *сесть*, *становиться* — *стать* и др.

§ 86. Двувидовые глаголы. В современном русском языке есть глаголы, которые совмещают значения совершенного и несовершенного вида. В контексте двувидовой глагол выступает со значением одного вида. Сюда принадлежат главным образом глаголы с суффиксами *-ова(ть)*, *-ева(ть)*, *-ирова(ть)*. Ср.: *Со всех сторон атакуют* совершенно посторонние болезни (С.-Щедр.) (несов. вид). *Когда раздадутся взрывы гранат, — бронепоезд... двинется через мост и атакует* городской вокзал (А. Н. Толст.) (сов. вид). *Взять терпение! — вскричал я вне себя. — А он между тем женится* на Марье Ивановне (Пушк.) (сов. вид). *Люди жеснятся; гляжу, неженат* лишь я *хожу* (Пушк.) (несов. вид). *Да я сейчас велю* тебя зарезать моим слугам, *хоть ты испанский гранд* (Пушк.) (сов. вид). *Скажи — спушись, куда велишь* (Пушк.) (несов. вид).

§ 87. Одновидовые приставочные глаголы совершенного вида. Одновидовые приставочные глаголы совершенного вида могут обозначать: 1) начало процесса, 2) завершение процесса

¹ А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология, ч. II. Братислава, 1960, стр. 159—175.

и 3) ограничение процесса какими-либо временными пределами¹.

Глаголы, обозначающие начало процесса, имеют приставки **за-, воз-, по-, вз-**, из которых наиболее распространенной является приставка **за-**. В следующих примерах: *И дымком теплым как будто **запахло**. Неужто костер? (Марш.). **Зачикал** воробей веселей на крыше (Марш.). Как только нога его коснулась стремени, мерин ожил, тяжело **завертелся** (Бун.). По большой дороге мужик **загремел** телегой, поехал рысью (Бун.). У нее опять **защемило** сердце! (А. Н. Толст.)* — глаголы с приставкой **за-** указывают на начало действия и не имеют видовой пары.

Продуктивна в этом значении и приставка **по-**, например: ***Подуй** ветром, **помети** метелью — гости и догадаются, что домой пора (Марш.).*

В соединении с небольшим числом глаголов употребляется с начинательным значением приставка **вз-**, например: *Близко подпустил Стрешнева, они **взметнулись** и неуклюжим галопом пошли в гору (Бун.). Мальчик **вскрикнул** от удивления, Глаголы с приставкой **воз-** в начинательном значении являются книжными: *воспылать, вознегодовать, воссиять.**

Со значением завершенности действия продуктивны глаголы с приставкой **от-**: *отужинать, отлежать, отгрузить, отбегать* и др. Например: ***Отогрелась** я. Спасибо вам (Марш.). Проводил ее Стрешнев по **отпотевшим** проселочным дорогам до большой дороги (Бун.). Платье **отчистили**, Дашу одели (А. Н. Толст.).*

В современном русском языке продуктивны глаголы с приставкой **пере-**, обозначающие постепенное, поочередное распространение действия на ряд предметов и окончание действия вследствие истощенности этого ряда, например: *переболеть (всеми болезнями), перебивать (у всех, у многих), перепознакомиться (кому-нибудь со всеми), перевозить, перекачать, переносить (всё, всех), ср.: Ну, я тоже упрямая. Посмотрим, кто кого **переупрямит!** (Марш.). Ждали, когда **перейдет** дождь... (Бун.). **Перевидал** немало стран (Марш.).*

Значение интенсивности действия имеют глаголы с приставкой **из-(ис-)**, например: *исхудать, измокнуть, иззябнуть, иссохнуть* и др., обозначающие физические и физиологические

¹ Значения глагольных основ приставочных одновидовых глаголов связаны с лексико-грамматической категорией способа глагольного действия (см. § 93).

процессы, например: *А ты вон какой стал—совсем никуда. Износился* (Бун.).

Одновидовые глаголы совершенного вида с приставкой *по-* могут иметь значение ограничения действия во времени, например: *походить* (какое-то время), *попрыгать*, *побегать*, *поплавать*, *поползть*, *полетать*, *потоптаться*, *пошуметь* и др. Например: *Он с гримасой нагнулся над коробкой конфет, покопал в ней пальцем* (А. Н. Толст.). *Поживи-ка на моем подворье, окажи свое усердие и проворье* (Пушк.).

К числу одновидовых глаголов относятся и глаголы совершенного вида с несколькими приставками. К приставочным глаголам присоединяются еще приставки *по-, под-, на-, при-*: *понаехать*, *повыходить*, *порассказать*, *подзаработать*, *навыдерживать*, *наисправлять*, *призадуматься*, *приналець*. Отличаясь значительной экспрессивностью, такие глаголы употребляются преимущественно в разговорном стиле; ср.: *И, качаясь над цепями, привздохнув, произнесла: „Как же долго я спала“* (Пушк.). *Беденький бес под кобылу подлез, понатужился, понепружился, приподнял кобылу...* (Пушк.).

§ 88. Одновидовые приставочные глаголы несовершенного вида. В русском языке есть несколько продуктивных типов глаголов несовершенного вида, образованных при помощи приставок и суффикса *-ива-(-ыва-)*, не соотносительных с формами совершенного вида. Можно выделить следующие разряды таких глаголов:

1) глаголы, обозначающие действие, сопровождающее другое действие; они имеют приставки *при-* и *под-*, суффикс *-ива-(-ыва-)*, например: *приплясывать*, *притоптывать*, *приговаривать*, *подплясывать*;

2) глаголы, обозначающие действие, направленное в разные стороны или неопределенно распространяющееся в разных направлениях; эти глаголы имеют приставку *раз-* и суффиксы *-ива-, -ва-*, например: *разгуливать*, *расхаживать*, *разговаривать*, *распевать*;

3) глаголы, выражающие длительное действие, происходящее между несколькими участниками, имеют приставку *пере-* и частицу *-ся* (иначе—пофлексийный суффикс, см. § 97), например: *перестреливаться*, *перебраниваться*, *переругиваться*;

4) глаголы, имеющие значение кратного действия, прерывистого в своем проявлении. Они образуются посредством суффикса *-ива-(-ыва-)* и приставки *по-*, например: *посиживать*, *побаливать*, *покашливать*.

§ 89. Одновидовые бесприставочные глаголы несовершенного вида. В своем большинстве бесприставочные глаголы несовер-

шенного вида не имеют точного лексического соответствия в производных приставочных глаголах совершенного вида и являются одновидовыми.

Образование приставочных глаголов от бесприставочных глаголов несовершенного вида, как правило, относится к словообразованию и лишь сопровождается возникновением грамматического значения совершенного вида. Значение совершенного вида выступает здесь, следовательно, в качестве закономерного, но не главного, а лишь побочного продукта словообразования.

Проф. А. В. Исаченко¹ в качестве формальных признаков этих одновидовых глаголов приводит следующие факты:

а) от форм несовершенного вида парных глаголов (типа *переписывать*) не образуются деепричастия на *-в*, *-вши*, такие деепричастия могут быть образованы от бесприставочных глаголов несовершенного вида; ср.: *не быв*, *не зная*, *не имея*, *не пив*;

б) от форм несовершенного вида переходных парных глаголов, как правило, не образуется страдательное причастие прошедшего времени на *-н*/*-т*; эти причастия свободно образуются от бесприставочных глаголов несовершенного вида, ср.: *битый*, *виданный*, *дутый*, *крашеный*, *мазанный*, *ношенный*, *раненный*, *слышанный*, *читанный*, *шитый* и др.

Отсутствие указанных форм от форм несовершенного вида объясняется наличием соответствующих форм от форм совершенного вида парных глаголов, ср.: *переписав*, *переписанный*.

Одновидовые глаголы несовершенного вида, будучи непарными, образуют нужные формы от бесприставочных глаголов несовершенного вида.

ПЕРЕЖИТОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ВИДООБРАЗОВАНИИ

§ 90. Непродуктивный ряд соотношений глаголов с суффиксом *-ив(а)-*. В русском языке кроме продуктивного типа видовой корреляции, когда формы глаголов несовершенного вида от приставочных форм глаголов совершенного вида образуются при помощи суффикса *-ива-*, (*-ыва-*), в виде следов старых отношений сохраняется соотношение бесприставочных форм несовершенного вида и форм с так называемым „многократным“ значением, например: *жил*—*живал*, *говорил*—*говаривал*, *сидел*—*сизживал*, *знал*—*знавал*, *пил*—*пивал*, *бил*—*бивал*, *пел*—*певал*, *бросал*—*брасывал*, *видел*—*видывал* и др.

¹ Ук. соч., стр. 174—175.

Бесприставочные глаголы „многократного“ значения с суффиксом **-ива-** (**-ыва-**) в современном русском языке непродуктивны, они находятся за пределами системы видовых соотношений.

Эти глаголы были широко распространены в литературном языке XVIII в.; позже, в XIX в., их употребление в литературном языке резко уменьшается, хотя они и встречаются в русской литературе, например: *Он рыбачил тридцать лет и три года. И не слыхивал, чтоб рыба говорила* (Пушк.). *Ее, бывало, в зимнюю ночь моя певичка Мариула* (Пушк.). *Так писывал Шихматов богомольный* (Пушк.).

§ 91. Видовые различия в глаголах движения. Глаголы, обозначающие перемещение в пространстве, движение, имеют особенности в выражении категории вида. Эту группу составляют глаголы: *бежать*—*бегать*; *везти*—*возить*; *вести*—*водить*; *гнать*—*гонять*; *ехать*—*ездить*; *идти*—*ходить*; *катить*—*катать*, *катиться*—*кататься*; *лезть*—*лазить*; *лететь*—*летать*; *нести*—*носить*, *нестись*—*носиться*; *плыть*—*плавать*; *ползти*—*ползать*; *тащить*—*таскать*, *тащиться*—*таскаться*.

Все эти глаголы—глаголы несовершенного вида. Однако между глаголами *бежать*—*бегать*, *везти*—*возить* и под. существуют видовые различия иного рода, не связанные с системой глагольных форм совершенного и несовершенного вида. Эти видовые различия определяются тем, как осуществляется движение в пространстве. Одни глаголы обозначают движение единичное, совершающееся в одном определенном направлении. Эти глаголы называются глаголами линейного движения, или некрatными глаголами. Другие глаголы обозначают движение или непрерывное, но разнонаправленное, или однонаправленное, но прерывистое. Эти глаголы называются моторно-кратными (или кратными) глаголами.

Различие в значениях этих глаголов можно проследить на таких примерах: *Вот едут, едут, наконец* (Пушк.). Глагол *едет* выражает действие единичное и целыонаправленное. *Софья Львовна все ездила на извозчике и просила мужа, чтобы он покатал ее на тройке* (Чех.). Глагол *ездилa* обозначает действие прерывистое. *Вокруг нас... все торопилось жить, летало, пело, сутилось* (Горьк.). Глагол *летало* выражает действие разнонаправленное. *Пчела летит к цветку*. Глагол *летит* обозначает действие однонаправленное.

Образование кратных глаголов от некрatных идет путем изменения тематической гласной основы инфинитива

(*лет-е-ть* — *лет-а-ть*), причем это может сопровождаться чередованием гласных и согласных (*вез-ти* — *воз-и-ть*, *вес-ти* — *вод-и-ть*, *бег-ать* — *бег-а-ть*). Кратные и некрлатные глаголы могут быть образованы и от разных корней: *идти* — *ходить*, *ехать* — *ездить*.

От глаголов несовершенного вида, кратных и некрлатных, могут быть образованы глаголы совершенного вида. Некратные глаголы образуют глаголы совершенного вида путем присоединения приставок разнообразного значения, в том числе и пространственного. Например: *лететь* — *улететь*, *влететь*, *прилететь*, *залететь*; *идти* — *уйти*, *прийти*, *зайти*, *подойти*; *везти* — *увезти*, *привезти*, *подвезти*; *тащить* — *утащить*, *подтащить*, *притащить* и т. д. Все эти приставочные глаголы, образованные от бесприставочных некрлатных глаголов, являются отдельными, самостоятельными глаголами, а не видовыми соотносительными формами одного и того же глагола (ср.: *лететь* — *улететь* при *улететь* — *улетать*; *лететь* — *прилететь* при *прилететь* — *прилетать* и т. п.).

Глаголы кратные образуют глаголы совершенного вида при помощи приставок, выражающих различные оттенки времени или имеющих значение результата, например: *Летчик налетал* много часов; *Больной заходил* по комнате; *Я заносила* свое платье.

Глаголы совершенного вида, образованные от кратных глаголов, не являются видовыми формами кратных глаголов, а входят в группу одновидовых глаголов совершенного вида.

СПОСОБ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ КАК ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

§ 92. Вопрос о категории способа глагольного действия. Кроме грамматической категории вида в системе русского глагола следует выделять лексико-грамматическую категорию способа глагольного действия.

Выделение данной категории связано со способностью славянского глагола модифицировать основное лексическое значение с разных сторон, сосредоточивать внимание то на определенных отрезках действия (на его начале, конце, на ограниченном во времени отрезке), то на степени интенсивности проявления действия (смягчение, усиление), то, наконец, на его внутренней расчлененности (многократность, дистрибутивность и т. п.).

Способ глагольного действия — это общие значения глаголов, выраженные морфологически (приставками, суффиксами),

которые видоизменяют значение исходного глагола в отношении фазисности, интенсивности проявления действия, его внутренней расчлененности и семантически с ним соотнесены. Глаголы, относящиеся к этой лексико-грамматической категории, в русском языке, как правило, одновидовые¹. Лексико-грамматическая категория способа глагольного действия взаимодействует с грамматической категорией вида.

§ 93. Разряды значений, связанных с выражением способа глагольного действия.

а) Значение начинательности имеют одновидовые глаголы совершенного вида, образованные с помощью приставок *за-*, *по-*, *воз-*, *вз-* (*петь*—*запеть*, *бежать*—*побежать*, *сиять*—*воссиять*, см. § 87).

б) Значение ограничительной совершаемости имеют глаголы, сосредоточивающие внимание на ограниченном отрезке действия. Как правило, они образуются с приставкой *по-* (*погулять*, *посидеть*, *помолчать*, *поплакать*, *потанцевать* и др.). Ср.: *Даша поворочалась на подлокотнике кресел, вздохнула несколько раз глубоко...* (А. Н. Толст.); *Постояла, послушала, потом, поднявшись на цыпочки, достала с полки кухонную тетрадь* (А. Н. Толст.).

в) Значение результативности имеют многие глаголы. Это общее значение проявляется в ряде более частных: законченности действия (*часы пробили двенадцать*), завершенности длившегося процесса (*он проспал всю ночь, пришло там перезимовать*), финитивности у глаголов с приставкой *от-* (действие закончено и прекращено—*отдежурить*, *отужинать*); значение исчерпанности действия у глаголов с приставкой *у-* и суффиксом *-ся*: *убегаться*, *умаяться*; у глаголов с приставкой *из-*: *изранить*, *искалечить*, *исписать* (всю бумагу) и др.

г) Значение однократности имеют однократные глаголы с суффиксом *-ну (ть)*: *кольнуть*, *мигнуть*, *прыгнуть*,

¹ Данная лексико-грамматическая категория описана в грамматической литературе как „подвиды“ глагола (работы акад. А. А. Шахматова, академическая „Грамматика русского языка“). Понятие способа глагольного действия находим в работах Ю. С. Маслова. А. В. Исаченко предлагает для обозначения лексико-грамматической категории способа глагольного действия ввести термин „совершаемость глагольного действия“ (см. ук. соч., стр. 209—300).

Критическое рассмотрение учения А. В. Исаченко о категории совершаемости дает Ю. С. Маслов в статье „Значение данных болгарского языка для общей теории славянского глагольного вида“ в сб. „Славянское языкознание“. Изд-во АН СССР, М., 1963.

всхлипнуть, хохотнуть и др. Ср.: Я вас спугнул (А. Н. Толст.). Ничего не сказала рыбка, лишь хвостом по воде плеснула и ушла в глубокое море (Пушк.).

д) Значение прерывистого действия чаще всего имеют глаголы, образованные приставкой **по-** в сочетании с суффиксом **-ив(а)**: побаливать, постукивать, похаживать, покашливать, поглаживать и др. Ср.: В столовой **постукивали** стенные часы (А. Н. Толст.).

е) Значение сопроводительное имеют глаголы с приставками **при-** и **под-** в сочетании с суффиксами: подпевать, подпрыгивать, приговаривать, подплясывать, приплясывать и др. Ср.: И царица хохотать, и плечами пожимать, и **подмигивать** глазами, и **прищелкивать** перстами... (Пушк.).

ж) Значение распределительное (дистрибутивное) имеют глаголы с приставками: **пере-**—перекусать, перебеливать, перемыть, пересушить, переколоть (дрова), переломать, перечитать (все книги) и др.; **по-**—побросать (все вещи), покусать (всех), пооткрывать, позакрывать, повибивать и др.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

§ 94. Из истории вопроса. Определение категории. Вопрос о категории залога и смежные с ним составляют, пожалуй, самые сложные вопросы грамматики русского языка. Отсюда противоречивость и разнообразие теоретического изложения, в основе которых лежит сложность самого материала: отсутствие особой парадигмы залога, выражаемой окончаниями, различие функций возвратных форм глагола, многозначность аффикса **-ся**, сложное переплетение лексико-семантических и морфолого-синтаксических проблем, связанных с интерпретацией глаголов на **-ся**, а также действительных и страдательных оборотов.

Большое влияние на понимание категории залога в научной и учебной литературе имела статья акад. Ф. Ф. Fortunatova „О залогах русского глагола“ (1899), в которой было объединено все ценное из предшествующей грамматической традиции.

„Формами залога, — писал акад. Ф. Ф. Fortunatov, — называются в грамматике те глагольные формы, которые обозначают различия в отношении признака, выражаемого глагольной основой, к его субъекту“¹. Акад. Ф. Ф. Fortunatov

¹ Цитаты в § 94 даны по книге В. В. Виноградова „Русский язык“. Учпедгиз, М., 1947.

различает две формы залога: возвратный залог и невозвратный; от теории залога он отделяет вопрос об активных и пассивных оборотах. Формами залога, по мнению Ф. Ф. Фортунатова, обладают лишь соотносительные формы возвратного и невозвратного залога, а те глаголы без *-ся*, которые не имеют соотносительных с ними форм на *-ся* (типа *ехать*), или те глаголы на *-ся*, которые не имеют соотносительных форм без *-ся* (типа *смеяться*, *гордиться*), лишены форм залога.

Лишены форм залога и те группы глаголов, которым при-суща лишь форма возвратного залога, но не ее значение, функция. Это глаголы на *-ся*, образованные от непереходных глаголов, типа: 1) *краснеть*—*краснеться*, 2) *стучать*—*стучаться* и 3) *спит*—*спится*, *не лежит*, *икается*. Ф. Ф. Фортунатов различает несколько значений возвратной формы.

Акад. А. А. Шахматов первоначально был близок к фортунатовскому учению о залогах. В „Очерке“ А. А. Шахматов определяет формы залога как „те различные произведенные от одного и того же глагола образования, в которых обозначаются различного рода отношения действия или состояния, выраженного глаголом к его субъекту“. Но в „Синтаксисе“ акад. А. А. Шахматов высказал мысль, что формами залога выражается или отношение субъекта к объекту действия, или же невозможность сочетать данный глагол с объектом, т. е. признак переходности или непереходности становится основанием учения о залоге и залог определяется прежде всего как синтаксическая категория. Учение о залоге акад. А. А. Шахматов стремится согласовать с учением о страдательном и действительном обороте. Он выделяет три основных залога: действительный, страдательный и средний, к которому относит возвратные глаголы. Позже он заменяет термин „средний залог“ названием „возвратный залог“. А. А. Шахматов определяет значение глаголов на *-ся*, т. е. глаголов среднего или возвратного залога.

По мнению акад. В. В. Виноградова, „анализ функций самой возвратной формы—самая блестящая и плодотворная часть шахматовского учения“.

На современную научную и учебную практику большое влияние имеет разработка вопроса о залоге акад. В. В. Виноградовым в книге „Русский язык“. Основные положения концепции акад. В. В. Виноградова сводятся к следующим.

В основе семантики залога лежит общее грамматическое понятие—отношение действия к субъекту и объекту; способность глагола воспроизводить оттенки этого общего понятия соотносительными формами—основной и производной—ослож-

ненной агглютинативным аффиксом *-ся* и создает грамматическую категорию залога. Категория залога в современном русском языке прежде всего выражается в соотношении возвратных и невозвратных форм одного и того же глагола.

Вслед за акад. А. А. Шахматовым акад. В. В. Виноградов предлагает различать несколько значений и оттенков значений возвратных глаголов с аффиксом *-ся*. Определяется пятнадцать семантических групп глаголов на *-ся*.

Весьма важной частью учения акад. В. В. Виноградова о залоге является его стремление отделить чисто грамматические явления, грамматическую соотносительность невозвратных и возвратных форм, от лексических, словообразовательных явлений.

„В системе соотношений форм на *-ся* и производящих глаголов без *-ся* грамматические связи не в одинаковой степени ослабляются лексическими различиями. Переходные невозвратные глаголы объединены самой тесной грамматической связью с формами на *-ся*, имеющими возвратно-страдательное и собственно возвратное значения“. Менее близка грамматическая связь между переходными невозвратными глаголами и возвратными образованиями других значений.

Акад. В. В. Виноградов обращает внимание, что „происходит своеобразная лексикализация даже собственно возвратных залоговых отношений“. „Еще глубже уходят в лексическую систему языка значения *-ся* как словообразовательного элемента, с помощью которого производятся новые глаголы от непереходных глаголов“.

Таким образом, в категории залога как различном оформлении одного и того же глагола остаются возвратные формы с возвратно-страдательным и, „может быть, с собственно возвратным, а иногда и средне-возвратным значением— в их отношении к основным переходным невозвратным глаголам; сюда же примкнут и параллельные синтаксические обороты: *я не сплю* и *мне не спится*. Все остальные функции *-ся* отойдут в область форм глагольного словообразования“.

Последовательное проведение идеи об омонимичности аффикса *-ся*, о необходимости разграничивать формообразовательную грамматическую категорию залога с ее возвратными формами и словообразовательную лексическую категорию возвратных глаголов находим в книге проф. А. В. Исаченко „Грамматический строй русского языка в сравнении со словацким“ (ч. II, Братислава, 1960).

Изложение материала в данном учебнике строится под влиянием теоретических положений, развитых в этой книге.

Категория залога выделяется там, где выражается отношение глагольного действия к субъекту предложения. Значения, связанные с выражением отношения глагольного действия к объекту, не рассматриваются в пределах категории залога, а являются основанием для выделения понятия переходности глаголов, связанного с категорией залога.

§ 95. Понятие переходности. В зависимости от способности глагола сочетаться с винительным падежом прямого дополнения (прямым объектом) все глаголы русского языка делятся на две группы: переходные и непереходные глаголы.

К переходным глаголам относятся те, которые могут сочетаться с прямым дополнением в винительном падеже, например: *читать книгу, строить дом, уважать родителей*. Группу непереходных образуют глаголы, которые не могут иметь при себе прямого дополнения в винительном падеже, например: *человек спит, девочка плачет, трава зеленеет* и др. При непереходных глаголах может стоять винительный падеж со значением пространства или времени, например: *мы беседовали всю дорогу, дожди шли все лето*.

Кроме прямых переходных глаголов, выделяются глаголы с косвенной переходностью. Косвенно-переходными называются глаголы, смысл которых остается не вполне раскрытым без объектных пояснений при помощи имени в родительном, дательном, творительном и предложном падежах, например: *ждать поезда, верить другу, гордиться сыном, заботиться о матери*.

Деление глаголов на переходные и непереходные в сильной степени связано с лексическими значениями глаголов, с их словообразовательными типами.

Так, отыменные глаголы с суффиксами **-нича(ть)** (*слесарничать*), **-е(ть)** (*темнеть*), **-ствова(ть)** (*безумствовать*), глаголы, образованные от междометий, пополняют класс непереходных глаголов, а отыменные глаголы с суффиксом **-и(ть)** (*темнить, золотить*) входят в число переходных глаголов. Большинство глаголов непродуктивных классов относится к непереходным.

В зависимости от лексического значения один и тот же глагол может быть переходным или непереходным, например: *Мальчик косит глазами* и *Он косит глаза на угол стола*.

Переходность—непереходность может быть не выражена формальными средствами, но может и иметь формальный показатель-аффикс **-ся(-сь)**. В русском языке возвратные глаголы—это глаголы с формально выраженной непереходностью. Но несмотря на этот формальный показатель непереходности,

у ряда глаголов категория переходности — непереходности в русском языке не является морфологической. Связанная с лексическим значением глагола, она проявляется в способности сочетаться или не сочетаться с прямым объектом. Поэтому данную категорию следует отнести к числу лексико-синтаксических.

§ 96. Залоговые отношения. Значение залога можно определить как выражение отношения действия, обозначенного глаголом, к субъекту предложения. Действие, обозначенное глаголом, может представляться как направленное на субъект предложения: *город озеленяется (озеленялся, озеленен)*. Эта направленность глагольного действия на субъект является семантическим признаком страдательного залога. Активная глагольная форма — глаголы действительного залога — не выражают направленности глагольного действия на субъект: *улицу озеленяют; мальчик бежит; он спит; мне нездоровится; светает*.

Бинарная (парная) классификация залогов позволяет определить залог как универсальную категорию глагола.

Формальными средствами выражения страдательного залога в русском языке являются: 1) формы страдательных причастий (см. § 118, 119) и 2) возвратный аффикс *-ся(-сь)*.

В современном русском языке частица *-ся* всегда стоит в конце глагольной формы, после личных окончаний. Частица *-ся* может иметь редуцированную форму *-с(ь)* в том случае, когда форма без *-ся* оканчивается на гласный звук, например: *браться — берись, несется — нестись* и др.¹ *несется*

§ 97. Возвратные глаголы и возвратная форма глаголов. Вопрос о соотносительных формах залога. Аффикс *-ся* в современном русском языке омонимичен. Следует различать словообразовательный и формообразовательный аффикс *-ся*, и, как следствие, глаголы с аффиксом *-ся* как самостоятельные лексические единицы, отдельные слова, и глаголы с аффиксом *-ся* как возвратные формы невозвратных глаголов. Решающим фактором в разграничении этих явлений является семантика. Ср., например, слова *раздать (что-то) — раздаться (располнеть, раздвинуться), возить (что-то) —*

¹ Аффикс *-ся* по своему происхождению является краткой формой винительного падежа возвратного местоимения. В древнерусском языке эта форма была отдельным словом по отношению к глаголу и не сливалась с ним: она могла стоять перед глаголом и после него, могла быть отделена от глагола другими словами, могла относиться одновременно к нескольким глаголам. Эта форма была самостоятельной и в русском языке XVII в.

возиться (с кем-нибудь) и др. В этих примерах аффикс **-ся** является словообразовательным: глаголы без **-ся** — *раздать*, *возить* и глаголы с аффиксом **-ся** — *раздаться*, *возиться* имеют различные значения.

Возвратные глаголы, утратившие значение направленности действия на субъект предложения, приобретшие новую семантику и лексическую самостоятельность, являются в отношении залога глаголами действительного залога.

Среди возвратных форм глагола следует различать формы, образованные от переходных глаголов (*мыться*, *строиться*, *писаться*), и формы, образованные от непереходных глаголов (*мне не спится*, *думается*, *живется* и др.).

Возвратные формы, образованные от переходных глаголов, сохраняющие с ними лексико-семантическое тождество, являются формами страдательного залога. Переходные глаголы, имеющие значение действительного залога, и образованные от них формы страдательного залога являются соотносительными формами залога, например: *Рабочий моет окно* — *Окно моется рабочим*; *Комсомольцы озеленяют улицы* — *Улицы озеленяются комсомольцами* и т. п.

Возвратная форма глагола со значением страдательного залога может быть омонимична возвратному глаголу со значением действительного залога; ср.: *Окно моется* и *Мальчик моется*; *Ребенок одевается* матерью и *Она хорошо одевается*. (*мыться* — непереходный гл. *Стреф. жест!*)

Возвратные глаголы как самостоятельные слова, непереходные глаголы без аффикса **-ся**, возвратные формы от непереходных глаголов, безличные глаголы образуют несоотносительные формы действительного залога. Все они лишены семантического признака страдательного залога.

§ 98. Значения возвратных глаголов. В современном русском языке возвратные глаголы, образованные словообразовательным аффиксом **-ся** от переходных глаголов, образуют несколько семантических групп:

1. Глаголы с собственновозвратным значением, например: *Я моюсь*. *Мальчик моется*. *Родина, как я ее понимаю, не есть что-то этнографическое или ландшафтное, к чему я теперь прислоняюсь* (Пришв.).

2. Глаголы с взаимновозвратным значением. „Взаимное“ значение этих глаголов часто выражается наличием приставки **пере-** или значением первой морфемы при словосложении; ср.: *перекликаться*, *перебраниваться*, *браниться*, *переругиваться*, *ругаться*, *взаимопополняться*, *взаимоуничтожаться*. Эта группа глаголов немногочисленна.

3. Глаголы с общевозвратным значением обозначают внутреннее состояние субъекта, изменение в этом состоянии: *удовлетворяться, сердиться, радоваться, восхищаться* и др., и физические действия: *подниматься, купаться*.

4. В группу глаголов с косвенно-возвратным значением входят глаголы со значением действия, совершаемого субъектом для себя, в своих интересах: *построиться, запастись, прибраться, уложиться* и др.

5. Глаголы с активно-безобъектным значением дают общую характеристику субъекта при помощи данного действия: *корова бодается, крапива жжется, собака кусается, ежик колется* и др.

6. Глаголы со значением непроизвольного действия: *удариться, пораниться, убиться*. 4. *Безобъектно-возвратн. 34.*

Возвратные глаголы, образованные с помощью словообразовательного аффикса *-ся* от непереходных глаголов, могут быть: а) отдельными словами с другим лексическим значением: *плакать—плакаться, стучать—стучаться* и подобные и б) словами-синонимами: *белеть—белеться, зеленеть—зеленеться, краснеть—краснеться*¹.

Есть небольшая группа возвратных глаголов, которые без *-ся* не употребляются: например, *бояться, гордиться, карабкаться, каяться, очнуться, смеяться, стараться*.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА

§ 99. **Общее понятие.** Категория лица относится (наряду с формами времени и наклонения) к числу основных категорий глагола. Категория лица является организующим центром сказуемости. Значительная часть современных синтаксических теорий самое понятие предложения ставит в зависимость от наличия *verbum finitum*, т. е. глагольных форм, имеющих значения лица, времени и наклонения.

Категория лица выражает отношение действия и его субъекта к говорящему лицу. Субъектом действия может быть сам говорящий, его собеседник или же предмет или лицо, не участвующие в речи. Эти различия в отношениях выражаются личными формами глагола, а также личными местоимениями.

¹ Эти образования (*белеть—белеться*) можно рассматривать и как морфологические варианты слова: аффикс *-ся* лишь формально выражает непереходность.

В русском языке различается три лица глагола: первое, второе и третье. Форма первого лица обозначает, что субъектом действия является сам говорящий; второе лицо показывает, что таким субъектом действия оказался собеседник говорящего; третье лицо обозначает в качестве субъекта действия предмет или лицо, не участвующее в речи.

Форма второго лица единственного числа может употребляться в обобщенном значении, например: *А то велишь заложить дрожжи...* (Тург.). *Прошлого не воротить* (посл.). *Век живи, век учись* (посл.).

В случае, когда субъектом действия является не одно лицо, а несколько лиц или предметов, употребляются формы первого, второго и третьего лица множественного числа.

В повелительном наклонении имеется особая личная форма, которая образуется прибавлением аффикса **-те** к форме первого лица множественного числа, например: *пойдемте, сделаемте*. Эта форма указывает, что субъектами действия являются собеседник (или собеседники) и сам говорящий, и выражает побуждение к действию.

§ 100. Спряжение глагола. Спряжение глагола в русском языке основано на противопоставлении форм настоящего, будущего простого времени и повелительного наклонения формам прошедшего времени. Это противопоставление отражается во всей системе глагольного формообразования в русском языке.

В настоящем, будущем простом времени и в повелительном наклонении категория лица выражается окончаниями. Эти окончания поэтому и называются личными.

По характеру образования форм настоящего и будущего простого времени глаголы делятся на два типа спряжения: первое спряжение и второе спряжение. Особенность каждого спряжения обнаруживается в личных формах настоящего и будущего простого времени, за исключением формы первого лица единственного числа, одинаковой для обоих спряжений.

Личные формы первого и второго спряжения имеют следующие окончания.

Первое спряжение. Единственное число: 1-е л. — **-у** (после твердой и мягкой основы); 2-е л. — **-'ош**, 3-е л. — **-'от**. Множественное число: 1-е л. — **-'ом**, 2-е л. — **-'оте**, 3-е л. — **-ут** (после твердой и мягкой основы).

Следует помнить, что **-ешь, -ет, -ем, -ете** являются орфографическими обозначениями соответствующих окончаний живого русского языка: **-'ош, -'от, -'ом, -'оте** (после мягких и отвердевших согласных).

Второе спряжение. Единственное число: 1-е л. — *-у* (после твердой и мягкой основы); 2-е л. — *-иш*; 3-е л. — *-ит*, множественное число: 1-е л. — *-им*; 2-е л. — *-ите*; 3-е л. — *-ат*, *-'ат* (соответственно после твердой и мягкой основы).

Окончания *-ат* и *-ят* различаются лишь орфографически, морфема здесь одна — *-ат*, которая может следовать после твердой и мягкой основы.

Особые личные окончания характерны для глаголов *дам*, *ем*:

Лица	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>да-м</i> , <i>е-м</i>	<i>дад-им</i> , <i>ед-им</i>
2-е	<i>да-шь</i> , <i>е-шь</i>	<i>дад-ите</i> , <i>ед-ите</i>
3-е	<i>да-ст</i> , <i>е-ст</i>	<i>дад-ут</i> , <i>ед-ят</i> (<i>-'ат</i>)

Вспомогательный глагол *быть* в настоящем времени имеет лишь формы 3-го лица: *есть*, *суть*, где окончанием является *ть* (*т'*). Мягкое окончание в этих формах является архаизмом. Такое архаическое окончание сохранилось потому, что вспомогательный глагол *быть* выпал из общей глагольной системы русского языка.

Личные формы настоящего и будущего простого времени могут употребляться и в сочетании с личными местоимениями, например: *пиш-у* и *я пиш-у*, *пиш-ешь* и *ты пиш-ешь*, *пиш-ет* и *он пиш-ет* и т. д.

Лицо в повелительном наклонении также выражается личными окончаниями, хотя и с ограничениями. Личные окончания здесь имеют лишь формы 2-го лица.

Формы 2-го лица единственного числа повелительного наклонения имеют окончание *-и* после согласных, например: *берег-и*, *лов-и*, *пойм-и* и др., но они могут представлять собой и чистую основу, образованную от основы настоящего времени чередованием конечных согласных: *сядь* (*с'ад'*), *сдвинь* (*сдв'ин'*) и др.

Во множественном числе окончанием 2-го лица повелительного наклонения является *-ите* (*берег-ите*, *лов-ите*, *пойм-ите*), если форма единственного числа имеет окончание *-и*, или окончание *-те*, если форма единственного числа представляет собой чистую основу (*сядь-те*, *будь-те*, *стань-те*).

Прошедшее время и сослагательное наклонение не имеют личных окончаний при изменении по родам и числам.

Лицо в прошедшем времени и в сослагательном наклонении выражается аналитически присоединением личных местоимений 1-го и 2-го лица, например: *я писал* (*бы*), *я писала* (*бы*), *ты писал* (*бы*), *ты писала*, *мы писали*, *вы писали*.

В 3-м лице субъект действия может быть выражен лично-указательным местоимением *он, она, оно*, а также именем существительным, например: *он писал (бы), она писала (бы), мальчик писал (бы), девочка писала (бы)*.

Возможное отсутствие местоимений в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения имеет эллиптический характер и связано с условиями контекста.

§ 101. Безличные глаголы. В русском языке есть глаголы, которые обозначают действие или состояние вне отношения к субъекту действия. Эти глаголы не изменяются по лицам и по существу категорией лица не обладают. Они называются *безличными*. Такие глаголы могут употребляться в настоящем, прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения (*смеркается, смеркалось, будет смеркаться*), в сослагательном наклонении (*смеркалось бы*) и инфинитиве (*смеркаться*). В настоящем и будущем времени их форма сходна с формой 3-го лица единственного числа (*светает, вечереет*), а в прошедшем времени и в сослагательном наклонении — с формой среднего рода [*светало (бы), вечерело (бы)*].

Безличные глаголы в современном русском языке образуют несколько основных лексических групп:

1) глаголы, обозначающие явления природы, например: *светает, вечереет, смеркается, морозит, холодеет* и др.;

2) глаголы, обозначающие физическое и душевное состояние человека, например: *рвет, тошнит, нездоровится, стерпится-слобится, ему не поздоровится, верится* и др.;

3) глаголы, связанные с представлением о судьбе, роке, например: *Вам везет в жизни*.

Образование безличных глаголов от личных очень часто происходит прибавлением аффикса *-ся*. Такое образование, однако, невозможно от возвратных глаголов, ср.: *я читаю — мне читается, говорит — говорится; работается, лежится, чихается* и др. Но и при этих ограничениях данный процесс представлен в языке широко.

Между безличными глаголами и личными глаголами в форме 3-го лица существуют формы с разной степенью устранения лица.

Так, форма 3-го лица может указывать на мыслимый, но неизвестный субъект действия, например: *За занавесом, как мыши, таинственно и незаконно шуршало и шевелилось* (Л. Толст.).

В русском языке возможны и глагольные формы со скрытым или устраненным лицом. Такие формы продуктивны, например: *Он ли вез, или его знало, он не знал* (Л. Толст.).

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ

§ 102. **Общее понятие.** Наклонением называется грамматическая категория, выражающая устанавливаемое говорящим отношение действия, обозначенного глаголом, к действительности.

Значения, связанные с категорией наклонения, называются также модальными. Но модальность шире наклонения: модальность — категория, определяющая отношение высказывания к действительности, — может выражаться не только формами наклонения, но и другими языковыми средствами.

В русском языке различаются три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. Только эти три наклонения имеют свое морфологическое выражение при помощи синтетических, аналитических форм и агглютинации. Инфинитив, являясь названием действия, не указывает на отношение к действительности и поэтому особой формой наклонения не является, но инфинитив (см. § 106) может употребляться в функции всех основных наклонений глагола.

§ 103. **Изъявительное наклонение.** Изъявительное наклонение является нулевой грамматической категорией; оно не имеет никаких особых морфологических показателей. От остальных наклонений изъявительное наклонение отличается тем, что имеет формы времени.

Изъявительное наклонение служит для выражения говорящим утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем.

Различные модальные оттенки высказывания изъявительное наклонение может выражать только в сочетании с модальными словами и частицами. Например, употребляясь с частицами *будто*, *будто бы*, *якобы*, формы изъявительного наклонения приближаются по значению к сослагательному наклонению, а в соединении с побудительными частицами *дай* (*дайте*) и *давай* (*давайте*) форма 1-го лица единственного числа и форма 1-го лица множественного числа будущего времени совершенного вида выражает побуждение, приглашение, совет, т. е. приближается к повелительному наклонению.

§ 104. **Повелительное наклонение.** Повелительное наклонение выражает просьбу, приказание говорящего или побуждение к совершению действия. Формы повелительного наклонения характеризуются в речи особой повелительной интонацией с оттенком приказания, увещания, просьбы, побуждения в зависимости от конкретной цели речи. Основ-

ной формой повелительного наклонения является форма 2-го лица единственного или множественного числа. Она образуется от основы настоящего времени по следующим основным правилам: 1) Если основа настоящего времени оканчивается на *-j* (*читаj -у, стоj -у*), то эта основа и образует форму 2-го лица повелительного наклонения, например: *читай, стой*;

2) В глаголах на *-ить* повелительное наклонение оканчивается на *-и*, если ударение падает на флексию (*присуди, поместй*) или совпадает с глагольной основой, если ударение на основе (*крóй, наищёй, поствъ, затрѣть*).

Когда ударяемая основа настоящего времени оканчивается на два согласных (но не на *ст* и первый согласный не *р*), то форма повелительного наклонения обычно оканчивается на *-и*, например: *продолжи, помедли, не езд*и.

3. При наличии глагольной приставки *вы-* наблюдается колебание в образовании форм повелительного наклонения. Это проявляется в том, что формы, имеющие при отсутствии приставки ударение на окончании, сохраняют конечное *-и* и при переносе ударения на приставку *вы-*, например: *везй — вывези, гребй — выгреб*и, *потрошй — выпотроши*; но: *кинъ — выкинъ, ставъ — выставъ*.

4. Глаголы *пить, лить, вить, бить, шить* образуют повелительное наклонение так: *пей, лей, вей, бей, шей*.

5. Глаголы, имеющие в основе инфинитива суффикс *-а*, отсутствующий в основе настоящего времени, сохраняют этот суффикс в повелительном наклонении, например: *даю — давай — перестая — переставать — переставай* и др.

6. Изолированные формы повелительного наклонения: *есть — ешь, ехать — поезжай, дать — дай, лечь — ляг*.

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется от 2-го лица единственного числа посредством присоединения к последней окончания *-те*, например: *неси — несите, знай — знайте, пеки — пеки*те, *бег*и — *бег*ите, *пойди — пойдите, поезжай — поезжай*те (ср. § 100). Ударение сохраняет то же место, какое оно занимало в единственном числе. Множественное число при обращении к одному лицу является формой вежливости, например: *Маша, принеси*те мне, *пожалуйста, книгу*.

Повелительное наклонение имеет формы, выражающие действия, относимые к 3-му лицу. Для этого используется сочетание частиц *пусть, пускай* с формой настоящего или будущего простого времени, например: *Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду...* (Марш.). *Пусть несут* в колоду пчелы больше меду (Марш.).

В классической поэзии XIX в. при выражении повеления в 3-м лице использовалась частица **да**, заимствованная из старославянского языка, например: *Прости, да будет мир с тобою* (Пушк.). *Подымаем стаканы, содвинем их разом! Да здравствуют музы! Да здравствует разум!* (Пушк.). В этих случаях форма повелительного наклонения имеет значение оптатива (желательного наклонения).

Повелительное наклонение может употребляться также в форме 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени. Этой формой выражается побуждение к действию, в котором примет участие и сам говорящий, например: *Ну, пойдём*, — сказал я, — *пойдём*, старик (Тург.).

К этой форме может присоединяться окончание **-те**, и тогда оно обозначает обращение ко многим лицам, побуждение их к действию, в котором примет участие и говорящий: *пойдемте, едемте, сядемте, поговоримте* и др., например: — *Ну, теперь пойдёмте в гостиную*, — ласково проговорил Радилов... (Тург.).

Повелительное наклонение отличается экспрессивностью своих значений. Присоединение местоимений или частиц, контекст могут легко видоизменять значение форм повелительного наклонения. Повелительное наклонение чаще всего употребляется без личного местоимения. Наличие личного местоимения перед повелительной формой усиливает категоричность приказания, совета, побуждения, а употребление местоимения после повелительной формы смягчает тон приказания, например: *Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай* (Марш.). В сочетании с формой *смотри* повелительное наклонение глагола несовершенного вида обозначает усиление приказания, например: *Смотри учись лучше*, а при глаголах совершенного вида выражает усиленное предостережение, например: *Смотри не проговоришь*.

Ослабленное приказание или побуждение может быть выражено сочетанием повелительного наклонения с частицей **-ка**, примыкающей к повелительной форме, например: *Подика ты сюда, присядь-ка ты со мной, попробуй, сладим ли с проклятою хандрой* (Пушк.).

Отрицание **не** с повелительной формой несовершенного вида означает запрет, например: *Не ходи туда!* Отрицание **не** при форме совершенного вида придает повелительному наклонению оттенок предостережения, например: *не упади, не простудись* (см. выше).

Форма 2-го лица повелительного наклонения может приобретать значение 3-го лица и тогда употребляется в неопре-

деленно-личном значении. Такое употребление формы 2-го лица было шире в литературном языке XIX в., например: *Спи, кто может, я спать не могу* (Некр.). *Ах, тот скажи любви конец, кто на три года вдаль уедет* (Гриб.).

В русском языке основная форма повелительного наклонения, но без повелительной интонации, в некоторых синтаксических условиях употребляется со значением, близким к значению сослагательного наклонения.

Так, форма повелительного наклонения служит средством выражения подчинительной связи преимущественно в условных и уступительных конструкциях, придавая особый оттенок высказыванию, например: *Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь* (Гог.). *Разорвись от тоски сердце, они все равно также постукивали бы* (А. Н. Толст.).

§ 105. Сослагательное наклонение. Сослагательное наклонение обозначает действие, которое говорящий мыслит желаемым или возможным.

Сослагательное наклонение имеет аналитическую форму. Оно состоит из сочетания глагола в прошедшем времени и частицы **бы**, которая может занимать различное положение в предложении¹.

Глагол в сослагательном наклонении не имеет форм времени, но он обладает формами вида, например: *писал бы — написал бы, делал бы — сделал бы*. В современном русском языке глагол в сослагательном наклонении не имеет и специальных форм лица, однако лицо может быть выражено аналитически, присоединением местоимений (см. § 100)².

Формы сослагательного наклонения употребляются при выражении желания, например: *Да, пожалуй, я поел бы и утки* (Чех.). *Провалился бы ты с своим почтением* (Гог.).

В придаточных предложениях формы сослагательного наклонения употребляются для выражения предполагаемого или обусловленного действия, например: *Мы бы пошли в парк, если бы не пошел дождь*.

§ 106. Модальные значения инфинитива. Инфинитив называет действие, но не выражает отношения действия к действительности с точки зрения говорящего и поэтому накло-

¹ Частица **бы** в составе сослагательного наклонения в современном русском языке исторически восходит к форме аориста 2-го и 3-го лица единственного числа вспомогательного глагола **быть**.

² В древнерусском языке сослагательное наклонение также не имело форм времени, но имело особые формы лица. Формы лица имел вспомогательный глагол **быть** в аористе (*бых, бы, бы, быхомъ, бысте, быша*), с которым сочетались родовые формы несклоняемого причастия с суффиксом **-л** (*быхъ писалъ, писала, бы писалъ, писала* и т. д.).

нением не является. Возможно модальное употребление инфинитива в функции всех основных наклонений глагола.

Так, инфинитив может выражать категорическое приказание, например: — *Это вас не касается — молчать!* — крикнул офицер вставая (Горьк.). *А вы стоять* на крыльце и ни с места! (Гог.).

При помощи формы инфинитива может быть выражена неизбежность действия, например: *Не вернуться* мне из лесу (Марш.). *Я бы уступил, да не бывать* Апрелю прежде Марта-месяца (Марш.).

Инфинитив может выступать в значении сослагательного наклонения, выражая условие, чаще пожелание, например: *Остановиться бы, прислушаться...* (А. Н. Толст.). *Не слышать бы, не видеть, не чувствовать... Лечь, уткнуться...* (А. Н. Толст.).

Инфинитив может употребляться и без модальных значений в функции изъявительного наклонения, например: *Дрозд горевать, дрозд тосковать.*

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

§ 107. **Общее понятие.** Категория времени показывает отношение действия, выраженного глаголом, к моменту речи. В русском языке представлены формы трех времен — настоящего, прошедшего и будущего.

Формы настоящего времени в своем основном грамматическом значении показывают, что действие, выраженное глаголом, протекает в момент речи, например: *Не мешай мне, я пишу письмо.* Глагол *пишу* в этом предложении передает, что лицо совершает действие в то самое время, когда говорит об этом.

Формы прошедшего времени, при всех различиях в их конкретных значениях, обозначают действие, которое имело место до момента речи, например: *Я писала сочинение.* Здесь глагол *писала* передает действие, совершаемое говорящим лицом до того, как об этом зашла речь.

Формы будущего времени передают действие, совершающееся после момента речи, например: *Я буду писать письмо* или *Я напишу письмо*, где форма времени *буду писать* и *напишу* выражает действие, которое последует после момента речи.

Категория времени тесно связана с категорией вида; в зависимости от видового значения основы глагол располагает формами или настоящего, прошедшего и будущего времени,

или только формами прошедшего и будущего времени, например: *подпеваю, подпевал, буду подпевать*, но *запел, запою*.

Следует отметить, что глаголы, составляющие соотносительные видовые пары, образуют систему временных форм всех трех времен, например: *подписываю, подписывал, подписал, буду подписывать, подпишу*. Различия в значениях этих форм, различия между формами прошедшего времени (*подписывал* и *подписал*) или формами будущего времени (*подпишу* и *буду подписывать*) связаны прежде всего с различиями видовыми. Эти различия видовременные. Одновидовые глаголы соответственно образуют систему из двух форм времени, если это глаголы совершенного вида (*побежал, побегу*), и из трех временных форм, если это глаголы несовершенного вида (*разгуливаю, разгуливал, буду разгуливать*).

Как отмечалось, категория времени свойственна лишь глаголам изъявительного наклонения.

§ 108. Образование форм времени. Формы настоящего и будущего простого времени являются синтетическими, они не имеют специальных грамматических показателей, а определяются системой личных окончаний глагола.

В настоящем времени различаются формы трех лиц единственного и множественного числа. Различия в образовании форм настоящего времени связаны с типом спряжения глагола (ср.: *я беру, ты берешь* и т. д. и *я стучу, ты стучишь* и т. д.).

Форма будущего времени несовершенного вида является аналитической. Она состоит из личных форм глагола *быть* и инфинитива основного глагола, например: *буду брать, будешь брать* и т. д. Сочетание личных форм вспомогательного глагола *быть* с инфинитивом основного глагола представляет собой не свободное словосочетание, а единую аналитическую форму времени на том основании, что эта форма противопоставлена в пределах одной системы временных форм формам настоящего и прошедшего времени, например: *пишу — писал — буду писать*. Форма типа *буду писать* входит только в такую систему отношений, невозможны отношения *буду писать* — „был писать“. Глагол *быть* в соединении с инфинитивом утратил лексические значения и имеет лишь грамматическое значение времени.

Для выражения будущего времени с глаголами несовершенного вида могут сочетаться и другие вспомогательные глаголы: *стану, начну* (например: *стану петь, начну читать*), но сочетания этого типа не являются аналитическими формами времени и представляют собой свободные словосочетания,

в пределах которых глаголы *стать*, *начать* сохраняют свое реальное значение; эти сочетания не входят в систему временных форм, не связаны грамматически с другими временными формами этих же глаголов, а образуют свою систему форм, например: *стану читать* — *стал читать*, *начну писать* — *начал писать*.

Формы будущего времени совершенного вида (так называемое простое будущее) ничем не отличаются по окончаниям от форм настоящего времени, например: *я заберу*, *ты заберешь*, *он заберет*, *мы заберем*, *вы заберете*, *они заберут*.

Прошедшее время глаголов образуется от основы инфинитива прибавлением суффикса *-л* и родовых окончаний: *-а* — для женского рода, *-о* — для среднего рода; форма мужского рода единственного числа окончания не имеет (точнее, это форма с нулевым окончанием). Во множественном числе имеется общее для всех родов окончание *-и*, например: *говори-ть* — *говори-л*, *говори-л-а*, *говори-л-о*, *говори-л-и*; *работа-ть*, *работа-л*, *работа-л-а*, *работа-л-и*; *коло-ть* — *коло-л*, *коло-л-а*, *коло-л-о*, *коло-л-и* и др.

Лицо в прошедшем времени выражается присоединением личных и лично-указательных местоимений, например: *я читал*, *ты работал*, *они гуляли* (см. § 100).

Глаголы на *-сти* — *-сть* с основой настоящего времени на *д*, *т* не имеют этих согласных в формах прошедшего времени. Ср.: *прясть*, *пряду* — *прял*, *пряла*, *пряло*, *пряли*; *сесть*, *сяду* — *сел*, *села*, *село*, *сели*; *вести*, *веду* — *вел*, *вела*, *вело*, *вели*; *плести*, *плету* — *плел*, *плела*, *плело*, *плели* и т. п. Эта особенность объясняется исторически: в причастиях с суффиксом *-л*, к которым восходят эти формы, в древнейшую эпоху было сочетание **tl* или **dl*, которое в языке южных и восточных славян упростилось в *l*: **tl > l*, **dl > l*.

Глагол *идти* имеет супплетивные формы прошедшего времени: *шел*, *шла*, *шло*.

Некоторые глаголы на *-нуть* имеют формы прошедшего времени без суффикса *-ну-* и без согласного *д*, выступающего в некоторых других формах этих глаголов, ср.: *увянуть* — *увял*, *увяла*, *увяло*, но *увядавший*.

Ряд непродуктивных глаголов не имеет суффикса *-л* в формах прошедшего времени мужского рода. К таким глаголам относятся: а) глаголы с основами на *з* и *с* в инфинитиве и настоящем времени, например: *везти*, *везу* — *вез*; *нести*, *несу* — *нес*; *ползти*, *ползу* — *полз*; б) глаголы, имеющие в настоящем времени *к* и *г*, а в инфинитиве *-чь*, например: *беречь*, *берегу* — *берег*; *жечь*, *жгу* — *жег*; *стричь*, *стригу* — *стриг*;

в) глаголы, имеющие в инфинитиве сочетание *-ере-*, а в настоящем его не имеющие, например: *тереть*—*тру*, *тер*; *переть*—*пру*, *пер* (основа прошедшего времени этих глаголов отличается и от основы инфинитива, и от основы настоящего времени); г) глаголы *скрести*, *грести*, имеющие особую форму прошедшего времени—*скреб*, *греб*, совпадающую с основой настоящего времени (*скребу*, *гребу*); д) глаголы *ушибиться*, *ошибиться*, ср.: *ушибся*, *ошибся*; е) глагол *расти*, имеющий особую форму прошедшего времени—*рос*.

Глаголы, обозначающие состояние и имеющие после заднеязычных согласных, а также после *з*, *с*, *б*, *п* суффикс *-ну-*, обычно в литературном языке образуют прошедшее время без этого суффикса, например: *продрогнуть*—*продрог*, *сохнуть*—*сох*, *мокнуть*—*мок*, *исчезнуть*—*исчез*, *повиснуть*—*повис*, *погибнуть*—*погиб*, *ослепнуть*—*ослеп*. В разговорной речи и в поэтическом стиле встречаются у этих глаголов и формы с суффиксом *-ну-*, например: *Кистями красными повиснула рябина* (Греков).

§ 109. Абсолютные и относительные формы времени. Видо-временная система русского глагола характеризуется отчетливым противопоставлением форм прошедшего времени формам настоящего и будущего времени. Как уже было показано, это противопоставление оформляется морфологическими средствами: личные окончания в формах настоящего, будущего времени и их отсутствие в формах прошедшего, отсутствие специальных грамматических показателей у настоящего, будущего времени и особый суффикс *-л* как показатель прошедшего времени. Указанное противопоставление осуществляется и в области значений и употребления форм времени. Формы прошедшего времени с трудом и редко используются для передачи значений настоящего или будущего времени. Прошедшее время несовершенного вида очень редко может передавать значения настоящего или будущего времени.

При описании значений временных форм следует разграничивать абсолютные и относительные формы времени. Абсолютные формы времени выражают отношение действия, обозначенного глаголом, непосредственно к моменту речи. Относительные формы времени выражают отношение действия, обозначенного одним глаголом, ко времени осуществления другого действия, выраженного другим глаголом. Относительные формы времени употребляются преимущественно в придаточных предложениях.

§ 110. Значения и употребление форм настоящего времени. Формы настоящего времени имеют два основных значения:

1) выражают действие, совпадающее с моментом речи, например: *И молча он коня **седлает**, и **скачет** с беглым королем* (Пушк.); 2) означают действие, совершающееся постоянно, в любое время, например: *Ветер, ветер! Ты могуч, ты **гоняешь** стаи туч, ты **волнуешь** сине море, всюду **всеешь** на просторе, **не боишься** никого, кроме бога одного* (Пушк.).

Формы настоящего времени могут иметь переносные значения. Форма настоящего времени может выражать ближайшее будущее, например: *Мне Москва снится каждую ночь; я совсем как помешанная... Мы **переезжаем** туда в июне, а до июня осталось еще...* (Чех.). *Прощай, любимый город, **уходим** завтра в море* (Чуркин).

Форма настоящего времени может употребляться при изображении прошлого (настоящее историческое). Настоящее историческое является важным стилистическим средством: при его помощи придается яркость, живость рассказу о прошлых событиях. Например: *И грянул бой, Полтавский бой! ... Тяжкой тучей отряды конницы летучей, браздами, саблями звуча, сшибаясь, **рубятся** с плеча. Бросая груды тел на груды, шары чугунные повсюду меж ними **прыгают**, **разят**, прах **роют** и в крови **шипят**. Швед, русский — **колет**, **рубит**, **режет**...* (Пушк.).

§ 111. Значения и употребление форм будущего времени. Помимо основного значения глагол в форме будущего простого может обозначать время безотносительно к моменту речи. В этом случае временная форма имеет значение непрерывной повторяемости, например: *... И бубен свой берет невеста молодая, и вот она, одной рукой кружа его над головой, то вдруг **помчится** легче птицы, то **остановится** — глядит, и влажный взор ее блестит из-под завистливой ресницы; то черной бровью **поведет**, то вдруг **наклонится** немножко, и по ковру скользит, плывет ее божественная ножка; и улыбается она, веселья детского полна* (Лерм.).

Форма будущего времени может выражать значения прошедшего действия и в этом случае иметь следующие значения:

а) повествование ведется в настоящем времени, выражающем прошедшее, и для передачи действия повторяющегося, но мгновенного, законченного используется в таком контексте форма будущего простого, например: *И вдруг **прыжок**, и вдруг летит, летит как пух от уст Эола! То стан **совьет**, то **разовьет**, и быстрой ножкой ножку бьет* (Пушк.);

б) значение обычности действия в прошлом, например: *Он то **войдет**, то **выйдет**;*

в) будущее простое может выражать значение внезапного, стремительного наступления в прошлом какого-нибудь быстрого действия, например: *Я подошел ... Как она вдруг раскроет глаза и уставится на меня* (Тург.).

§ 112. Значения и употребление форм прошедшего времени. Значение формы прошедшего времени несовершенного вида полностью отделено от значений форм настоящего времени. Действие в форме прошедшего несовершенного вида выражено в его течении, поэтому эти формы используются при описании. Обозначая ряд длившихся в прошлом действий, данные формы не устанавливают временной последовательности их осуществления, например: *При жизни мать рассказала Евсею несколько сказок. Рассказывала она их зимними ночами, когда метель ... бежала по крыше и все ощупывала, как будто искала чего-то, залезала в трубу и плачевно выла там на разные голоса* (Горьк.).

Прошедшее время несовершенного вида может обозначать действия как факты прошлого, не указывая на их длительность, например: *Я ему писал, но ответа не получил. Он некогда был кучером у старой бездетной барыни, бежал со вверенной ему тройкой лошадей* (Л. Толст.).

Прошедшее время совершенного вида имеет несколько значений:

а) обозначает действие, имевшее место в определенный момент прошлого, или действия, последовательно сменявшие друг друга в прошлом, например: *В глубине комнаты появился в дверной щели свет, потом дверь раскрылась, вошла Катя, села рядом с Иваном Ильичом на валик дивана, обхватила колено и после молчания спросила вполголоса: — Дашка заснула?* (А. Н. Толст.);

б) обозначает действие, совершившееся в прошлом, результат которого представлен в настоящем; это — значение древнего перфекта, например: *Года три тому назад старый дьячок писал Вадиму Петровичу, что ограда поломана, деревянный крест сгнил...* (А. Н. Толст.).

Формы прошедшего времени очень редко переносятся в план будущего или настоящего времени. В отдельных, экспрессивно окрашенных контекстах возможно употребление формы прошедшего времени совершенного вида в значении будущего, например: *Отнимите у меня перо — и я помер* (Чех.).

§ 113. Особые случаи выражения категории времени.

1. Давно прошедшее время. Форму прошедшего времени глаголов несовершенного вида с многократным значением (типа *сизживал, певал, говаривал*) можно назвать давно про-

шедшим временем. Давнопрошедшее время употребляется в том случае, когда говорят о повторяющемся действии, происходившем давно в течение неопределенного времени. В современном литературном языке эта форма непродуктивна, чаще она употреблялась в литературном языке XIX в., например: *Я дельвал с ними грибные набеги...* (Некр.); *И Наташа тем быстрым бегом, которым она бегивала в горелки, побежала по зале в переднюю* (Л. Толст.).

При наличии отрицания эта форма передает категоричность отрицания действия в прошлом: *Такой маленькой лошади Гаврик еще никогда в жизни не видывал* (Кат.).

Эти формы не входят в современную видо-временную систему русского языка. Они известны лишь в форме прошедшего времени с суффиксом *-л*, нет соотносительных форм настоящего времени типа „сжииваю“ или будущего времени типа „буду сжиивать“; не имеют они и формы инфинитива.

2. Отглагольные формы, обозначающие мгновенное действие в прошлом. В разговорном русском языке употребляются формы *глядь, хвать, прыг, щелк, стук, бряк, звук, бух, шлеп, скок, миг, шмыг, бац, плюх, пих* и др. Акад. А. А. Шахматов называл их формами „мгновенного вида“. В отличие от междометий указанные формы выполняют определенную синтаксическую функцию, являясь сказуемыми. Они помимо мгновенности выражают временное значение, указывая мгновенное действие в прошлом, например: *Легче тени Татьяна прыг в другие сени* (Пушк.). *Что силы есть, хвать друга камнем в лоб!* (Кр.). *А ну, это хорошо—да и верть назад* (Тург.).

При известных синтаксических условиях междометные формы глагола могут синонимически замещать глагольные формы настоящего и будущего времени, например: *А слезы кап-кап—так и брызжут* (Леск.). *На цыпочках пройдет он в спальню, бесшумно разделенется—бултых в постель* (Чех.).

Близка к рассмотренным формам другая, обозначающая мгновенное прошедшее действие с оттенком внезапности. Эта форма омонимична форме повелительного наклонения единственного числа глаголов совершенного вида, но отличается от нее особой интонацией неожиданности, например: *А тут к беде еще беда: случись тогда несчастье* (Кр.). *Я пришел к нему записаться на курс, а он, вдруг, возьми да пригласи меня к себе на вечер* (Тург.).

Подобные формы прошедшего времени образуются и от тех глаголов, от которых не образуется повелительное наклонение. Это прошедшее время может употребляться и безлично, напри-

мер: *А ведь покажись мне сдуру-то, что ты хмельной приехал* (А. Остр.).

Оба ряда прошедших форм: 1) типа *хвать, прыг* и 2) типа *возьми, случись* — акад. А. А. Шахматов возводит к разновидностям древнерусского аориста; эти формы, по мнению Шахматова, до некоторой степени и восприняли функции аориста. Однако многое в истории этих форм еще неясно.

3. Употребление форм времени с частицами *бывало* и *было*. Временные формы глагола, употребляясь с частицей *бывало*, выражают действие, обычное для отдаленного прошлого, например: *Бывало, писывала кровью она в альбомы нежных дев...* (Пушк.). *Так, бывало, и закричу в темноте* (Дост.).

Форма прошедшего времени, употребляясь с частицей *было*, обозначает действие, которое могло совершиться, но не совершилось, или действие начавшееся, но прерванное другим действием, например: *Он хотел было пройти мимо...* *Она остановила его резким движением руки* (Тург.). *Я хотел было остаться дома, но не вытерпел* (Тург.).

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 114. Типы глагольного словопроизводства. По характеру производящей основы глагольное словопроизводство делится на два типа: отыменное (от основ имен существительного, прилагательного и числительного) и внутриглагольное (от глагольных основ). Небольшую группу составляют глаголы, производные от междометий, местоимений и звукоподражательных слов.

В современном русском языке имеется три морфологических способа образования глаголов: префиксальный, суффиксальный и суффиксально-префиксальный. Эти способы в различной мере продуктивны при отыменном и при внутриглагольном словообразовании.

§ 115. Образование глаголов от основ имен существительных и прилагательных. Основным способом образования глаголов от именных основ является суффиксация.

От основ имен существительных глаголы образуются при помощи следующих суффиксов:

1. *-а(ть)*. Этот суффикс присоединяется к непронизводным и производным основам на твердый и мягкий согласный, например: *обед* — *обедать*, *kozyрь* — *kozyрять*, *свист* — *свистать*, *плотник* — *плотничать*, *модник* — *модничать* и др. Многие отыменные глаголы перестали осознаваться как производные.

К их числу относятся такие, как *делать*, *работать*. Суффикс **-а(ть)** продуктивен.

2. **-нич(а)ть**¹, например: *слесарь* — *слесарничать*, *лентяй* — *лентяйничать*; сюда же принадлежат глаголы *либеральничать*, *подхалимничать*, *попрошайничать*, *миндальничать* и др. Хотя суффикс **-нич(а)ть** по происхождению связан с именным суффиксом **-ник**, он в дальнейшем оторвался от него и характеризует специально глагольное образование. Суффикс **-нич(а)ть** продуктивен.

3. **-ствов(а)ть**, например: *усердие* — *усердствовать*, *здравие* — *здравствовать*. Суффикс непродуктивен.

4. Суффикс **-ов(а)ть** со своими вариантами **-иров(а)ть**, **-изиров(а)ть**, **-изов(а)ть**. При помощи суффикса **-ов(а)-**, **(-ев(а)-)** производятся глаголы от бессуффиксных существительных и имен с суффиксом **-ство**, **-ствие**, например: *горе* — *горевать*, *риск* — *рисковать*; *воровать*, *плутовать*, *пировать*, *беседовать*, *бичевать*, *бороновать*, *кольцевать*, *пластовать*; *блаженство* — *блаженствовать*, *бедствие* — *бедствовать* и др. Суффикс **-ов(а)ть** является продуктивным при образовании глаголов от основ, заимствованных из других языков, например: *митинг* — *митинговать*, *старт* — *стартовать*, *кантовать*, *комплектовать*, *формовать*, *конфликтовать* и др.

Суффикс **-иров(а)ть** восходит по своему происхождению к немецкому суффиксу **-ieren**. Отдельные глаголы с этим суффиксом вошли в русский язык еще в XVIII в., но живым стал этот суффикс лишь к середине XIX в.

В некоторых случаях эти глаголы не соотносятся с существительными (ср.: *парировать*, *превалировать*), но чаще они соотносятся с именами существительными, как бессуффиксными, так и с различными суффиксами.

От иноязычных слов производятся глаголы этого словообразовательного типа, относящиеся к различным сферам деятельности, например: *пилот* — *пилотировать*, *модель* — *моделировать*; *режиссировать*, *галопировать*, *финишировать*, *радиировать*, *телеграфировать*, *фотографировать* и др.

Глаголы с суффиксом **-иров(а)ть** могут быть несоотносительны с производными основами, но соотносятся с именами существительными, включающими различные суффиксы: **-ация**, **-енция**, **-ция**, **-ер**, **-ант(-'ант)**, **-ент**, **-ист**, **-атор**, например: *администрировать* — *администрация*, *корреспондировать* — *корреспонденция*, *боксировать* — *боксер*, *демонстрировать* — *демонстрант*, *спекулировать* — *спекулянт*, *рефериро-*

¹ **-а-** является тематическим гласным основы инфинитива.

вать — референт, стенографировать — стенографистка, аккомпанировать — аккомпаниатор.

Глаголы с суффиксом **-изиров(а)ть** составляют сравнительно небольшую группу. По своему происхождению этот суффикс восходит к немецкому **-isieren**. Большинство глаголов с суффиксом **-изиров(а)ть** соотносится с производными именами с суффиксом **-изация**. Сюда относятся глаголы: иронизировать — ирония, этимологизировать — этимологизация, солидаризироваться — солидаризация, автоматизировать, витаминизировать и др.

5. Суффикс **-(и)ть**. Он образует глаголы от основ имен существительных, особенно бессуффиксных, например: пыль — пылить, мыло — мылить; рыбачить, судить, хвалить и т. д.

6. Суффикс **-(е)ть**. Он образует глаголы от основ существительных, например: зверь — звереть, камень — каменеть; совет, дуреть и др.

При помощи суффиксов **-(и)ть** и **-(е)ть** образуются глаголы и от основ имен прилагательных. Это образование продуктивно. Глаголы на **-(и)ть** от основ имен прилагательных имеют значение „делать таким, каким обозначает основа имени прилагательного“, например: белить, темнить, слепить, серебрить, синить, чернить и др. Все эти глаголы переходные.

Глаголы с суффиксом **-(е)ть** имеют значение „становиться таким, каким обозначает основа имени прилагательного“, например: хорошеть, бледнеть, желтеть, краснеть, белеть, богатеть, свирепеть и др. Эти глаголы непереходные.

В современном русском языке действует и суффиксально-префиксальное образование глаголов от именных основ. Такой комбинированный способ глагольного словопроизводства известен с суффиксами **-(и)ть** и **-(е)ть** и префиксами, например: разбазарить, заземлить. Часто таким префиксом является **обез-**; обессилеть, обезлюдеть, обесплодить, обесценить, обезболить, обескровить, обезвредить и т. д.

§ 116. Образование глаголов от других частей речи. От других частей речи, кроме существительных и прилагательных, производство глаголов распространено значительно меньше. Так, имеются глаголы, которые образованы от наречий, например: иначе — переиначить, так — стакнуться.

Глаголы образуются от основ местоимений, собирательных числительных, междометий, звукоподражательных слов, например: якать, тыкать, удвоить, утроить, охать, ухать, бахать, хихикать и др.

§ 117. Внутриглагольное словообразование. Внутриглагольное словообразование тесно связано с глагольным формо-

образованием. Во многих случаях бывает трудно отличить глагольное словообразование от глагольного формообразования (см. § 89). Но выделяются и несомненные явления глагольного словопроизводства.

1. Префиксация. Продуктивным способом внутриглагольного словопроизводства является префиксация. Префиксы, присоединяемые к глагольной основе при словообразовании, обязательно придают новому глаголу дополнительное лексическое значение. Например, от глагола *писать* можно образовывать глаголы *переписать*, *списать*, *подписать*, *надписать*, *дописать*, *расписать*, *недописать*, *приписать*, *прописать*; от глагола *строить* — *перестроить*, *достроить*, *состроить*, *подстроить*, *надстроить*, *недостроить*, *пристроить*; от глагола *делать* — *переделать*, *доделать*, *подделать*, *недоделать*, *приделать*, *проделать* и др.

Префиксальный способ является очень продуктивным при глагольном словопроизводстве. От каждого бесприставочного глагола можно образовать ряд новых глаголов с приставками.

2. Суффиксально-префиксальный способ. Суффиксально-префиксальный способ внутриглагольного словопроизводства менее продуктивен, чем префиксальный. При глагольном словообразовании используется суффикс *-ив(а)-* [*-ив(а)-*] в сочетании с приставками: *при-*, *по-*, *под-* и другими, например: *прыгать* — *подпрыгивать*, *лежать* — *полеживать*, *стучать* — *постукивать*, *плясать* — *приплясывать*.

Примыкает к этому способу образование глаголов при помощи префикса и частицы *-ся*, например: *будить* — *добудиться*, *лгать* — *изолгаться*, *сидеть* — *насидеться*, *кликнуть* — *откликнуться*, *молвить* — *перемолвиться*.

3. Суффиксальный способ связан с использованием пофлексивного суффикса *-ся* при образовании возвратных глаголов. Например: *мыть* — *мыться* (с собственно-возвратным значением), *кусает* — *кусаются*, *жжет* — *жжётся* и др. (см. § 98).

ПРИЧАСТИЕ

§ 118. Общее понятие. Причастие — это форма глагола, которой присущи признаки глагола и признаки имени прилагательного, поэтому причастие иногда называют отглагольным прилагательным.

Причастие входит в систему форм глагола, в его неспрягаемые формы, поэтому оно не имеет категории наклонения и лица.

Причастие обладает категориями залога, вида и времени.

Категория залога у причастий представлена формами действительного и страдательного залога. Залоговые различия связаны с различными суффиксами причастий.

Причастия действительного залога образуются как от переходных глаголов (*читать книгу—читающий книгу*), так и от непереходных (*мальчик бежит—бегающий мальчик*), причастия страдательного залога образуются от переходных глаголов.

Различаются причастия совершенного и несовершенного вида, причем причастие сохраняет значение вида той глагольной основы, от которой оно образовано, например: *делать* — *делающий* (несов. вид); *сделать* — *сделавший* (сов. вид); *переписать* — *переписавший* (сов. вид); *переписывать* — *переписывающий* (несов. вид).

Причастие имеет два времени: настоящее и прошедшее. Формы настоящего и прошедшего времени имеет причастие несовершенного вида, причастие совершенного вида имеет лишь формы прошедшего времени, например: *пишущий* и *писавший* ученик, но ученик, *написавший* сочинение.

Кроме этих основных грамматических категорий, которые делают причастие формой глагола, причастие имеет категории, присущие именам прилагательным. Как и имя прилагательное, причастие характеризуется категориями рода, числа и падежа, которые и у причастий являются формами согласования с существительными, например: *читающий ученик, читающая ученица, читающие ученики, читающим учеником, читающих учеников* и т. д.

Подобно именам прилагательным качественного значения, страдательные причастия образуют полные и краткие формы. Краткие формы страдательных причастий в предложении являются только сказуемыми, поэтому они изменяются лишь по родам и числам и не изменяются по падежам, например: *деревья окопаны, рожь сжата, картофель убран, сено скошено* и др.

§ 119. Образование причастий настоящего времени. Причастия настоящего времени действительного и страдательного залога образуются от основы настоящего времени глагола.

Причастия действительного залога образуются при помощи суффиксов *-ущ-* (*-'ущ-*), *-ащ-* (*-'ащ-*). Суффикс *-ущ-* присоединяется к основе глагола I спряжения на твердый, мягкий согласный или *j*, суффикс *-ащ-* присоединяется к основе глагола II спряжения на твердый, мягкий согласный или *j*, например: *делаю-ущ-ий* (*делающий*), *жи-в-ущ-ий* (*живу-*

щий), кол'-ущ-ий (колющий), леж-ащ-ий (лежащий), дав'-ащ-ий (давящий), стрoй-ащ-ий (строящий).

Суффиксы **-ущ-** и **-ащ-** в русском языке по происхождению являются старославянскими.

Причастия страдательного залога образуются при помощи суффиксов **-ом-**, **-'ом-** (орфографическое **-ем**) от глаголов I спряжения и при помощи суффикса **-им-** от глаголов II спряжения, например: *нес-ом-ый* (несомый), *чита-ем-ый* (читаемый), *люб-им-ый* (любимый). Причастия с суффиксом **-ом-**, которому предшествует твердый согласный, в современном языке малочисленны и свойственны книжной речи.

Страдательные причастия настоящего времени в современном русском языке образуются лишь от переходных глаголов следующих групп: 1) от глаголов несовершенного вида на **-(а)ть**, **-в(а)ть**, например: *читать* — *читаемый*, *насаждать* — *насаждаемый*, *выполнять* — *выполняемый*, *давать* — *даваемый* и др.; 2) от глаголов на **-ив(а)ть**, **-ыв(а)ть**, например: *подписывать* — *подписываемый*, *разыскивать* — *разыскиваемый*, *усиливать* — *усиливаемый* и др.; 3) от бесприставочных глаголов несовершенного вида III класса, например: *организовать* — *организуемый*, *рекомендовать* — *рекомендуемый* и др.; 4) от небольшой группы глаголов движения, главным образом приставочных, например: *привозить* — *привозимый*, *приносить* — *приносимый*.

Изолированно стоит причастие *движимый*, образованное от устарелых форм глагола *двигити* (по типу причастий от глаголов II спряжения).

От непереходных глаголов страдательные причастия, как правило, не образуются. Однако в литературном языке имеются единичные страдательные причастия, образованные или от непереходных глаголов, ранее бывших переходными, или от косвенно-переходных глаголов, например: *угрожаемый*, *командуемый*, *предшествуемый* и некоторые другие.

Причастия страдательного залога образуются от глаголов страдательного залога с аффиксом **-ся**. В этом случае причастия имеют суффикс **-ащ(-'ащ)**, **-ущ(-'ущ)** и аффикс залога **-ся**: *строиться* — *строятся* — *стро-ащ-ий-ся*.

Краткие формы страдательных причастий настоящего времени, являясь по происхождению книжными, неупотребительны в устной речи; в письменно-литературной речи они изредка встречаются, например: *Нами ты была любима и для милого хранима* (Пушк.). Все это не ново и было **высказываемо** много раз нами и не нами, но в общее сознание не перешло (Герц.).

§ 120. Образование причастий прошедшего времени. Причастия прошедшего времени действительного и страдательного залога образуются от основы инфинитива глагола.

Причастия действительного залога от глаголов с основой на гласный образуются при помощи суффикса **-вш-**, от глаголов с основой на согласный — при помощи суффикса **-ш-**, например: *дела(ть)* — *дела-вш-ий*, *нес(ти)* — *нес-ш-ий*.

В том случае, когда основа прошедшего времени и основа инфинитива не совпадают, формы причастия образуются от древнейшей основы (до эпохи изменения групп согласных). Эту основу можно определить при сопоставлении основы инфинитива и основы настоящего времени. Сюда относятся глаголы: 1) с основой настоящего времени на зубные: *цвету* — *цвети* — *цвет-ш-ий*; *веду* — *вести* — *вед-ш-ий*; 2) с основой настоящего времени на заднеязычные: *берегу* — *беречь* — *берег-ш-ий*, *пеку* — *печь* — *пек-ш-ий*; 3) с основой настоящего времени на губной б: *гребу* — *гребти* — *греб-ш-ий*.

Глаголы непродуктивного класса с суффиксом **-ну-** утрачивают этот суффикс при образовании причастий: *мокнуть* — *мок-ш-ий*, *увянуть* — *увяд-ш-ий*.

Причастия страдательного залога прошедшего времени образуются при помощи суффиксов **-нн-**, **-енн-**, **-тн-**. Суффикс **-нн-** участвует в образовании причастий от многих глаголов продуктивных и непродуктивных классов с основой на гласные, например: *прочита(ть)* — *прочита-нн-ый*, *увиде(ть)* — *увиде-нн-ый*, *позва(ть)* — *позва-нн-ый*.

Суффикс **-енн-** образует причастия от глаголов ряда непродуктивных классов, например: *мочи(ть)* — *моч-енн-ый*, *купи(ть)* — *купл-енн-ый*, *испек* — *испеч-енн-ый*, *принес* — *при-нес-енн-ый*.

При помощи суффикса **-тн-** образуются причастия от глаголов большинства непродуктивных классов с основой на гласный, например: *двину(ть)* — *двину-тн-ый*, *моло(ть)* — *моло-тн-ый*, *ду(ть)* — *ду-тн-ый*, *кры(ть)* — *кры-тн-ый*, *мы(ть)* — *мы-тн-ый* и др.

Причастия на **-н(-нн-, -енн-)** различают суффиксы кратких и полных форм. В полных формах суффикс имеет двойное **н (нн)**, а в кратких — одно **н**. Но это различие орфографическое.

Причастия страдательного залога прошедшего времени от глаголов страдательного залога с аффиксом **-ся** образуются с помощью суффиксов **-вш-**, **-ш-** и аффикса **-ся**, с которым и связано значение страдательного залога: *дом, строившийся на горе*.

§ 121. Категория времени у причастий. Как уже было сказано, причастия сохраняют вид производящего глагола. Причастия имеют формы настоящего и прошедшего времени, у них нет форм будущего времени. Характеристика времени у причастий связана с их синтаксической функцией и различается у полных и кратких причастий.

Полные причастия употребляются по преимуществу в функции определения и имеют относительную форму времени, т. е. их время определяет действие по отношению к глагольному сказуемому.

Причастие настоящего времени выражает одновременность действий, обозначенных причастием и глаголом, например: *Подрезаемая* с сочным звуком и прямо *пахнувшая* трава *ложилась* высокими рядами или: *Подрезаемая* с сочным звуком и прямо *пахнувшая* трава *ложится* высокими рядами. *Сергей любовался* конским табуном, *идушим* к водопою. — *Сергей любит* конским табуном, *идушим* к водопою. Здесь причастия настоящего времени имеют относительные формы времени.

Причастие прошедшего времени совершенного вида обозначает действие, предшествующее действию, выраженному глаголом. Еще чаще такое причастие обозначает действие, результат которого относится ко времени, выраженному глаголом, например: *Порыжел, пожух* напоротник, *за топтанный* и *смятый* мужиками, сели они на нем тесной кучей (Горьк.). *Когда* они проехали лес, все внимание его *поглощено* видом парового поля на бугре, где *желтеющего* травой, где *сбитого* и *изрезанного* клетками, где *уваленного* кучами, а где и *вспаханного* (Л. Толст.).

Причастие прошедшего времени несовершенного вида также может выражать действие, предшествовавшее действию, выраженному глаголом, например: *Говорит* человек, *выступавший* вчера на собрании. Но в сочетании с прошедшим временем глагола это причастие может выражать и действие, одновременное с действием, обозначенным глаголом, например: *Бежавший* мальчик *скрылся* за поворотом.

Однако причастие может иметь и абсолютную форму времени, например: *Уже вечерело, солнце скрылось* за небольшую осиновою рощу, *лежавшую* в полверсте от сада... (Тург.). Причастие *лежавшую* имеет абсолютную форму времени.

Краткие формы известны от страдательных причастий. Широко распространенной, живой формой является лишь краткая форма от страдательного причастия прошедшего времени. Основная функция этих причастий — быть сказуемым в пред-

ложении. Как сказуемые они сочетаются со связкой в прошедшем и будущем времени *был* и *буду*; показателем настоящего времени является нулевая связка.

Страдательное причастие прошедшего времени в сочетании с нулевой связкой выражает отнесенный к настоящему времени результат действия, совершенного в прошлом, например: *письмо написано, дом построен, яма выкопана* и др.

Сочетание же страдательного причастия прошедшего времени со связкой в прошедшем времени указывает на действие, полностью отнесенное к прошлому, например: *письмо было написано, дом был построен, яма была выкопана* и др.

Эти формы типа (*город*) *озеленен, был озеленен, будет озеленен*; (*письмо*) *написано, было написано и будет написано* могут определяться и как аналитические формы страдательного залога глаголов. В современном русском языке такие аналитические формы залога образуются преимущественно от переходных глаголов совершенного вида.

§ 122. Переход причастий в прилагательные. Причастия могут терять грамматические глагольные признаки: вид, время, залог. Утрачивая видовые, временные и залоговые значения, причастия переходят в прилагательные; становясь прилагательными, причастия утрачивают и способность глагольного управления.

Не все причастия одинаково способны к процессу окачества.

Качественные значения чаще всего развиваются у причастий прошедшего времени действительного залога на *-ший*, образованных от основ непереходных глаголов совершенного вида, например: *обрюзгий, иссохий, опухий, раскисий* и др.

Легко переходят в прилагательные причастия настоящего времени действительного залога, например: *блестящие способности, волнующий голос, умоляющий вид, угрожающее положение, ласкающий голос, раздражающий тон* и др.

Гораздо шире имеет место процесс окачества страдательных причастий, причем причастия на *-нный* и *-тый* легче переходят в прилагательные, чем причастия на *-мый*.

Страдательные причастия на *-нный* и *-тый* от основ совершенного вида в современном русском языке широко входят в грамматическую систему имен прилагательных. Многие из них совсем утрачивают связь с глаголом.

Можно привести многие факты полного перехода страдательных причастий в прилагательные, потери ими глагольных признаков, например: *сдержанный характер, изысканный вкус, сплюснутый нос, потрепанная внешность, натянутые отноше-*

ния, начитанный студент, заслуженный артист, надтреснутый голос и др.

Во многих случаях разрыв между качественным и глагольным значением формы причастия настолько велик, что приходится говорить о двух разных словах, об омонимах, например: *избитый кем-то человек* и *избитая истина*; *сложенное в скирд сено* и *хорошо сложенный человек* и др.

Средством различения омонимов в литературном языке XIX в. служило ударение, например: *уни́женный* (причастие) — *унижённ*ый (прилагательное); *прибл*иженный (причастие) — *приближённ*ый (прилагательное); *прéзрен*ный (причастие) — *презрén*ный (прилагательное); Такую роль ударение выполняет иногда и сейчас, например: *совершённ*ый вид и *совершённ*ый кем-либо проступок.

Окачественное причастие может в отдельных случаях переходить в имя существительное: *Учащиеся всех классов выдержали экзамены. Трудящиеся всех стран борются за мир.*

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 123. **Общее понятие.** Деепричастие — неизменяемая форма глагола, объединяющая свойства глагола и наречия. Деепричастие входит в систему форм глагола потому, что имеет грамматические категории вида и залога, а в предложении сохраняет глагольное управление, например: *брать книгу* — *бэря книгу, взявъ книгу* — *подойти к столу* — *подойдя к столу* и т. п.

Различаются деепричастия несовершенного и совершенного вида.

Деепричастие объединяется с наречием отсутствием форм словизменения и тем, что в предложении оно, как и наречие, примыкает к глаголу.

Деепричастия в предложении выражают:

1) обстоятельство образа действия: *Она сидела **сгорбившись**. Он шел, сильно **наклонившись** вперед;*

2) побочное действие, сопутствующее основному действию; в этом случае деепричастие является второстепенным сказуемым: *Он улегся рядом со спящим, **любуюсь** звездным небом. Ярko улыбалось безоблачное небо, **изливая** жгучий зной, спокoйно **слушая** мятельный шум мутных волн (Горьк.).*

При утрате глагольных признаков вида и залога деепричастие может перейти в наречие.

§ 124. Деепричастия несовершенного вида. Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глагола (в форме 3-го лица множественного числа) при помощи суффикса **-а (-'а)**, например: *кричат*—*крича*, *гремят*—*гремя*, *играют*—*играя* и др.

Деепричастия от приставочных глаголов, образованных от глаголов *знать*, *давать*, а также от глаголов со связанной основой *-стазать*, образуются посредством суффикса **-'а** от основы инфинитива, например: *создавать*—*создавая*, *признавать*—*признавая*, *заставать*—*заставая* и др.

Деепричастия несовершенного вида могут образоваться не от всех глаголов несовершенного вида. Так, не образуют деепричастий глаголы с односложной основой на **-а** в инфинитиве (*драть*—*деру*, *врать*—*вру* и др.), глаголы с односложной основой инфинитива на **-а**, чередующейся с носовыми согласными в форме настоящего времени (*мять*—*мну*, *жать*—*жну* и др.), с односложной основой на **-и** (*бить*, *вить* и т. п.), с основами на **-к**, **-г** (*мочь*, *печь* и т. п.), все глаголы на **-нуть** непродуктивного класса (*вянуть* и т. д.) и некоторые другие.

Деепричастия на **-а (-'а)** от основ несовершенного вида не имеют форм времени, т. е. морфологически не выражают временных оттенков, они выражают только видовые и залоговые значения. В предложении вневременность деепричастия понимается как одновременность с действием, обозначенным глаголом-сказуемым, например: *В постели лежа*, Вальтер Скотта глазами пробегает он (Пушк.). *Трава пошла мягче*, и Левин, *слушая*, но не *отвечая* и *стараясь* косить как можно лучше, шел за Титом (Л. Толст.).

Второстепенное сказуемое, выраженное деепричастием несовершенного вида, может обозначать и действие, предшествующее основному: *Вставая* на рассвете, она спускалась в кухню и вместе с кухаркой готовила закуску к чаю (Горьк.).

Деепричастия несовершенного вида могут иметь суффикс **-уци (-'уци)**, но эти деепричастия, за исключением *будуци*, не имеют распространения в современном русском языке. Они воспринимаются как архаизмы или как средство стилизации под народную речь, например: *Ждет-пождет с утра до ночи*, *смотрит в поле*, *инда очи разболелись глядячи*, *с белой зори до ночи* (Пушк.).

В произведениях писателей XIX в. встречаются деепричастия несовершенного вида с суффиксами **-ши**, **-в** и **-вши**, совсем неупотребительные в современном живом языке. Такие деепричастия были возможны лишь при глаголе-сказуемом

в прошедшем времени (по преимуществу с отрицанием), например: *Но Ленский, не имел, конечно, охоты узы брака несть, с Онегиным желал сердечно знакомство покороче свести* (Пушк.). *Не быв* никогда человеком очень большого света, он всегда водился с людьми этого круга... (Л. Толст.). Возвратные формы деепричастия несовершенного вида имеют аффикс **-сь** (**с'**): *берясь, строясь, глядясь* и др.

§ 125. Деепричастия совершенного вида. От основ инфинитива или прошедшего времени глагола совершенного вида образуются три формы деепричастий: 1) с суффиксом **-в, -вши** — от основ на гласный, например: *купить* — *купив, купивши*; *упасть* — *упав, упавши*; *дать* — *дав, давши*; 2) с суффиксом **-ши** — от основ на согласные (**г, к, з, с** и **р**), например: *испечь* — *испекши*, *изнemoчь* — *изнemoгши*, *запереться* — *запершись* и др.; 3) с суффиксом **-а** — от основ на согласный, кроме заднеязычных, например: *обрести* — *обредя, отвесть* — *отвезя, пройти* — *пройдя, пронести* — *пронеся, увести* — *уведя*.

В русском литературном языке XIX в. деепричастия совершенного вида с суффиксом **-а** были более употребительны. Могли быть параллельные формы деепричастий совершенного вида: с суффиксом **-а** и суффиксом **-в, -вши**, например: *прочтя и прочитав, потупя и потупив, заметя и заметивши* и т. д.

Многие из этих деепричастий совершенного вида на **-а** перестали быть живыми формами и сохранились лишь в устойчивых фразеологических оборотах, например: *работать спустя рукава, бежать сломя голову, согласиться скрепя сердце, слушать разиня рот* и т. д.

Наблюдаются колебания при образовании деепричастий от глаголов непродуктивного класса на **-нуть** (*высохнуть, оглохнуть* и др.). Деепричастия от этих глаголов могут быть произведены от основы с сохранением суффикса **-ну-** при помощи **-в, -вши**, например: *высохнув* — *высохнувши*, *оглохнув* — *оглохнувши*, *намокнув* — *намокнувши* и др., и при помощи суффикса **-ши** от основы без **-ну-**, например: *высохши, намокнуши* и др.

Деепричастия совершенного вида в предложении выражают побочное действие, предшествующее действию; обозначенному глаголом-сказуемым, например: *Цыганы те, свои шатры разбив близ наших у горы, две ночи вместе ночевали* (Пушк.). *Проснувшись на ранней заре, Левин попробовал будить тоwarzysей* (Л. Толст.).

Деепричастия совершенного вида могут иногда обозначать и одновременное или непосредственное следующее за главным

действие, например: *Скрестивши* могучие руки, главу *опустивши* на грудь, идет и к рулю он садится и быстро *пускается в путь* (Лерм.). *Облокотясь*, Татьяна пишет (Пушк.). Он *зажег* серную спичку, *осветив* синим огнем свое лицо... (Горьк.).

Возвратные формы деепричастия совершенного вида имеют аффикс *-сь (с')*: *проснувшись*, *облокотясь*.

НАРЕЧИЕ

§ 126. Разряды наречий по значению. Наречие—это часть речи, выражающая признак действия и состояния, признак и степень качества, а также различные обстоятельства, при которых совершается действие.

Наречия неоднородны по своему значению. Они делятся на две основные группы: наречия определительные и наречия обстоятельственные.

К первой группе относятся слова, обозначающие качества и количественные степени действия, образ и способ действия.

Определительные наречия подразделяются на 1) наречия качества, 2) наречия образа и способа действия, 3) сравнительно-уподобительные наречия, 4) наречия количества и меры, 5) наречия совместного действия.

§ 127. Определительные наречия. 1. Качественные наречия выражают признак действия или состояния, признак качества и признак признака. Например: *Тучки небесные, вечные странники!*... *Вечно* холодные, *вечно* свободные, *нет* у вас родины, *нет* вам изгнания (Лерм.); *А сосны гнутся как живые и так задумчиво* шумят (Тург.).

Определительные качественные наречия очень употребительны, например: *азартно, бойко, весело, грубо, дико, едко, звонко, кратко, четко, ярко, тускло, ласково, мило, нежно, просто, рьяно, сильно, тайно* и др.

2. Наречия, выражающие образ и способ действия, близки по своему значению к качественным определительным наречиям и отвечают на вопрос как?

Наречия образа и способа действия образуются большей частью от имен существительных: *взапуски, наизнанку, наизусть, назубок, вразвалку, второпях* и др. Например: *Пагубно* были собаки и *долго до полуночи вразноголось* начинали перекликаться петухи (Шол.). *Тогда мужики наперебой метнулись* мимо (Панф.).

3. Наречия сравнительно-уподобительные указывают на образ или способ действия путем сравнения или уподобления, например: Он поступил **по-дружески**, т. е. так, как поступил бы друг. Обычно эти наречия образуются от прилагательных с приставкой **по-**: **по-русски**, **по-большевистски**, **по-людски**, **по-детски**, **по-матерински**, **по-кошачьи**, **по-прежнему**, **по-вчерашнему** и др., или от прилагательных без приставки **по-**: **дружески**, **детски**, **дьявольски** и др. Например: Все у вас как-то не **по-людски** (Чех.). Улан явился во всем блеске; он **мастерски** и неутомимо танцевал этот бойкий танец (Писемск.). Мишель был сегодня **чертовски** не в духе (Серг.-Ценск.).

Сравнительно-уподобительные наречия восходят также к именам существительным в форме творительного падежа: **волком**, **горой**, **волоком**, **битком**, **оптом**, **огулом**, **силком**, **прямиком**, **столбом**, **соловьем**, **стрелой** и др. Например: Вдруг слезы **градом** у обоих из глаз... (Дост.). Снежная пыль **столбом** стоит в воздухе (Горб.).

4. Наречия количественные определяют количество и меру действия, степень его интенсивности, меру качества, заключенного в предметах; они отвечают на вопросы сколько? как много? до какой степени? Мера, степень количества могут обозначаться то с усилением, то с ослаблением.

а) Наречия со значением усиления: **очень**, **весьма**, **совсем**, **чрезвычайно**, **удивительно**, **исключительно**, **слишком**, **чересчур**, **крайне** и др.; в форме сравнительной степени: **более**, **наиболее**. Например: Дело, впрочем, **чрезвычайно** глупое (Дост.). Это случилось **очень** просто (Горьк.).

б) Наречия со значением ослабления: **едва-едва**, **отчасти**, **чуть-чуть**, **почти**, **капельку**, **крошечку** и др. Например: Людишки **чахлые**, — **почти** любой с изъяном (К. Случевский). Когда **чуть** не был я задавлен четверкой кровных рысаков и был на улице оставлен для назидания глупцов... (Доброл.).

К определительным количественным относятся также наречия, обозначающие степень интенсивности действия и его предел: **досыта**, **досмерти**, **вволю**, **вдоволь**, **крепко-накрепко**, **насухо**, **начисто** и др. Например: Я собираюсь в Петербург **надолго** (Чех.). Ему почти **начисто** срубили голову (Шол.).

В разряд количественно-определятельных наречий включаются и наречия **далеко**, **широко**, **глубоко**, **высоко** и подобные, если они характеризуют процесс со стороны количественной и отвечают на вопросы как? в какой мере? Например: Милый друг, я знаю, я **глубоко** знаю, что бессилен стих мой, бледный и больной (Надс.).

5. К группе определительных наречий относятся и наречия совместности действия: *в одиночку, вдвоем, рядом, оптом, гуртом, поочередно, повзводно, в складчину, надвое, вдвое, по двое* и др. Например: *Они не спустились в блиндаж, а сели на корточки **рядом...*** (Сим.). *Весь тот путь, что мы прошли тогда **втроем**, изменился* (Пауст.).

§ 128. **Обстоятельственные наречия.** Ко второй группе наречий относятся слова, обозначающие обстоятельства времени и места, при которых совершается действие, или выражающие причину и цель действия.

1. Наречия места обозначают место действия, пребывания предметов и лиц, направление их движения. Наречия места при глаголах, обозначающих пребывание и нахождение, отвечают на вопрос где? при глаголах движения — на вопросы куда? откуда? до куда? К первым относятся наречия *близко, далеко, вдали, вблизи, спереди, сзади, дома, внизу, там, тут, везде, всюду* и др.; ко вторым — наречия *вниз, вверх, взад, вперед, влево, вправо, вдаль, домой, издалека, туда, сюда* и др. Например: ***Вблизи** осматривая диво, объехал голову кругом* (Пушк.). *Кто-то плакал **неподалеку** от него* (Горьк.). *Иди куда хочешь, но **назад** не вернешься* (Пауст.).

2. Наречия времени обозначают время действия, отвечают на вопросы когда? с каких пор? до каких пор? Сюда относятся наречия *сейчас, давно, теперь, вчера, утром, зимой, скоро, сегодня, тотчас, истари, издавна, искони, смолodu, впредь, впервые* и др. Например: *Мой конь и **доныне** носил бы меня* (Пушк.). *В колонии **вечером** была утомительная тишина* (Мак.).

Наречия места и времени нередко выражаются устойчивыми сочетаниями: *везде и всюду, рано утром, поздно ночью, чем свет* и др. Например: *Французы **тут как тут*** (Лерм.); ***Время от времени** брала сильная, как напряженный мускул, форе́ль-пеструха* (Пауст.).

Часто наречия времени и места выражаются одними и теми же словами, например: *А **там** вылечат да и зашлют куда-нибудь в безмолвие лесов* (Брюс.). *А **впереди** ждут тебя поцелуй и ласки* (Горьк.). В приведенных примерах наречия *там, впереди*, являющиеся наречиями места, употреблены в значении временном.

3. Наречие, выражающее причину, которая вызывает то или иное действие, называется наречием причины. Наречие, обозначающее цель действия, называется наречием цели.

Наречия причины отвечают на вопросы почему? отчего? К ним относятся: *даром, сдуру, сгоряча, с горя, спяна, спроста,*

с радости, со зла, со слепу, поневоле и др. Например: Англичане *сдуру* дразнят Америку (Герц.).

Наречия цели отвечают на вопросы для чего? зачем? для какой цели? Следует отметить, что наречий цели, образованных от имен существительных или прилагательных, почти нет в современном русском языке. Понятие цели обычно выражается местоименными словами *затем*, *зачем* и немногочисленными наречиями: *зря*, *нарочно*, *нарочито*, *умышленно*, *невзначай*, *назло*, *насмех*, *в насмешку* и др. Например: *Подумаешь, что издательница „Звездочки“ и „Луча“ нарочито печатает подобные стихи* (Доброл.). *А он его будто невзначай пнул ногой в грязь, да и все тут* (Горьк.).

§ 129. Синтаксические функции наречий. Главная функция наречий — выражать обстоятельство (времени, места, цели, причины) и быть определительным словом к глаголу, прилагательному и наречию. В школьной традиции наречия образа действия относятся к обстоятельственным. Однако эти наречия, как и наречия совместности действия, точнее относить к определительным наречиям, так как они определяют характер самого действия, а не выражают какие-либо обстоятельства.

Наречие выполняет и другие синтаксические функции: оно может служить определением, например: *чай вприкуску утолил жажду, подали судак по-польски* и т. п.

Употребленное в значении прилагательного, наречие выполняет функцию сказуемого, например: *Ваше письмо весьма кста ти.*

Чаще всего наречие относится к сказуемому. В связи с тем, что морфологизованным выражением сказуемого является глагол, наречие стали относить к глаголу, вследствие чего оно получило название „приглаголие“ или „наречие“ (в латинском языке *adverbium*). Наиболее частое сочетание наречия действительно с глаголами, но, как указано выше, наречие может относиться и к другим частям речи.

§ 130. Морфологические признаки наречий. Наречие имеет свои морфологические признаки, свойственные этой части речи. Таковыми являются: 1) отсутствие форм изменения, на основании чего утвердилось неизменяемость наречия (кроме изменения по степеням сравнений), 2) присущая наречию система словообразовательных суффиксов, 3) словообразовательная соотносительность наречия с другими частями речи.

Наречие отличается от других частей речи и своей особой синтаксической функцией — выражать признак признака.

§ 131. Образование наречий. Наречие как часть речи соотносится с прилагательными, существительными, некото-

рыми глагольными формами, числительными и местоимениями. Эта соотносительность выражается как лексически, так и грамматически. Образование наречий происходит разными способами.

Во-первых, образование наречий происходит путем „окаменения“, „застывания“ падежной формы прилагательных, существительных и других имен в связи с новой для них синтаксической функцией. Становясь обстоятельством или определительным словом при глаголе, существительные и прилагательные теряют прежнюю способность изменяться, так как глагольная форма лишена форм имени. Падежное окончание имени превращается в суффикс, например: *волоком, украдкой; хорошо, лишне, взволнованно*. Такой способ образования очень продуктивен.

Во-вторых, образование наречий происходит путем слияния с предлогом разных частей речи и семантико-грамматического их переосмысления в силу новой синтаксической функции, например: *вправо, сбоку, втайне, издалека, наудалую, вмятером, по-своему*.

В-третьих, наречия образуются путем прибавления приставки *на-* к форме качественного наречия на *-о*, например: *глухо-наглухо, настрого, накрепко*.

В-четвертых, образование наречий происходит путем трансформации деепричастий в наречия: *шутя, лежа, молча* и др.

В-пятых, ряд наречий образован из местоименных корней, например: *так, этак, тут, там*.

§ 132. Наречия, образованные от имен прилагательных.

1. Наиболее продуктивной и богатой является в настоящее время группа бесприставочных наречий, образованных от имен прилагательных. Соотносительность их с прилагательными устанавливается одинаковым лексическим значением, одинаковыми суффиксами с тем же значением, как у имен прилагательных. Особенно продуктивна группа наречий на *-о*, *-е*, образованных от качественных прилагательных и причастий: *аккуратно, быстро, выразительно, грубо, дико, едко, задорно, изысканно, крепко, ласково, мило, нарядно, озорно, просто, рьяно, сильно, трогательно, упрямо, фантастично, хитро, цепко, чисто, шумно, щедро, экспрессивно, ярко, изнеженно, понимающе, умышленно* и др. Например: — *Сам служил, знаю, — примиряюще улыбнулся он*. (Шол.). *Митька понимающе улыбнулся* (Шол.).

Образуются особые экспрессивные и эмоционально окрашенные формы наречий с суффиксами *-енько, -онько, -енечко, -охонько*: *частенько, маленько, малехонько, хоро-*

шенечко. Однако наречия подобного типа малопродуктивны и употребляются в народных жанрах. Например: *Сняли шапочки, низенько поклонились* (Некр.). *А частенько она приходила с тех пор?* (Некр.).

Наречия образуются из двух одинаковых слов-наречий, благодаря чему создается добавочный усилительный оттенок: *близко-близко, высоко-высоко, глубоко-глубоко* и др. Например: *Далеко-далеко колокольчик звенит* (Никит.).

Образуются наречия и из двух однокоренных слов, одно с суффиксом **-о**, другое — с **-ым**: *темным-темно, полным-полно*. Такие наречия употребляются в разговорно-бытовой речи, например: *Григорий, давным-давно не видевший Мишки Кошечего, подошел к нему* (Шол.).

Однако не все группы качественных прилагательных образуют наречия. Не образуются наречия от прилагательных — названий лошадиных мастей: *гнедой, вороной, буланый, каурый, сивый, пегий, саврасый, мухортый, чубарый* и т. п.

Некоторые прилагательные, обозначающие цвет (например: *голубой, коричневый, розовый*), форм наречий на **-о** не образуют. Однако от этих прилагательных возможны наречные формы с оттенком уменьшительности (*голубовато, коричневатое, розовато*).

Не образуются наречия от прилагательных, обозначающих постоянно пребывающий признак: *вдовый, женатый, безрукий, безногий* и др.

В индивидуальном языке писателей иногда встречаются наречия на **-о**, образованные от относительных прилагательных, которые приобрели качественный оттенок: *каменно, сахарно, разнбумажно, оловянно* и др. Например: *Каменно и потрясающе гудела за окнами многотысячная сила* (Малышк.). *И тотчас по этому сигналу иголично просветлило тьму огоньком следующего тральщика за километр* (он же).

2. Очень продуктивна группа наречий с суффиксом **-и**, образованных от качественных прилагательных на **-ский, -цкий** и притяжательных на **-ий**. Например: *Глядела она сурово по-стариковски* (Чех.); *Шея, вытянутая как на плаху, ритмически вздрагивала* (Шол.). *Она говорила неотразимо по-человечьи, — так ласково...* (Горьк.).

3. Наречия образуются от прилагательных краткой формы путем застывания и изоляции падежной формы из системы склонения и слияния ее с предлогами.

а) Наречия образуются от прилагательных в винительном падеже с предлогами **на** (с усилительным оттенком), **за, в, по**. Особенно выделяется усилительный оттенок у на-

речий с приставкой **на-**; образованных посредством повторения однокоренных слов: *крепко-накрепко, глухо-наглухо, туго-натуго*; в других случаях усилительного оттенка может не быть. Например: *Дождь, казалось, зарядил **надолго*** (Гог.); *Другой отхватывал **наскоро**, как пономарь* (Гог.); *Шарили **налево, направо**—ладони скользили по обсыпавшимся трещинам, по выступам сводов* (А. Н. Толст.).

Продуктивны формы наречий из прилагательных краткой формы с предлогом **за**: *заживо, засветло, задолго, замертво, заново* и др.

Единичны образования с предлогом **в**: *влево, вправо*.

Мало также наречий, образованных из краткой формы имени прилагательного с предлогом **в** и префиксом из числительного: *впóлсыта, впóлпьяна, впóлпряма* и др., которые относятся к просторечным формам.

Наречий, образованных из винительного падежа имени прилагательного с предлогом **по**, почти совсем нет, кроме *подавно* в значении „тем более, еще менее, вовсе“, например: *Крутогорские жители вообще не охотники до романтических прогулок, в шестом часу и **подавно*** (С.-Щедр.).

б) От относительных имен прилагательных, как правило, наречия не образуются, кроме наречий с приставкой **по-**: *поденно, помесячно, поминутно, поквартально* и др. Например: *Шел наш брат худой, голодный, потерявший связь и часть, шел **поротно и повзводно**, и командой свободной и один, как перст, подчас* (Твард.).

в) Мало образуется наречий от винительного падежа полной формы прилагательного женского рода с предлогами **на** и **в**: *напропалую, начистую, наудалую, вкрутую, вплотную, вчистую, впустую, втемную, вслепую, вручную, врозничную, врукопашную, вхолостую* и др. Ударение в некоторых наречиях перетягивается на суффикс **-ую**, например: *вплотную, вчистую*.

Из наречий того же образования с предлогом **за** есть одно слово—*зачастую*: *Ему не нравились эти разговоры и потому, что **зачастую** они кончались ссорой* (Горьк.).

г) Много наречий образуется от кратких имен прилагательных в форме родительного падежа с предлогами **до, с, из**: *добела, досыта, допьяна, донага, досуха, дочиста, дотемна, досветла; иссиня, издавна, изредка; сразу, смолodu, снова, справа, слева; сызнава, сызмала* (последние наречия не продуктивны). Например: *Бывало, когда **досыта** набегашься внизу по земле, на цыпочках подкрадывашься наверх...* (Л. Толст.). *Мария Петровна все молчала, лишь*

изредка отвечая полуулыбками на торопливые речи двух девочек (Тург.). Вы подходите *спроста* и весело (Дост.).

д) Образуются наречия от кратких имен прилагательных из формы дательного падежа с предлогом **по**: *попусту*, *понапрасну*, *помалу*, *понемногу*, *подолгу*, *неподалеку* и др. Например: *Понемногу* направление полета яйца и метеоритов изменилось (А. Н. Толст.).

Указанные наречия могут иметь уменьшительные и ласкательные суффиксы: *полегоньку*, *помаленьку*, *помаленечку*, *потихоньку*, *потихонечку*; такие формы употребляются в разговорной речи. Например: *Наконец выдернувши ее потихоньку*, он сказал, что нехудо было бы купчую совершить поскорее (Гог.).

е) Образуются наречия от имен прилагательных качественных и относительных, а также местоимений в форме дательного падежа с предлогом **по** и суффиксами **-ому**, **-ему**: *похорошему*, *по-старому*; *по-звериному*, *по-вчерашнему*, *по-иностранному*; *по-моему*, *по-твоему*. Например: Оно (солнце) отражалось во всем: и в лужицах на талом снегу и в стеклах *по-праздничному* протертых с мелом окон домов (Бессонов).

Наречия на **-ски**, **-цки**, образованные от имен прилагательных с предлогом **по** или без него, не соотносятся теперь¹ ни с одним падежом. В этих наречиях выражается значение соответствия с нормами или обычаем кого-либо: *поступать по-отцовски*, так как поступил бы отец. Эти наречия очень продуктивны. Например: Вы говорите *по-немецки*? — спросил Шамилов (Писемск.). Он (теленос) тосковал по ней почти *по-человечески* (Никол.).

Наречия этого типа служат определением не только глагола-сказуемого, но и имени существительного в роли субъекта или объекта, например: Кофе *по-турецки* вреден для больных. Нам подали судак *по-польски*.

ж) Наречия из прилагательных в форме творительного падежа образуются только из сочетаний в особом усиленном значении: *полным-полно*, *темным-темно*, *давным-давно* и др.

з) Наречия образуются от кратких прилагательных в форме предложного падежа с предлогами **в**, **на**: *вкратце*, *вскоре*, *невдалеке* и др.; *налегке*, *наготове*, *навеселе*, *наравне* и др. Например: Все *наготове*: сами в Казане, а хомут на базаре (поговорка).

§ 133. Наречия, образованные от имен существительных. Образование наречий от существительных происходит двояким

¹ Исторически формы наречий на **-ски**, **-цки** могут быть возведены к древнему творительному падежу.

способом: а) путем изоляции беспредложной падежной формы от системы склонения и ее окостенения и б) путем изоляции падежной формы при слиянии с предлогом. Переход в разряд наречий происходит под влиянием новой функции слов, становящихся выражением обстоятельства.

Наиболее продуктивным способом образования наречий в современном русском языке является их образование из косвенных падежей имени существительного в сочетании с предлогом.

Переход падежных форм с предлогом в наречие происходит путем выпадения падежной формы из парадигмы склонения, ср.: *вдрызг, воочию, наспех* и др.

Свои прежние морфологические признаки (род, число, падеж) слово теряет и, сливаясь с предлогом, становится наречием, сохраняя, однако, свой прежний звуковой облик и свое лексическое значение. Процесс адвербиализации — до сих пор не прекращающийся процесс, поэтому бывает трудно иногда определить, завершился ли этот сложный языковой переход существительного в наречие или нет. В современном русском языке многие слова стоят на различной ступени адвербиализации, что и позволяет одно и то же слово употреблять в двух функциях — функции существительного-дополнения и функции наречия-обстоятельства. Так, слова *на ходу, на лету, на бегу* могут быть наречиями, но сохраняют свое субстантивное значение при наличии определения. Например: *Когда вы едете, маленькие девочки бегут за вашей каретой и бросают к вам на всем лету в окна цветы* (Гонч.). В этом предложении *на лету* — существительное, способное определяться прилагательным и местоимением.

В предложении же: *Вероятно, подслушал я это выражение где-нибудь на лету и употребил его кстати* (Вяземский) слово *на лету* уже стало наречием. Утрата способности определяться прилагательным (или местоимением) и является наиболее ярким грамматическим показателем того, что имя существительное окончательно перешло в наречие.

1. Наречия, образованные путем изоляции падежной формы без предлога, не продуктивны. Имеются буквально единичные наречия, соотносительные с существительными в форме именительного падежа. Обычно эти наречия разговорно-бытового стиля; ср. у Пушкина: *Я ужас как ревнив*. Имена существительные с оценочным значением сказуемого (*страсть, ужас, смерть*), выступая в несвойственной им роли определения действия, теряют свое прежнее „предметное“ значение и переходят в определительно-качественные слова при глаголе.

Например: *Смерть не люблю глупых*, — вздохнул Игнат, влезая на печь (Чех.).

2. Немногочисленные беспредложные наречия, образованные в древнюю пору из форм родительного, дательного, винительного и местного падежей, с которыми эти наречия уже потеряли всякую соотносительность. Так, *вечор* означает „вчера вечером“, например: *Вечор, ты помнишь, вьюга злилась?* (Пушк.). *Вечор одна приезжала, не иначе из вашего села* (Бессонов). Теперь эта форма не употребляется.

Вчера, дома соотносились с родительным падежом, но теперь эта соотносительность уже потеряна.

Наречия *капельку, крошечку, чуточку* генетически восходят к винительному падежу.

Беспредложных наречий, генетически относимых к дательному падежу, но потерявших также всякую с ним соотносительность, насчитывается два: *домой* и *долой*.

Только одно наречие сохранилось от существительных в форме дательного падежа, и употребляется оно только в поэтической речи: ...*Она задумалась и долу поникла дивною главою* (Пушк.).

3. Много наречий образуется морфолого-синтаксическим путем, т. е. посредством окаменения форм падежа и изоляции этой формы из парадигматического ряда: *бегом, броском, весной, гузом, даром, ежиком, живьем, зимой, летом, мигом, ночью, осенью, оптом, ощупью, прямиком, рядком, силком, торчком, шагом, целиком, чудом* и др. Например: *А попробуй что-нибудь положить — мигом украдет* (Гог.). *Если так раскурждать, то следует ходить босиком* (Чех.).

Наречия образуются также от творительного падежа множественного числа: *местами, временами* и т. п. Например: *Его лихорадило, временами он впадал в забытие* (Козлов). *Минутами он ослабевал...* (А. Лесков).

4. Наречия образуются от существительных в форме винительного падежа с разными предлогами — *на, в, за, под, по, о*: *набок, наголову, навывтяжку, назубок, навывлет, насмех; внутрь, втихомолку; заглаза, замуз, зараз; под стать, подчас, под уклон; поодаль; обок, окрест*. Например: *И, как насмех, тут Мишка очутился* (Кр.). *Две эти странные луны поплыли — одна ввысь, другая на ущерб* (А. Н. Толст.). *Скажи им, что навывлет в грудь я пулей ранен был* (Лерм.).

Наречия этого типа могут восходить к форме винительного падежа множественного числа: *взапуски, вдребезги, вперегонки* и др. Например: *С Каспия вперегонки неслись бураны* (Первенц.).

5. Многие наречия образованы от существительных в форме родительного падежа с предлогами *без, с, из, до, от*: *без толку, без удержу, без просвету, без устали; с размаху, сроду, сразу, сбоку, с разбегу; издали, исподлобья, изнутри; довеку, до зарезу, до отказа, дотла, донизу* и др. Например: *Этот хвалит без оглядки* (Горьк.). *Егунув божится, что он сроду женат не был* (Леск.). *До отказа откидываясь назад, вытянул вперед правую руку* (Шол.). *Я уж выплуся девушкой досыта, нагуляюся красная долюба* (Клюев).

Образование наречий от родительного падежа с предлогом *от* непродуктивно; имеются буквально единичные наречия: *отчасти, отроду*.

Образуются наречия и от предложно-именной формы с двумя предлогами, слившимися в один сложный: *из, под* (*исподтишка, исподволь, исподлобья* и др.). Например: — *Один? — спросил ее, глянув исподлобья, Сергей* (Леск.). В настоящее время подобные наречия потеряли соотносительность с теми существительными, от которых они образовались.

6. Образование наречий от имен существительных в форме дательного падежа происходит также путем слияния последних с предлогами *к* и *по*: *книзу, кверху, не к спеху, кстати, некстати* и др.; *понизу, поверху, поблизости, посредине, поутру, поначалу, пополам¹, поделом², понаслышке* и др. Например: *Тут он весьма кстати выбрал за либерализм* (Гог.). *Император Николай Павлович поначалу тоже никакого внимания на блоху не обращал* (Леск.).

7. Наречия, образованные из творительного падежа путем слияния с предлогом, немногочисленны: *слишком, замужем, со временем, областное задаром*; с предлогом *под* — *под мышками, под мышкой*. Например: *Не слишком ль часто я твои целую глазки?* (Лерм.).

8. Образуются наречия от имен существительных в форме предложного падежа единственного и множественного числа путем слияния с предлогами *в* и *на*: *вверху, внизу, впереди, вблизи, вдали, внутри, втайне, взаперти, впотьмах, впопыхах, вприсонках, в сердцах; наверху, на ходу, навывкате, настороже, на днях* и др. Например: *С первого взгляда он показался мне значительно более слабым, чем был накануне* (А. Лесков). *А впереди тебя ждут поцелуи да ласки* (Горьк.). *Вдали из-за леса поднималось белое плотное облако* (А. Н. Толст.).

¹ В древнерусском языке было существительное *полъ* (половина) со значением количества.

² *Поделом* — старая форма дательного падежа множественного числа.

§ 134. Наречия, созданные из соединения двух падежных форм с предлогами, образующего устойчивые сочетания. Многие наречия (наречные выражения) образованы из сочетания разных падежных форм одного и того же существительного¹ с предлогом или без предлога. Сюда относятся сочетания:

а) из форм именительного падежа и винительного с предлогами **в, о**: *плечо в плечо, рука в руку, нога в ногу, бок о бок, рука об руку*;

б) из форм именительного падежа и дательного с предлогами **к, по**: *нос к носу, лицо к лицу, плечо к плечу, чин по чину*;

в) из форм именительного падежа и родительного с предлогом **от**: *час от часу, год от году*;

г) из форм именительного падежа и творительного с предлогом **за**: *шаг за шагом, час за часом*; без предлога: *честь честью*;

д) из предложных форм косвенных падежей: *с часу на час, с часу на глаз, изо дня в день, из года в год* и др. Например: *Мы остались глаз на глаз* (Пушк.). *Все чин по чину вышли, и я уже двери затворила* (Бессонов). *Милорадович без шапки, в мундире и орденах, марш маршем выскакал вперед* (Л. Толст.). *В домах заклеивали стекла бумажками — крест-накрест* (А. Н. Толст.).

§ 135. Наречия из устойчивых словосочетаний различного образования. Выступая в функции обстоятельственных слов, становятся наречными выражениями устойчивые словосочетания: *чем свет, рано утром, ни свет, ни заря, вверх дном, вверх ногами, на босу ногу, на скорую руку, рукой подать* и др. Например: *Отец и Хвостов ни свет, ни заря уезжают куда-то, а возвращаются в полдень* (Костылев). *Оттуда — рукой подать до ворот* (А. Н. Толст.).

§ 136. Наречия, возникшие от имен числительных. В связи с тем что сама группа числительных малопродуктивна и лексически очень ограничена, наречия, образованные от числительных, немногочисленны. Образование наречий от числительных происходит тем же способом, как и образование существительных, т. е. путем суффиксации и слияния с предлогами. Наречия образуются от количественных, порядковых, собирательных и неопределенно-количественных числительных и хранят соотносительность с этими группами числительных.

¹ Из сочетания двух творительных падежей без предлога образовано только одно наречие: *волей-неволей*.

1. Наречия из количественных числительных характеризуют действие со стороны количественной и относятся по смыслу к разряду наречий образа действия или обстоятельственных. Наречия эти единичны; *однажды*, устарелое *единожды*, *дважды* и т. д. Например: *И встретились наконец один на один* (С.-Щедр.).

2. Единичны также наречия, образованные от порядковых числительных в винительном падеже в полной или краткой форме с предлогами *в, на*: *впервые, перво-наперво* (просторечное). Например: *Вы ведь здесь не впервые?* (Эренб.).

3. Образуются наречия от винительного падежа собирательных числительных с предлогами *в, на, по*: *вдвое, втрое* и т. д., *надвое, натрое, по двое, по трое* и т. д. Например: *Вшестеро* менее прежнего стало народу в Москве (Костылев). *Для чего это вы, Катерина Львовна... постель надвое разостлали?* (Леск.). В одной камере *подвое, потрое, почетверо* сидят (Горьк.).

4. Редки образования от форм других падежей.

а) От краткой формы порядкового числительного в родительном падеже с предлогом *с* образовано наречие *сперва*. Например: *Я сперва думал, что он зарежет меня* (Дост.).

б) От формы предложного падежа образуются наречия с предлогом *в*: *вдвоем, втроем* и т. д. Например: *Потом утомленно вдвоем* забылись недолгой дремотой (Брюс.).

в) Единичны наречия из предложного падежа субстантивированных числительных с предлогом *в*: *вдвойне, втройне*. Например: *Мы на гостинцы не скупимся: каждый месяц подбрасываем вам вдвойне, втройне, да еще с гаком* (Гладк.). С предлогом *на* образовано только наречие *наедине*. Например: *Король Стефан меня долго держал наедине с собой* (Костылев).

г) От числительного *пол* в соединении с другими частями речи образуются немногие наречия, типа *вполоборота*.

§ 137. Наречия, образованные от местоимений. Исторически наиболее древними по образованию являются наречия местоименные. В настоящее время устанавливается их соотносительность только с корнями местоимений, но не с их формами, числом, родом, падежом.

1. К местоименным корням *с-, т-, к-, вес-, ин-* генетически восходят следующие группы наречий: а) *здесь, сюда, отсюда, отсюда* и др.; б) *там, туда, тогда; тут, оттуда* и др.; в) *когда, коли, куда, где, как, откуда, докуда*; г) *везде, всегда, всюду, навсегда, повсюду, отовсюду*; д) *иногда, иначе*;

е) *вне, извне*. Все эти группы наречий непродуктивны и соотносятся по смыслу с различными группами местоимений.

2. Некоторые наречия, образованные от вопросительносотносительных местоимений, соотносятся с ними не только по смыслу, но и по формам, из которых они образованы. В основе этих наречий лежат:

а) родительный падеж с предлогом *от*: *отчего, оттого*;

б) дательный падеж с предлогом *по*: *почему, потому*;

в) творительный падеж с предлогом *за* и отрицательной частицей: *зачем, затем, незачем*.

3. Третья группа наречий соотносительна с притяжательными местоимениями в форме дательного падежа в сочетании с предлогом *по*: *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему, по-своему*.

Неясны морфологический состав и образование наречий *подле, после, возле*.

4. Некоторые наречия образованы от местоимений в сочетании с существительными *час, день*: *намедни*, из *ононь + дни* (областное); *сейчас* — из *сей + час*; *сегодня* из *сего + дня*; *тогда* — из *тогда + час* и др. Наречие *теперь* образовано из *то + перво*.

§ 138. **Отглагольные наречия.** Немногие наречия соотносительны с глагольными формами. Наиболее продуктивны наречия, образованные от деепричастий, имеющих в своем составе суффиксы *-а, -я, -учи*: *молча, стоя, сидя, лежа, крадучись, припеваючи* и др.

Эти наречия образовались от деепричастий, которые потеряли все признаки глагольности, перестали употребляться в роли второстепенного сказуемого и начали выступать в функции определительного слова к сказуемому-глаголу. Например: *И снова уж лежит девка не шевелясь, лишь усмехается молча* (Горьк.) (формальным признаком совершившегося перехода в другую часть речи здесь является перенос ударения; ср.: *мо́лча — мо́лчя*).

Отглагольные наречия с суффиксом *-мя* употребляются только в особом усилительном значении в сочетании с глаголом той же основы: *ливня льет, стоямя стоит, ревямя ревет, горямя горит, кишмя кишит* и др. Например: *Горит горямя все лицо белое* (Кольц.). *Стала и реву. Так ревямя и реву* (Леск.).

Из личных форм глагола и инфинитива наречий почти не образовалось, за исключением слов *почти* и *чуть*; *почти* соотносительно по форме с повелительным наклонением, *чуть* — форма инфинитива. Оба слова в современном русском языке выполняют функции не только наречия, но и частиц.

§ 139. Степени сравнения наречий. Степени сравнения наречий по образованию совпадают с формами степеней сравнения имен прилагательных: они образуются посредством тех же суффиксов *-ее, -ей, -ше, -е* (см. § 49, 50). Например: *Любил я часто, чаще ненавидел* (Лерм.). *Ноги ступали тверже и ловчее* (Карав.).

Только разные синтаксические функции различают омонимные формы сравнительной степени прилагательного и сравнительной степени наречия: первая определяет имя существительное, вторая — глагол.

Наречия в сравнительной степени, образованные посредством суффикса *-е* (*боле, мене, доле, дале*), устарели, они встречаются у писателей XIX в., например: *Нет отдохни подоле здесь* (Лерм.).

Форма наречий образуется от основы превосходной степени прилагательных посредством суффикса *-е*: *покорнейше, подробнейше, нижайше, почтеннейше* и др. В современном языке эти формы употребляются в особых стилистических целях, например: *Наипочтительнейше* стаскивал с плеч своего племянника драповое пальто (Карав.).

Некоторые наречия, подобно прилагательным, имеют двойные формы сравнительной степени, различающиеся стилистически: *более* и *слабже, звонче* и *звонче, менее* и *меньше, более* и *больше, далее* и *дальше, ловче* и *ловче, ранее* и *раньше, позднее* и *позже* и др. В книжном языке, в высоком стиле более употребительны формы на *-ее* (*менее, более, ранее* и др.), в разговорном языке — формы на *-е* (*меньше, больше, раньше* и др.).

§ 140. Из истории изучения наречия. Долгое время наречие смешивалось в грамматиках с другими частями речи. М. В. Ломоносов подметил разные оттенки значений в наречиях, правильно объяснил процесс образования наречий, вскрывая в их формах окаменевшие падежи существительных. После Ломоносова многие русские ученые (Давыдов, К. Аксаков, Николич, Буслаев и др.) исключали наречие из состава самостоятельных частей речи, считая наречие синтаксическим явлением. А. А. Потебня, определяя наречие как несогласуемый „признак признака“, считал, что наречие присвоено обстоятельству и включал наречие в разряд знаменательных частей речи.

Мысли Потебни о природе наречий легли в основу понимания этой части речи А. А. Шахматовым. В своем „Синтаксисе“, в главе о наречии, он подробно характеризует наречие как определительную часть речи, сочетающуюся с глаголом, име-

нем прилагательным и наречием. Отмечая тесную связь наречий с другими частями речи, Шахматов указывает на образование наречий от существительных, прилагательных, причастий, деепричастий, местоимений и повелительной формы глагола, не разграничивая, однако, процесс образования наречий и процесс адвербиализации.

Выдвигая многие правильные положения, Шахматов не всегда разграничивает наречия, междометия, частицы и вводные слова.

А. М. Пешковский долго колебался в характеристике наречия: считать ли его морфологической или же синтаксической категорией. Полагая, что наречие не имеет достаточных морфологических средств для обнаружения формы, а вспомогательные формы, характерные для наречий (интонация, ассоциация со смежными формами, словосочетание), проявляются только в синтаксисе, он склонялся к тому, что наречие следует отнести к синтаксическим явлениям.

Правильно и четко определяет наречие акад. В. В. Виноградов. „Наречия—это грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (напр., к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельного отношения“¹.

В монографическом исследовании Е. М. Галкиной-Федорук „Наречие в современном русском языке“ (1938) наречие рассматривается как самостоятельная часть речи, подробно выясняются его синтаксические функции и способы образования. В настоящее время работа по исследованию наречий ведется в историческом² или сопоставительном плане.

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ

§ 141. **Общее понятие.** Несклоняемые слова, выступающие в функции сказуемого безличного предложения, обозначаю-

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 340.

² См. А. А. Гуральник. Наречие места в древнерусском языке; Н. С. Рожков. Морфология и семантика именных и местоименных наречий в древнерусских памятниках XI—XIV вв. (1952 г.); О. В. Петрушина. Наречия, образованные от имени существительного по памятникам XII—XVII вв. (1953 г.); Л. В. Волдырева. Наречия, образованные от имен прилагательных (1955 г.); Н. Н. Светловская. Типы отыменных и отместоименных наречий (1955 г.).

щие состояние природы, среды, живых существ, называются категорией состояния. Например: *Что здесь за край? То холодно, то очень жарко...* (Кр.). *В середине деревни стало тихо, тепло и весело* (Л. Толст.). *Грустно было мне* (Горьк.).

§ 142. Грамматические признаки категории состояния. Слова категории состояния характеризуются рядом существенных признаков.

1. Первым и наиболее ярким лексико-грамматическим признаком слов данной группы, создающим их семантическую общность, является присущая им способность выражать состояние.

2. Вторым грамматическим их признаком является отсутствие словоизменения и связанное с этим отсутствие значений, именных и глагольных форм. Слова категории состояния имеют единственную форму изменения — форму сравнения. Например: *Тяжело было физически, еще тяжелее морально* (Горьк.).

3. Самым постоянным и неизменным грамматическим признаком этих слов является их синтаксическая функция — быть безлично-предикативным членом в структуре сказуемого. Например: *Мне весело. На улице сыро. В доме холодно.*

4. Синтаксически эти слова обязательно сочетаются со связкой наличествующей или нулевой; связка может быть отвлеченной (*было, будет*) или полуотвлеченной (*стало, станет, становится, делается*). Например: *Мне было весело. На улице стало сыро. В доме делается тепло.*

5. Категория состояния никаких слов не определяет в отличие от наречия и прилагательного.

6. Категория состояния не вступает в подчинительную связь с другими частями речи: она не согласуется, не управляется и не примыкает ни к глаголу, ни к прилагательному, ни к наречию.

7. Категория состояния не допускает подлежащего в именительном падеже и сочетается или с субъектом в дательном падеже (*тебе стыдно; нам весело; ребятам покойно и удобно*), или с обстоятельственными словами (*грустно без причины; летом жарко; на улице холодно*).

8. Важным грамматико-семантическим признаком этой категории слов является выпадение многих из них из системы тех слов, с которыми они соотносились. Так, *стыдно* не соотносится со словом „стыдный“, *боязно* — с „боязный“.

Сочетание слов категории состояния со связкой, имеющей значение времени, обуславливает способность этих слов

выражать присущее им значение в разных временных планах; ср.: *Нам вольготно—Нам было вольготно—Нам будет вольготно.*

Соотнесенность связки со временем послужила основанием для сближения категории состояния с глаголами. Однако категория состояния, выступающая как присвязочный член сказуемого, понятия времени не выражает. Поэтому категорию состояния нельзя включать в систему глагольных форм, тем более что у нее больше различий с формами глагола, чем соответствий: у категории состояния нет залога, вида, времени, переходности и непереходности, а отношение к лицу может быть выражено только дательным падежом субъекта (*мне грустно*), в то время как глагол, выражая сказуемое, сочетается с лицом, с деятелем в форме именительного падежа (*я грущу, он грустит*). Глаголы, выражающие лексически состояние, обозначают его в динамике как процесс (*он грустил*). Безлично — *взгрустнулось*. Категория состояния выражает состояние в статике (*мне грустно*).

Безлично-предикативные слова, оторвавшиеся от соотносительных частей речи и потерявшие прежние грамматические формы, обособились и составили особую группу слов, со значением состояния, с новой синтаксической функцией и новыми грамматическими признаками. Недостаточно еще устойчивые и четкие, но уже наметившиеся грамматические признаки у ряда слов, семантически однородных, выделяют эту группу в новую часть речи, пока еще не вполне оформившуюся, но отличную от других частей речи по значению, по синтаксическим функциям и грамматическим связям.

От кратких форм имени прилагательного категория состояния отличается отсутствием форм изменения, стало быть, и отсутствием согласования и управления. Ср.: *В поле было знойно и безветренно* (слова категории состояния *знойно* и *безветренно* не изменяются). *Утро было знойно и безветренно* (краткие прилагательные *знойно* и *безветренно* согласуются, они могут изменяться по родам и числам).

От наречий слова категории состояния отличаются тем, что наречие определяет глагол (например: *Тоскливо стонет больной ребенок*), тогда как слова категории состояния ничего не определяют, а выражают состояние, присущее какому-либо субъекту (например: *Мне тоскливо*).

§ 143. Состав слов, входящих в категорию состояния. Слова категории состояния можно разбить на две большие группы:

I. В первую группу входят безлично-предикативные слова на *-о*, обозначающие:

1) состояние природы: *ветрено, вьюжно, морозно, жарко, темно, тепло* и др. Например: *Сейчас было жарко, солнце парусом закрыло, стало холодно* (Пришв.). *Тут было темно и душно, но тепло* (Чех.). *Очень тихо* на реке, *очень черно и жутко* (Горьк.);

2) состояние среды, обстановки: *грязно, чисто, тепло, холодно, светло* и др. Слова могут быть те же самые, что и в первой группе, но они обозначают состояние не вообще в природе, а в какой-то определенной обстановке, вследствие чего в данном случае они сочетаются с обстоятельственными словами (*душно в комнате, грязно в доме, чисто в коридоре, тепло в аудитории, светло на террасе* и т. д.). Например: *В комнате было сумрачно* (Горьк.). *В каюте было дымно от махорки и очень шумно* (Н. Никитин);

3) объективно-субъективную оценку какого-либо состояния, положения: *безобразно, изящно, легко, трудно, хорошо, рано, поздно, далеко, близко, глубоко, мелко, широко, узко, высоко* и др. Например: *Удобно ли тебе в беседке?* (А. Остр.). *Ох, до чего у нас в комнате некрасиво!* (Пан.). *Уж очень поздно, далекомко* вам будет на Дон ворочаться (А. Калинин);

4) физическое состояние живых существ: *больно, тошно, душно, гадко* и др. Например: *Ей было жарко и зябко, и нежно, и знойко* (А. Н. Толст.). *Ей вдруг стало невыносимо противно...* (Казак.);

5) психическое состояние человека: *боязно, весело, грустно, досадно, жалко, смешно, обидно* и др. Например: *Она была рада, очень рада за Дашу, и все же ей было очень грустно* (А. Н. Толст.). *Обоим было необычно, слегка стыдно и сладко от этой близости* (Верес.);

6) модальную оценку: *нужно, должно, надо, можно, невозможно, необходимо, нельзя* (эти слова почти всегда сочетаются с инфинитивом). Например: *Нельзя было понять, шутит Гусев или говорит серьезно* (А. Н. Толст.). *Нет, жизнь все-таки мудра, и надо подчиняться ее законам* (Купр.);

7) зрительные и слуховые восприятия, результат физической или психической деятельности человека: *слышно, видно, сказано, суждено, приказано* и др. Например: *Видно было, как вдали копошатся люди* (С.-Щедр.). *О свадьбе Ленского давно у них уж было решено* (Пушк.).

II. Вторую группу образуют безлично-предикативные слова в форме существительных и наречий, обозначающие:

1) оценку состояния с морально-этической стороны: *позор, грех, стыд, смех, срам* и др. Например: *Грех тебе так*

горько **упрекать** отца родного (Пушк.). **Стыдно** сказать, а **грех** утаить (Даль);

2) необходимость действия (с точки зрения времени его совершения) или проявления воли: **пора**, **время**, **досуг**, **недосуг**, **не след** и др. Например: **Пора** его в службу (Пушк.). **Не время** выкликать теней (Тютч.);

3) модально-волевые импульсы: **лень**, **охота**, **неохота**; **судьба**, **неволя**, **мука**, **беда** и др. Например: **Видно—судьба** тебе со мной **жить** (Горьк.). **Отказал сосед: неохота** к бедному мужику в кумовья идти (Л. Толст.). **А неволя стоять** на морозе-то (А. Остр.). **Что мне за неволя идти** за Лылева (А. Остр.);

4) оценку состояния или само состояние: **жаль**, **страх**, **жуть** и др. Например: **Жаль** мне **смотреть-то** на нее (А. Остр.). **Ты хоть в мышинный глазок оставь, а то жуть** (Тург.).

Категория состояния может быть выражена словами, омонимичными с наречиями, образованными от существительных в сочетании с предлогом: **невдогад**, **невмочь**, **не под силу** и др. Например: **Не под силу** нам **стоять** (народная сказка). **Ах, заснуть мне невмочь** в эту душную ночь (народная песня).

§ 144. К истории образования категории состояния в русском языке. Процесс образования категории состояния остается неясным. Впервые А. А. Потебня попытался наметить пути перехода имен существительных в наречия, а наречий—в предикативные слова—категорию состояния. Потебня полагал, что первоначально сочетание „грех был пойти“ было личной конструкцией. Слово **грех** было подлежащим, затем это слово перешло в наречие, потому что оно стало определять сказуемое, которое в связи с этим становилось безличным. Слово **грех** в силу своего лексического значения стало выражать этическо-моральную оценку состояния, перестало быть существительным-подлежащим, сделалось предикативным словом—в сочетании со связкой стало сказуемым. В настоящем времени связка была нулевой, и получилась безличная конструкция „грех смеяться“. Существительное **грех** и подобные ему слова в такой же функции стали категорией состояния. Наличие соотносительности слов категории состояния с существительными, краткими прилагательными, некоторыми наречиями свидетельствует о том, что категория состояния образовалась из этих частей речи. Но в силу переосмысления значения и новой синтаксической функции эти слова и образовали пока еще не вполне оформившуюся особую часть речи—категорию состояния.

В ходе развития русского языка потребовались слова, выражающие состояние субъекта. Некоторые наречия, существительные, прилагательные с краткой формой на *-о* стали определять состояние субъекта, выполняя в предложении функцию сказуемого.

Новая синтаксическая функция поставила в иные связи этот разряд слов, выражающих только состояние и служащих сказуемым в безличном предложении. Однако эта трансформация частей речи совершалась не во всех предложениях, а лишь в некоторых, при определенных грамматических условиях, а именно: в простых предложениях, с подлежащим, выраженным местоимениями *все, это, то, оно*, которые были лексически неполновесны и могли опускаться в предложении, а слово, выражающее состояние, становилось более самостоятельным и менее зависимым. Например: *Все это было отвратительно и вместе с тем стыдно. Стыдно и гадко, гадко и стыдно* (Л. Толст.). Если опустить слова *все это*, то смысл высказывания не изменяется, так как подлежащее здесь формально. Еще более легко опустить формальное подлежащее *оно*, например: *Мешала видеть роща... теперь оно попросторней станет* (Леон.).

§ 145. Взгляды ученых на категорию состояния. Уже свыше ста лет назад А. А. Барсов и А. Х. Востоков выделяли слова, относимые теперь в категорию состояния, и отмечали как логико-семантические, так и функционально-синтаксические отличия этой группы слов от других частей речи. На протяжении XIX в. многие грамматисты старались определить слова категории состояния. Большинство ученых¹ считали их особыми словами, употребляющимися в функции сказуемого, в силу чего их относили в разряд безличных глаголов или кратких прилагательных, которые получали значение глаголов. А. А. Потебня, В. А. Богородицкий относили к разным частям речи слова, выражающие значение состояния и выступающие в функции сказуемого. Некоторые исследователи только указывали на синтаксическую функцию этих слов, не относя их ни в одну часть речи². Часть ученых и до сих пор видит

¹ См. Н. Кошанский. О русском синтаксисе. „Труды Общества любителей русской словесности“, 1819, ч. XV; А. Х. Востоков. Русская грамматика; Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. Учпедгиз, М., 1959 и др.

² Более полную историю выделения этих слов в особую группу см. в книге В. В. Виноградова „Русский язык“ (1947), стр. 399 и в докторской диссертации Е. М. Галкиной-Федорук „Безличные предложения в современном русском языке“ (1948), стр. 266.

в этих словах наречие¹ или же не зачисляет безлично-предикативные слова ни в одну часть речи.

А. А. Шахматов краткие формы прилагательных и страдательных причастий включал в систему глагола, полагая, что у них есть категория времени и лица, но существительные, выполняющие функцию безлично-предикативных слов, оставлял в ряду существительных, а некоторые слова считал наречиями.

А. М. Пешковский также не причислял безлично-предикативные слова к какой-либо части речи, называя их аморфными частями речи, не выкристаллизовавшимися к данному моменту в отношении категорий частей речи.

Акад. Л. В. Щерба, наиболее радикально поставивший вопрос о категории состояния как об особой части речи, без достаточного основания включал в этот разряд такие слова, как *настороже, в состоянии, начеку, замужем, без памяти, без чувств, должен, намерен, грустен, знаком* и даже *в сюртуке*, вследствие чего у Л. В. Щербы получается не грамматически однородный разряд слов, а довольно пестрая семантико-синтаксическая группа. В качестве формальных признаков этой группы слов Л. В. Щерба отмечал их неизменяемость и точки соприкосновения с глаголом через связку *быть*.

Однако те слова, которые Л. В. Щерба приводил в качестве примеров, не имеют этих формальных признаков: слова *намерен, грустен, знаком* изменяются по родам, а сочетания *в сюртуке, без памяти, без чувств* способны сочетаться с личными формами глагола.

Наиболее обстоятельно об этой категории слов писал акад. В. В. Виноградов. В книге „Современный русский язык“ (1938 г.) и затем в книге „Русский язык“ (1947 г.) указывается следующее: „Под категорию состояния подводятся несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют формы времени (для прошедшего и будущего времени аналитические, образованные посредством присоединения соответствующих форм связки *быть*) и употребляются только в функции сказуемого...“². В основу выделения категории состояния здесь положены лексическое значение и синтаксические признаки слов. Указывая, что слова и категории состояния, образованные от прилагательных и существительных, отличаются отсутствием форм склонения, В. В. Виноградов включает в этот

¹ См. А. Б. Шапиро. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи. „Вопросы языкознания“, 1955, № 2.

² В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 401.

разряд слов краткую форму прилагательного *рад, горазд* и др., которые изменяются по родам и числам. Кроме того, прилагательные *весел, рад, горазд* мыслятся по отношению к субъекту как признак, вполне соотносительный с признаком „красив“, „румян“, „строен“, т. е. признак самого субъекта, а не его состояние.

Состояние может выражаться и полными именами прилагательными, однако на основе только лексического содержания слова полные имена прилагательные *радостный, веселый* и т. п. также не зачисляются в категорию состояния. На том же основании нельзя включать в эту категорию и краткие причастные формы в личных предложениях. Как у кратких прилагательных, так и у кратких причастий не потеряна ни лексическая, ни формальная соотнесенность их с полными формами.

Значение состояния может быть выражено и личными глаголами, например: *Я радуюсь, ты тоскуешь, он веселится*, однако глаголы эти не зачисляются в категорию состояния.

ПРЕДЛОГ

§ 146. Общее понятие. Предлогом называется служебная часть речи, служащая для выражения различных отношений имен существительных к другим словам (глаголам, именам прилагательным, именам существительным: *приняться за работу, готов к походу, дом у дороги*).

Предлоги по своей функции тесно связаны с косвенными падежами: смысловое отношение имени существительного к слову, которое этим существительным поясняется, выражается не одним предлогом непосредственно, а предлогом в сочетании с косвенным падежом существительного. Отдельно от падежных форм имен существительных предлоги не употребляются, так как «собственное значение предлога не может проявиться вне связи с падежной формой какого-нибудь названия лица или предмета»¹.

Каждый предлог употребляется с определенным падежом.

Большинство предлогов связано с одним падежом. Например: предлоги *без, вдоль, вне, для, до, из, из-за, кроме, насчет, около, от, ради, у* и др. употребляются только с родительным падежом; предлоги *благодаря, вопреки, к, согласно* — с дательным падежом; предлоги *про, сквозь, спустя, через* — с вини-

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 677.

тельным падежом; предлоги *над, перед* — с творительным; предлог *при* — с предложным.

Некоторые предлоги употребляются с несколькими падежами. С двумя падежами употребляются следующие предлоги: с винительным и предложным — *в, на, о(об)*: *закопать в землю — копаться в земле, упасть на землю — лежать на земле, удариться о землю — думать о земле*; с винительным и творительным — *за, под*: *сесть за руль — сидеть за рулем, бросить под стол — лежать под столом*; с родительным и творительным — *между*: *сидеть между двух стульев — спор между друзьями*.

С тремя падежами употребляются предлоги *с* и *по*: предлог *с* употребляется с родительным (*упасть с крыльца*), винительным (*мальчик с пальчик*), творительным (*беседовать с друзьями*); предлог *по* — с винительным (*море по колено*), дательным (*ходить по улицам*), предложным (*приступить к работе по окончании школы*).

Сочетаясь с разными падежами, предлог выражает разные виды отношений, имеет разные значения. Так, предлог *с*, употребленный с родительным падежом, чаще всего имеет пространственное значение (*скатиться с горы, уйти с завода*), с винительным падежом обозначает отношения приблизительной меры (*величиной с дом*), с творительным падежом имеет значение связи, соединения, совместности (*нож с вилкой, идти с товарищем*).

Значение предлога и падежа, с которым данный предлог сочетается, соответствуют друг другу: предлог развивает и дополняет значение, свойственное тому падежу, с которым он связан. Так, предлоги *к, навстречу*, обозначающие направленность в сторону какого-нибудь предмета, сочетаются с дательным падежом, основное значение которого — значение косвенного объекта, «адресата» действия. Предлоги же *в, на, о(об)*, обозначающие направленность действия на предмет (*положить на стол*), проникновение внутрь предмета, в его пределы (*войти в дом*) непосредственное соприкосновение с ним (*ударить о камень*) сочетаются с винительным падежом, без предлога имеющим основное значение прямого объекта.

§ 147. Типы предлогов. По своему строению, особенностям значения и функционирования все предлоги современного русского языка делятся на два типа: **п е р в о о б р а з н ы е** и **п р о и з в о д н ы е**.

П е р в о о б р а з н ы е предлоги — древнейшая группа предлогов, которая резко отличается от предлогов других типов. Этимологически первообразные предлоги восходят к тем

или иным знаменательным словам, но с точки зрения современного русского языка они непроеизводны. Первообразные предлоги, как правило, односложны, некоторые из них состоят из одного звука (*в, к, о, с, у*). Абсолютное большинство первообразных предлогов имеет соотносительные однозвучные приставки, за единичными исключениями (*к, для, ради*).

Фонетически первообразные предлоги сливаются со словом, перед которым они стоят, они не имеют ударения, и гласные в них редуцируются в зависимости от места ударения в слове, следующем за предлогом: [падгóрку, пѣдгарóй] (*под горку, под горой*).

Конечные звонкие согласные в них не оглушаются, как это бывает в конце слова, они сохраняют свою звонкость, если не ассимилируются начальному глухому согласному следующего слова; ср.: [из-акна], [из-ноги], [ис-пруда].

Разновидностью первообразных предлогов являются парные предлоги, представляющие соединение двух предлогов: *из-за, из-под, по-над, по-за*.

Первообразные предлоги, как правило, многозначны. Лишь немногие из них служат для выражения только одного вида отношений (*ради* — цель; *до* — предел; *без* — отсутствие). Основу значения первообразного предлога обычно составляет выражение пространственного отношения, но это древнейшее значение осложнено развившимися позднее более отвлеченными значениями (времени, причины, объектными и др.); ср.: *идти по улице, работать по вечерам, сделать по ошибке, скучать по родителям*. Многозначностью объясняется свойственная некоторым первообразным предлогам способность употребляться с двумя или тремя падежами.

По своему смысловому весу, степени значимости первообразные предлоги не одинаковы. Некоторые из них по своей лексической полновесности приближаются к наречиям. Иногда такие предлоги могут быть употреблены как наречия: *Вам чаю с сахаром? — Нет, без. Кто за?*

Вместе с тем среди первообразных предлогов есть и такие, которые в определенных конструкциях совершенно утрачивают свое значение, становятся «пустыми», а их употребление при тех или иных словах воспринимается как немотивированное. Ср. употребление предлогов *в* и *на* в следующих словосочетаниях: *положить книгу на стол — положить книгу в стол, надеяться на победу — верить в победу*. В первых двух словосочетаниях предлоги выражают пространственные отношения (направление на поверхность предмета или внутрь его), употребление того или иного предлога здесь мотивировано значе-

нием, необходимостью выразить определенный вид пространственных отношений. Употребление же предлога *на* при слове *надеяться* и *в* при слове *верить* не связано с различием выражаемых отношений. В подобных случаях предлог перестает быть носителем какого-то значения, он является только показателем управления глагола и как бы составляет с глаголом одно слово. Такие потерявшие свое лексическое значение предлоги грамматикализируются, т. е. превращаются в показатели косвенной переходности глагола и падежа имени существительного, в «послелогии глагола» или «падежные префиксы» имени существительного (выражения акад. В. В. Виноградова). «Высокая степень формальности предлога обнаруживается в том, что он перестает чувствоваться как отдельное слово», — писал А. А. Потебня¹.

Производные предлоги находятся в живых словообразовательных связях со знаменательными словами. По тому, к какой части речи принадлежит слово, от которого образован предлог, все производные предлоги делятся на наречные, отыменные и отглагольные.

Наречные предлоги образовались от наречий и сохраняют живые семантико-словообразовательные связи с соотносительными наречиями. Ср.: *Вокруг все тихо.* — *Вокруг дома разбит цветник.* *После расскажешь.* — *После работы мы пошли на стадион.* Семантическое расхождение между соотносительными наречием и предлогом может сделать их лексическими омонимами. Ср.: *Они живут согласно.* — *Все было сделано согласно приказу.* В отличие от наречия, примыкающего к глаголу, предлог находится в двусторонней синтаксической связи: он выражает отношения между существительным и глаголом или другим словом, к которому относится существительное.

Наречные предлоги делятся на две группы: 1) предлоги, образованные от обстоятельственных наречий (*вдоль, внутри, возле, вокруг, мимо, напротив, около, посреди, после, прежде, против* и др.); 2) предлоги, образованные от качественных наречий, соотносительных с именами прилагательными (*касательно, относительно, подобно, согласно, соответственно* и др.). Предлоги первой группы существуют в русском языке с древнейших времен; почти все они, за редкими исключениями, выражают наиболее конкретные пространственные отношения. Предлоги второй группы гораздо более позднего проис-

¹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, изд. 2, т. I. Харьков, стр. 122.

хождения, большинство из них стало служебными словами в XVIII в. Среди них нет слов, имеющих пространственные значения, все они выражают более сложные и отвлеченные отношения.

Отыменные предлоги образовались от косвенных падежей имен существительных. Среди отыменных предлогов имеется несколько слов, происшедших от беспредложных косвенных падежей существительных (*посредством, путем*), но основную массу их составляют слова, образовавшиеся от косвенных падежей существительных в сочетании с первообразными предлогами (*в течение, в силу, за исключением, по причине, ввиду, насчет* и др.).

В предлоги переходят формы косвенных падежей отвлеченных имен существительных, в семантике которых содержится элемент релятивности (отношения к кому-либо, чему-либо). Такими могут быть существительные, которые наиболее обобщенно выражают понятия пространства, времени, причины, цели и другие понятия, связанные с теми отношениями, которые выражаются соответствующими предлогами. Лексические значения этих существительных как бы указывают на смысловые отношения, выражаемые с помощью соответствующих предлогов. Так, имена существительные *время, причина* своим лексическим значением указывают те отношения, которые выражаются предлогами *во время, по причине* (*уставал во время работы, отсутствовал по причине болезни*). Переход формы косвенного падежа этих существительных в предлог протекал на базе преобразования основного значения существительного. Подобным образом возникли предлоги *по поводу* (ср. *повод*), *наподобие* (ср. *подобие*), *вследствие* (ср. *следствие*), *в целях* (ср. *цель*), *посредством* (ср. *посредство*), *в сторону, со стороны* (ср. *сторона*) и др.

Первообразный предлог, с которым сочетается косвенный падеж существительного, образуя отыменный предлог, соответствует значению складывающегося предлога. Так, в состав трех предлогов, выражающих разные виды причинных отношений, — *по причине, по поводу, по случаю*, вошел предлог *по*, у которого значение причинного обоснования является одним из самых характерных и употребительнейших (ср.: *отсутствовал по болезни, сделал по ошибке, по небрежности*).

Отыменные предлоги, взятые в целом, разнообразны по значениям, но каждый из них в отдельности, как правило, имеет только одно определенное значение, выражает один узкий и дифференцированный вид отношений. При этом лишь незначительная часть отыменных предлогов служит для выражения

пространственных отношений (*в сторону, со стороны, в направлении*); для этого типа предлогов характерно выражение более отвлеченных отношений: причинных (*в силу, ввиду, по причине, по случаю, по поводу*), целевых (*с целью, в целях*), временных (*во время, в течение, в продолжение*), разных видов объектных и ограничительных (*в отношении, в области, по части, в смысле, в деле, по линии*).

Отыменные предлоги — активно развивающийся разряд предлогов, среди них есть новообразования, сформировавшиеся уже в XX в. (например, *в интересах, в деле, в части, по пути, по линии*); возникновение большинства отыменных предлогов относится к XVIII—XIX вв. Потребность точно и дифференцированно обозначить отвлеченные виды отношений была особенно острой и настоятельной в сфере деловой письменности, в научно-технических и газетно-публицистических стилях. Отыменные предлоги, порожденные такой потребностью, в своем возникновении были связаны с этой сферой языка. Позднее некоторые из них стали общеупотребительными, стилистически нейтральными словами, но у многих отыменных предлогов до сих пор сохраняется стилистическая окраска, обусловленная их происхождением и преимущественным употреблением в официально-деловой или газетно-публицистической речи.

Все отыменные предлоги сочетаются с родительным падежом. Это связано с их происхождением от имен существительных: типичной формой словосочетания, состоящего из двух существительных, является словосочетание с зависимым словом в родительном падеже (ср.: *время обеда — говорил во время обеда, следствие болезни — отсутствовал вследствие болезни*).

От глагольные предлоги возникли из деепричастий. Они немногочисленны: *благодаря* (с дательным падежом), *включая, исключая, спустя* (с винительным падежом), *не считая* (с родительным падежом). Почти все они оформились как предлоги в XVIII—XIX вв. Превращение глагольных форм в предлоги было связано с утратой деепричастиями основных глагольных свойств, в частности отношения к субъекту и объекту действия.

По морфологическому составу производные предлоги бывают простыми, состоящими из одного элемента — застывшей формы знаменательного слова (*около, путем, спустя*); сложными, состоящими из двух элементов — застывшего сочетания первообразного предлога и падежной формы существительного (*по причине, во время, во имя*); составными, состоящими из двух или трех элементов — застывшего

сочетания формы знаменательного слова с последующим предлогом (*вдоль по, в связи с, несмотря на*).

Между типами производных предлогов по характеру производящего слова (наречные, отыменные, отглагольные) и типами их по морфологическому строению (простые, сложные, составные) существует определенная связь. Сложными могут быть только отыменные предлоги; подавляющее большинство наречных предлогов простые.

С о с т а в н ы е предлоги делятся на три группы: 1) отыменные предлоги, образованные из сочетания первообразного предлога и косвенного падежа имени существительного с последующим первообразным предлогом (*в связи с, по направлению к, в отличие от*); 2) наречные предлоги, образованные из сочетания наречия с последующим первообразным предлогом (*вплоть до, рядом с, независимо от*); 3) отглагольные предлоги, образованные из сочетания деепричастия с последующим первообразным предлогом (*несмотря на, судя по, начиная с*).

Для системы предлогов современного русского литературного языка характерны два взаимосвязанных процесса: 1) утрата некоторыми первообразными предлогами лексических значений, их превращение в «послелогии глаголов» и «падежные префиксы»; 2) интенсивное развитие новых предлогов, образованных от знаменательных частей речи (особенно отыменных), которые, обладая более точным и определенным значением, дифференцированно и четко выражают определенные виды отношений.

СОЮЗ

§ 148. Типы союзов по морфологическому строению. Союзы — служебная часть речи, выражающая отношения между отдельными членами предложения, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями.

По особенностям строения союзы делятся на два типа: 1) п е р в о о б р а з н ы е (непроизводные), морфологически нечленимые и не связанные живыми словообразовательными связями с другими словами (например: *а, и, но*), и 2) п р о и з в о д н ы е, словообразовательно связанные с другими словами, чаще всего местоимениями (например: *что, чтобы, как, как будто, когда*).

Производные союзы могут быть простыми или составными. Большая часть простых союзов образована из отдельных форм знаменательных слов (*что, чем*).

Составные союзы, подобно составным предложениям, образовались из сочетаний слов, например: *для того чтобы, несмотря на то что, так как, как только, как будто*. Самым распространенным и продуктивным типом составных союзов являются союзы, сложившиеся на основе сочетаний предлога с субстантивированным указательным местоимением *тот* (или местоименного указательного наречия, образованного от *тот*) и простого союза (*что, чтобы, как*): *с тем чтобы, после того как, потому что*. Эти союзы являются словами особого типа; составляя единое смысловое и функциональное целое, они вместе с тем допускают расчленение: указательная часть союза (предлог с падежной формой местоимения или местоименное наречие) может отделяться паузой от простого союза, образующего вторую часть составного союза, или даже быть отделенной от него другими словами, например: *Оттого нам невесело и смотрим мы на жизнь так мрачно, что не знаем труда* (Чех.). *Для того и выселяем, чтобы не мешали нам строить жизнь* (Шол.).

Составные союзы в своем большинстве — слова позднего образования. Многие из них сложились в XIX в.: таковы, в частности, почти все составные союзы, включающие сочетание отыменного предлога с местоимением *тот*: *ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что, с целью того чтобы* и т. п.

Простые и составные союзы различаются характером значений и по-разному функционируют в речи. Простые союзы облагодают, как правило, широким кругом отвлеченных значений, тогда как составные союзы обычно служат для выражения более узких и дифференцированных отношений.

Сопоставление временного союза *как* и возникших на основе этого союза временных составных союзов *после того как, с тех пор как, как только, перед тем как* показывает, что союз *как* служит для выражения временных отношений самого общего характера; он передает только идею соотнесенности во времени двух фактов. Поэтому в зависимости от ряда других конструктивных признаков (в первую очередь видо-временных форм глаголов-сказуемых в частях сложного предложения) предложения с союзом *как* могут передавать отношения одновременности, следования одного факта за другим или предшествования во времени. Ср.: *Вчера самолично первую бригаду шесть раз в атаку водил, как прорывались в Замостье* (Листовский) (одновременность); *Вернулся я домой, как войну закончили* (Медынский) (следование, как в значении «после того как»); — *Есть хочешь? — Нет. Я как идти, пообедал* (Листовский) (предшествование, как в значении «перед тем как»). Что же касается

составных временных союзов, включающих как, то каждый из них служит для выражения только определенного вида отношений: союз *перед тем как* выражает отношения предшествования, *после того как* — отношения следования, *как только* — более частный вид отношений следования — близкое следование, *с тех пор как* — отношения временной ограниченности начала явления.

§ 149. Типы союзов по синтаксическим функциям. По синтаксическим функциям союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают отношения между однородными членами предложения, частями сложносочиненных предложений и самостоятельными предложениями. Например: *Мы идем об руку, иногда останавливаемся около каменного парапета, облакачиваемся на него и смотрим вдаль.* И (1) *Люся что-то говорит, кажется о Блоке и* (2) *Есенине, и* (3) *спрашивает меня о чем-то, и* (4) *я что-то отвечаю, и* (5) *почему-то мне не по себе и* (6) *не хочется говорить ни о Блоке, ни о Есенине* (В. Некр.). В первом предложении союз *и* соединяет однородные члены — сказуемые; второе предложение начинается союзом *и*, который выражает отношение всего второго предложения в целом к первому; во втором, третьем и шестом случаях своего употребления союз *и* выражает отношения между однородными членами, а в четвертом и пятом — отношения между частями сложносочиненного предложения.

Основная функция подчинительных союзов состоит в выражении различных смысловых отношений между главной и придаточной частями в сложноподчиненных предложениях. Ср.: *Когда уже стемнело, машины засветили фары. Так как уже стемнело, машины засветили фары. Уже стемнело, так что машины засветили фары.* Разница в значении этих предложений, состоящих из одних и тех же знаменательных слов в одних и тех же формах, связана с различными смысловыми отношениями между фактами, о которых говорится в главной и придаточной частях предложений; для выражения различающих данные предложения смысловых отношений (временного, причинного, следственного) служат подчинительные союзы *когда, так как, так что*.

Некоторые подчинительные союзы могут также выражать отношения между самостоятельными предложениями. *Люблю, когда вы говорите. Точно ручеек журчит* (Тург.). *Вся масса всадников с криком и топотом понеслась во весь мах, чтобы скорее достичь деревни, и он, подхваченный общим движением,*

продолжал мчаться вперед. **Как вдруг** навстречу полку лихо-
радожно ударили пулеметы (Листовский).

Употребление подчинительных союзов в простом предложении — явление очень редкое; в таком употреблении чаще других встречаются союзы *как, чем*. Союз *как* служит для присоединения к предложению сравнительного оборота, например: *Все красавцы удалые, великаны молодые, все равны, как на подбор* (Пушк.). Это употребление союза *как* связано с одной из основных функций его в сложном предложении, где он является самым распространенным союзом сравнения.

Совершенно особое явление, не свойственное сложному предложению, представляет употребление *как* в роли «союза функции» (выражение Л. А. Булаховского). В этом употреблении союз *как* синонимичен выражениям *в качестве, в роли* и вводит приложения или обстоятельства образа действия, например: *Всем своим видом Алексей Желтов хотел показать, что он, как человек обходительный и повидавший в жизни виды, совершенно не любопытствует, кто мы, зачем пришли и куда направляемся* (Пауст.). Он известен *как* хороший рассказчик.

Союз *чем* входит в состав оборота, обозначающего предмет сравнения при форме сравнительной степени: *Он старше, чем я. Он сделал это удачнее, чем я.*

Употребляясь в простом предложении, подчинительные союзы, в отличие от сочинительных, связывают слова, не являющиеся однородными членами.

Имеется и другое, более глубокое различие между этими двумя функциональными разрядами союзов. Это различие подмечено А. М. Пешковским, который писал, что сочинительные союзы «не только физически, но и по значению стоят между соединяемыми величинами, не сливаясь нимало ни с одной из них», в то время как подчинительные союзы тесно сливаются с придаточными предложениями, образуя с ними «одну цельную смысловую массу»¹. С этим свойством союзов связан определенный порядок следования частей сложного предложения: подчинительный союз, соединяющий части сложноподчиненного предложения, может стоять и в начале его (при препозиции придаточной части), тогда как сочинительный союз, связывающий части сложносочиненного предложения, обязательно помещается в середине предложения, между его частями, или повторяется перед каждой частью, — некоторые сочинительные союзы либо являются повторяющимися (*то... то, ни...ни*),

¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7. Учпедгиз, М., 1956, стр. 464.

либо могут быть повторяющимися (*и, или, да*). За исключением случаев употребления повторяющихся союзов, сочинительный союз может стоять лишь в начале такого самостоятельного предложения, которое он связывает с предшествующим предложением или группой предложений. Например: *Шутил, смеялся, стихи какие-то сочинял, рассказывал забавные истории. Хороший мужик был. И вот нет его уже. И многих нет* (В. Некр.). *Приятно думать у лежанки. Но знаешь: не велеть ли в санки кобылку бурую запречь?* (Пушк.). *Что это? Пожар? Нет, это восходит луна. А вон внизу направо уже мелькают огоньки деревни* (Тург.).

Сочинительные союзы по значению, по характеру выражаемых ими отношений делятся на соединительные, выражающие отношения перечисления (*и, ни... ни, да, как... так и*), разделительные, выражающие отношения взаимоисключения (*или, либо*), противительные, выражающие отношения различия и несоответствия (*а, но, да, однако, зато*). Разновидностью соединительных союзов являются градационные (*не только ... но и* и др.), выражающие отношения между такими соединяемыми (однородными членами или частями сложного предложения), второе из которых более существенно, более важно, чем первое: *Он не только понимал русскую речь, но и свободно говорил по-русски; Здесь мой голос на резком ветру огрубел, да и сердце мое огрубело* (Сурк.).

Почти все сочинительные союзы могут употребляться в присоединительных значениях, т. е. могут присоединять слова, сочетания слов и целые предложения как нечто добавочное, как сообщения, не предусмотренные первоначальным планом речи, как бы надстраивающиеся над уже готовой фразой и не связанные с ней логически ясными отношениями, а сближенные экспрессивной ассоциативной связью. Например: *Напомнила взять тазик и кисточку для бритья. И крем для сапог. И щетку* (Пан.). *Барон хороший человек, но одним бароном больше, одним бароном меньше — не все ли равно?* (Чех.).

Подчинительные союзы по значению делятся на две группы: 1) союзы семантические, выражающие определенные смысловые отношения, среди которых различаются: а) временные (*когда, как, как только, после того как, с тех пор как, прежде чем, пока, едва, лишь, только* и др.); б) условные (*если, ежели, раз, кабы*); в) причинные (*потому что, так как, оттого что, ввиду того что, ибо* и др.); г) уступительные (*хотя, несмотря на то что, правда* и др.);

д) целевые (*чтобы, для того чтобы, затем чтобы*); е) следствия (*так что*); ж) сравнительные (*как, как будто, словно, точно* и др.); 2) союзы функциональные, имеющие чисто синтаксическое значение, которое состоит в выражении зависимости придаточной части от какого-то слова главной (*что, чтобы, как, будто*).

Некоторые подчинительные союзы (временные, условные, причинные) при препозиции придаточной части могут употребляться в сочетании с заключительными союзами-частицами *то, так, тогда, и, ну и*, которые стоят в начале постпозитивной главной части и, не определяя характера отношений между частями (это делают подчинительные союзы, стоящие в придаточной части), подчеркивают двучленность строения сложного предложения и значение результата во второй его части. Например: *Когда поднимался ветер, то на поверхности озера вздувались и бежали, будто торопясь, мелкие, короткие волны* (Купр.); *Вот так всегда: как глотну холодного воздуха — и схватит* (Мальц.); *Если таракана все кормить да кормить, так он вырастет с лошадь* (Горьк.).

Заключительные союзы-частицы употребляются также без подчинительных союзов в предложениях, где отношения обусловленности выражаются интонацией и определенным соотношением форм глаголов-сказуемых. Например: *Проголодаешься, так и хлеба достать догадаешься* (посл.); *Заторопишься, ну и невольно с языка сорвется* (А. Остр.).

Особое место среди союзов занимают пояснительные союзы: *то есть, а именно, как-то, или*. Они выражают отношения уточнения между членами предложения, частями сложных предложений или между отдельными самостоятельными предложениями, т. е. употребляются в таких синтаксических конструкциях, где второй компонент раскрывает содержание первого, давая другое, более расчлененное, точное название предмету или явлению. Например: *Если лягушку обезглавить, повесить вертикально и щипнуть ей палец задней лапки, то она отдернет ногу кверху, то есть согнет ее во всех сочленениях* (Сеченов). *Женщинам интересно собраться в одно место, дабы обсудить наиважнейшие события дня, как-то: кто провозжал с гулянья Нинушку Жильцову, что едят за обедом у Кулаковых, и с кем сидела на крыльце новенькая учительница Татьяна Васильевна* (Солоухин).

Эти союзы обладают некоторыми свойствами союзов сочинительных (употребляются и в простых и в сложных предложениях, не могут стоять перед первой из соединяемых частей сложного предложения) и союзов подчинительных (не могут

быть повторяющимися, не выражают отношений между однородными членами).

По характеру функционирования в речи к союзам примыкают два разряда слов: 1) слова, совмещающие функции союзов с функциями частиц или модальных слов, — **г и б р и д н ы е с о ю з ы**; 2) слова, совмещающие функции союзов с функциями знаменательных слов, — **с о ю з н ы е с л о в а**.

В разряд **г и б р и д н ы х с о ю з о в** входят присоединительные частицы *тоже, также, притом* и др., усилительные частицы *ведь, даже, даже и*, а также слова, употребляющиеся всегда как вводные и вместе с тем выполняющие функции союзов: *значит, следовательно, итак, напротив, во-первых, во-вторых* и др. Последние не получили в грамматических описаниях классов слов русского языка общепринятой квалификации. В большинстве грамматических трудов XIX в. они включались в класс союзов. В наше время существуют две точки зрения: 1) эти слова относят к модальным на том основании, что они, подобно другим словам этого класса, употребляются как вводные и, не внося чего-либо дополнительного в основной смысл предложения, обозначают отношение говорящего к высказываемой мысли¹; 2) эти слова относят к союзам, исходя из намерения ограничить рамки класса модальных слов, отнеся сюда лишь слова, имеющие собственно модальное значение, т. е. выражающие чисто логическую оценку достоверности утверждения².

В функции союзов могут употребляться также некоторые вводные слова из числа тех, которые выражают логическую оценку достоверности утверждения, заключенного в предложении, и согласно относятся исследователями в класс модальных слов. Так, разделительные отношения могут быть выражены в предложении с повторяющимся вводным словом *может быть*, которое способно чередоваться с разделительным союзом: *Эмалева вода маленькой бухты отражала в себе... что-то глубокое, тонкое и прекрасное, что незримо глядело в море сверху, — может быть, музыку, доносившуюся из дальних домов, может быть, запах лесов, душно ниспадающий на воду, или просторный и могучий голос поющей по радио женщины* (Павл.).

С о ю з н ы м и с л о в а м и называются относительные местоимения (*кто, что, который, какой, чей, сколько*) и относительные местоименные наречия (*как, когда, куда, где, почему,*

¹ См. В. В. В и н о г р а д о в. Русский язык, стр. 739.

² «Современный русский язык. Морфология». Изд-во МГУ, 1952, стр. 469.

зачем и др.), которые, являясь членами придаточного предложения, в то же время служат для выражения смысловой связи этого придаточного с главным. Союзные слова знаменательны, они обладают всеми признаками знаменательного слова, но вместе с тем они слова-скрепы. Союзные слова скрепляют части сложного предложения вследствие своеобразия своего лексического значения: обычно они являются словами-отсылками, словами-заменителями, конкретное содержание которых устанавливается тем словом, к которому отсылает союзное слово. Например: *К нам подошел старик, **который** сидел на соседней скамейке. В углу комнаты стоял стол, **который** был весь завален книгами.* В первом случае, словом **который** обозначен человек, названный раньше словом *старик*, во втором — стол. Слово, к которому отсылает союзное слово, находится в главной части предложения, поэтому смысловая соотнесенность союзного слова с ним устанавливает тесную семантическую связь между главной и придаточной частями предложения.

В других случаях своего употребления союзные слова не имеют характера отсылки, не являются словами-заменителями, а сохраняют свойственное вопросительным местоимениям значение неконкретизированных общих указаний на те или иные явления действительности. Например: *Мне хотелось узнать, **который** теперь час. Я понял, о чем говорили соседи. Он обдумывал, как ему поступить.* Слова **который**, **что** (о чем), как значат в этих предложениях то же, что они значат в простых вопросительных предложениях (*Который теперь час? О чем говорили соседи? Как поступить?*), но в отличие от собственно вопросительных местоимений они не предполагают конкретизации в ответной реплике собеседника.

В современном русском языке есть несколько слов, которые могут быть и союзами и союзными словами (т. е. относительными местоимениями): *что, чем, как, когда*¹. *Что* и *чем*, являясь формами относительного местоимения, имеют падеж (именительный или винительный у *что*, творительный у *чем*) и соответственно этому обозначают какой-то предмет как независимый или являющийся объектом, а следовательно, выступают в качестве подлежащего или дополнения придаточного предложения. Например: *Я внимательно осмотрел все, **что** меня окружало. Я не расслышал того, **что** мне сказал сосед. В эти годы мальчик увлекался тем же, **чем** были увлечены его сверстники и товарищи.* У союзов *что, чем* нет предметной от-

¹ Слова *где, куда, откуда* в любом употреблении остаются знаменательными словами и всегда являются не союзами, а союзными словами.

несенности, нет категории падежа, и их функция исчерпывается выражением синтаксических отношений между главной и придаточной частями предложения, что резко отличает их от однозвучных форм местоимения *что*, употребленных в качестве союзных слов. Ср. *что* союз (1) и *что* местоимение (2) в следующем предложении: *Они точно боялись, что (1) человек бросит в жизнь что-нибудь такое, что (2) нарушит ее уныло-правильный ход* (Горьк.).

Сложнее соотношение между местоименными наречиями и образованными от них союзами. Различение союзов и союзных слов в этом случае основано на чисто семантической стороне слова, а именно на наличии или отсутствии самостоятельного лексического значения. Так, слово *как*, имеющее количественное («насколько») или качественное («каким образом») значение является наречием, например: *Профессор подивился, как сильно был привязан этот мальчик к своему углу, к опилу, старым товарищам и играм* (Помял.). *Даже в том, как сидело на ней платье, он видел что-то необыкновенно милое, трогательное своей простотой и наивной грацией* (Чех.). Союз *как* лишен этих значений, он служит лишь для выражения смысловых отношений между частями предложения, например: *Начался обычный любимый молодыми офицерами разговор о случаях неожиданных кровавых расправ на месте и о том, как эти случаи проходили почти всегда безнаказанно* (Купр.).

Относительное местоименное наречие *когда* употребляется в изъяснительных предложениях, где в нем ощущаются следы вопросительного значения, например: *Мы еще не решили, когда встретимся*, а также в присубстантивных предложениях, где *когда* является отсылкой к названному в главном предложении существительному, например: *Полуденные часы, когда все вокруг изнемогало от зноя, были особенно тягостны*. Союз *когда*, выражающий временные, а также условные отношения употребляется соответственно во временных и условных предложениях, например: *Когда из кухни ушел гость, Пелагея явилась в комнаты и занялась уборкой* (Чех.).

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 150. **Общее понятие.** Модальными словами называются слова, выражающие субъективно-объективное отношение говорящего к высказываемой им мысли о явлениях действительности.

Модальность является категорией сознания, она находит свое выражение в суждениях, между которыми устанавливаются

различия в зависимости от того, выражают ли они необходимую, должную, вероятную или только возможную связь между логическим субъектом и предикатом.

В лингвистических работах термину «модальность» придают различные значения: у одних ученых понятие модальности сводится к грамматическому наклонению; другие понятие модальности трактуют очень широко, полагая, что модальность формирует и определяет смысловое единство синтаксического выражения мысли, чувства и волеизъявления. Модальность выражается различными языковыми средствами.

Большую роль в выражении модальности играют модальные слова. Они выражают субъективно-объективное отношение говорящего к достоверности явлений и связей в природе и обществе с точки зрения их вероятности, возможности, необходимости, долженствования с различными их оттенками.

Нередко в трудах языковедов высказывается взгляд на модальные слова как на средство выражать субъективные отношения к явлениям действительности. Против этого следует возразить, так как модальность выражает и объективную *д о с т о в е р н о с т ь* связи явлений. «Согласие понятий с вещами *не* субъективно.» «Каждое понятие находится в известном *отношении*, в известной связи со *всеми* остальными»¹. Следовательно, как самые явления, так и связь понятий с ними и отношения между понятиями существуют объективно.

Место модальных слов в системе частей речи до сих пор не вполне определено. Неясны и границы между модальными словами и модальными частицами.

§ 151. Грамматические признаки модальных слов. Будучи семантически единым разрядом слов, модальные слова разнообразны по своему образованию, значению и синтаксической функции.

Не исчезнувшая соотносительность модальных слов с другими частями речи свидетельствует об их образовании от этих частей речи. Многие модальные слова появились путем семантико-грамматического переосмысления при возникновении иной синтаксической функции. Модальные слова соотносительны:

1) с именами существительными в разных падежах без предлога или в сочетании с предлогом: *факт, правда* и др.;

2) с именами прилагательными в краткой форме: *конечно, верно, действительно, несомненно, бесспорно, подлинно, вероятно, наверно, возможно* и др.;

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1933, стр. 186, 189.

3) со словами категории состояния: *видно, слышно, нужно, должно, необходимо* и др.;

4) с глагольными формами: а) *кажется, значит, следует, разумеется, предположим*; б) *признаться, знать, видеть* и др.;

5) с различными словосочетаниями: *может быть, стало быть, должно быть, в самом деле, по всей вероятности* и др.;

6) с местоимениями: *никак, само собой (разумеется)*;

7) с причастиями: *видимо, по-видимому*.

§ 152. Группы модальных слов по значению. Модальные слова по своему значению делятся на следующие группы:

1) модальные слова, выражающие модально-логическую оценку сообщаемого и утверждающие его реальность, действительность, например: *верно, конечно, безусловно, несомненно, действительно, подлинно, правда, факт, разумеется* и др.;

2) модальные слова, выражающие значение возможности, уверенности, неуверенности, предположения, вероятности, достоверности и т. д.: *можно, возможно, по-видимому, вероятно, наверное* (просторечное *наверняка*), *видимо, кажется, как будто, может быть, должно, должно быть, по всей вероятности* и др.

§ 153. Синтаксические функции модальных слов. Модальные слова выполняют различные синтаксические функции, однако не выступают членами предложения, не служат распространением какого-либо члена предложения. Их функция состоит в том, что они оттеняют модальность сказуемого, например: *Он действительно умен. Студент несомненно знает свой предмет. Он подлинно ушел и сети им оставил* (Кр.). Во многих случаях трудно отграничить модальные слова от наречий и частиц.

Многие модальные слова выполняют роль вводных слов, оттеняющих модальность того предложения, в которое они вставляются, например: *Даже дед был, видимо, доволен* (Горьк.). *Меня, правда, есть за что ругать* (Копт.).

Модальные слова выступают как слова-предложения. Не являясь членом предложения, модальное слово в диалогической речи может выражать целостную мысль. Эти слова-предложения выражают отношение к прежде сказанному, например: — *Вы купите эту книгу?* — *Безусловно* (Горьк.). *Был ли он там?* — *Подлинно*. Модальные слова выступают не только модификаторами предложений, но и модификаторами сообщения.

Модальные слова могут стоять в начале или в середине предложения, смысл которого подвергается оценке с точки зрения достоверности высказывания. Они вносят добавочный

смысл, оттеняющий отношение к высказываемому как выражение предположения, сомнения, недоверия, недостаточной уверенности или предполагаемой недостоверности того, что говорится, и т. д. Такие модальные слова очень часто переходят в частицы, и грани между ними и частицами провести очень трудно. Например: *Дело в том, что вы ... будто бы бьете вашу жену?* (Горьк.). *Действительно ли вы любите его?*

§ 154. Отграничение модальных слов от слов других категорий. Нередко к модальным словам относят слова, выражающие наше эмоциональное отношение к явлениям действительности, однако модальное значение совершенно отлично от эмоционального. Хотя связь эмоционального и интеллектуального в речи несомненна, но отождествлять, равно как разъединять, эти две стороны в языке нельзя. Слова *к несчастью, к изумлению, к восхищению, к сожалению, к счастью* и т. п. следует выделять в особую группу слов, выражающих эмоциональное отношение человека к явлениям действительности. Обычно слова, выражающие эмоциональное отношение, или употребляются в качестве вводных слов, или же образуют слово-предложение, являющееся неполным.

Нельзя включать в рассматриваемую группу и такие слова и словосочетания, которые выражают отношения, связи и последовательность мыслей в ходе высказывания. Подобные слова по своей функции близки к союзам, хотя они и не служат выражением простой связи мыслей, а вносят еще и добавочный оттенок характеристики связи последующей мысли с предыдущей, например: *значит, стало быть, кстати, мало того, кроме того, сверх того, помимо того, в частности, например, главное (главное дело), в конце концов* и др.

Не являются модальными слова, обозначающие порядок изложения мыслей: *во-первых, во-вторых, в-третьих* и др.

Не относятся к модальным словам и такие типы слов и словосочетаний, которые помогают смысловому соединению слов в предложении и соединению предложений, например слова, показывающие внезапность припоминания какого-либо факта в речи-мысли или стремление сопоставить одно явление с другим со стороны меры, степени, например: *кстати, к тому же, самое большое, самое меньшее, самое удивительное, едва ли, чуть ли не* и др.

Значение модальности выражается лексически в словах *следует, подобает, нужно, должно, необходимо* и др. Однако по своей синтаксической функции они не выделяются из тех частей речи, к которым они относятся: *следует* — глагол, *нужно, можно* — категория состояния. В группу модальных слов входят

такие, которые в силу своей новой функции отграничились от других соотносительных частей речи и перешли в особый класс слов, но пока еще не оформились в особую часть речи.

Таким образом, к модальным словам нельзя причислять слова, выражающие экспрессивные, эмоциональные оттенки и волеизъявления, т. е. выражающие радость, огорчение, изумление, согласие, удивление, безразличие, а также приказ, просьбу, совет, одобрение, предостережение, позволение и др.

§ 155. Из истории учений о модальности. В учении о модальности у лингвистов нет единства взглядов.

Большой вклад в это учение внес акад. В. В. Виноградов. Он показал, что модальные отношения в языке являются субъективно-объективными отношениями, и раскрыл многообразие и богатство модальных значений. Модальные слова служат для выражения «субъективного оттенка нерешительности, сомнения, недоумения, эмоциональных колебаний или для выражения сознания бесцельности действия»¹. В круг модальных значений акад. Виноградов включает «отрицание, утверждение, всякого рода наклонения, разнообразные субъективные оттенки значений, «облекающие формы времени»². В специальной работе «О категории модальности в русском языке»³ он пишет: «Каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности».

Проф. Н. И. Конрад в «Синтаксисе японского языка», проф. Н. Ф. Яковлев в «Грамматике литературного кабардино-черкесского языка» указывают, что в предложении выражается отношение (отнесенность) содержания речи к действительности и в этом находит свое выражение категория модальности. В связи с богатством модальных значений, вносимых в предложение, второй из названных ученых различает «предложения реально-утвердительное, реально-отрицательное, вопросительное, сомнительно-вопросительное, определительно-вопросительное, подтвердительно-вопросительное и подтвердительно-утвердительно». В общий же ряд он включает «предложение удивления, желательное предложение, предложение вероятности, повелительное предложение»⁴. Следовательно, проф. Яковлев включает в модальность интеллектуальные и эмоциональные отношения и волеизъявление.

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 605.

² Там же, стр. 725.

³ «Труды Института русского языка», т. II, 1950.

⁴ См. Н. Ф. Яковлев. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1948.

Акад. И. И. Мещанинов модальность прежде всего видит в структуре сказуемого-глагола. Перечисляя наклонения, он указывает следующие их виды по оттенкам модальности: «изъявительное, повелительное, просительное, сослагательное, предположительное, должностное, вопросительное и побудительное». В разряд модальных слов акад. Мещанинов включает только вводные слова, говоря, что «они получают самое различное содержание, передающее детали субъективного выражения во всех его возможных смысловых разновидностях многохарактерной речевой экспрессии»¹.

Из сказанного видно, что некоторые ученые в понятие «модальность» включают и эмоциональность и волеизъявление, а главное, ошибочно рассматривают модальность как категорию субъективную, а модальными словами называют только вводные слова. Специальных работ о модальных словах вообще мало.

В последнее время проблеме модальности посвящено несколько исследований как в логическом, так и грамматическом плане, причем категория модальности понимается по-разному. В. Е. Щетинкин в статье «К вопросу об эволюции модальных слов» определяет модальные слова как выражающие отношение говорящего к высказыванию (подразумевается логическое, рассудочное отношение)².

В работе В. А. Ицковича модальность определяется как категория, выражающая «точку зрения говорящего на отношение содержания речи к действительности»³. Д. И. Ганич в диссертации исследует «Модальные функции вводных слов в современном русском языке» (Киев, 1953), Э. П. Канделаки в диссертации «Модальные слова и частицы в прозе М. Ю. Лермонтова и их эквиваленты в грузинском переводе» (Тбилиси, 1958) отмечают, что модальные слова служат средством для выражения отношения говорящего к достоверности высказываемого. Г. В. Колшанский в статье «К вопросу о содержании языковой категории модальности» пишет: «...модальность предложения оказывается признаком всего содержания высказывания, его семантическим, а не структурным признаком» и модальные слова выполняют свою прямую лексическую функцию, передавая своим содержанием требуемый по условиям коммуникации тот или иной модальный смысл (например, возможность, необходимость и т. д.)»⁴.

¹ И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 289.

² «Труды Узбекского университета», вып. 96. Самарканд, 1959.

³ В. А. Ицкович. Автореферат канд. дис. Львов, 1958, стр. 4.

⁴ «Вопросы языкознания», 1961, № 1, стр. 98.

Представляют также интерес взгляды по этим вопросам логиков. В. Ф. Асмус в своей «Логике», в главе «Модальность суждений», писал: «Одним из важнейших свойств суждения является его способность выражать необходимость или всего лишь вероятность утверждаемого суждением отношения между субъектом суждения и его предикатом. Эти различия между суждениями называются различиями по модальности»¹. Близок к этим взглядам на категорию модальности и К. Бакрадзе².

Следует заметить, что в логике и лингвистике трактовка категории модальности не совпадает. Проблема модальных слов требует дальнейших исследований.

ЧАСТИЦЫ

§ 156. Общее понятие. Частицами называются знаменательные слова, которые 1) служат для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельного слова, словосочетания или целого предложения, 2) служат средством выражения эмоций и 3) выполняют роль аффиксов при словообразовании.

Частицы лишены лексического, предметного значения, хотя по звуковому составу некоторые из них совпадают со знаменательными частями речи. Отличаясь от последних отсутствием номинативного значения, частицы не выражают и грамматических отношений, как предлоги и союзы.

Отсутствие номинативного значения не позволяет частицам выступать отдельным членом предложения. Однако при известных условиях частица может выражать целостное высказывание в форме нечленимой конструкции, например: — *Наш товарищ уехал на целину. — Неужели? Он скоро вернется? — Вряд ли.* Частицы делятся на два типа:

1) несоотносительные с другими частями речи: *ли, вот, разве* и др.;

2) соотносительные с другими частями речи: а) с союзами: *а, да, же* и др.; б) с наречиями: *еще, лишь, только, уже, просто, прямо* и др.; в) с местоимениями: *это, то, себе* и др.; г) с глаголами: *вишь, мол, пусть, дай, давай, было, бы, ведь, бишь, дескать*; д) с междометиями: *вон* и др.

Эта соотносительность указывает и на происхождение, и на способы образования частиц. Так, частицы могли образоваться фонетико-морфологическим и вместе с тем семантико-синтаксическим путем, например: частица *вишь* образовалась путем

¹ В. Ф. Асмус. Логика. Госполитиздат, 1947, стр. 87.

² См. К. Бакрадзе. Логика. Тбилиси, 1951.

усечения формы глагола *видишь* и путем переосмысления значения в силу иной функции этого слова.

Местоположение частиц различно. Одни частицы занимают только препозитивное положение, другие свободны в местоположении, третьи всегда постпозитивны.

К препозитивным частицам относятся: *вон, кое-, неужели, давай, пусть, да, ну, что за* и др.

Постпозитивными являются частицы: *же, -то, -либо, -нибудь* и др.

Большинство частиц, которые вносят добавочные оттенки значения в целое предложение, не имеет в нем постоянного места. Таковы частицы: *ведь, уже, еще, все* и др. Например: *Ведь не сразу же мы себя потеряли* (Купр.). — *Егор Павлович, поедете ведь?* (Фед.). *Уж будьте покойны, товарищ капитан, уж будьте благонадежны* (Сим.). *Да сходи уж к ним.*

§ 157. Разряды частиц по значению. Частицы по значению делятся на четыре основных разряда:

1) частицы, выражающие общие смысловые оттенки значения: указание, уточнение, выделение, ограничение и т. д.;

2) частицы, выражающие модальные и модально-волевые значения: утверждения, отрицания, необходимости, вероятности, действительности, возможности и невозможности;

3) частицы, выражающие оттенки эмоциональных значений: радости, восхищения, удовольствия, грусти, печали и др.;

4) частицы, выполняющие словообразовательную и формообразовательную функцию и приближающиеся по функции к морфемам — аффиксам.

Некоторые частицы многофункциональны и многозначны.

§ 158. Частицы, выражающие общие смысловые оттенки значений в речи. В этот разряд входят частицы: 1) указательные, 2) определительно-уточняющие, 3) выделительно-ограничительные.

1) К указательным частицам относятся две частицы: *вон* и *вот*. *Вон* употребляется при указании на что-нибудь дальнее, например: — *Вон одна звездочка, вон другая, вон третья: как много, — говорила Марфинька, глядя на небо* (Гонч.). Частица *вон* создает образность при перечислении чередующихся действий: *Вон она всплеснулась над водой, вон исчезла в синеве, вон опять показалась чуть мелькающей точкой...* (Дост.). Эта же частица выражает при местоимениях указание, эмоциональное состояние: — *Да вон он — вдруг сердито захрипел он, — под вами. Вон конец торчит* (Гонч.).

Частица *вот* употребляется: при указании на нечто близкое, например: *Вот Прохор Силыч — кладовщик, вот тракто-*

рист — бывлой танкист, **вот** Тимофей Ильич, старик, коваль, колхозный активист (Недог.); для уточнения, большего выделения: **Вот** здесь, вдали от любопытных глаз береза шелестела молодая (Исак.); как приступ в повествовательной речи: **Вот** пошел он к синему морю, видит: море слегка разыгралось (Пушк.); при передаче или вручении чего-либо: *Петр Иванович, вот вам стул* (Гог.); при перечислении каких-либо действий: **Вот** они скрылись в чаще, **вот** опять выглянули... **вот** подошли к решетке... (Сарт.); при эмоциональном подчеркивании: **Вот** вздор! Совсем и не думал (Гог.).

Частица *вот* часто выступает в сочетании с другими словами: *вот и все, вот что, вот вам, вот тебе, так вот, вот так, вот так-то, вот именно*. Например: **Так вот** коленки и ломает (Гог.). **Вот-вот** имеет значение «сейчас, сию минуту»: *вот-вот придет*.

2) К определительно-уточняющим частицам относятся: *именно, точно, ровно, в точности, как раз и др.* Например: *Хорошо, что вы приехали именно сегодня* (Горьк.). *Тут ровно тысяча рублей...* (Леск.). **Как раз** перед воротами на дороге стояли возы (Чех.).

3) Выделительно-ограничительные частицы служат средством логического выделения слов. К ним относятся: *единственно, исключительно, почти, лишь, только и др.* Например: *Пушкин властвовал единственно силою своего таланта* (Белинск.). *Хочу только предупредить вас* (Аж.).

§ 159. Частицы, выражающие модальные и модально-волевые значения. Модальные частицы выражают отношение к достоверности явлений в действительности.

Эта группа частиц делится на два разряда. К первому разряду относятся модальные частицы, выражающие утверждение, отрицание, содержащие значение возможности, необходимости, вероятности, действительности, предположительности и др. Ко второму разряду относятся модально-волевые частицы, выражающие отношение к действительности, связанное с волеизъявлениями, т. е. выражающие совет, побуждение, предостережение, вопрос и т. д.

1) Утвердительные частицы немногочисленны в русском языке. Они выражают утверждение правильности мысли, согласие с чем-либо, разрешение какого-либо действия. Таковы частицы *да, ага, угу, точно, так* и их эквиваленты. Например: — *У вас много раненых?* — **Да**, много, — *помрачнев, сказал Сабуров* (Сим.). — *Корытов прислал обо мне записку?* — **Ага** (Павл.).

Частица *да*, употребляясь при настойчивом утверждении, иногда повторяется и приобретает усилительное значение: *Тут застучали в дверь, и Рагозин крикнул: — Да, да, заходите* (Фед.).

В значении утверждения употребляются эквиваленты частицы *да*: действительно, совершенно верно, конечно, точно, а в языке военных употребительна сложная частица *точно так*. Например: *Точно, я хорошо обставлен, и дела мои недурны* (Гонч.).

Употребляется частица *да* при внезапном воспоминании чего-либо забытого: *Да! Чуть было не забыл...*

Очень употребительна частица *да* в контексте вопросительных предложений: *Виноват ты? Да? Виноват? Ну так говори же: в чем?* (Чех.).

2) Одним из способов выражения отрицания является употребление отрицательных частиц *не* и *ни*, *нет*, *отнюдь не*.

Отрицательная частица *не* может стоять при любом члене предложения, например: *Да он властей не признает!* (Гриб.). *Не нагнать тебе бешеной тройки* (Некр.).

При усиленном отрицании употребляются в одном предложении частицы *не* и *ни*, или удвоенное *нет*, или *не* с частицами *отнюдь*, *совсем*, *вовсе*. Например: *Черевик **вовсе не** имел желания расстаться со своими грезами* (Гог.). *Ни косточкой нигде не мог я поживиться* (Кр.).

Частица *не* при повторении одного и того же слова придает ему значение неопределенности: *На нем надето что-то круглое: сюртук не сюртук, пальто не пальто, фрак не фрак...* (С.-Щедр.).

Частица *ни* употребляется для выражения полного отрицания: *Экая досада, как нарочно ни души* (Гог.).

Частица *ни* употребляется в сложных предложениях для указания на то, что действие или состояние, указанное в главном предложении, сохраняет свою силу при любых обстоятельствах, например: *Кто б ни был ты, печальный мой сосед, люблю тебя, как друга юных лет* (Лерм.).

В предложениях побудительных частица *ни* и вне связи с *не* имеет отрицательное значение: *Ни шагу дальше! Ни с места!*

Встречаются такие конструкции, в которых две отрицательных частицы *не* перед личным глаголом и инфинитивом глагольного сказуемого создают положительный смысл: *Не могу не сказать* (скажу). *Не могу не молчать* (молчу).

В функции отрицательной частицы выступает слово *нет*, образованное из «не есть» — *нет*. *Нет* употребляется при отри-

цательном ответе на предложение, при несогласии с чем-либо, при отрицании наличия чего-либо, при отказе от чего-либо, например: — *Вы живете здесь, у Максима Кирилловича? — Нет, я в городе* (Арбузов).

Для усиления отрицания *нет* повторяется или употребляется перед отрицательным сказуемым: *Нет, нет! Они визг поднимают* (Чех.). *Нет, не нужно продавать аппаратуру, Володя!* (Кожевн.).

3) **Вопросительные** частицы, относимые к модальным; лексически богаче в русском языке, чем другие разряды частиц. К вопросительным частицам относятся: *ли, ль, а, разве, ну, неужели* (устарелое *ужели* — *ужель*), *что* за. Многие частицы, не будучи вопросительными, могут употребляться в функции вопросительных частиц.

Частицы *ли, ль* обычно постпозитивны по отношению к слову, на которое падает логическое ударение и сила вопроса: *Но был ли счастлив мой Евгений?* (Пушк.).

Частица *ли* в некоторых случаях теряет вопросительное значение, например: *Видишь ли, Прохоров, — сказал бригадир от имени всей честной компании, — все мы поднялись на твоё приглашение* (Пушк.). *Мало ли женихов при дворе; всякий рад взять за себя твою Наташу* (Пушк.).

Частица *а*, имея вопросительный смысл, употребляется при повторном обращении к кому-либо с полувопросительной интонацией, в которой преобладает побудительный смысл; в других случаях наличествует только вопрос. Например: *Смотри. Нравится, а?* (Фед.). *Небось я уже надоел вам, а?* (Чех.).

Частицы *да* и *да ну* употребляются с вопросительной интонацией при сообщении, которое вызывает различную реакцию слушающего (удивление, недоверие). Например: — *А я письмо получил от Павлика. — Да?* — *оживился Алеша* (Горб.).

Частицы *разве, неужели (неужто)* употребляются при вопросе, в котором заключено сомнение, недоверие, удивление или, наоборот, уверенность, утверждение того, о чем спрашивается. Например: — *Разве я теперь могу уйти! — с изумлением пожал он плечами* (Горьк.). *Неужели вы его не помните?* (Дост.). *Так неужто с парохода да на пароход?* (Пауст.). Частицы *неужели, ужели, ужель* могут употребляться для того, чтобы выразить противоположное мнение тому, о чем спрашивается: *Неужели ты своего сына не любила?* (Тург.).

4) Частицы, выражающие модально-волевые отношения, приносят в значение сказуемого оттенок желательности, повелительности, побудительности, возможности, осознанной необходимости. К этим

частицам относятся *бы, пусть, пускай, ну, дай, давай, -ка* и др.

Очень употребительна и многозначна приглагольная частица *бы*, которая привносит в значение сказуемого и предположительную возможность, и условность, и желательность. Например: *Эх, кабы на цветы да не морозы, они бы и зимой расцвели* (А. Н. Толст.). *По нашей стране бы ехать и ехать, шагать и шагать бы по ней* (Кирсанов).

Побудительная частица *пусть* придает глаголу оттенок побуждения, согласия, желания, например: *Пусть не меркнет огонь до конца и останется память о той, что для жизни будила сердца...* (Лохвицкая). Собственно частица *пусть* образует сложную форму повелительного наклонения.

Частица *ну* употребляется чаще в разговорной речи для усиления побудительности при глаголе-сказуемом, для усиления приказа: *Ну, тащица, Сивка, пашней-десятиной* (Кольц.).

Частица *ну* нередко в разговорной речи сочетается с частицей *-ка* для выражения приказа, побуждения к действию, просьбы: — *А ну-ка, смирно!* — не громко, но властно сказал Вернер (Кетл.).

Частица *-ка* выражает побуждение, смягченное требование, употребляется в разговорном языке; она всегда приглагольна и постпозитивна. Например: *Достань-ка себе лошадь, да приходи ко мне* (Пушк.). Частица *-ка* при глаголах в форме 1-го лица выражает возникшее желание или принятое решение что-либо сделать после некоторых колебаний: *Заеду-ка я в самом деле к Ноздреву* (Гог.).

Модальные побудительные частицы *дай, дай-ка, давай, давай-ка, давайте* выражают побуждение к совместному действию, обозначенному в глаголе, или выражают просьбу либо решение сделать что-то. Например: *Дай-ка я погляжу, несговорный какой!* (Некр.). — *Давай остановимся,* — сказала Аня, — *ты устал* (Крымов).

Модальные частицы, выражающие отношение к достоверности явлений действительности, в языке довольно разнообразны по значению. Одни из них устанавливают достоверность явлений, возможность, необходимость: *едва ли, вряд ли, пожалуй, авось, как будто, будто бы, словно, небось, вишь, едва ли не* и др. Например: *В начале войны они (подводники) сделали очень много, едва ли не больше всех на Северном флоте* (Кав.). *Авось, надумаете и приедете* (Чех.). *Он вряд ли способен любить нежно* (Лерм.).

Частица *было* при прошедшем времени глагола совершенного вида обозначает, что действие началось, но не совершилось

в силу каких-то причин, непредвиденных¹ условий, помешавших осуществлению этого действия. Например: *На ель Ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась, да призадумалась* (Кр.).

К модальным частицам, выражающим не достоверный признак чего-либо, а лишь схожий с ним, относятся частицы модально-сравнительные *как бы, будто, как будто, словно, точно*. Например: *И тут он мне поручил два **будто бы** неотложных дела* (Дост.). *По тебе от ветру **словно** в синем море волны так и ходят, ходят на просторе* (Кольц.).

К группе частиц, обозначающих субъективную передачу чужой речи, относятся частицы *мол, де, дескать* и др. Например: *Под Смоленском наступали, выпал отдых. Мой земляк обратился на привале к командиру: так и так, отлучиться разрешите, **дескать**, случай дорогой, **мол**, поскольку местный житель, до двора — **подать** рукой* (Твард.).

§ 160. Эмоциональные и экспрессивные частицы. Эмоциональные частицы подчеркивают эмоциональность речи, экспрессивные усиливают ее выразительность. В эту группу относятся частицы *то-то, как, вишь ты, ну и, что за, даже, все-таки, прямо, просто, еще бы, только еще, хоть бы и др.* Например: ***То-то**, дядюшка, **то-то**, отец родной!* (Фонв.). ***Ну что** за шейка, **что** за глазки!* (Кр.). ***Ну как** не порадеть родному человечку!* (Гриб.). *Прохожий ... **Тож же!*** *Говорил бы — проходимец ... **все** ближе к правде-то* (Горьк.).

Частица *ведь* в сочетании с противительными союзами *но, а, да, же* усиливает экспрессию противопоставления: — *Любовь была не настоящая, искусственная, **но ведь** мне казалось тогда, что она настоящая* (Чех.).

Усилительное значение имеют также частицы *все и все-таки*: Например: *Ты **все** шутишь, милачок, **все** играешь* (Горьк.). *Но я **все-таки** не верю этой цифре* (Кетл.).

Частицы *же, уж, уже* усиливают побуждение, высказанное в предложении. Например: *Да **пригласите же** его сесть* (Горьк.). ***Уж** сколько раз твердили миру...* (Кр.).

Усилительное значение выражает и частица *даже*, которая употребляется впереди того слова, к которому она относится: *Мысль о самоубийстве **даже** не приходила ей в голову* (Кетл.).

Сочетание частиц: *вот ведь, вот уже, шь ведь, так вот, то-то вот, только бы, лишь бы, где там, где уж, куда как, куда там, что там* и др. — употребляется при более сильной и яркой экспрессии речи. Например: — *Москва! **Так вот ты** какая, — думал Сергей, не отрывая взгляда* (Бабаевск.). ***Куда-как** жизнь будет бедна, скучна!* (Гонч.). ***Вот так** забрало!*

(Горьк.). *Уж как гляну я на поле: поле чистое дрогнет* (Кольц.).

§ 161. Формообразующие и словообразующие частицы. Особый ряд частиц в русском языке выполняет двойную функцию: с одной стороны, эти частицы выражают дополнительные смысловые оттенки, с другой — служат для образования грамматических форм и для образования новых слов.

Частицы, с помощью которых образуются различные грамматические формы, называются *формообразующими*. Частицы, с помощью которых образуются новые слова, называются *словообразующими*. Они теряют признаки слова и приближаются к морфемам языка.

1) *Формообразующими* частицами называются частицы, образующие различные грамматические формы: *бы, бывало, да, пусть, -ся*.

Частица-морфема *бы*, употребляясь препозитивно и постпозитивно с глаголом, сочетаясь с ним, образует условно-согласительное наклонение *взял бы, пошел бы*. Нередко частица *бы* (б) сочетается или сливается с союзами: *если бы, чтобы, лишь бы, хоть бы*, образуя те же грамматические формы: *Хоть бы травка, хоть бы листок на дереве шелохнулся* (Писемск.).

Частица *бывало* придает глагольным формам настоящего, прошедшего и будущего времени совершенного вида значение действия, повторяющегося в прошлом, например: *В зимний вечер, бывало, лучину зажжет и прядет себе, глаз не смыкая...* (Никит.).

Частицы *пусть* и *пускай* образуют повелительную форму глагола 3-го лица единственного и множественного числа. Семантически эти частицы не одинаковы, частица *пусть* придает более императивный оттенок, а частица *пускай* выражает значение разрешения и позволения. Например: *Пусть бедный прах мой здесь похоронят* (Пушк.).

Частица *да* образует повелительную форму глагола в торжественном стиле: *Да здравствует разум, да скроется тьма!* (Пушк.).

Частица *-ся*, образующая возвратную форму глагола, уже стала морфемой и отдельно не употребляется: *пронесется, улыбнется, скажется* и др.

2) *Словообразующие* частицы¹ делятся на два вида: а) частицы, служащие для образования неопределенных местоимений и наречий; и б) частицы, служащие для образования отрицательных местоимений и наречий.

¹ Словообразующие частицы лучше называть аффиксами.

а) К первому разряду относятся: *кое-, -то, -либо, -нибудь, угодно, ни попало* и др., с помощью которых образуются слова со значением неопределенности: *кое-кто, кое-что, кое-чей, кое-какой, кто-то, что-то, куда-то; кто-либо, что-либо, какой-либо, куда-либо; кто угодно, какой угодно, чей угодно, что угодно, куда угодно, как угодно* и др. Например: **Кое-как** взобрался я на свои нары и уткнулся в подушку (Гладк.). Ты еще увидишь, **кое-кому** мое предложение придется не по вкусу (Аж.).

Кое- отделяется предлогами от местоимения: *кое с кем, кое с чем, кое в чем* и т. п., например: *А на девчат не обижайся, они не лучше тебя, а кое в чем и хуже* (Гладк.).

Роль словообразовательных частиц выполняют слова: *угодно, попало; Иди куда угодно. купи что ни попало.*

б) Ко второму разряду относятся частицы *не* и *ни*, с помощью которых образуются неопределенные и отрицательные местоимения и наречия: *некто, некоторый, некогда; никто, никакой, ничей, нигде, никуда, никогда* и др.

§ 162. Взгляды русских ученых на частицы. Частицы определялись и классифицировались исследователями по-разному, в зависимости от их грамматических взглядов. Термин «частицы» понимался или более широко, или более узко.

В более широком понимании к частицам относили все служебные слова, а в более узком понимались частицы в подлинном смысле слова. Последняя точка зрения появилась совсем недавно, традиционно в частицы включались большинством русских ученых (М. В. Ломоносовым, А. А. Барсовым, А. Х. Востоковым, В. И. Давыдовым, Ф. И. Буслаевым) предлоги, союзы, связки, иногда даже наречия. Только в самом конце XIX в. А. Добиашем частицы были выделены в отдельную группу слов.

Большинство языковедов в определении частиц исходили из функционального значения данной группы слов. Эти словечки выделялись на основе их смысловой и синтаксической роли. Однако А. А. Шахматов, рассматривавший частицы как особый служебный класс слов, не касался их синтаксической функции, ограничившись указанием на их постпозитивную и препозитивную позицию. При этом Шахматов выделял всего четыре вида частиц.

В «Очерке грамматики русского литературного языка» Р. И. Аванесова и В. Н. Сидорова частицы отграничиваются от других служебных слов на основании различных функций тех и других. Авторы названной книги делят частицы на пять групп:

1) отрицательные, 2) усилительные, 3) выделительные, 4) вопросительные, 5) восклицательные ¹.

В. В. Виноградов в книге «Русский язык» выделил восемь разрядов частиц: 1) усилительно-ограничительные или выделительные, 2) присоединительные, 3) определительные, 4) указательные, 5) неопределенные, 6) количественные, 7) отрицательные, 8) модально-определятельные. Сюда же близко подходят вопросительные и восклицательные слова, но эти разряды теснее связаны с категорией модальных слов ². При этом акад. Виноградов указывает, что «синтаксический характер функций всех этих частиц не подлежит сомнению» ³.

Изучение конкретного материала заставляет думать, что не только вопрос о классификации частиц в современном русском языке, но и проблема возникновения новых групп частиц, сложных, образованных нередко соединением частиц с частицами, частиц с модальными словами, с союзами, а также вопрос о синтаксических функциях частиц требуют дальнейшего исследования.

Почти до последнего времени не разграничивались частицы на разные разряды и не вычленились интеллектуальные, модально-волеизъявительные и словообразующие частицы-аффиксы. Не разграничивались словообразующие и формообразующие частицы. Различные частицы имеют разные функции, придавая речи те или иные оттенки.

МЕЖДОМЕТИЕ

§ 163. Общее понятие. Междометие — часть речи, включающая в себя слова, которые выражают эмоции и волеизъявления, не называя конкретно эти чувства и проявления воли.

Эмоции и воля человека не существуют отдельно в психике человека. Всякая мысль, всякое познание действительности связаны с эмоциями человека. «Без «человеческих эмоций» никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания истины*» ⁴. Междометие — это живой продуктивный разряд слов, который пополняется и расширяется новыми образованиями из других частей речи и из звуков человеческой речи.

¹ См. Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка, ч. I, стр. 231.

² В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 665.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Собр. соч., т. 20, стр. 237.

Междометия резко отличаются от других частей речи как в лексическом, так и в грамматическом отношении. Различия эти выражаются в следующем:

- 1) междометия лишены предметного значения;
- 2) у междометий нет грамматических признаков, присущих имени и глаголу, так как междометия не склоняются, не спрягаются, не имеют грамматических категорий имени — рода, числа, падежа, и грамматических категорий глагола — лица, времени, наклонения, вида, залога;
- 3) междометия не имеют словообразовательных элементов: суффиксов, префиксов, инфиксов;
- 4) междометия, не выполняя синтаксической функции в речи, не выступают членами предложения, хотя нередко образуют особые нерасчлененные предложения, теряя при этом междометный характер;

5) междометия обладают особой интонацией и особой экспрессивной окрашенностью.

§ 164. Образование междометий. Междометия делятся по способам образования на два типа: 1) первообразные или «первичные», образованные в давнюю пору из отдельных звуков, и 2) производные, или «вторичные», образованные из словарного, а не звукового материала.

Первообразные междометия состоят из одного гласного звука (*а, о, у, э, и*), удвоенного гласного (*а-а, о-о, у-у, э-э, и-и*), гласного с последующим неслоговым *й* (*ай, ой, уй, эй*), их удвоения (*ай-ай, ой-ой, эй-эй*) или трехкратного повторения (*ай-ай-ай, ой-ой-ой*), из гласного и согласного звуков (*ах, ох, ух, эх, уф*), из согласного и гласного (*ба, хе, но, ну, фи, фу*), их повторения, иногда с перестановкой (*ах-ха-ха, эх-хе-хе, ба-ба, хи-хи-хи, ну-ну-ну*), из двух согласных (*гм, хм, тс*), из двух гласных и согласного между ними (*ага, угу, ого, эге, эхе, увы*) с ударением на втором гласном.

Образуются междометия также присоединением глагольного окончания 2-го лица множественного числа (*нуде*) или путем присоединения частиц (*ну же, ну-ка, нуде-ка, ой ли*), иногда соединением повторяющегося междометия посредством союза (*ну и ну, ну да ну*).

Производные междометия образуются из полнозначных слов, произносимых с сильной эмоциональной окраской или экспрессией. Эти полнозначные слова могут терять лексическое значение и становиться междометиями. К такой трансформации особенно способны слова-обращения: *господи! батюшки! черт!* и др.

Переходят в междометия имена существительные (*беда! ужас! крышка!* и др.), иногда с частицами (*вот беда! вот так*

штука!), глаголы (*поди! помилуй*), иногда в сочетании с другими словами (*вот поди ты! скажи на милость! смотри ты!*), местоимения (*то-то*), наречия (*куда! полно!*).

Много междометных выражений образуется из фразеологических сочетаний (*Вот оно что! Вот так-так. Еще что! Вот те раз! Вот так история!* и др.).

Небогатая количественно группа междометий образовалась из иноязычных слов-междометий или из других частей речи: *алло, айда, бис, bravo, баста, ату, караул, шабаш* и др.

§ 165. Разряды междометий по значению. Эмоциональные междометия. Междометия делятся на два разряда: 1) междометия эмоциональные (выражающие чувства) и 2) междометия императивные (выражающие волеизъявления).

Эмоциональные междометия могут выражать чувства (страх, ужас, гнев, возмущение, восхищение, похвалу, жалобу и др.) или же интеллектуально-эмоциональные состояния (раздумье, сомнение, недоумение, недоверие, удивление, иронию, презрение, пренебрежение и др.).

Для выражения различных чувств употребляются как первообразные, так и производные междометия. Например: *о, а, и, э, ой, ох, эх, ах; матушки! боже ты мой!*

Различие между ними создается не столько их звуковым составом, сколько интонацией, с которой они произносятся. Нередко случается, что одно и то же междометие выражает совершенно различные эмоции благодаря интонации, которая меняется в зависимости от характера чувства, передаваемого этим междометием, а характер чувства обусловлен содержанием всего предложения, содержащего в себе междометие.

1. Междометия, выражающие радостные чувства и положительную оценку фактов действительности. В эту группу относятся междометия, выражающие радость, веселое состояние духа, а также междометия, выражающие эмоциональную оценку фактов, событий и явлений действительности с положительной стороны (чувство удовлетворения, восхищения, восторга). Например: *Ага! Хорошо! Черт побери — хорошо!* (Тург.). *Ох, и красота!* (Баж.). *Ловкая штука умишко человечий, ой ловкая!* (Горьк.).

2. Междометия, выражающие тяжелые психологические состояния или отрицательное отношение к фактам действительности. Междометия могут выражать чувства печали, горести или презрение, отвращение, брезгливость. Чувства

печали и горести выражаются междометиями *увы, беда, ах, ой-ой-ой, ох, э-эх* и др. Чувства отрицательного отношения выражаются междометиями *фу, пфу, фи, фуй, тьфу, ну вас, к черту, провались ты* и др. Например: *А что такое хозяин? Ф-фё!* (Горьк.). *Ах, до чего мне все это надоело!* (Лаврен.). *Скажи, какой указчик нашелся! Ишь ты...* (Чех.). *У! Бесстыжая!* (Гл. Усп.).

В группу междометий эмоциональной оценки можно отнести и такие, которые утверждают отрицательную характеристику явлений, действий, событий: *крышка, капут, каюк, амба, шабаш, фьюить* и др. Например: *Подаю в отставку. Баста* (Чех.). *Понимаю. Значит, каюк?* (Фед.).

Междометия, выражающие различные эмоциональные оттенки, могут быть по звуковому составу те же самые, что выражают радостные чувства или положительную оценку, но их интонация совершенно иная: эти междометия произносятся приглушенно, напряженно, мрачным тоном или же с особым тембром.

Так, междометия *а! ах! ох!* и др. могут быть выражением и радости, и печали, и восхищения, и негодования. Однако эти чувства передает не только междометие, а все предложение в целом, его целевая направленность, интонация, жест и мимика, междометие же лишь усиливает и подчеркивает содержание, заключенное во фразе. Например, в предложении *Ох, силы нет... устала грудь* (Пушк.) сожаление выражается не только междометием *ох*, но и всем лексическим содержанием самого предложения и интонацией. В предложении — *Ох, в лесу и гнезд дроздиных!* — с восторгом сказал Егорка (Г. Марков) характер чувства выражается и интонацией и репликой автора (*с восторгом сказал*).

Если одно и то же междометие вместе с контекстом может выражать разные эмоции, то бывает и наоборот: разные междометия выражают одну и ту же эмоцию. Например: *Ах, как это неприятно! О, как это неприятно! Ой-ой-ой, как это неприятно! Эх, как это неприятно! Батюшки, как это неприятно! Черт возьми, как это неприятно! Боже ты мой, как это неприятно!* и т. п.

Часто лексическое значение междометного словосочетания не соответствует тому чувству, которое выражено в предложении, но соответствует содержанию всего предложения в целом, например: *А я ведь рад, что тебя встретил, черт те дер!* (Горьк.).

Междометия, значение которых определяется контекстом и интонацией, являются междометиями с неустойчивым

значением; междометия, смысл которых независим от интонации, являются междометиями с устойчивым значением.

§ 166. Императивные междометия. Междометия выражают не только чувства, но и волю. В группу междометий, выражающих волевые проявления человека, входят междометия, выражающие а) зов, оклик, обращение; б) приказ, побуждение, запрет; в) приветствие, прощание, клятву.

1. В группу междометий зова, оклика, обращения входят следующие: *эй, о-го-го, ау, алло, караул, агу* и др.

Наиболее часто употребляющимся междометием является *эй*. Междометия *о-го-го-* или *о-го-го-го-*, *ау* обычно употребляются при зове или оклике на большом расстоянии, например в лесу. *Алло!* — оклик, служащий сигналом при телефонном разговоре. *Караул!* — призыв на помощь (*караул* по-тюркски — стража). Например: *Эй, жители!* (Горьк.). *Ау, жена... где ты?* (Чех.). *Караул! Лови! Лови! Да дави его, дави!* (Пушк.).

Особую рубрику в этой группе составляют междометия, выражающие зов, адресованный к тем или иным домашним животным: *кис-кис, цып-цып, ти-ти, уть-уть, гуль-гуль, тега-тега* и др. Например: *Тег-тега, гуси серые, домой!* (нар. песня). *Пульхерия Ивановна ... как будто по инстинкту прошептала: кис-кис! и вдруг из бурьяна вышла ее серенькая кошечка* (Гог.). *Цып-цып! Ти-ти-ти! Гуль-гуль-гуль!* — ласковым голосом приглашала девушка птиц к завтраку (Гонч.).

2. Междометия, выражающие приказ или условный сигнал к началу либо к прекращению действия, имеют различное значение. Например, в условиях, не позволяющих пользоваться обычными словами, употребляются звуко сочетания, приказывающие молчать: *цыц, ц-сс, чи, тс, тсс*, в народном языке *нишкни*. Близки к ним по значению междометия, употребляющиеся как сигнал к вниманию. Например: *Чу! Кто-то идет* (Гог.). *Тсс!... закрыл глаза Руднев* (Купр.).

Повелительные междометия этого типа многочисленны и многозначны. Кроме запрещения шуметь, говорить, эти междометия выражают побуждение, приказ: *на, айда, нуте, ну, вон, прочь, марш, стоп, ша, баста, шабаш* и др. Например: *Ну-ко, покажи трубу-то! А ну-ко, подуй!* (Горьк.). *Айда, ребяташки, лети на плетни* (Горьк.). *В атаку марш-марш!* (Шол.). *Стоп, машина!* (Станюк.).

Сюда же относятся междометия *баю-баю, баю-бай, баюшки-баю*. Например: *Спи, младенец, мой прекрасный, баюшки-баю!* (Лерм.).

При обращении к животным приказ отдается междометиями русского и нерусского происхождения. К собакам: *кусь! усь!*

(из куси), *пиль! тубо! аппорт*¹; к лошадям: *но! ну! тпру!*; к быкам: *цобе! цобе!* (из к себе); к кошкам: *брысь!* и др. Например: *Тпрурр!* — сдерживал кучер лошадей (Чех.). *Поди сюда. Волчонок тягу... Ату его!* (Некр.).

Многие полнозначные слова, произнесенные повелительно с сильной экспрессией, хотя и не стали еще междометиями, но передвигаются в разряд междометий: *Полно! Довольно! Хватит! Брось! Будет!* Например: *Ну, ну... будет, кума! Перестань!* (М.-Сиб.). *И, полно, что за счеты?* (Кр.).

3. К междометиям, выражающим приветствие, прощание, благодарность, относятся слова *здравствуйте, прощайте, прощати, до свиданья, спасибо, доброй ночи, спокойной ночи, мое почтение* и т. п., однако некоторые из них не совсем еще потеряли лексическое значение, хотя, употребляясь как условное выражение, они потеряли связь, например, с глаголами *здравствовать* и *прощать*. Примером потери прежнего лексического значения может служить слово *спасибо*, образовавшееся из «спаси бог», но теперь вовсе не выражающее мольбы, обращенной к богу. Все эти выражения, несомненно, переходят в междометия. Например: — *Здорово, мать! Здорово!* — *И я опять тяну к глазам платок* (Есен.). *Ты прости-прощай, село родное!* (Кольц.).

§ 167. Глаголы с междометной формой. В русском языке имеется большое количество неспрягаемых глаголов, которые некоторыми лингвистами причисляются к междометиям. Иногда их называют «глаголами ультратмгновенного вида»² или «глагольными междометиями»³. Включение этих глаголов в разряд междометий обусловлено их яркой экспрессивностью и своеобразной схожестью с междометиями по структуре. Их употребление создает динамичность, выразительность речи, например: *Полгода не писал. А потом — бац — десять писем подряд* (Чаковск.). *Вдруг она бух в воду* (А. Н. Толст.).

§ 168. Отграничение междометий от звуков, выражающих рефлексy, и от звукоподражательных слов. Традиционно зачислялись в междометия звуки, издаваемые человеком при реакции на неприятные раздражения, например, когда человек произносит «бр-р-р!» при проявлении рефлекса на холод или

¹ *Айда* — из тюркского *гайда* — сигнал, призывающий двигаться. *Баста* — итальянское — «довольно, прекращай работу» — отсюда *бастовать*. *Шабаш* — из древнееврейского — «кончай работу». *Пиль* — «бери», *тубо* — не трогай, *аппорт* — «принеси» (из французского).

² А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6. Учпедгиз, М., 1938, стр. 199—200.

³ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Учпедгиз, М., 1941, стр. 472.

отплесывается «тьфу!», когда в рот попало горькое, или кричит «уф!» «ай!» «а!», когда больно. Такие звуки — результат реакции организма и нельзя считать их словами языка. Так, «тьфу!», если происходит действительный плевок, не междометие. Но когда этими же звуками выражается осознанное негодование, презрение, отвращение, тогда они являются словами — эмоциональными междометиями, например: *Тьфу. Скверность* (Л. Толст.). *Брр! Не люблю говорить о смерти* (Горьк.).

В учебных пособиях з в у к о п о д р а ж а т е л ь н ы е слова обычно тоже включались в раздел междометий. Однако звукоподражания не выражают ни чувства, ни воли и только по своему внешнему виду схожи с междометиями.

Звукоподражательные слова составляют особую группу слов, как неразложимые сочетания, не имеющие номинативной функции, т. е. не имеющие лексического значения, служащие средством отображения действительности, средством экспрессивно-образительного характера.

Звукоподражательные слова образуют обширную группу, так как подражать можно птицам, животным и даже предметам и стихийным проявлениям природных сил, а главное — звукам, получающимся от действий людей.

Полного, тождественного воспроизведения звуков птиц, животных, явлений природы воспроизвести не удастся ни в одном языке, а только приблизительно и условно передаются звуки речи, схожие с издаваемым тем или иным живым существом или природными силами. Например: *Что это? Го-го-го... сильный, торжественный, весенний крик... Го-го-го... Ближе из-за леса... и на угасшем закате очертания трех больших птиц — разведчики-гусаки...* (А. Н. Толст.). *Ряли молнии, с грохотом неся удар за ударом... В воздухе грянуло страшное бббах...* (Леск.). *Менование тишины — и далеко, возле переправы через Стоход, облегающий гул разрывов — бах! бах!* (Шол.).

Звукоподражательные слова делятся на группы в зависимости от того, что они воспроизводят: а) звуки людей; б) звуки животных, птиц; в) звуки явлений природы; г) звуки, издаваемые предметами; д) звуки, образующиеся при действиях человека.

Например: *Слушайте, обыкновенно я принесу им чай в кабинет, и они там бу-бу-бу* (А. Н. Толст.). *Сплю...сплю...— сонно прокричала в ночи маленькая сова...* (Шол.). *Дрринь... звенит и брызжет осколками стекло* (Гладк.). *А дешевые часы на стенке: тик-тик-тик...* (Чех.). *В тишине утра над ним колебались знакомые, привычные уху звуки — работал бондарь: тум-тум-тум* (Горьк.).

Звукоподражательные слова могут выполнять роль сказуемого, например: *Колокольчик дин-дин-дин* (Пушк.); роль подлежащего: *Бац-бац! — раздалось у него над ухом. Это Васенька выстрелил в стадо уток* (Л. Толст.); роль дополнения: — *Вы лучшие подумайте о вашем ккк-...к, — и губернатор сделал знак удушения на своей шее* (Тург.).

§ 169. Из истории изучения междометий. Русские грамматисты, начиная с Мелетия Смотрицкого, указывали на то, что междометие «кратко изображает различные движения человеческого духа»¹. Однако в понимании междометия разделились на две группы. Одни, как Ломоносов, Востоков, Буслаев, Шахматов, считали междометия словами, объединенными общей функцией в особый класс слов. Поэтому в трудах этих ученых междометия изучались со стороны структуры и значений, а также и истории их образования. Так, Шахматов указывал, что междометия — «это часть речи, включающая в себя слова, которые как в форме выкрика или звукоподражания, так и в форме, присвоенной другим частям речи, выражают, обнаруживают внутреннее или внешнее ощущения говорящего, а также его волеизъявления, не являясь, однако, их названиями»².

Другие, как Потенция, Овсяннико-Куликовский, Пешковский, видели в междометии не часть речи, а рефлекторный выкрик, лишенный смысла. К. С. Аксаков писал о междометии: «Мысли оно не выражает, это просто восклицание, которое показывает только неопределенное состояние боли, ужаса, радости... Тут еще нет слова, тут еще не говорит человек; нет, это крик»³.

А. М. Пешковский, Д. Н. Овсяннико-Куликовский междометия не считали «частью речи в собственном смысле»⁴, полагали, что междометия, будучи «элементами, внутренне чуждыми приютившему их предложению»⁵, подобно «пуле, попавшей в организм», только примыкают к предложению, не являясь его частью, но, употребляясь отдельно, могут сами образовать род предложения⁶.

За последние десятилетия междометие наиболее обстоятельно исследовано акад. В. В. Виноградовым и А. И. Германови-

¹ А. Барсов. Краткие правила российской грамматики. М., 1780.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, стр. 507.

³ К. С. Аксаков. Собр. соч., т. II. М., 1875, стр. 7.

⁴ Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. 2. СПб., 1912, стр. 32.

⁵ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6, стр. 367; ср. Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Ук. соч., стр. 34.

⁶ См. Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Ук. соч., стр. 297, 299; ср. А. М. Пешковский. Ук. соч., стр. 367.

чем. Акад. Виноградов видит в междометии «живой и богатый пласт чисто субъективных речевых знаков, именно — знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственно эмоционального выражения переживаний, ощущений, эффектов, волевых изъятий. Выражая эмоции, настроения, волевые побуждения, междометия не обозначают и не называют их. Не обладая номинативной функцией, междометия имеют осознанное коллективом смысловое содержание»¹.

Будучи выражением душевных переживаний отдельного человека, междометия вместе с тем социально осознаны, как общепринятое выражение эмоций целого народа, поскольку они, как и все слова языка, получают определенное значение именно в коллективе. Но междометия являются не названиями чувств и волеизъявлений, а только их выражением. «Своеобразие слов, включаемых в категорию междометий, заключается в том, что они не являются названиями чувств или волеизъявлений (вроде существительных, прилагательных, глаголов, наречий). Междометия — это слова-сигналы для выражения чувств и воли»².

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 745.

² А. И. Германович. Междометие как часть речи. «Русский язык в школе», 1941, № 2, стр. 28.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНИЕ В МОРФОЛОГИЮ

- Виноградов В. В. Современный русский язык, вып. 1. Учпедгиз, М., 1938.
- Виноградов В. В. О формах слова. «Изв. АН СССР», ОЛЯ, т. 3, вып. I, 1944.
- Галкина-Федорук Е. М. О формах и содержании в языке. Сб. «Мышление и язык». Госполитиздат, М., 1957, стр. 352—407.
- Головин Б. Н. Заметки о грамматическом значении. «Вопросы языкознания», 1962, № 2.
- Кузнецов П. С. О принципах изучения грамматики. Изд-во МГУ, 1961.
- Ломтев Т. П. О грамматической форме слова в русском языке. «Вестник МГУ», сер. филолог. наук, 1960, № 4.
- Панов М. В. О частях речи в русском языке. «Филологические науки», 1960, № 4.
- Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове. Сб. «Вопросы грамматического строя». Изд-во АН СССР, М., 1955.
- Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. «Избранные работы по русскому языку». Учпедгиз, М., 1957.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

- Ардентов Б. П. О предметности имен существительных. «Уч. зап. Кишиневск. ун-та», т. 22, 1956.
- Вольтер Э. А. Разыскания по вопросу о грамматическом роде. СПб., 1882.
- Данилов В. В. Собираательные имена существительные. «Русский язык в школе», 1946, № 3—4.
- Иорданский А. М. Существительные pluralia tantum в русском языке. «Уч. зап. Владимирск. пед. ин-та», вып. 2, 1956.
- Кучеренко И. К. К вопросу о категории падежа. «Русский язык в школе», 1957, № 5.

- Л и с ь к о в и ч Г. И. К вопросу о лексическом значении собирательных имен существительных современного русского языка. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. XXIII, вып. 6, 1959.
- М а н у ч а р я н Р. С. Существительные *pluralia tantum* и пути их образования в русском литературном языке (автореф. дис.), М., 1960.
- М е л к у м я н Р. А. Категория рода в современном русском языке. «Уч. зап. Ереванск. русск. пед. ин-та», т. V, 1955.
- Н и к и т е в и ч В. Лексико-грамматические особенности категории числа имен существительных в русском языке. «Русский язык в национальной школе», 1961, № 3.
- Н о в и к о в Л. А. Природа числа существительных и его стилистические функции. «Русский язык в школе», 1959, № 5.
- О б н о р с к и й С. П. Именное склонение в современном русском языке, вып. 1. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1927; вып. 2, 1931.
- Ш а н с к а я Т. В. О роде имен существительных, оканчивающихся на мягкие согласные и *ж, ш*. «Русский язык в национальной школе», 1958, № 6.
- Ш а н с к а я Т. В. Слова «общего» рода в русском языке. «Русский язык в школе», 1959, № 5.
- Я н к о-Т р и н и ц к а я Н. А. О некоторых особенностях имен собственных. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. 17, вып. 4, М., 1957.
- Д е м е н т ь е в А. А. Агентивные суффиксы *-щик(-чик)* в русском языке. «Уч. зап. Куйбышевск. пед. ин-та», вып. 2, 1938.
- Д е м е н т ь е в А. А. О женских соответствиях к мужским в наименованиях действующих лиц. «Русский язык в школе», 1954, № 6.
- Д е м е н т ь е в А. А. Суффикс *-ик* и его производные в современном русском языке. «Уч. зап. Куйбышевск. пед. ин-та», вып. 5, 1942.
- Л а п т е в а О. Д. Личные собственные имена с суффиксами субъективной оценки в современном русском языке. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. СXXXII, 1958.
- Л е в и н В. Д. Имена действия в русском языке. «Уч. зап. Ивановск. пед. ин-та», т. I, вып. 2, 1941.
- М е л ь н и к о в а А. И. Старые и новые модели сложных существительных без соединительных гласных в современном русском языке. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. 158, 1960.
- П л я м о в а т а я С. С. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. М., 1961.
- П р о т ч е н к о И. Ф. Образование и употребление имен существительных женского рода — названий лиц в современном русском языке. «Статьи и исследования по русскому языку». «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. 158, 1960.
- Ч е р н ы ш е в В. И. Русские уменьшительно-ласкательные личные имена. «Русский язык в школе», 1947, № 4.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

- Г о л у ш к о в а Е. А. К вопросу о способах префиксального словообразования прилагательных в русском языке. «Уч. зап. Пермск. пед. ин-та», вып. 25, 1960.
- П а в л о в В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке. ВЯ, 1960, № 2.
- П р о т ч е н к о И. Ф. О субстантивированных прилагательных и причастиях со значением лица. «Русский язык в школе», 1958, № 4.

- Тимофеев В. П. О семантике имен прилагательных. «Уч. зап. Шад-ринск. пед. ин-та», вып. 3, 1959.
- Тимофеев В. П. Лексико-семантическая и морфологическая соотносительность кратких и полных имен прилагательных в современном русском языке. «Уч. зап. Челябинск. пед. ин-та», т. 2, вып. 1, 1956.
- Чиркина И. П. Словообразование отглагольных прилагательных с суффиксом *-л-* в современном русском языке. «Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. I, вып. 5, 1956.
- Шанский Н. М. О словообразовательном анализе имен прилагательных. «Русский язык в школе», 1958, № 1.

ГЛАГОЛ

- Аванесов Р. И., Сидоров В. Н. Очерк грамматики русского языка, раздел «Глагол». Учпедгиз, М., 1945, стр. 159—223.
- Виноградов В. В. Русский язык, раздел «Глагол». Учпедгиз, М., 1947, стр. 422—663.
- Гвоздев А. Н. О соотношении форм несовершенного и совершенного видов. «Русский язык в школе», 1955, № 2, стр. 9—14.
- Гепнер Ю. А. О соотношении категории вида и залога в современном русском литературном языке. «Русский язык в школе», 1957, № 2, стр. 30—35.
- Голанов И. Г. Наклонение глагола в современном русском языке. «Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», т. XXV, вып. 4, 1954.
- Головин Б. Н. Соотносительность глагольных основ и вопрос о месте вида в формо- и словообразовании современного русского глагола. «Уч. зап. Вологодск. пед. ин-та», т. 22, 1958, стр. 291—309.
- Земская Е. А. О глаголах со связанной основой. «Русский язык в школе», 1953, № 1, стр. 11—15.
- Земская Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. Изд-во АН СССР, М., 1955, стр. 5—42.
- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким, т. II, Глагол. Братислава, 1962.
- Мальцев М. Д. Из учения А. А. Потебни о залоге (по неопубликованным материалам). «Уч. зап. МГПИ им. Герцена», т. 20, 1939.
- Мучник И. П. О залогах русских глаголов. «Уч. зап. кафедры русск. яз. МГПИ им. В. И. Ленина», вып. 2, 1938, стр. 107—172.
- Мучник И. П. О значении вида русских глаголов. «Русский язык в школе», 1946, № 5—6, стр. 3—11.
- Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. Изд-во АН СССР, М., 1953.
- Яко-Триницкая Н. А. Производные и непроизводные основы возвратных глаголов. «Русский язык в школе», 1957, № 4, стр. 30—36.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

- Боголепов А. П. Пропавшая часть речи. «Русский язык в советской школе», 1930, № 2.
- Володин В. Т. Имя числительное как часть речи. «Уч. зап. Куйбышевск. пед. ин-та», вып. 2, 1938.
- Глушкина С. М. К истории составных числительных в русском языке. «Уч. зап. Псковск. пед. ин-та», вып. 3, 1955.

- Ларин Б. А. О числительных. «Литературная учеба», 1934, № 10.
 Обнорский С. П. Заметки по русским числительным. Сб. «Академия наук Н. Я. Марру». Изд-во АН СССР, М., 1935.
 Стрелков П. Г. Числительное в русском языке. «Русский язык в школе», 1950, № 4.
 Супрун А. Е. О русских числительных. Фрунзе, 1959.

НАРЕЧИЕ, КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ, МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, ЧАСТИЦЫ, МЕЖДОМЕТИЯ

- Ардентов Б. Н. Основы русской грамматики. Кишинев, 1962.
 Бабайцева В. В. Переход кратких прилагательных в состав безлично-предикативных слов. «Уч. зап. Кабардинск. пед. ин-та», вып. 7, 1955.
 Бескровный А. Е. Категория состояния и краткие прилагательные в русском языке. «Уч. зап. Петропавловск. пед. ин-та», вып. IV, 1961.
 Васильева А. К вопросу о семантике отрицательных частиц. Научн. докл. высшей школы. «Филолог. науки», 1959, № 3.
 Виноградов В. В. Русский язык. Учпедгиз, М., 1947.
 Галкина-Федорук Е. М. Наречие в современном русском языке. Изд-во МГУ, 1939.
 Галкина-Федорук Е. М. О категории состояния в русском языке. «Русский язык в школе», 1957, № 4.
 Голанов И. Г. Современный русский язык. Морфология. Учпедгиз, М., 1956—1957.
 Загурская М. И. Частицы как особая часть речи и их классификация. «Тр. Сухумск. пед. ин-та», т. I, 1942, стр. 177—190.
 Зеленин Д. О синтаксическом значении частиц *-ко* — *-ка*. РФВ, 1905, № 4, Варшава.
 Исаченко А. В. О возникновении и развитии категории состояния в славянских языках. ВЯ, 1955, № 6.
 Каламова Н. С. Переход наречий в частицы. «Доповіді та повід. Львівськ. ун-ту», вып. 6, ч. I, 1955.
 Коневецкий А. Очерк по морфологии наречия в русском языке. «Уч. зап. Вильнюсск. ун-та», т. XXX, вып. 2, 1960.
 Кулагин А. Ф. О частице *не* и приставке *не*. «Русский язык в школе», 1957, № 6.
 Львов А. С. Из истории некоторых наречий. «Русский язык в школе», 1956, № 5.
 Максимов Л. Ю. Частица *не* и приставка *не* с краткими прилагательными. «Русский язык в школе», 1957, № 2.
 Малина Т. П. К вопросу о категории состояния в современном русском языке. Наук. зап. КДУ, т. 14, вып. 2. Сборник фил. фак., 1955, № 8.
 Никитин В. М. Морфология современного русского языка. Глагол и наречие. Рязань, 1961.
 Остроумова А. А. Наречие *еще* и его безударный двойник. «Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР», 1954, вып. VI.
 Распопов И. П. К вопросу о частицах в современном русском литературном языке. «Русский язык в школе», 1955, № 6.
 Николенько Л. В. Фразеологические обороты, выполняющие функцию наречия. «Русский язык в школе», 1955, № 5.

- Сапожников И. К истории вопроса о безлично-предикативных словах в русском языке. «Русский язык в школе», 1955, № 5.
- Супрун А. Е. Наречие с корнями числительных. «Уч. зап. Киргизск. ун-та», вып. IV, 1957.
- Тихонов А. Н. Категория состояния в современном русском языке. Самарканд, 1960.
- Чернышев В. И. Отрицание *не* в русском языке. Материал для словаря русского языка. Приложение к I вып. VIII т. Словаря русского языка, изд. II отд. Изд-во АН СССР, Л., 1927.
- Шapiro А. Б. Об образовании наречий в современном русском языке. «Русский язык в школе», 1947, № 1.
- Шapiro А. Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? ВЯ, 1955, № 2.

СИНТАКСИС

ВВЕДЕНИЕ

§ 170. Синтаксис как предмет изучения. Грамматика изучает разные, но взаимосвязанные стороны грамматического строя языка. Обычно в грамматику включают морфологию и синтаксис, однако следует иметь в виду, что и фонетические и лексические средства языка органически связаны с его грамматическим строем и взаимно обусловлены, составляя единство языка как средства общения.

Слово как лексическая единица изучается в лексике. Значение слова анализируется в семасиологии. Состав слова, формы словообразования и словоизменения изучаются в морфологии. В синтаксисе слово изучается как элемент словосочетания и как член предложения. Синтаксис — отдел грамматики, в котором изучается структура целого законченного сообщения (предложения) и его частей, словосочетаний и синтагм. В содержании синтаксиса входит учение о предложении, словосочетании, их строении и типах и учение о синтагме.

§ 171. Взгляд на предложение в трудах русских ученых. В лингвистической науке существуют различные взгляды на предмет синтаксиса и на его основные единицы — словосочетание и предложение. Различие грамматических концепций, обусловленное различием мировоззрения ученых и их теоретических взглядов на язык вообще, способствовало тому, что в русской лингвистической науке возникли различные направления.

До 70-х годов XIX в. господствовало так называемое логико-грамматическое направление. Его представители, рассматривавшие язык как точное отражение и выражение логических категорий и отношений, считали предложение адекватным

суждению. Эта точка зрения появилась в трудах ученых XVIII в. и нашла свое завершение в трудах Ф. И. Буслаева, который разницу между предложением и суждением видел только в том, что логические субъект и предикат могут выражаться грамматическим подлежащим и сказуемым в сочетании с второстепенными членами предложения, тогда как суждение содержит только два главных члена, не имея второстепенных. Замечая, что «язык иногда становится в видимое противоречие с законами логики», Буслаев все же определяет предложение, как «суждение, выраженное словами». Однако не каждое предложение выражает суждение, и природа суждения и предложения не одинакова.

Второе направление утверждало, что «грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением»¹. Предложение с этой точки зрения является выражением в словах психологического суждения, т. е. соединения двух представлений, образующих сложное представление. Самым ярким представителем психологического направления в России был А. А. Потебня. «Предложение есть такое слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем предидирования»², — следуя своему учителю, писал Овсянко-Куликовский.

А. А. Шахматов положил в основу определения предложения логико-психологические факторы: «Предложение — это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое, служащее для словесного выражения единицы мышления».

«...психологической же основой предложения является ... сочетание представлений в том особом акте мышления, который имеет целью сообщение другим людям состоявшегося в мышлении сочетания представлений; этот акт мы назовем коммуникцией»³.

И, наконец, представители третьего направления, формально-грамматического, определяли предложение как «сочетание слов с законченной интонацией». Члены предложения определялись с морфологической точки зрения, т. е. характеризовались как части речи. Но «морфологизм» как принцип построения синтаксиса не помогает понять сущность предложения.

¹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, тт. I — II. Ушедгиз, М., 1958.

² Д. Н. Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. 2. СПб., 1912, стр. 51.

³ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, § 1.

Акад. В. В. Виноградов вполне обоснованно выступает против «морфологизма» в синтаксисе. «Между частями речи и членами предложения есть связь и даже взаимодействие, но нет параллелизма. Синтаксическая сущность слова или неделимого словосочетания как члена предложения определяется той функцией, которую несут они в строе предложения»¹.

Нет единства взглядов среди исследователей и по вопросу о принципах классификации предложений.

Детальную классификацию предложений создал А. А. Шахматов, который при этом не ограничился формально-грамматическим принципом выделения предложений. «Кроме деления предложения по форме — необходимо предложить и деление по значению, поскольку именно значение предложений связывается с их формой»², — писал Шахматов. Однако этой части работы Шахматов выполнить не успел.

Тонким описанием различных типов предложений русская наука обязана А. М. Пешковскому. Однако в трактовке различных типов предложений он исходил из разных принципов, так что в его системе не было единства методологии. Фактически все деление предложений Пешковский сводил к группировке их по грамматическим признакам — по наличию или отсутствию сказуемого и по способам его выражения, выделяя: 1) предложения глагольные, номинативные, инфинитивные; 2) предложения с простым и составным сказуемым; 3) предложения личные, неопределенно-личные, безличные.

Вместе с тем Пешковский учитывал и другие принципы деления предложений «вообще по разным признакам», выделяя предложения полные и неполные; утвердительные и отрицательные; вопросительные, восклицательные, повелительные. Каждая разновидность предложений изучается больше с точки зрения способов ее грамматического выражения, чем со стороны значения.

Представляют интерес синтаксические взгляды В. А. Богородицкого, который сделал попытку создать такую классификацию предложений, в которой учитывалась бы и смысловая и формальная сторона предложения. Богородицкий классифицирует предложения по форме мысли, выраженной в них, точнее, по характеру «признаков, выражаемых в сказуемом и приписываемых субъекту»³.

¹ В. В. Виноградов. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. «Вопросы языкознания», 1954, № 1, стр. 21.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, § 34.

³ В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, изд. 5. Учпедгиз, М., 1935, стр. 213.

Различая предложения по формам сказуемости (с объективной стороны), Богородицкий делит их на следующие группы: а) предложения, изображающие факт; б) предложения, определяющие подлежащее относительно его родового понятия; в) предложения, определяющие подлежащее относительно качества.

Кроме этого основного деления Богородицкий дает вспомогательную классификацию предложений, которая должна отражать субъективное отношение говорящего к содержанию его высказываний, и намечает три типа: 1) повествовательные предложения, 2) восклицательные предложения, 3) желательные или повелительные предложения. Следовательно, система Богородицкого учитывает соотношенность предложения с реальной действительностью.

Чтобы решить вопрос о сущности предложения, необходимо установить его отношение к форме мысли — суждению, исходя из понимания неразрывности и общности категорий языка и мышления. Признавая единство и различие категорий языка и мышления, мы видим соотносительность предложения и суждения, но не считаем эти категории адекватными.

Между логикой и грамматикой существует тесное диалектическое единство, включающее черты тождества и различия. «Неразрывная связь логики и грамматики проявляется в том, что 1) грамматические категории не существуют изолированно от логических категорий и в том случае, когда между грамматическими и логическими категориями существует однозначное соответствие, и в том случае, когда оно не существует; 2) система грамматических категорий языка всегда полностью соответствует системе логических категорий, давая нам возможность выражать все самые сложные отношения предметов действительности»¹.

Неоспоримым является положение, что суждение выражается в предложении. Но всегда ли и каждое ли предложение включает в себе суждение — этот вопрос пока еще не нашел единого истолкования.

Суждение облекается в предложение. Но суждение и предложение не тождественны. Предложение, будучи плотью суждения, остается формой языка, а суждение, будучи основой типических видов предложения, остается формой мышления. Процесс образования суждения является в то же время процессом образования предложения. Суждение существовать вне предложе-

¹ Д. И. Горский и Н. Д. Комлев. Вопрос о соотношении логики и грамматики. «Вопросы философии», 1953, № 6, стр. 68.

ния не может. Мы утверждаем или отрицаем нечто в суждении и выражаем это в предложении. Но в языке имеются предложения, в которых выражается чувство, волеизъявление, вопрос, а поэтому в нем нет ни утверждения, ни отрицания. Однако такие отрезки речи мы тоже называем предложениями, хотя не обнаруживаем в них типического двучленного суждения. Отмечая тождество и различие предложения и суждения, следует признать, что предложение и суждение — разные категории.

Предложение — категория языка, а суждение — категория мышления. Суждение всегда выражается предложением, но предложение может выражать не только логическое суждение, но и вопрос, и побуждение, и эмоцию.

В каждом предложении мы различаем сторону смысловую и структурную, т. е. грамматическую, формальную, неразрывно связанную со смыслом и определяемую смыслом — содержанием предложения.

Акад. В. В. Виноградов дает такое определение предложения: «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли»¹. Следует добавить, что предложение выражает не только мысль, но и чувства и волю.

Содержание предложения осознается в каком-либо временном аспекте и находит выражение в языке в различных формах: в формах времени, глагола, в наречиях времени или в лексическом содержании слов, обозначающих временные понятия. Ввиду того что предложение — это высказывание говорящего, обращенное к слушающему, о предмете речи, то конструктивным элементом предложения является лицо, которое выражается формами глагола или выражается посредством употребления при глаголе личного местоимения. Таким образом, грамматической основой предложения являются категории времени и лица, т. е. то, что входит в понятие сказуемости (предикативности)².

Типическое предложение состоит из подлежащего, сказуемого и второстепенных членов. Члены предложения — это синтаксические категории, структурные части, составляющие

¹ В. В. Виноградов. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. «Вопросы языкознания», 1954, № 1, стр. 3.

² Большинство ученых предикативностью называют отнесенность содержания предложения к действительности. По-видимому, здесь происходит смешение грамматических категорий с логическими элементами суждения (см. дальше).

предложение и отражающие отношения между элементами предложения при выражении его содержания. Синтаксическая сущность членов предложения определяется той грамматической функцией, которую они выполняют в предложении, т. е. функцией подлежащего, сказуемого и второстепенного члена предложения.

Члены предложения, которые образуют конструктивный центр предложения и находятся в предикативной связи, называются главными членами предложения.

Подлежащее — это грамматически независимое слово, обозначающее предмет речи, деятеля, носителя признака, выражаемое именем существительным в именительном падеже, личным местоимением, любой субстантивированной частью речи в независимой форме, а также инфинитивом. В смысловом отношении подлежащее только служит названием предмета речи, но не поясняет его, а требует пояснения сказуемым.

Сказуемое — это зависимое слово, относящееся к подлежащему, обозначающее действие, состояние, свойство, качество и другие признаки того, что названо подлежащим. Сказуемое выражается глаголом в разных формах или любой знаменательной частью речи в сочетании с наличной или нулевой связкой. Сказуемое имеет или утвердительный, или отрицательный характер. Утверждение или отрицание признаков подлежащего, обозначенных в том или ином времени формами сказуемого, называется сказуемостью, или предикативностью.

Понятие предикативности как грамматической категории, образующей предложение, до сих пор не получило полной ясности. В «Грамматике русского языка» Академии наук СССР сказано, что «в нашей отечественной грамматической науке выдвинуты два общих характерных признака предложения в русском языке, хотя их взаимоотношение и взаимодействие до настоящего времени остаются не вполне определенными. Это — интонация сообщения и предикативность, т. е. совокупность таких грамматических категорий, которые определяют и направляют природу предложения как грамматически организованной единицы речевого общения, выражающей отношение говорящего к действительности и воплощающей в себе отгосительно законченную мысль»¹.

При таком понимании предикативность может быть выражена и без сказуемого, предикативность имеется во всяком типе предложения, даже и в так называемых словах-предложениях.

¹ «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, стр. 76.

С другой стороны, общепризнано положение, что одним из признаков, отграничивающих предложение от словосочетания, является наличие в первом п р е д и к а т и в н ы х отношений между подлежащим и сказуемым. Другими словами, предикативность — это выраженная определенными грамматическими средствами сказуемость, что подтверждается наличием таких терминов, как «предикативный член», «творительный предикативный», «предикативное наречие», «предикативные сочетания слов» и др.¹

Неясным остается до сих пор и понятие «модальности» предложения. В логике модальность — это категория, которая показывает отношение предиката к субъекту, т. е. указывает на то, как мыслится содержание высказывания — как действительно существующее или как вероятное, возможное, невозможное или как необходимое. В языке все эти отношения выражаются различными способами. Отношение глагольного сказуемого к подлежащему выражается формой лица, времени и наклонения, а именного сказуемого — формой связки. В Академической грамматике сказано: «Отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительности — это и есть прежде всего модальное отношение. То, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или в настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как недействительное и т. п. Форма грамматического выражения разного рода отношений содержания речи к действительности и составляет синтаксическое существо категории модальности»².

§ 172. Главные и второстепенные члены предложения. Подлежащее и сказуемое — основа типического³ двусоставного предложения. Подлежащее и сказуемое называются г л а в н ы м и ч л е н а м и, так как посредством их выражается основная мысль.

Предложение, состоящее только из главных членов, называется простым н е р а с п р о с т р а н е н н ы м предложением, например: *Солнце село. Утро прекрасно*. Распространение главных членов предложения происходит путем употребления второстепенных членов предложения, объясняющих,

¹ См. Ж. М а р у з о. Словарь лингвистических терминов, где термин «предикативный» синонимичен слову «сказуемый» (стр. 225).

² «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, стр. 81.

³ Типическим двусоставным предложением мы называем такое предложение, в котором двучленное суждение (S+P) выражено двусоставными предложениями при соотношении субъекта с подлежащим, а предиката со сказуемым.

определяющих, дополняющих главные члены. Подлежащее поясняется определением, реже дополнением¹. Сказуемое определяется дополнением и обстоятельственными словами. Предложения, имеющие в своем составе второстепенные члены, называются простыми и распространенными.

Грамматические отношения между членами предложения выражаются: 1) посредством изменения формы слов, 2) порядка слов, 3) интонации и 4) служебных слов.

Второстепенный член определения характеризует подлежащее или дополнение со стороны качества, свойства. Морфологизованной формой выражения определения является имя прилагательное и согласующиеся причастия, местоимения и числительные, совпадающие по форме с прилагательными. Возможны и несогласованные определения, выражаемые различными формами.

Второстепенный член дополнения служит в предложении обозначением того предмета, на который распространяется действие деятеля. Морфологическим выражением дополнения являются формы косвенных падежей имени существительного.

Второстепенные члены обстоятельства обозначают место, время, цель, причину, образ и способ действия, выраженного сказуемым-глаголом, или меру, степень качества, обозначенного сказуемым или другим членом предложения, выраженным прилагательным, причастием, наречием. Морфологическую базу обстоятельств составляют наречия и функционально близкие к наречию формы косвенных падежей существительного.

Вопрос о второстепенных членах до сих пор является одним из наиболее спорных. Традиционное объяснение второстепенных членов предложения устарело и не отвечает современному пониманию синтаксических явлений. Следует отметить, что традиционная классификация второстепенных членов предложения охватывает наиболее простые и бесспорные случаи, когда член предложения непосредственно выражает синтаксическую функцию. Но явления живой речи трудно уложить в эту схему, вследствие чего в большинстве работ современных синтаксистов устраняется выделение второстепенных членов «по смыслу», «по значению», а выделение их происходит «по синтаксическому употреблению», по способам выражения связи слов в предложении, что приводит к выявлению формальных признаков, как это было в работах А. М. Пешковского.

¹ Дополнение при подлежащем может быть тогда, когда подлежащее выражено существительным, образованным от глагола, например: *Обучение студентов было организовано хорошо. Опрос жителей еще не закончен.*

Стремясь объединить синтаксические взгляды Фортунатова и Потебни, Пешковский отверг традиционное понимание и название членов предложения и пытался проводить классификацию по способу выражения синтаксических связей и синтаксических отношений второстепенных членов как согласуемых, управляемых и примыкающих частей речи, что в конечном итоге привело к замене синтаксического анализа морфологическим.

А. А. Шахматов в основу выделения второстепенных членов предложения положил отношения между словами: 1) атрибутивные (определятельные), 2) объектные (дополнение), 3) релятивные (обстоятельства). Таким образом, Шахматов не мог совершенно оторваться от традиционного рассмотрения второстепенных членов предложения, хотя и привнес функциональный принцип их анализа. В дескриптивной лингвистической школе второстепенные члены предложения не поставлены на одном уровне. Если в традиционной грамматике определение, дополнение, обстоятельство одинаковы по их валентности, то дескриптивная лингвистика дополнение и обстоятельство ставит в один ряд, а определение ставит в особое положение. В этом выделении определения имеется известный смысл, так как определение чаще бывает факультативным.

Учение о членах предложения и их анализ при изучении структуры предложения — необходимая часть синтаксиса. Всякий занимающийся синтаксисом понимает, что ограничиваться только ранее добытыми данными нельзя. Многие вопросы о членах предложения требуют дальнейшего углубленного анализа. Деление второстепенных членов предложения на три типа, традиционно закрепленных в учении о синтаксисе, уже не удовлетворяет требованиям современного уровня знаний. Более пристальное наблюдение за строением предложения показало, что между этими тремя членами — абсолютами: определение, дополнение и обстоятельство — выявляются переходные случаи — дополнительно-обстоятельственные, определительно-дополнительные и т. д. Много не изучено и о связях членов предложения. Согласование, управление и примыкание не покрывают всех видов связи. Уже давно определенная Л. А. Булаховским связь «тяготения», «комглективная связь» не нашла еще применения. Нередко одно и то же предложение по лексическому составу с небольшими конструктивными изменениями заставляет видеть в одном и том же слове то обстоятельство, то определение: *Дорожка вела на гору, которую мы видели издали. Дорожка на гору была очаровательна.* В первом случае *на гору* обстоятельство, а во втором — определение.

И связи возникают разные: то обстоятельственные, то атрибутивно-квалифицированные (т. е. со значением определения качества).

Анализ второстепенных членов предложения, с одной стороны, не должен совпадать с анализом членов словосочетаний, но, с другой стороны, не может совсем отрешиться от учета структуры и функций словосочетаний. При синтаксическом анализе следует выяснить, как употребляются и используются различные модели словосочетаний для выражения второстепенных членов предложений. В настоящее время синтаксисты пытаются органически связать анализ словосочетаний с анализом второстепенных членов предложения, исследуя отношения слов в словосочетании и подводя модели словосочетаний в их функциях к структурам второстепенных членов предложения.

§ 173. Словосочетание как предмет синтаксиса. Второй основной синтаксической единицей является словосочетание. Каждое предложение как отрезок речи, выражающий мысль, чувство и волеизъявления, строится из слов и словосочетаний, известным образом организуя их. Поэтому слово и словосочетание, с одной стороны, являются лексическими единицами, с другой стороны, — морфологическо-синтаксическими единицами. Выступая членом предложения, они проявляют себя как части речи, показывая этим взаимосвязь и взаимопроникновение морфологии и синтаксиса.

В настоящее время существуют разные точки зрения на словосочетание. Одни смотрят на словосочетание как на некую синтаксическую единицу, вычленяемую из предложения¹, а другие полагают, что словосочетание может образовываться вне предложения и до предложения. «Словосочетания только в составе предложения и через предложение входят в систему коммуникативных средств языка. Но рассматриваемые вне предложения как строительный материал для него словосочетания, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т. п.»². Одни ученые словосочетание сближают с предложением, а другие — со словом, — видя в словосочетании номинативную единицу, т. е. «словосочетание понимается, как сложное наименование, несущее ту же номинативную функцию, что и слово»³. Словосочетания различны по своей структуре.

¹ См. В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке. «Вопросы синтаксиса». Учпедгиз, М., 1950.

² См. Грамматика русского языка, т. II, ч. I. Введение. Изд-во АН СССР, М., 1954.

³ В. В. Виноградов. Русский язык, § 2.

В современном русском языке выделяются следующие по структуре модели сочетаний: 1) глагольные словосочетания, 2) именные словосочетания, 3) наречные словосочетания. Словосочетания могут быть сложным наименованием (перекись водорода) и могут быть свободным сочетанием слов (чистое небо, лететь над полями). Свободные словосочетания выражают расчлененные понятия, выраженные двумя, тремя и более словами, обозначающими отдельные понятия. Поэтому близость слова к словосочетанию относительна, и не все словосочетания реально существуют в языке до предложения и без предложения. Словосочетания возникают при построении предложения и вычлениаются из предложения.

Словосочетание представляет собой грамматически-смысловое соединение двух или более слов, обозначающих явления действительности в какой-то совокупности.

По характеру отношений слов в словосочетаниях они делятся на предикативные, объектные, атрибутивные и обстоятельственные. Соответственно тем отношениям, которые устанавливаются между словами, устанавливаются и формы связи: согласование, управление, примыкание.

В зарубежной лингвистике учению о словосочетаниях уделялось и уделяется очень большое внимание. Специальную работу по словосочетаниям написал И. Рис. Работа эта оказала большое влияние на работы других исследователей, в частности польского ученого З. Клеменевича. Клеменевич под словосочетанием понимает «группу из двух или более слов, связанных формально и по смыслу и поэтому становящихся единицей синтаксической, которая не является предложением, но может быть использована для выражения главного или второстепенного члена предложения, за исключением глагольного сказуемого». Словосочетание Клеменевич рассматривает в структуре предложения. Проблемой словосочетаний занимались чешские ученые Шмеляуэр и акад. Ф. Травничек. Последний считает, что сочетание слов следует изучать исходя из их роли в предложении, а не вне предложения и не до предложения.

В настоящее время синтаксис разных языков подвергается анализу с различных точек зрения. Одни считают «главным героем» синтаксиса предложение, в котором конструктивный центр состоит из данного и нового. Иными словами, но о том же когда-то говорил и чешский ученый В. Матезиус в статье «О так называемом актуальном членении предложения». Если «основными элементами формального членения являются грамматический субъект и грамматический предикат, основными

элементами актуального членения предложения является исходный пункт высказывания, то есть то, что в данный момент известно или по крайней мере подразумевается из текста, из чего говорящий сообщает об исходной части высказывания или по отношению к ней». Но и Матезиус не был пионером в обосновании проблемы актуального членения предложения. Ученые Запада горячо и страстно эту проблему разрабатывали в журнале «Zeitschrift für Völkerpsychologie», как писал об этом сам В. Матезиус. В нашей русской лингвистике на эту проблему обратил серьезное внимание Л. В. Щерба¹. Много раздумий навеивает и новый подход к изучению синтаксиса, в котором за новыми терминами *denotat* и *designat* скрываются давно известные понятия: определяемое и определяющее. Потребности машинного перевода возобновили интерес к математической символике (см. давние работы Лейбница) и к некоторым идеям американских лингвистов и возбудили запоздалый восторг перед учением Ф. де Соссюра (см. работы С. К. Шаумяна) и в конечном итоге привели к большим разногласиям в трактовке проблем синтаксиса у советских лингвистов. Однако первым шагом в усвоении синтаксиса родного языка должно быть усвоение достижений классического языкознания наших крупнейших ученых: Ф. Ф. Фортунатова, В. А. Богородицкого, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

§ 174. История разработки учения о словосочетании в русской науке. В ранних русских грамматических трудах («Российская грамматика» М. В. Ломоносова, «Русская грамматика» А. Х. Востокова и др.) важнейшую часть, основное содержание синтаксиса составляло учение о закономерностях и правилах, в соответствии с которыми слова соединяются в связные целые, и потому много внимания уделялось описанию словосочетаний. Но это описание имело характер разбросанных и случайных наблюдений. Словосочетание как особая синтаксическая единица, занимающая определенное место в ряду других синтаксических единиц, не осознавалось.

В связи с развитием в русской синтаксической науке логического, а затем психологического направлений изменилось понимание задач синтаксиса. На первый план в синтаксисе

¹ См. его «Фонетику французского языка». См. также К. Г. Кр у ш е л ь н и ц к а я. К вопросу о смысловом членении предложения. «Вопросы языкознания», 1956, № 5.

было выдвинуто учение о предложении. Предложение сделалось главным предметом синтаксиса, и изучение связей между словами стало строиться как учение о членах предложения. Понятие словосочетания при таком построении было ненужным. В крупнейших грамматических исследованиях второй половины XIX века («Исторической грамматике русского языка» Ф. И. Буслаева, «Из записок по русской грамматике» А. А. Потебни и др.) нет разделов, посвященных учению о словосочетании.

Новый этап в разработке теории словосочетания составили труды акад. Ф. Ф. Фортунатова. Они выдвинули проблему словосочетания как центральную в синтаксисе. Акад. Фортунатов называет словосочетанием «то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражением целого психологического суждения или выражением его части»¹. Предложение для акад. Фортунатова лишь один из видов словосочетания — «законченное» словосочетание.

Идеи акад. Фортунатова были развиты в целом ряде работ последующих ученых. Проф. М. Н. Петерсон в книге «Очерк синтаксиса русского языка» сделал попытку построить синтаксис как учение о словосочетании, не включая в него теории предложения. Словосочетание, по М. Н. Петерсону, — это всякое соединение слов, в том числе и простое предложение любого объема; сложные предложения рассматриваются здесь как «соединения словосочетаний».

Определяет синтаксис как учение о словосочетании и А. М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении». Но он не считает возможным совершенно отказаться от теории предложения и делает попытку вывести понятие предложения из понятия словосочетания. Это приводит его к парадоксальному утверждению о возможности существования словосочетаний, состоящих из одного слова. Такими «словосочетаниями» он считает разнообразные однословные предложения (*Зима. Пожар! Морозит. Скучно!*).

Под влиянием фортунатовской школы сложилось широко распространенное понимание словосочетания как группы (обычно пары) грамматически связанных слов, выделяемой из предложения.

Принципиально иное понимание проблемы словосочетания выдвинул акад. В. В. Виноградов. Определяя словосочетание, он исходит не из предложения, а из слова.

¹ Ф. Ф. Фортунатов. О преподавании грамматики русского языка в средней школе. Избр. тр., т. 2. Учпедгиз, М., 1957, стр. 451.

Сущность концепции акад. Виноградова состоит в том, что в отличие от предложения, являющегося единицей общения, словосочетание понимается как сложное название, служащее наряду со словом строительным материалом для предложения. В книге «Русский язык» (1947) акад. Виноградов пишет: «...понятие словосочетания не соотносительно с понятием предложения. Словосочетание — это сложное именование. Оно несет ту же номинативную функцию, что и слово».

Из такого понимания словосочетания следует, что не всякое соединение слов составляет словосочетание. По мнению акад. Виноградова, учение о словосочетании включает описание не всех возможных в языке видов сочетаний слов, а лишь таких сочетаний, которые являются сложными названиями и образованы по правилам «распространения» слов, различным для разных грамматических и семантических разрядов слов. Сочетания форм слов, являющиеся специфическими для определенных видов предложений, как, например, сочетание подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении, по мнению акад. В. В. Виноградова, не являются словосочетаниями, их изучение составляет необходимую часть теории предложения и не относится к области словосочетания. Не относит к словосочетаниям акад. Виноградов и сочетания слов, находящихся в полупредикативных отношениях (при обособлении), а также ряды слов, объединенных сочинительными отношениями, — однородные члены предложения. Таким образом, в учение о словосочетании, по акад. В. В. Виноградову, должны входить лишь некоторые типы сочетаний слов; его задачей является выяснение того, как различные слова могут быть распространены зависимыми словами и какие значения выражают те сложные названия, которые возникают в результате такого распространения.

§ 175. Словосочетание и предложение. Словосочетание — это грамматически организованное соединение знаменательных слов. В отличие от предложения оно является не функциональной, а структурной единицей. У словосочетания нет своей специфической функции. Функция словосочетания в речи может быть различна: оно может составлять предложение или часть предложения. Так, словосочетание *хорошая погода* может быть употреблено как предложение, например, в ответ на вопрос о том, какая стоит погода (*Как там на улице? — Хорошая погода*), или как часть предложения: *Хорошая погода осенью редко держится подолгу*. Различие функций словосочетания не меняет характера грамматической связи между словами

в нем, составляющей существо словосочетания как структурной единицы.

Напротив, предложение является функциональной единицей речи, структура же его может быть самой различной: предложение может быть однословным (*Вон! Ухожу. Холодно. Пожар! Воды! Неужели?*) или может состоять из большого количества по-разному связанных между собой слов, например стихотворение Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива», которое все целиком составляет одно сложное предложение.

Предложение — это единица общения, и этот функциональный признак является для него основным, определяющим и ведущим за собой остальные.

Важнейшим формальным признаком предложения является интонация, в которой находят свое выражение свойственная предложению как единице общения смысловая законченность и определяемый целью высказывания, коммуникативным заданием предложения его характер — повествовательный, побудительный или вопросительный. Словосочетанию же интонация не свойственна, точно так же, как она не свойственна отдельному слову. В речи всякое слово и словосочетание имеет, разумеется, тот или иной интонационный рисунок, но ритмико-мелодическая окрашенность свойственна не словам и словосочетаниям как таковым, а возникает у них в связи с тем, что они являются частями предложений или составляют целые предложения.

Необходимой стороной формы всякого многословного предложения является также определенный словопорядок. Он тоже связан с коммуникативным заданием предложения и служит средством его смыслового членения (ср.: *Он инженер. Инженер — он*). Форма же словосочетания не предполагает того или иного порядка слов.

Понятия словосочетания и предложения не лежат в одной плоскости, словосочетание и предложение — явления разных планов; они выделяются при синтаксическом анализе связной речи в разных аспектах: понятие словосочетания возникает при анализе связной речи со стороны ее организации, структуры; понятие же предложения возникает при анализе связной речи в плане функциональном.

§ 176. Виды грамматических связей между словами. Слова могут соединяться как равноправные или как неравноправные — главное и зависимое. В следующих предложениях слова *комната* и *лестница* связаны между собой в первом случае как равноправные, во втором случае как главное и зависимое: *Комната и лестница были чисто вымыты. Он ютился*

в комнате под лестницей. Связь первого рода называют с о ч и н и т е л ь н о й, связь второго рода п о д ч и н и т е л ь н о й.

С о ч и н и т е л ь н а я связь имеет две разновидности: связь з а м ы к а ю щ у ю и связь о т к р ы т у ю. В отношении замыкающей связи вступают обязательно два слова, образующие замкнутое сочетание, в которое не могут быть включены третий и последующие компоненты: *длинный, но обстоятельный (рассказ); не читал, а писал; как взрослые, так и дети*. Замыкающая сочинительная связь обязательно выражается особыми служебными словами — союзами *а, но, да, как... так и, не только... но и* и др. Открытой связью могут быть связаны не только два слова: ряды, образуемые соединением слов по типу открытой сочинительной связи, являются незамкнутыми, и число компонентов такого ряда может быть очень большим, так как оно не ограничено никакими языковыми условиями. Например: *Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины, моды, балконы, львы на воротах и стаи галок на крестах* (Пушк.).

Открытая сочинительная связь между словами может выражаться союзами или быть бессоюзной.

Обязательными признаками слов, находящихся в сочинительной связи, являются смысловая однородность, одинаковая функция в речи и одинаковые связи с другими словами. В предложениях слова, находящиеся в сочинительной связи, занимают одно синтаксическое место.

Существуют три основных типа п о д ч и н и т е л ь н о й связи: согласование, управление и примыкание.

С о г л а с о в а н и е м называется такой тип подчинительной связи, при котором отношение зависимого слова к главному выражается уподоблением зависимого слова главному в общих у этих слов грамматических категориях (род, число, падеж). Например: *Потемневшее от пыли голубое небо мутно* (Горьк.). В этом предложении со словом *небо* согласуются слова *потемневшее, голубое и мутно*. При согласовании используются все общие у данных слов грамматические формы: слово *потемневшее* согласуется в числе, роде и падеже, а слово *мутно* — в числе и роде (по падежам краткие прилагательные не изменяются).

Согласование наблюдается в словосочетаниях, главным словом которых является имя существительное или местоимение-существительное. Зависимое слово в словосочетаниях, построенных на основе согласования, может быть выражено

именем прилагательным, в том числе и местоимением-прилагательным, или причастием: *морозный день, что-то необычное, этот человек, сама мать, третий этаж, наблюдаемое явление, поющие люди*. В качестве зависимых слов употребляются такие слова и формы, у которых род, число и падеж являются не носителями определенных грамматических значений (ср. число и падеж у существительных), а показателями зависимости данного слова от существительного.

Согласование наблюдается и в формах косвенных падежей словосочетаний имен существительных с количественными числительными (числительное здесь является зависимым словом и согласуется с существительным в падеже: *дом с тремя окнами*) в отличие от форм прямых падежей (именительный и совпадающий с ним винительный падеж), в которых наблюдаются отношения управления (числительное выступает как главное слово и требует от существительного формы родительного падежа: *три дома, дом в три окна*).

Таковы простейшие виды согласования. Наряду с ними имеются и другие, более сложные. Некоторые из них настолько резко отличаются от рассмотренных, что возникает сомнение в том, правильно ли их объединять с рассмотренными и называть согласованием. Таковы связи между именительным падежом существительного и спрягаемой формой глагола (*человек идет*), таково так называемое «неполное» согласование (*полезно есть овощи сырыми*), а также связи между двумя однородными существительными (*путь-дорога*).

Именительный падеж существительного (в том числе и местоимения-существительного) и спрягаемая форма глагола бывают объединены однотипными морфологическими категориями числа, иногда рода (при формах прошедшего времени или сослагательного наклонения у глагола) или лица (при личном местоимении и глагольной форме настоящего-будущего времени). Поскольку категория рода, а иногда и числа у существительных и категория лица у личных местоимений являются постоянными (существительные не изменяются по родам, и некоторые из них имеют форму только одного числа, а личные местоимения не изменяются по лицам, глагол же изменяется по числам и лицам — в настоящем и будущем времени, по числам и родам — в прошедшем времени и сослагательном наклонении), то имеются чисто грамматические основания считать главным словом в данных сочетаниях существительное или местоимение, а зависимым глагол.

В предложениях: *Щипцы лежат на столе. Стекло порозовело от солнечных лучей. Она пела* — грамматические связи

между словами *щипцы лежат, стекло порозовело, она пела* ясно показывают свой подчинительный характер, так как форма числа, а во втором и третьем примерах также и рода у глагола здесь полностью определяется грамматическими свойствами главных слов: форма глагола уподобляется форме существительного.

Однако грамматическая подчиненность спрягаемой формы глагола именительному падежу существительного или местоимения не всегда выступает так отчетливо. В сочетаниях глагола с личными местоимениями 1—2-го лица местоимение настолько бедно значением, что не вносит нового содержания. Ср.: *Я еду в Крым. — Еду в Крым.* Это обстоятельство заставило некоторых ученых видеть в подобных сочетаниях не подчинительную связь, а явление *параллелизма*¹.

С таким пониманием можно согласиться только по отношению к форме лица. О согласовании спрягаемой формы глагола с именительным падежом местоимения в лице, действительно, говорить нельзя. Местоимения *я, ты, мы, вы*, употребляясь при глаголах, имеют очень ослабленное значение, так что их можно рассматривать скорее как показатели категории лица глагола (наряду с личными окончаниями), чем как слова, требующие от глагола употребления в форме данного лица. Глагол ставится в форме того или иного лица по общему смыслу речи, в зависимости от отражаемой в ней ситуации, существующей в действительности.

В школьной грамматике принято говорить о согласовании в лице и по отношению к сочетаниям именительного падежа существительных с глаголами в форме 3-го лица: *Летят перелетные птицы* (Исак.). Однако существительное не имеет категории лица, и глагол ставится в форме 3-го лица совершенно независимо от существительного по смыслу речи, так же как при употреблении его без существительного или местоимения 3-го лица, например: *Он идет? — Идет.*

Другого характера формы числа и рода у глаголов. Они не обладают такой самостоятельностью, как формы лица и определяются существительным, к которому относится глагол; ср.: *Сливки скисли. Молоко скисло.* По отношению к формам числа и рода у глагола есть все основания говорить о согласовании их с существительным.

Особым видом согласования является так называемое *неполное согласование*. Этим термином называют

¹ См. Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Синтаксис русского языка.

такую связь между словами, при которой зависимое слово уподобляется главному не во всех общих у них формах: употребляясь в том же числе и роде, что и главное слово, оно ставится в другом падеже. Например: *Аня... боялась и не могла есть и обыкновенно вставала из-за стола голодной* (Чех.). Слово *голодной* зависит от одного из глаголов, образуя с ним сочетание *вставала голодной*. Вместе с тем оно связано с существительным *Аня* и согласуется с ним в числе и роде, но стоит не в именительном, а в творительном падеже, что служит выражением его грамматической связи с глаголом. Таким образом «неполнота» согласования, отсутствие согласования в падеже вызывается наличием у зависимого слова одновременно двойной связи с двумя словами: одна из этих связей определяет форму числа и рода, другая — форму падежа зависимого слова.

Особое явление составляет также согласование между двумя существительными, дающими название одному предмету. В таких сочетаниях наблюдается параллелизм форм существительных: определяющее стоит в том же падеже, что и определяемое, а если оно изменяется по числам, то в том же числе. Например: *Вскоре стало видно, что это быси-красавцы тянут бричку* (Бабаевск.). В отличие от других случаев согласования в данной конструкции не выражен отчетливо подчинительный характер связи: в подобных сочетаниях нет формального основания для выделения главного и зависимого компонентов, соединяемые таким образом существительные не всегда с достаточной ясностью позволяют выделить главное и зависимое слово также по смыслу, например: *За хорошую тесину домовладельцы-мещане давали по гривеннику* (Горьк.). В этих предложениях одноформенное сочетание двух существительных *домовладельцы-мещане* не разделяется отчетливо на главное и зависимое слово. Поэтому синтаксическую связь одноформенных существительных, дающих название одному предмету, нельзя рассматривать как уподобление по форме зависимого слова главному. Связь одноформенных существительных — это явление п а р а л л е л и з м а форм.

У п р а в л е н и е м называется такой вид подчинительной связи, при котором отношение зависимого слова к главному выражается падежом зависимого слова или сочетанием падежа с предлогом. Зависимым словом при управлении является имя существительное (или любое субстантивированное слово), т. е. слово, у которого форма падежа выражает определенное грамматическое значение.

Употребление того или иного косвенного падежа, а также предложно-падежного сочетания может вызываться лексико-

грамматическим характером главного слова или определяться смыслом речи. В зависимости от этого различается сильное и слабое управление.

Сильное управление — это такой вид подчинительной связи, при котором зависимое существительное употребляется в той или иной падежной форме (без предлога или с предлогом) по требованию главного слова, например: *мыть руки, удивляться погоде, принадлежать к интеллигенции, полный злобы, положение о пенсиях*. Лексико-грамматические свойства главного слова вызывают необходимость распространения данного слова в речи определенной падежной формой существительного с предлогом или без него. Так возникает сильное управление — необходимая связь слова с косвенным падежом существительного.

Необходимый характер этой связи заключается не только в том, что требуется именно данный падеж и данный предлог. Распространение сильноуправляющего слова зависимым существительным в определенной падежной форме необходимо для реализации определенного значения управляющего слова. Так, глагол *бить* в переносном значении «вести борьбу с кем-, чем-нибудь» реализуется лишь в сочетании с предлогом *по* и дательным падежом: *бить по бюрократизму*. Такое распространение возможно и при глаголе *бить* в прямом значении физического действия: *бьет по столу кулаком*, но в последнем случае связь между глаголом и существительным с предлогом *по* не является необходимой для реализации этого значения.

К сильному управлению способны далеко не все слова. Способность к сильному управлению в большей степени присуща глаголам, нежели всем другим частям речи, но и глаголы выступают в качестве сильноуправляющих слов отнюдь не все и, как это вытекает из приведенных примеров, нередко только в определенных значениях. Способность к сильному управлению у глаголов неразрывно связана с переходностью (прямой или косвенной). Переходные глаголы, выступающие в качестве главных слов при сильном управлении, без сильноуправляемых косвенных падежей существительного обычно не употребляются. Мы воспринимаем как неоконченные отрезки речи сочетания: *Я ощущаю... Ты хочешь... Мы подняли... Он вмешивается...* и подобные им.

Употребление переходных глаголов без управляемых существительных сопровождается изменением значения: обычно такой глагол, употребленный абсолютивно (т. е. без распространяющих слов), обозначает данное действие как умение, привычное занятие (*Он уже читает, но еще не пишет. Он пьет*) или представляет его в отвлечении от объекта (*Я выиграл!*).

При переходных глаголах зависимый косвенный падеж существительного имеет объектное значение. Однако сильное управление возможно и при зависимом косвенном падеже с обстоятельственным значением. Это наблюдается при глаголах и отглагольных существительных, имеющих приставки пространственного значения и обозначающих определенным образом направленное в пространстве действие: *войти в комнату, сбежать с крыльца, добраться до леса, отпрыгнуть от забора, надстроить над домом, вскарабкаться на гору, подойти к реке, переправа через реку, выход из положения.*

При некоторых приставках, как видно из приведенных примеров, глагол требует употребления предлога, совпадающего с приставкой, при других (чаще таких, которые не имеют однозвучных предлогов) наблюдается обязательная связь приставки с предлогом неоднозвучным, но соотносительным по значению (ср.: *войти в, выйти из*).

С л а б о е управление — подчинительная связь, при которой зависимое существительное употребляется в той или иной падежной форме (без предлога или с предлогом) для выражения определенного значения независимо от лексико-грамматического характера главного слова: *идти по дороге, работать год, читать с друзьями; ум ребенка, мазь для колес, прогулка к реке, стол у окна.* Слабое управление — связь не необходимая, а лишь возможная для главного слова. Слабоуправляемое существительное дополняет главное слово, но не является необходимым для реализации его значения. Без слабоуправляемого косвенного падежа главное слово имеет то же значение, что и с ним, и предложение, в котором оно употреблено таким образом, не имеет незаконченного характера. Ср.: *Я гуляю; Я гуляю в саду; Я гуляю в саду час.*

В качестве главного слова при слабом управлении могут употребляться все знаменательные слова, хотя не одинаково часто. Очень редко употребляются таким образом наречия, у которых вообще чрезвычайно ограничена возможность сочетаться с существительным.

П р и м ы к а н и е — вид подчинительной связи, в которую вступают неизменяемые слова и формы слов. Зависимость примыкающего слова от главного выражается не изменениями его формы, а лишь «его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения»¹.

¹ «Грамматика русского языка», т. II, ч. I. Изд-во АН СССР, М., 1954, стр. 23.

Примыкающими словами могут быть наречия, глагол в одной из двух форм — в форме инфинитива и в форме деепричастия — и прилагательное в простой форме сравнительной степени: *повернуть направо, ехать верхом, очень старый; люблю плавать, привычка курить; идет прихрамывая; дети постарше или впереди.*

В качестве поясняемых слов при примыкании могут выступать различные части речи. Характер примыкающего слова (в частности, его грамматические свойства) определяет круг частей речи, при которых оно может быть употреблено. Качественные наречия, например, совершенно невозможны при существительных, а деепричастия могут употребляться только при глаголах. Инфинитив может быть употреблен почти при любой части речи (существительном, прилагательном, категории состояния, глаголе), но не при каждом слове, принадлежащем к этим частям речи. Инфинитив обычно примыкает к словам, выражающим модальные понятия (*хочу путешествовать, страсть путешествовать, готов путешествовать*). Сравнительная степень прилагательного примыкает лишь к существительным.

Примыкание слов разных грамматических разрядов различается по своему характеру.

Примыкание инфинитива — связь тесная. При многих глаголах примыкание инфинитива является необходимым и по степени тесноты подобно сильному управлению. Как и сильное управление примыкание инфинитива может выделять значения глаголов или служить приметой одного из омонимов. Ср.: *бросить камень — бросить курить, учить стихотворение — учить плавать, мешать кашу — мешать работать.*

Тесной, необходимой связью иногда бывает и примыкание наречия к глаголу. Некоторые глаголы в отдельных значениях употребляются только в сочетании с наречиями: *поступить плохо, живет хорошо, дышится легко* (ср. невозможность таких предложений: *Я поступил... Мне живет... Ему дышится...*). Связи же наречий со всеми другими частями речи являются связями отдаленными, так как не имеют необходимого характера.

Таким образом, примыкание, как и другие виды подчинительной связи, представляет не однотипное явление, а имеет несколько видов, различающихся степенью тесноты связи и характером примыкающих слов.

Примыкание в некоторой части входящих в него явлений граничит со слабым управлением. Граница между этими видами

связи неопределенна и зыбка. Это объясняется переходом отдельных падежных форм существительных (чаще в сочетании с предлогами) в наречия. Такой переход составляет в современном русском языке живой и активно идущий процесс, и потому существует целый ряд форм, промежуточных между наречием и существительным, а следовательно, и ряд явлений, промежуточных между примыканием и слабым управлением: *перенести болезнь на ногах, форсировать реку с ходу, говорить в нос, приехать под утро*.

§ 177. Типы словосочетаний. По характеру грамматической связи между словами различаются **сочинительные** и **подчинительные** словосочетания.

Сочинительные словосочетания не определяют всего строя соединения слов в языке, а представляют лишь его частность.

Основной тип сочетаний слов составляют **подчинительные** словосочетания, которые образуют основу связной речи. Как правило, предложения, если они не однословны, представляют собой со стороны структуры подчинительные сочетания слов большего или меньшего объема.

Подчинительные словосочетания могут быть **простыми**, **двучленными**, и **сложными**, состоящими из большего количества компонентов: ср.: *идти по дороге — долго идти по пыльной дороге; письмо друга — длинное письмо вашего друга с Урала*. Сложные, многочленные словосочетания, как правило, являются разнообразными соединениями простых, двучленных, поэтому в синтаксисе изучаются в основном простые словосочетания.

Подчинительные словосочетания могут быть организованы или по принципу соединения определенных форм слов, или по принципу соединения слова с определенной формой другого слова. Ср.: *ребенок спит — спящий ребенок*. Первое словосочетание представляет соединение именительного падежа существительного (*ребенок*) со спрягаемой формой глагола (*спит*), второе — соединение существительного (*ребенок*) с формой причастия (*спящий*). В первом случае оба компонента словосочетания являются формами слов; так, в словосочетании *ребенок спит* в качестве главного компонента выступает именно именительный падеж существительного, другие же его формы вступать в сочетание со спрягаемой формой глагола не могут. Во втором случае в качестве главного компонента словосочетания выступает слово как лексико-грамматическая единица; так, в словосочетании *спящий ребенок* главным компонентом является существительное *ребенок*, которое может определяться прича-

ствием и во всех других своих формах (*спящего ребенка, спящему ребенку* и т. д.).

Это различие становится очень наглядным, если отвлечься от лексической стороны приведенных примеров и схематически обозначить строение, форму того и другого словосочетания. Схема первого такая: именительный падеж существительного + согласуемая спрягаемая форма глагола; схема второго: существительное + согласуемое причастие. Определенная форма главного слова является одним из признаков структуры первого словосочетания наряду с определенной формой зависимого слова; структура второго включает как характерный признак лишь определенную форму зависимого слова. Словосочетания первого типа, которые называют *предикативными*, представляют соединения форм слов, словосочетания второго типа, *непредикативные*, являются распространениями слов как лексико-грамматических единиц определенными формами других слов.

В предикативных словосочетаниях между компонентами существуют смысловые отношения особого рода, связанные с выражением утверждения или отрицания, которые называют предикативными. В непредикативных словосочетаниях между компонентами существуют разнообразные отношения (определятельные, объектные, временные, пространственные и т. п.), не связанные с выражением утверждения или отрицания.

Если непредикативные словосочетания используются в составе самых разнообразных по конструкции предложений, то предикативные словосочетания могут использоваться лишь в составе предложений, которые имеют совершенно определенное строение, причем сочетания рассматриваемого типа как раз и определяют это строение, составляя конструктивный каркас предложения. Так, в предложении *Он надеется на успех* предикативное словосочетание *он надеется*, образованное как соединение определенных форм, составляет структурное ядро предложения и не может быть употреблено в предложениях другого строения. Словосочетание же *надеется на успех* является распространением слова *надеяться* в соответствии с его синтаксическими свойствами винительным падежом существительного с предлогом *на* и может быть употреблено в предложениях иной структуры, где слово *надеяться* имеет другие формы: *Можно надеяться на успех. Надейся на успех. Спортсмен, надеющийся на успех, побеждает неуверенного.*

В предложении *Быть грозе великой* соединены два двучленных словосочетания: *быть грозе, великая гроза*. Словосочетание *великая гроза* представляет распространение существительного

гроза формой согласуемого прилагательного. Так как слово *гроза* употреблено в дательном падеже, то и прилагательное ставится в той же форме. Словосочетание *быть грозе* построено как соединение формы инфинитива с дательным падежом существительного. Глаголу *быть* как слову, как лексико-грамматической единице, не свойственно распространяться дательным падежом существительного (ср. *грозить кому-нибудь; дать сказать кому-нибудь* и т. п.). Дательный падеж невозможен при других формах данного слова (ср. *будет, была гроза*). Употребление дательного падежа существительного связано с формой инфинитива, их сочетание составляет необходимую структурную особенность данного вида предложения.

Акад. В. В. Виноградов подчеркивает своеобразие предикативных сочетаний, их коренное отличие от всех других подчинительных сочетаний слов: выражаемые в этих сочетаниях предикативные отношения типичны для предложения, предикативные сочетания являются структурным ядром предложений, и модели их связаны с правилами построения предложений разных типов, поэтому изучение предикативных сочетаний он относит к проблемам синтаксиса предложения.

Однако предикативные словосочетания нельзя отождествлять с предложениями. Чтобы стать предложениями, предикативные словосочетания должны получить определенное коммуникативное задание и связанное с ним дополнительное оформление, а именно определенный словопорядок и интонацию. Ср.: *Брат приехал. Приехал брат?* В этих разных по содержанию предложениях использовано одно и то же предикативное словосочетание, но различные коммуникативные задания (в первом случае сообщение о факте, во втором вопрос) вызвали различное интонационное оформление и разный словопорядок. Реально в речи предикативные словосочетания гораздо чаще употребляются не как предложения, а лишь как части их, составляющие структурную основу, костяк предложения, обрастающий другими словами. Ср.: *Ночь прошла. — Долгая зимняя ночь прошла незаметно* (Пушк.).

Непредикативные словосочетания также неоднородны.

Правила связывания слов в непредикативные сочетания и, следовательно, модели образуемых в соответствии с этими правилами словосочетаний определяются разными языковыми фактами. По тому, какой языковой факт определяет модель словосочетания, различаются два основных типа непредикативных словосочетаний: 1) словосочетания, модели которых полностью определяются свойствами главных слов в них; 2) словосочетания, модели которых не столько зависят от

свойств главного слова, сколько определяются другими языковыми фактами.

1. Модели сочетаний слов первого типа зависят от грамматических, лексико-грамматических и чисто лексических свойств главного слова, а также от его словообразовательных и семантических связей с другими словами.

Разные слова обладают разной способностью распространяться другими. Правила синтаксической сочетаемости слов, т. е. модели сочетаний, которые они образуют, могут зависеть от грамматических свойств главного слова, от его принадлежности к той или иной части речи.

Различные части речи характеризуются различными типами сочетаний слов, имеют разную «синтаксическую валентность». Так, беспредложные сочетания с винительным падежом могут быть только глагольными: *рубить дерево, защищать родину, писать письмо*. Лишь немногие слова из категории состояния тоже обладают способностью распространяться винительным падежом: *жаль сестру, видно крышу, слышно песню*. Такие сочетания совершенно невозможны для имен существительных. При существительных, образованных от переходных глаголов, для выражения объекта употребляется родительный падеж: *рубка дерева, защита родины, писание письма*. Преимущественно глаголы образуют и сочетания с качественными наречиями: *дружно работать, весело смеяться, ласково взглянуть*¹. Сочетания с именами прилагательными, напротив, свойственны только именам существительным: *дружная работа, веселый смех, ласковый взгляд*.

Сочетания этого типа целиком определяются грамматическими особенностями данных частей речи.

Разной синтаксической сочетаемостью отличаются друг от друга не только части речи, но и некоторые формы частей речи, поэтому существуют словосочетания, структура которых определяется не грамматическими свойствами слова в целом, а свойствами определенной формы главного слова. Ср. сочетания: *достойный любви, сильнее любви*. В первом из них родительный падеж зависимого существительного вызывается синтаксической валентностью данного прилагательного; в порядке сильного управления слово *достойный* требует родительного падежа, он употребляется и при всех других формах данного прилагательного (*достойного любви, достойные любви*); во втором сочетании (*сильнее любви*) родительный падеж вызывается свойством форм

¹ С конца XIX в. распространяется употребление качественных наречий при именах прилагательных: *приятно красочный, мило тихий, удивительно ясный*.

сравнительной степени и при других формах прилагательного *сильный* невозможен. Формы превосходной степени имен прилагательных также обладают специфической синтаксической сочетаемостью: они сочетаются с предложно-падежной конструкцией *из* + родительный падеж (*высочайшая из горных вершин Европы, самый добрый из всех*).

В рассмотренных случаях (словосочетания, структура которых определяется принадлежностью главного слова к той или иной части речи; словосочетания, структура которых определяется формой главного слова) синтаксическая сочетаемость слов связана с их грамматическими свойствами. Но, как уже отмечено, модели распространения слов могут зависеть также от лексико-грамматических или чисто лексических свойств слов. Поэтому внутри частей речи выделяются более или менее обширные классы слов с одинаковыми способностями к распространению. Такие классы слов характеризуются некоторой общностью значения. В большинстве своем это лексико-синтаксические классы; лишь один наиболее обширный из этих классов — прямопереходные глаголы — обладает и морфологическими особенностями (способностью образовывать страдательные причастия).

Так, распространяться беспредложным родительным падежом могут глаголы двух антонимичных семантических групп: со значением желания, достижения и со значением лишения, удаления (ср. *искать опасности, избегать опасности*). Распространяться беспредложным дательным падежом свойственно ряду глаголов, обозначающих внутренние отношения и чувства: *сочувствовать другу, удивляться поступку, радоваться успеху*. Субстантивные сочетания, зависимую часть которых составляет предложно-падежная конструкция *к* + дательный падеж, образуют отвлеченные существительные со значением эмоционального отношения: *любовь к жизни, интерес к искусству, уважение к родителям*. Существительные, обладающие данными лексико-синтаксическими свойствами, составляют большой и продуктивный разряд слов. Рядом с ним существует другой, гораздо менее многочисленный разряд слов, имеющих, в общем, такое же значение, но распространяющихся творительным падежом с предлогом *перед*: *восхищение перед мастерством, преклонение перед искусством, страх перед отцом*. Как показывают примеры, классы слов, объединенных семантической близостью и одинаковой синтаксической сочетаемостью, могут быть разного объема.

Вместе с тем имеется некоторое количество слов, которые не входят в лексико-синтаксические классы, а стоят особняком,

и то или иное их распространение требуется индивидуальными лексико-грамматическими свойствами данных слов. Таковы некоторые косвенно-переходные глаголы, требующие для обозначения объекта различных форм зависимого существительного с предлогом. Слова *верить*, *надеяться*, *сомневаться* сближаются семантически (они называют не конкретно-физические действия, а эмоциональные состояния, направленные на объект). Однако распространяются эти слова по-разному: *верить в победу*, *надеяться на победу*, *сомневаться в победе*. Структура данных сочетаний слов определяется не свойствами глагола как части речи и не свойствами той семантической группы, в которую входят глаголы *верить*, *надеяться*, *сомневаться*, а индивидуальными лексико-синтаксическими особенностями данных глаголов.

Лексико-синтаксические классы, основанные на общности семантики и правил сочетаемости входящих в них слов, могут объединять слова не только внутри той или иной части речи, но и слова, относящиеся к разным частям речи. Таковы, например, сочетания с инфинитивом в качестве зависимого слова. Их могут образовывать и глаголы, и имена существительные, и имена прилагательные, и слова категории состояния: *хотеть уехать*, *привыкнуть курить*, *приказать работать*; *страсть путешествовать*, *манера смеяться*, *директива обследовать*; *способный творить*, *склонный прощать*; *можно встретиться*, *надо учиться*. Могут быть распространены зависимым инфинитивом все слова, которые входят в широкий круг обозначений желания, возможности, долженствования, побуждения и других модальных понятий, независимо от того, к какой части речи эти слова относятся.

Характер сочетаемости слов, закономерности их распространения могут определяться словообразовательными связями слов. Производные слова часто образуют сочетания по той же модели, что и производящие слова. Такого рода явление особенно типично для имен существительных. Существительные, образованные от глаголов или от прилагательных, часто сохраняют конструкции сочетаний, свойственные производящим глаголам или прилагательным: *вышивать крестом* — *вышивка крестом*, *писать отцу* — *письмо отцу*, *дружить с товарищем* — *дружба с товарищем*, *недовольный собой* — *недовольство собой*, *верный слову* — *верность слову*.

Нередко распространение слов бывает возможно по разным моделям, одни из которых определяются семантикой этих слов, другие же их грамматической природой как частей речи или их словообразовательными связями. Это — одна из причин,

порождающих синонимию сочетаний слов. Существительные отвлеченные, связанные словообразовательными связями с прилагательными, могут образовывать сочетания двух видов: с беспредложным родительным падежом и с предлогом *в* и предложным падежом (*твёрдость характера — твёрдость в характере, простота поведения — простота в поведении, уклончивость ответов — уклончивость в ответах*). Первая конструкция определяется природой существительного как части речи: распространение родительным падежом — яркая грамматическая примета имени существительного; вторая вызвана влиянием сочетаний имен прилагательных (ср.: *твёрдый, простой, уклончивый* в чем-нибудь).

2. Второй тип непредикативных словосочетаний составляют словосочетания, основанные на свободном присоединении слабоуправляемых падежных форм и предложно-падежных конструкций или образовавшихся из них наречий. Структура таких словосочетаний определяется характером выражаемых в них отношений. Так, в сочетаниях *положить на стол, положить в стол, положить под столом, положить около стола* тот или иной предлог и в связи с этим та или иная падежная форма употреблены в соответствии с тем, какой именно вид пространственных отношений должен быть выражен.

Этот тип словосочетаний не связан с какой-то одной частью речи. Распространяться таким способом могут слова разных частей речи; ср.: *плакать от радости, серый от пыли, кашель от простуды*.

Сочетания эти семантически не ограничены, в них могут вступать слова самых различных семантических групп. Возможность образования таких сочетаний часто ограничивается только фактами объективной реальности. Так, сочетания со значением направления образуют слова, обозначающие понятия о действиях или предметах, которые могут мыслиться как имеющие направление (*идти в сад, лестница в сад*). Конструкция *для* + родительный падеж в значении цели может сочетаться с любым глаголом, обозначающим произвольное действие (невозможно сочетание «заболела голова для чего-нибудь»). Это ограничение связано с самой природой целевых отношений, а не со свойствами слов.

Существуют ограничения и другого рода, объясняющиеся наличием наряду со свободными слабоуправляемыми конструкциями связанных. Так, наряду со свободной предложно-падежной конструкцией *для* + родительный падеж, выражающей целевые отношения, существуют связанные конструкции *на* + винительный падеж, *в* + винительный падеж, в которых

могут употребляться лишь немногие существительные: с предлогом *в* — только отглагольные существительные со значением речи (*сказать в шутку, в назидание, в похвалу, в оправдание, в укор, в опровержение* и т. п.), с предлогом *на* — некоторые существительные со значением активного действия (*отдать на воспитание, на съедение, на пропитание, на мучения, на излечение* и т. п.). Предметно-логический смысл существительных, употребляющихся в этих конструкциях, определяет в свою очередь реальный круг тех слов, при которых данная предложно-падежная конструкция может быть употреблена.

Характерной чертой сочетаний, основанных на свободном присоединении слабоуправляемых падежных, предложно-падежных форм или наречий, является большая свобода зависимого компонента. Он может свободно примыкать не к одному какому-то слову, но сразу к целому сочетанию слов, в том числе и к такому, которое составляет конструктивную основу предложения. На эту особенность указывает акад. В. В. Виноградов, говоря, что слабоуправляемые слова и словосочетания могут относиться ко всему составу предложения¹. В этом отношении особенно показательны сложносочиненные предложения, части которых имеют общий член: *В вагоне душно и много людей. Под утро была гроза и сломало большое дерево в саду.* Здесь слабоуправляемые предложно-падежные конструкции, имеющие пространственное и временное значение (*в вагоне, под утро*), распространяют сложные по составу и организации сочетания слов.

Отмеченная самостоятельность зависимого компонента связана с его смысловой цельностью, которая делает предложно-падежную конструкцию как бы единым словом, что при некоторых дополнительных условиях приводит к адвербиализации, а также с постоянной и полной необязательностью того распространения слова или сочетания слов, которое осуществляется слабоуправляемой предложно-падежной конструкцией, падежной формой или наречием.

Специфическая для данного типа сочетаний самостоятельность зависимого компонента проявляется и в том, что наличие того или иного предлога (и соответственно падежной формы) может в них определяться характером зависимого существительного. Так, в словосочетаниях *жить в Сибири, жить на Украине; сказать из зависти, сказать в шутку, сказать по неосторожности* употребление предлога ни в какой степени не

¹ «Грамматика русского языка», т. II. Введение. Изд-во АН СССР, стр. 28.

зависит от главного слова, а определяется тем, какое существительное следует за предлогом. Предлог и существительное в определенном падеже составляют здесь единство, которое имеет свое значение, не создающееся в словосочетании, а лишь реализующееся в нем.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ИНТОНАЦИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 178. Понятие об интонации. Интонацией называется ряд различных изменений голоса в высоте, силе, темпе при произношении предложения. В интонацию входят и паузы в речи.

Интонация выполняет в речи различные функции:

1) способствует членению отрезков речи на предложения, синтагмы, словосочетания;

2) выражает эмоциональную сторону речи говорящего, помогает воздействовать на чувства слушающего;

3) выражает волевые проявления в речи;

4) придает различные оттенки содержания высказыванию.

Отдельные элементы интонации проявляются: в ударении (логическом и фразовом), в мелодике тона (повышении и понижении его), в темпе речи (убыстрении, замедлении, паузах), в ритме речи (чередовании долгих и коротких слогов, ударных и безударных звуков, что создает ритмику в поэтической речи и определяет акцентный строй прозаической речи).

Каждое слово, как правило, имеет словесное ударение, так как один из слогов произносится с наибольшей силой. Только на энклитиках и проклитиках (обычно служебных словах) ударения не бывает, потому что они входят в общую ритмотональную группу со знаменательным словом, например: *на столе, всегда ли.*

Кроме словесного ударения, бывает еще ударение фразовое¹ и синтагматическое². Фразовым называется ударение, объединяющее синтагматические образования. Группа слов, представляющая единое смысловое целое, имеет ударение на одном из своих членов, в большинстве случаев на последнем члене:

¹ Фраза — это отдельное высказывание с единством смысла и тонально ритмической организацией. Отдельные предложения — всегда фраза. Но фраза может быть и больше предложения, и меньше. Фраза делится на синтагмы, а предложение — на словосочетания.

² Синтагмой называется смысловое и фонетическое единство, составляющее одну ритмомелодическую группу.

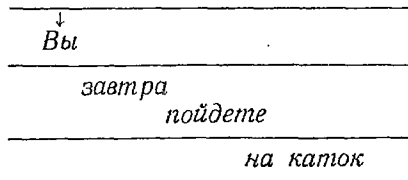
Это было || давно. Золотыми струями облитые, не шелохнутся
тополи сонные. Синтагматическое ударение бывает

над одним из членов синтагмы: жизнь прожить — не поле пе-
рейти. От синтагматического ударения необходимо отличать
логическое ударение, которое является в предложении единст-
венным, в то время как синтагматическое имеется на каждой

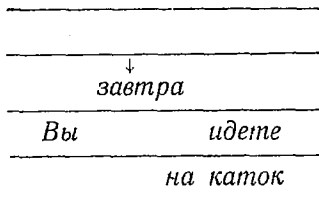
синтагме, например: Возвращенные нами || хлеба золотые ||
высокой стеною встанут (В. Войнович). В этом отрывке три син-
тагмы и три синтагматических ударения, а в предложении:

Куда ты скачешь, гордый конь? — логическое ударение одно.

Логическое ударение падает на слово, которое мы выдвигаем
по его значимости в данном контексте на первый план. В пред-
ложении: Вы завтра пойдете на каток мы можем разным словам
придавать самый большой вес в сообщении: если мы хотим ска-
зать, что «вы, а не кто-либо другой завтра пойдете на каток»,
то ударение мы должны поставить над словом вы, произнеся
это слово тоном выше и с большей силой, чем другие слова: Вы¹
завтра пойдете на каток. Если это представить на схеме, то
вариации тона будут таковы:

Если говорящий захочет выделить логически слово *завтра*,
то и усиление тона и высота его при произношении будут на
этом слове. Ср.:

¹ Знак ↓ свидетельствует об усилении; знак ↑ о повышении тона.
В целях упрощения мы не вводим нотную запись, а различаем 3 основных
тона: низкий, средний и высокий.

В простом предложении логическое ударение ставится на слове тогда, когда подлежащее или сказуемое выражает новые понятия. Так, если уже раньше говорилось что-либо об озеленении города, то в предложении *Школьники привезли из леса липы* сказуемое логически не выделяется, но если в сказуемом сообщается нечто новое, то оно произносится с отдельным ударением и пауза отделяет подлежащее от сказуемого: *Школьники || привезли из леса липы || и рассказывали их.*

Если в предложении имеются противопоставляемые слова, то логическое ударение падает на оба противопоставляемых слова, например: *Дом вести — не рукавом трясти. Много сказано, да мало сделано. Мне грустно потому, что весело тебе (Лерм.).*

Если один приписываемый признак противопоставляется другому, ранее известному, то это слово выделяется логическим ударением: *Хотя он и суров, но он добрый человек.*

Кроме логического ударения, в речи бывают *э м ф а т и ч е с к и е* ударения, т. е. усиленное произнесение ударных гласных в слове. Например, узнав, что вместо ожидаемой оттепели наступило похолодание и что температура утром 20° ниже нуля; человек с удивлением переспрашивает: *Двадцать градусов моро-оза?* Эмфатическое ударение служит средством усиления эмоциональной стороны слова и всегда экспрессивно. Эмфатическое ударение состоит в удлинении ударного гласного в вопросительных или восклицательных предложениях, например: *Ка-ак ты посмел?!*

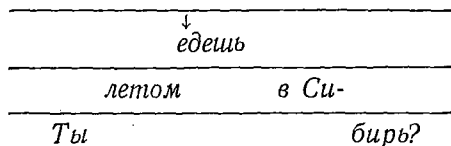
Вместе с удлинением ударного гласного при *эмфазе* происходит большей частью и усиление звука и его повышение, если выражается восхищение:

пре-е-	
что за	лесть
Ну	эта роза!

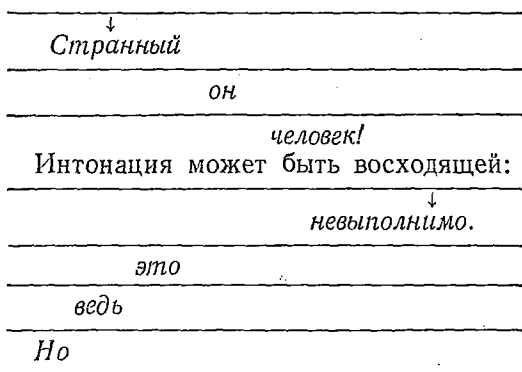
В других таких предложениях *эмфаза* может произноситься и без повышения:

Это
стра-а-анно!

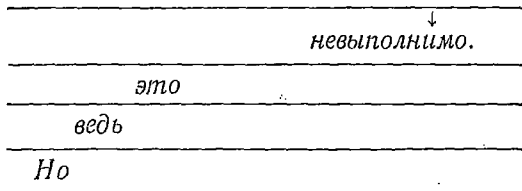
§ 179. Виды интонаций. Модели интонационных фигур могут быть различными. Интонация может иметь полную форму, которая состоит из 1) повышения тона, 2) кульминационного пункта, 3) понижения тона, например:

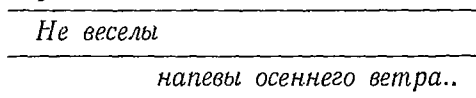
Интонация может быть нисходящей, завершающей фразу, например:

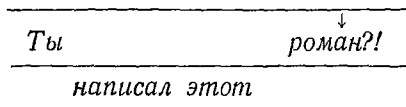
Интонация может быть восходящей:

Интонация может быть монотонной, когда все предложение произносится почти на одной высоте с незначительными колебаниями, например:

Интонация может быть смешанного характера. При произнесении вопросительного предложения человек может выражать и удивление (явление интеллектуальное), и радость (явление эмоциональное), и приказ (волеизъявление). Например, вопросительному предложению, выражающему удивление, может быть придан восклицательный характер предложения:

Интонационную выразительность речи создают все интонационные средства в целом: 1) мелодика фразы, т. е. повышение и понижение тона, 2) интенсивность и сила произношения, 3) паузы, образующие замедление и ускорение речи.

Интонация выражает модальность предложения, т. е. отношение говорящего к содержанию, придавая какой-либо оттенок высказыванию: утверждение, отрицание, сомнение, уверенность, выражение возможности или невозможности, необходимости или долженствования и т. д., например:

↓ Подмосковья	
рода	пре-
При-	крас-
	на.

Так звучит повествовательнo-утвердительное предложение. Самый, высокий тон на слове *Подмосковья*, а сила убеждения проявляется на слове *прекрасна*.

Обычно в многословном предложении пауза членит предложение на синтагмы, например:

Знаю, || выйдешь к вечеру||
за кольцо дорог||.
Сядем в копны свежие||
под душистый стог (Есен.).

Предложение можно разделить на синтагмы, смотря по содержанию высказывания, только определенным образом, например:

Полубил волжанку || молодой моряк.||
У волжанки || щечки алые горят,
А во взгляде || моря голубой прибой.

Синтагмы не всегда совпадают со словосочетаниями, так как в синтагму выделяется не только словосочетание, но и отдельное слово.

§ 180. Грамматическая роль интонации. Интонация оформляет законченность любого предложения, так как с помощью интонации связанная речь членится на предложения, например: *Все это происходило в конце мая. || В харбинских садах, на бульварах пахло буйно цветущей черемухой. || Иногда дули горячие ветры из пустыни Гоби, || небо становилось желто-серым, || на зубах хрустела пыль (Н. Ильина).*

Интонация оформляет предложения по цели высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное, эмоционально-восклицательное. Например, побудительные предложения по интонации сильно отличаются от вопросительных.

Постарайся забыть!
Помолчи!
Потерпи!

Такова интонация повелительно-побудительного предложения.

Вопросительные предложения имеют интонацию вопросительности.

Если вопросительное предложение выражается без вопросительных частиц, местоимений и наречий, то повышение тона будет на том слове, в котором заключен вопрос о неизвестном:

ляля	
гу-	се-
Ты	годня?

Если вопросительное предложение образуется посредством вопросительных местоимений или наречий, то сила и высота тона всегда падают на эти вопросительные слова:

да	
Ку-	ты
	скачешь,
	гордый конь?

Посредством интонации определяются члены предложения. Например, при помощи интонации можно установить, чем является препозитивное прилагательное — определением или предикативным членом. Ср.: 1) *Прекрасная погода!* (двусоставное предложение, в котором подлежащее выражено именем существительным, а сказуемое — нулевой связкой и препозитивным

предикативным членом в форме имени прилагательного).

2) *Поздняя осень*. Грачи улетели, лес обнажился, поля опустели (первое предложение односоставное, номинативное, в котором *осень* — подлежащее, *поздняя* — определение к нему).

С помощью интонации отграничивается приложение от сказуемого. Ср.: 1) *Эта река — Днепр* (предложение двусоставное, в котором *река* — подлежащее, *Днепр* — сказуемое). 2) *Это река Днепр* (подлежащее — *это*, сказуемое — *река*, при нем приложение — *Днепр*).

С помощью интонации разграничиваются предложения с однородными членами и бессоюзные сложные предложения с тем же лексическим составом. Ср.: 1) *Поедешь в Москву, развлечешься, отдохнешь* (определенно-личное предложение с тремя однородными сказуемыми, произносимыми на одинаковом почти регистре, кроме слова *поедешь*, как слова-приступа, которое произносится более низким тоном). 2) *Поедешь в Москву — развлечешься, отдохнешь* (бессоюзное сложное предложение, в котором первая часть выражает условие или время, а вторая — следствие; первая часть произносится с повышением, вторая — с понижением; между обеими частями делается пауза). Посредством интонации выделяются уточняющие члены, которые последовательно произносятся с восходящей интонацией, например:

в разрушенной хижине,	
на необитаемом острове,	живет мой
далеко,	сын.
Там,	

Там — наречие очень неопределенное, уточняется вторым обстоятельством места *далеко*, наречием более определенным, но все же мало конкретным; *на необитаемом острове* — обстоятельство места более конкретное, выраженное предложно-именным сочетанием; заканчивается этот ряд уточняющим обстоятельством места с наибольшей конкретностью (*в разрушенной хижине*).

Особая интонация применяется для выражения обособленных второстепенных членов предложения, например:

людское море,
А театр осаждало
буйное и напористое.

Обособленные члены предложения произносятся пониженным тоном.

Особой интонацией выделяется слово-обращение, которое обычно обозначается именем существительным в звательной форме, совпадающей в звуковом отношении с именем существительным, обозначающим подлежащее, но по интонации резко отличающейся от него. Ср.: *Мальчики и девочки пошли в лес* (однородные подлежащие произносятся на пониженном регистре). 2) *Мальчики и девочки! Пошли в лес!* (обращение произносится с повышенной, звательной интонацией).

Интонация выделяет вводные слова и предложения и особенно ярко оттеняет вставочные предложения, например:

		↓						
		го						
Она,	ниче-	не зна-						
вероятно,			ла!					
ночью								
Однажды		загорелся барский дом.						
(дело было в жаркое летнее время)								

У каждого говорящего интонация может иметь небольшие отклонения от общенародной нормативной интонации. Схемы, приведенные выше, только приблизительны: ситуация речи и настроение говорящего, его эмоциональное и интеллектуальное состояние иногда резко изменяют общую нормативную систему тональности русского языка.

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В современном русском языке предложения делятся на различные разряды: 1) по модальности, т. е. по отношению к действительности, 2) по цели высказывания; 3) по структуре, 4) по форме сказуемости.

По модальности предложения делятся на утвердительные и отрицательные; по цели высказывания — на повествовательные, вопросительные и побудительные; по структуре — на а) простые и сложные, б) распространенные и нераспространенные, в) двусоставные и односоставные; по форме сказуемости — на имен-

ные, глагольные и предложения с нулевыми формами сказуемости.

Односоставные предложения делятся по форме выражения главного члена на подлежащные и сказуемые, по отношению к лицу — на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные.

С точки зрения полноты состава предложения бывают полные и неполные; с точки зрения выделения членов предложения — на членимые и нерасчлененные. Сложные предложения имеют свою классификацию.

УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 181. **Общее понятие.** Человек, высказывая свои мысли, вместе с тем дает свою оценку высказыванию с точки зрения подлинности, реальности того, о чем он говорит. Поэтому все, что высказывается о чем-либо, или утверждается как реальное, или отрицается как нереальное. Такую оценку в предложении явлений действительности называют модальностью предложения. Наиболее определенной модальностью в предложении выступает утверждение или отрицание смысла выраженной мысли. Вследствие этого предложения в языке делятся на две группы — утвердительные и отрицательные предложения, с многообразными оттенками значения: подтверждения, сомнения, недоверия, возможности, невозможности и т. п.

Утвердительные предложения в русском языке бедны грамматическо-структурными формами выражения. Единственной формообразующей деталью утвердительных предложений является частица *да* (употребляемая иногда повторно или даже троекратно) или ее лексические эквиваленты, которые не входят в структуру самого предложения, а предваряют его или заканчивают, например: *Да, да, я презираю твою немощность, твои слезы...* (Фад.). — *Конечно,* — заметил Гаврила Афанасьевич, — *человек он степенный и порядочный, не чета ветроgonу* (Пушк.).

Слово, которое несет на себе утверждение, произносится с особой силой и более высоким тоном. Иногда для усиления утверждения употребляются частицы *же, ведь* и др., например: *Ведь в нынешний набор забреют лоб ему* (Кр.).

В отрицательных предложениях отрицается признак предмета мысли, т. е. сказуемое. Ср.: *Сегодня я был в театре* (предложение утвердительное) и *Сегодня я не был в театре* (предложение отрицательное). Например: *Она неправду не лю-*

бит, не понимает (Горьк.). В этих случаях отрицание стоит перед сказуемым.

Но отрицание может стоять не перед сказуемым, а перед каким-либо другим членом предложения; в этом случае отрицается только понятие, выраженное этим членом предложения.

Предложения, которые имеют отрицание перед сказуемым, называются **о б щ е о т р и ц а т е л ь н ы м и**, так как в них отрицается все сказанное в предложении. Предложения, в которых отрицание стоит перед другими членами предложения, называются **ч а с т н о о т р и ц а т е л ь н ы м и**¹. Общеотрицательные и частноотрицательные предложения имеют различные способы выражения отрицания.

§ 182. Типы отрицательных предложений и их структура. Отрицательные предложения разделяются на две основные группы: 1) общеотрицательные простые и 2) общеотрицательные с усиленным отрицанием.

Структурные особенности различных типов отрицательных предложений зависят от различных средств выражения отрицания. В современном русском языке формы и показатели отрицания очень различны.

При построении отрицательных предложений наиболее часто употребляются частицы **не** и **ни**. Например: *Акулина все не спускала с него глаз* (Тург.). Частица **ни** образует отрицательное предложение при отрицании **не** перед сказуемым (наличном или нулевом), например: *На улице не видно ни души. На улице ни души.* Частица **ни** одновременно служит и отрицанием и союзом, если она повторяется, например: *Не хочу, — сказал бы я царю, — ни каменьев дорогих, ни золотой кузницы, ни твоего царства* (Гог.).

Средством отрицания служит отрицательное слово **нет**, с которым образуются отрицательно-безличные предложения в сочетании с родительным падежом, например: *Молока у матери нет, кормить нечем* (Горьк.). **Нет** образует отрицательное слово-предложение, например: *Ты пойдешь в театр? — Нет.* Это же слово выступает в роли отрицательной частицы, служащей вспомогательным средством для усиления отрицания, например: *Нет, не видали* (Чех.).

Средством усиленного отрицания служат отрицательные местоимения и наречия, образованные с частицей **ни**, например: *Не дам никому смеяться над собою* (Гог.). *Лошадь Муромского, не бывшая никогда на охоте, испугалась и понесла* (Пушк.).

¹ Эти термины, введенные А. М. Пешковским, традиционно закрепились в русской лингвистической литературе.

Реже встречаются случаи усиленного отрицания, выраженные особыми лексическими средствами, т. е. особыми словами, своим значением выражающими отрицание (*отнюдь, вовсе, ничуть, далеко* и др.), например: *Значит, она **вовсе** не была такой обыкновенной, как она говорила* (Фад.). *Ты жизни **совсем** не знаешь* (Копт.).

§ 183. Общеотрицательные предложения. Общеотрицательными называются такие предложения, в которых отрицается признак подлежащего, выраженный сказуемым. Отрицание выражается различными способами.

Чаще всего отрицание выражается при помощи частицы *не*, которая ставится перед глагольным сказуемым, например: *А я **не** говорю о каком-то нажиме* (Шол.). ***Не** спится сегодня комбригу седому* (Сурк.).

В предложениях с именным сказуемым отрицание употребляется перед связкой, а при нулевой связке ставится перед предикативным членом, например: — *Он **не** казак, он украинец, — рассеянно сказал Давыдов и вздохнул* (Шол.). *Товар-то ведь **не** мой, а зятя Михайлы* (Чех.).

При составном глагольном сказуемом отрицание стоит при вспомогательных глаголах, например: *Казачи все это видели, только ни один **не** спустился меня искать* (Лерм.). ... *Она **не** может доехать не только до Италии, до Москвы дай бог* (Л. Толст.).

Общеотрицательные предложения бывают с усилением отрицания. Выразителем усиленного отрицания является частица *ни* или отрицательное местоименное слово, например: ***Ни** солнца нет, ни ветра, ни шуму* (Тург.).

§ 184. Частноотрицательные предложения. Частноотрицательными называются предложения, в которых отрицание ставится не перед сказуемым, а перед каким-либо другим членом предложения.

Частноотрицательные предложения с отрицанием перед подлежащим часто имеют противопоставляемый член, наличие которого утверждается вместо отрицаемого подлежащего, например: *То **не** ветер ветку клонит, не дубравушка шумит, то мое сердечко поет, как осенний лист дрожит* (нар. песня). Нередко такое отрицание перед подлежащим употребляется как стилистическое средство двучленной противопоставительной синтаксической конструкции, например: ***Не** ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи — Мороз-воевода дозором обходит владенья свои* (Некр.).

Определение отрицается, так же как и подлежащее, иногда без противопоставления, а иногда с противопоставлением, на-

пример: *Не твое горе—ее счастье* (Пушк.). *Солнце не огнистое, не распаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветливо-лучезарное мирно всплывает над узкой и длинной тучкой...* (Тург.). Без противопоставления предложение обычно строится тогда, когда отрицаемое определение выражено местоимениями, имеющими ограниченные лексические параллельные антонимы: *не такой — иной, не всякий — каждый, не такой — этак* и др. Например: *Не каждый человек способен на самопожертвование.*

Частноотрицательные предложения, отрицающие дополнение, также могут иметь противопоставительный член, но могут и не иметь его, например: *Пока он жевал и хрустел зубами, Егорушке казалось, что он видел перед собой не человека* (Чех.). *Как будто не себя, а ее он упрекал* (Копт.).

Все виды обстоятельств могут быть отрицаемы в предложении, с заменой противопоставляемым членом и без него, например: *Увидимся, увидимся, не в будущем году — так после* (Тург.). *Наконец он увидел, что едет не в ту сторону* (Пушк.). *Ты знаешь: не со зла грешу, а по глупому разуму* (Горьк.). *Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца* (Лерм.). *Она объяснила мне, что Цыганок не столько покупает на базаре, сколько ворует* (Горьк.).

В современном русском языке употребляются предложения, в которых хотя и имеется отрицание, но предложения по характеру являются утвердительными, даже с особым усилительным смыслом. Утверждение в них выражается или особыми словами, или особой интонацией, или посредством особых сочетаний частиц *не* и *ни* с союзами (*как бы ни, что бы ни, как не, что ни* и др.), или же употреблением двойного отрицания. В таких утвердительных предложениях смысл отрицания в частицах *не* и *ни* теряется, а все высказывание логически приобретает усилительный оттенок утверждения, например: *Как не бывать — бывало* (Лерм.). *Чего бы я не дал, чтобы узнать, что у нее на сердце, кого она любит* (Гог.). *Государыня, которая, точно, имела самые стройные и прелестные ножки, не могла не улыбнуться, слыша такой комплимент из уст простодушного кузнеца...* (Гог.). *Не верить бабушке нельзя* ... (Горьк.)

Имеется особый конструктивный тип предложений, по интонации вопросительных, по структуре отрицательных, а по значению утвердительных, например: *Ты думаешь, я на тебя суда не найду?* (Гог.). *Разве я не знаю, что к тебе дык ходит каждый вечер?* (Гог.).

Частица *ни*, поставленная перед глаголом, в сочетании с местоименными словами *куда, когда, где, как, кто, что* и т. п.,

создает усиленно-утвердительный смысл высказываемого: *Куда ни оглянись — повсюду рожь густая. Что ни спроси, все скажет.*

§ 185. К истории изучения отрицательных предложений. Отрицательные предложения начали изучаться сравнительно поздно. Наиболее подробно и тщательно вопрос об отрицательных предложениях разработал А. М. Пешковский. Он указал на лексическое тождество и формальное различие утвердительных и отрицательных предложений. Им впервые выделена и определена специальная категория отрицания, показано, что «связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознается отрицательно...»¹. А. М. Пешковский справедливо указал, что «только отрицание, стоящее перед сказуемым, делает все высказывание отрицательным, отрицание же, стоящее при другом каком-либо члене, не колеблет общего утвердительного смысла высказывания»².

А. А. Шахматов отрицательным предложениям как особой синтаксической конструкции не уделил внимания и в своем «Синтаксисе русского языка» ограничился небольшими замечаниями в анализе безличных предложений по вопросу о глаголах бытия с родительным падежом существительного. Рассматривая отрицательные предложения, состоящие из сочетания *нет* с родительным падежом, он сузил понятие отрицательности, связывая ее только с безличностью. Указывая на древний характер этих предложений, бытующих во многих языках, А. А. Шахматов полагал, что образование таких предложений связано с появлением безличности, «когда вместо предложения типа *Не был хлеб* явилось предложение *Не было хлеба*. Отсутствие согласования между прежним подлежащим и прежним сказуемым повело к замене формы именительного падежа формой родительного отложительного, известного в отрицательных предложениях»³.

Представляет интерес благодаря богатству привлеченного материала работа В. И. Чернышева «Отрицание *не* в русском языке» («Материал для словаря русского языка». Изд-во АН СССР, Л., 1927). Вопрос об отрицательных предложениях затрагивается в работе В. А. Трофимова «К вопросу о выражении отрицания в современном русском литературном языке»

¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6, с вступительной статьей С. Б. Бернштейна. Учпедгиз, М., 1938, стр. 352.

² А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6, стр. 351.

³ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, стр. 122.

(«Вопросы грамматического строя и словарного состава языка» «Ученые записки ЛГУ», 1952, № 156, серия филологических наук, вып. 15); в работе Бойко «О роли вида в некоторых инфинитивных сочетаниях, содержащих отрицание» (там же), в статье Л. В. Жирицкого «Отрицательные и количественные предложения в русском языке» («Известия Крымского педагогического института, 1940, т. II). Однако исчерпывающего исследования отрицательных предложений в русском языке, где отрицание находит многоформенное выражение, еще нет.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

По цели высказывания предложения делятся на три группы:

- 1) повествовательные, 2) вопросительные, 3) побудительные.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 186. Значение повествовательных предложений. Их интонация. Повествовательными предложениями являются предложения, в основе которых содержится сообщение о каких-либо явлениях действительности и выражается относительно законченная мысль. Например: *Прошло еще две недели. Иван Ильич уже не вставал с дивана. Он не хотел лежать в постели и лежал на диване* (Л. Толст.).

Интонация повествовательных предложений ровная, спокойная, на среднем регистре голоса и в среднем темпе. Интонационная модель повествовательного предложения обычно имеет такую мелодику: тон речи, возникнув на обычной для говорящего человека высоте, постепенно повышается к середине фразы, приблизительно на 60% протяженности во времени, затем спадает плавно к концу предложения, например:

↓ лиственниц	
деревья	опушены серебряным
Голые	инеем (Кор.)

В повествовательном предложении самым высоким тоном произносится логически выделяемое слово, причем нередко высота тона сопровождается и усилением динамики в произношении этого слова. Если же логическое выделение не очень ярко, то обычно в повествовательном предложении наиболее

высоким тоном произносится сказуемое, а все предложение заканчивается понижением тона до начальной его высоты.

Каждое повествовательное предложение отделяется друг от друга паузой, которая и служит интервалом на самой низкой ноте конца предложения. Пауза при обычной спокойной речи повествовательного предложения бывает краткой, если она не имеет еще дополнительной логико-стилистической задачи. Обычно небольшая пауза членит предложение на группу подлежащего и группу сказуемого: *Большая медведица || стала опускать хвост книзу. Мороз || крепчал... Снега || ярко блестели, облитые лунным сиянием* (Кор.).

По своему содержанию повествовательные предложения так же разнообразны, как разнообразна окружающая нас действительность. Они могут сообщать о действиях или состояниях, например: *Однажды в ночь сошлись тучи, катился гром издалека, и гнал, стелая, вихрь летучий порывом бурным облака* (Лерм.). *Сердце Макара забило сильно* (Кор.). Повествовательные предложения могут выражать понятие о предметах: *Ель — хвойное дерево*. В повествовательных предложениях может быть дана характеристика качества, свойства того; о ком или о чем говорится в предложении: *Терек воет дик и злобен* (Лерм.).

Структура повествовательного предложения зависит от его содержания и характера. Если повествуется о действии или движении предмета (лица), сказуемое будет глагольное: *Колокол зазвенел, сани стали раскачиваться, и ветер свистит под полозьями* (Л. Толст.). Если в повествовательном предложении дается характеристика признака, то сказуемое будет именное: *Тиха украинская ночь* (Пушк.). *Ссора была большая, неприятная* (Л. Толст.). Повествовательные предложения о чем-то сообщают, отрицая или утверждая признак подлежащего. Они бывают нераспространенные и распространенные, по составу — двусоставные и односоставные, по структуре — простые и сложные.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 187. Значение вопросительных предложений. Вопросительными называются такие предложения, в которых говорящий спрашивает своего собеседника о чем-либо неизвестном ему или требует от собеседника подтверждения прежде высказанной мысли.

По своему характеру вопросительные предложения делятся на следующие разряды: 1) собственно-вопросительные, 2) воп-

просительно-утвердительные, 3) вопросительно-отрицательные, 4) вопросительно-побудительные, 5) вопросительно-риторические, 6) вопросительно-эмоциональные.

1. В собственно-вопросительных предложениях говорящий побуждает собеседника ответить на поставленный вопрос. Вопросы бывают диалогические, направленные к адресату, и монологические, направленные к самому себе. Например: *Испытывали ли вы чувство страха?* (А. Грановский). *Когда я впервые увидел часы?* (Ю. Олеша). Нередко вопрос повторяется, если не получен ответ на первый. Тогда образуются предложения с двойным, тройным вопросом, например: *Ты знаешь об этом? Ты об этом знаешь?* Такие предложения возможны только в диалоге.

2. В вопросительно-утвердительных предложениях содержится такой вопрос к собеседнику, в котором мыслится ответ, подтверждающий ранее высказанное в вопросительном предложении. Такие предложения строятся с частицами *ведь, же, да ведь* и др., которые усиливают вероятность ожидаемого утверждения. Например: — *Юрьев здесь? — А где еще ему быть?* (Л. Митрофанов). *Кому сюда придти? Ведь Софья спит?* (Гриб.).

3. В вопросительно-отрицательных предложениях в форме вопроса отрицают то, о чем спрашивают, например: *Какого еще бога там нашли?* (Л. Толст.). *Разве можно так неряшливо исполнять господские приказания?* (Тург.).

4. Вопросительно-побудительные предложения выражают не обычный вопрос, а косвенное побуждение, например: *Кстати, вы мне ведь еще не рассказали об этом случае?* (Кор.) (т. е. расскажите). *Возьмешься ли ты довести меня до ночлега?* (Пушк.) (т. е. доведи).

5. Вопросительно-риторические предложения содержат не вопрос, а утверждение в особой вопросительной форме. При вопросительно-риторических предложениях не ждут ответа. Обычно риторический вопрос употребляется как средство выразительности, например: — *И зачем я не умерла тогда? — прибавила она и горько заплакала* (Л. Толст.). *У тебя ли нет про запас казны, для друзей стола, меча недругу?* (Никит.).

6. В вопросительно-эмоциональных предложениях вопрос сопровождается добавочными эмоциональными и модальными оттенками (удивления, недоумения, недоверия, сомнения и др.), например: *Кого любить? Кому же верить?* (Пушк.). *Неужели и вправду отзвенели мечи?* (Есен.).

§ 188. Грамматические средства выражения вопросительности в русском языке. Главным средством выражения вопросительности в русском языке является вопросительная интонация¹. Достаточно только одной интонации, чтобы повествовательное предложение превратилось в вопросительное. Ср.: *Купил книгу* (спокойная, ровная интонация утвердительного характера) — *Купил книгу?* (вопросительная интонация). Интонация меняется

в зависимости от содержания вопроса. *Купил книгу?* (происходит повышение тона на слове *книгу*, так как важно узнать, куплена ли книга или нечто другое). А если произнести предложение с повышением тона на слове *купил*, то ясно, что спрашивающий хочет узнать, куплена или не куплена книга.

Интонация в вопросительных предложениях имеет три основных вида: *восходящую*, *нисходящую* и *восходяще-нисходящую*². Самым напряженным и тонально высоким по интонации словом является то, которое мы логически выделяем. «То слово, на которое падает логическое ударение, или, точнее, ударный слог этого слова, произносится на наиболее высоком тоне в предложении, прочие же слова группируются около него, так или иначе приспособляясь к его высоте»³. Ниже представлены основные модели вопросительных интонаций.

↓	
больны	
не	ли
уж	вы? (Гог.)

Логическое ударение падает на слово *больны*, так как говорящий пытается узнать, болен или нет спрашиваемый.

Колебания в высоте тона в вопросительных предложениях зависят от места слова, на которое ожидается ответ и которое логически выделяется, так как это слово произносится более напряженно и более высоким тоном, с восходящей интонацией.

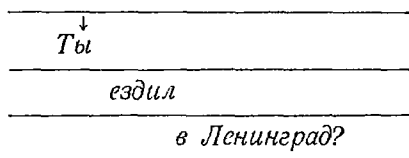
Если в предложении логически выделяемое слово стоит в начале предложения, то наиболее высокая интонация будет

¹ См. А. М. Пешковский. Интонация и грамматика. Сб. «Известия по русскому яз. и слов. АН СССР», т. I, кн. 2, стр. 458—476.

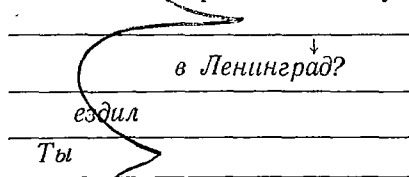
² См. В. А. Богородицкий. Лекции по общему языковедению, изд. 2. Казань, 1915, стр. 178; В. А. Артемов. К вопросу об интонации русского языка. «Уч. зап. 1-го МГПИИЯ», т. 6, 1953, стр. 54—92.

³ В. А. Богородицкий. Ук. соч., стр. 178.

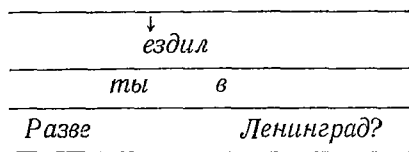
в начале предложения, а все предложение будет иметь н и с х о д я щ у ю интонацию:

Если логически выделяемое слово будет в конце предложения, то и логическое ударение переместится на конец предложения, а интонация такого предложения будет в о с х о д я щ а я:

Если слово, логически выделяемое, стоит посередине предложения, то интонационно-кульминационный пункт будет в середине фразы и интонация будет в о с х о д я щ е - н и с х о д я щ а я:

Такова обычная интонация вопросительных предложений, если в них нет никаких добавочных смысловых элементов, которые изменяют интонационный рисунок предложения. Имеются и другие средства выражения вопросительности помимо интонации. Вопросительность выражается также порядком слов и особыми морфологическими средствами (вопросительными местоимениями и наречиями, вопросительными частицами).

В русском языке порядок слов в вопросительных предложениях играет только подсобную роль в выражении вопроса, в то время как в других языках вопросительный характер предложений обычно определяется местом сказуемого: если глагольное сказуемое стоит в начале предложения, то предложение является вопросительным. В русском же языке-препозиция глагола-сказуемого не предопределяет вопросительного характера предложения, если в нем нет вопросительной интонации. В то же

время предложение с постпозитивным сказуемым (*Книга вышла?*), произнесенное с вопросительной интонацией, является таким же вопросительным предложением, как и предложение с препозитивным сказуемым (*Вышла книга?*).

Для выражения вопроса очень часто употребляются вопросительные местоимения: *что, кто, какой, который, чей, сколько* в разных падежных формах с предлогами и без предлогов, иногда с частицей (*что за*), а также различные сочетания местоимений (*кто такой? что это? что такое?*). Например: *Кто это у вас был?* (Л. Толст.). *Что это за девочка?* (Чех.). *Что мне теперь здесь осталось? Для кого жить? Кого любить?* (Л. Толст.).

Вопросительные предложения, содержащие вопрос о различных обстоятельствах времени, места, цели, причины, образа действия, оформляются вопросительными наречиями. Например: *А когда вы с ним встретились?* (Кор.). *Где квартира для нас отведена?* (Л. Толст.). — *Зачем ты здесь?* — спросил Владимир (Пушк.). *Отчего же он просьбы не удовлетворяет?* (Кор.). *Как же вы смеете стрелять?* (Чех.).

Вопросительные предложения образуются также особыми вопросительными частицами: *ли, ужели, неужели, разве* и др., частицы *ужели, неужели, разве* выражают сомнение, недоверие. Например: *Ужель та самая Татьяна...* (Пушк.). *А нас разве вы не любите?* (Л. Толст.).

Вопросительная частица *ли* всегда постпозитивна, и повышение тона падает на стоящее впереди *ли* слово, например: *Нельзя ли господу, как-нибудь удержать этого вашего приятеля?* (Кор.). Вопросительные частицы *а, да*, помещаясь в конце предложения, не только усиливают вопрос, но и подчеркивают его. Нередко частицы *а, да* употребляются в начале вопросительного предложения: *Да был ли ты там? А что он сделал, чтобы его принять?* (Горб.).

Не только частицы, но и союзы могут служить средством выражения вопроса, например, союзы *если, коли, или* и др.: *А если мне нравится кислое?* (Горьк.).

Таким образом, вопросительные предложения бывают двух типов: 1) вопросительные предложения, в которых вопросительность оформляется, кроме интонации, порядка слов, вопросительными местоимениями и местоименными наречиями; такие предложения называются *местоименно-вопросительными*, 2) вопросительные предложения с модальным оттенком, оформляющиеся только вопросительной интонацией и порядком слов; такие предложения называются *неместоименно-вопросительными*.

Наиболее употребительными вопросительными предложениями являются предложения местоименного образования.

§ 189. К истории изучения вопросительных предложений. Вопросительные предложения недостаточно изучены в структуре русского языка. Не все типы вопросительных предложений и средства их образования выявлены лингвистами. Неясна и стилистическая функция некоторых типов вопросительных предложений в речи, особенно вопросительно-риторических, хотя почти во всех лингвистических работах, начиная с «Риторики» М. В. Ломоносова даются сведения о них. В «Риторике» М. В. Ломоносов указывает на необходимость вычленения из обычных вопросительных предложений риторических вопросов, так как они выполняют особую стилистическую функцию.

А. Х. Востоков вопросительные предложения поставил в ряд повествовательных и восклицательных. Он анализирует структуру вопросительных предложений и указывает грамматические средства, которыми выражается вопрос, в частности отмечает, что вопросительное предложение начинается чаще всего вопросительными местоимениями или наречиями и что большую роль играют вопросительные частицы.

Ф. И. Буслаев нового в разработку теории вопросительных предложений не внес. Д. Н. Овсянико-Куликовский указал только на особую интонацию вопросительных предложений и на особые формы выражения вопросительности (вопросительными частицами, вопросительными местоимениями и наречиями). Указывает Овсянико-Куликовский и на то, что спецификой вопросительных предложений является особый порядок слов в предложении¹.

В. А. Богородицкий, говоря о вопросительных предложениях, главное внимание уделяет порядку слов и интонации. Богородицкий указывает, что достаточно изменить интонацию, как обычное повествовательно-утвердительное предложение становится вопросительным, например: *Лошадь идет*, причем «усиленная интонация может приходиться или на подлежащее или на сказуемое, смотря по тому, относительно которого из этих членов предложения желаем удостовериться»². Классификации вопросительных предложений по значению и по форме Богородицкий не дает.

А. М. Пешковский в своем «Русском синтаксисе в научном освещении» уделяет большое внимание вопросительным пред-

¹ См. Д. Н. Овсянико-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. 2. СПб., 1912, стр. 303.

² В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, изд. 5, стр. 214.

ложениям. Он пишет: «Возьмем категорию, наиболее связанную с интонационными средствами,— вопросительную. Эта категория может выражаться: 1) специальными словами (*ли, разве, ужели, неужели*), 2) специальными местоименными словами (*кто, что, куда, как* и т. д.— так называемыми вопросительными местоимениями), 3) специальной вопросительной интонацией, 4) измененным порядком слов (например: *Читал ли это?* вместо *Ты читал это?*)¹. Характеризуя каждое из средств, выражающих вопросительность, Пешковский отмечает, что «точное наблюдение над вопросительной интонацией показывает, что она тем слабее звучит, чем большую роль играют другие средства»².

Вопросительные предложения выполняют важную коммуникативную функцию в речи. Вопрос имеет познавательное значение и содержит несомненно какую-то форму мысли, что пока еще окончательно не решено ни в лингвистике, ни в логике. Одни философы предполагают, что в вопросительных предложениях выражается обычное суждение³, другие утверждают, что в вопросительных предложениях заключено неразвернутое суждение⁴, третьи отрицают возможность видеть в вопросительных и побудительных предложениях наличие суждения⁵.

Вернее считать, что вопросительные предложения действительно не заключают обычного атрибутивного суждения, так как в вопросе нет ни утверждения, ни отрицания, нет ни истинного, ни ложного. Истина в вопросительных предложениях только ищется говорящим для утверждения или отрицания того или иного явления. Всякий вопрос ставит своей целью устранить неопределенность, неясность чего-либо. Однако в вопросительных предложениях несомненно выражается какая-то форма мысли.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 190. Значение побудительных предложений. Побудительными называются такие предложения, в которых выражается воля говорящего, побуждающего кого-либо к действию.

¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 6, стр. 74.

² Там же.

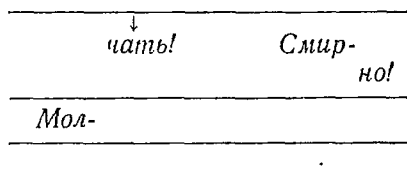
³ См. диссертацию М. Н. Алексеева «Суждение и предложение». М., 1950.

⁴ См. П. С. Попов. Суждение и предложение. Сб. «Вопросы синтаксиса». Учпедгиз, М., 1950.

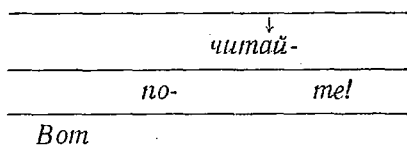
⁵ См. П. В. Тованец. Суждение и его типы. Изд-во АН СССР, М., 1953.

Побудительные предложения имеют различные значения. Одни из них выражают приказ, другие — просьбу, совет, мольбу, третьи — запрещение, угрозу и т. д. Провести четкую грань между некоторыми значениями (например, между призывом и приглашением, мольбой и просьбой, предложением и приказом, предупреждением и предостережением) не всегда легко. Побудительные предложения часто структурно не различаются, и только интонация и экспрессия выражают оттенки императивности. Однако некоторые побудительные предложения имеют более или менее устоявшуюся форму выражения: строгий приказ чаще выражается инфинитивом, совет и желание — глаголом в форме сослагательного наклонения и т. д.

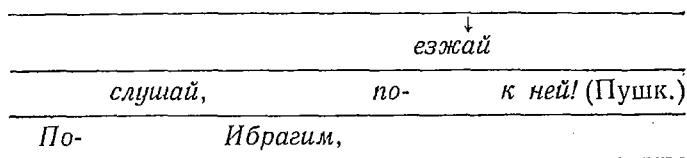
Интонация побудительных предложений различна. Приказ обычно выражается в повышенном тоне с восходящей интонацией:

Побуждение менее категоричное, чем приказ, и произносится в более низком тоне и с меньшей экспрессивностью:

Совет выражается интонацией, близкой к побуждению:

Побудительные предложения выражают:

- а) приказ: *Смирно! Справа по три... ма-арш! (Фад.). Не рассуждать! (Чех.);*
- б) побуждение: *Вот, почитайте (Фурм.);*
- в) совет: *Сходи-ка, старуха, невестку проведать! (Никит.);*

г) волю говорящего (запрет, протест, предостережение, угрозу и т. д.): *Не бывает этому!* (Н. Новиков). — *Тише ты!* — шепнул он зло (Ю. Нагибин);
д) желание, мольбу, просьбу и т. д.: *Сейчас бы в сани с ногами в снегу...* Положи руку мне под голову... (Трифонов);
е) согласие, разрешение, уступку, допущение и т. д. *Давайте знакомиться: Кол. Кайтанов* (Долмат.);
ж) призыв, приглашение к совместному действию: *Придите к нам! От ужасов войны придите в мирные объятия* (Блок). *Давайте с вами поцелуемся* (Мак.).

Основным отличительным признаком побудительных предложений является особая побудительная интонация. Кроме интонации способом различения побудительных предложений по их значению являются авторские ремарки. Экспрессия и характер эмоции, примешивающиеся к значению побудительности, помогают понять грацию побудительности, что также выражается интонацией.

§ 191. Структура побудительных предложений. Структура побудительных предложений очень разнообразна.

1. Морфологизованной формой сказуемого побудительного предложения выступают глаголы в форме повелительного наклонения второго лица единственного или множественного числа, например: *Оставь ты ее в покое...* (Помял.). *Вот что, ты мне зубы не заговаривай, а иди* (Горьк.). *Обратите нежный взгляд, девушки, к пехоте* (Твард.).

Побудительные предложения могут образовываться со сказуемым, выраженным глаголами в форме 3-го лица; в торжественной речи к глаголу прибавляется частица *да*, а в разговорной речи — частица *пусть* (в просторечье — *пускай*). Например: *Да будет сталь крепка!* (Исак.). *А пускай его ходит и заглядывает* (Горьк.). *Пусть наше сердце не замрет, не задрожит рука* (Исак.).

Предложения со сказуемым, выраженным глаголами в форме 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения, могут иметь значение побуждения с приглашением: *Бежим к мосту!* (Маяк.). *Тетка, пойдём!* (Чех.).

Побудительные предложения образуются со сказуемым, выраженным глаголом в форме 2-го лица настоящего-будущего времени или в форме прошедшего времени: *Четыре дня отсидишь в сапожной на хлебе и воде* (Мак.). *Пошел прочь! Пошел, пошел, Андрюшка!* (Пушк.).

Часто побудительные предложения образуются со сказуемым, выраженным инфинитивом: — *Молчать!* — сурово сказал Маякин (Горьк.). *Убрать его в штаб!* (Н. Остр.).

Сказуемое в форме повелительного наклонения с частицей *-ка* выражает смягченную императивность: *Попробуйте-ка моего табаку* (Горб.).

2. Побудительные предложения образуются со сказуемым, выраженным нулевым глаголом и именем существительным в форме различных падежей, например: *Огонь! Газ! Свет!* (обычно такие предложения выражают военную или другую команду). *Он только изредка бросал помогавшему ему молодому плотнику: гвозди! фуганок! отвертку! молоток!* (В. Запуткин). — *В ружье!* — командовал Дубов (Фад.). *Сейчас сюда побольше фонарей!* (Горб.). *Огоньку горяченького в пехоту!* (Л. Толст.). *По коням!* (Фад.).

3. В побудительных предложениях сказуемое может быть выражено сослагательным наклонением, например: *Ты бы помирился с Малашей-то* (Горьк.). *Ты бы внука-то маленько за вихор подрал* (Никит.).

4. Побудительные предложения образуются из нулевых глаголов и наречий, например: *В проулк! Скорей!* (Маяк.). *Рысью, товарищ, марш!* (Мак.). *Однако в поле уже темнее: скорей!* (Пушк.).

5. Побуждение может быть усилено частицами побудительного значения, например: *Ну, пошел же ради бога!* (Некр.). *Да вставай же!* (Верес.).

6. Побудительные предложения могут быть образованы из междометий: *Уходите, уходите, марш!* (Мак.). *Полундра!* (берегись) (Станюк.).

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 192. Значение восклицательных предложений. Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения объединяются в один разряд по общему признаку — по цели высказывания: повествовательные предложения имеют целью что-то сообщить, вопросительные — выразить вопрос, побудительные — выразить волю говорящего и побудить к какому-либо действию. Восклицательные предложения не ставят цели — «восклицать», да и не всякое восклицательное предложение произносится высоким тоном.

Восклицательные предложения выделяются по принципу различия интонации, так как восклицательный характер можно придать всем названным типам предложения, если их произнести с эмоцией или с экспрессией. Но восклицательные предложения могут быть и по содержанию другими: в них выражаются чувства человека или высказывается его отношение

к явлениям действительности, с той или иной эмоциональной окраской.

Восклицательные предложения по своему значению делятся на:

1) **восклицательно-интеллектуальные**, в которых интеллектуальная оценка соединяется с эмоциональной окраской иронии, презрения, пренебрежения, сомнения, неуверенности в истине представлений и понятий о чем-либо и т. д., например: *Тупые люди! Глупые люди! Не нужно мне ни дружбы, ни твоих лекарств, тупой человек* (Чех.) — *Да вы с ума сошли!* — отвечала она отступая от него (Гонч.). *Какие пустяки!* (Кор.). *Это не метод полемики! Так нельзя! Стыдно, товарищи!* (А. Штейн);

2) **восклицательно-побудительные**, в которых выражается приказ, призыв, мольба, просьба, т. е. выражается воля человека, но с эмоциональной окраской, например: — *Не трогайте меня!* — крикнула она резко и со злостью (А. Андреев);

3) **восклицательно-эмоциональные**, в которых выражается чувство, переживаемое говорящим, например: *Звери! Изверги! Убили его!* (А. Андреев). *Растет, творит Советская страна!* (М. Грунин).

§ 193. Структура восклицательных предложений. Структурно-восклицательные предложения оформляются посредством интонации, междометий и частиц.

1. Наиболее яркой структурной чертой, отличающей восклицательные предложения, является особая интонация: тон голоса в восклицательных предложениях более высокий и напряженный по силе, так как они произносятся на более высоком регистре. Наивысшая сила напряжения и тона обычно бывает на слове, выражающем чувство. Например, если это слово начинается собой предложение, то кульминационный пункт интонации будет в начале предложения:

↓ Солнши-
ко
ты мое!

Падение тона и силы напряжения голоса происходит не плавно, как в повествовательном предложении, а резко. Темп в восклицательных предложениях или сильно убыстренный, или, наоборот, сильно замедленный.

Характер, полнота и сила чувства определяют и мелодику эмоционально-восклицательных предложений. Предложения, выражающие чувства радости, восхищения, ужаса, гнева, ненависти могут быть произнесены и высоким тоном, и даже более низким, чем обычная речь, но напряженность тона, тембр голоса будут разные в зависимости от характера чувства. Ср.:

↓ <i>страш-</i>		
<i>Мне</i>	<i>но!</i>	<i>Мне</i>
		↓ <i>страш-</i>
		<i>но!</i>

В большинстве случаев как чувства ужаса, гнева, обиды, возмущения, порицания, угрозы, так и чувства радости, восхищения, любования выражаются более высоким тоном, чем обычные повествовательные предложения, и тембровая окраска в них иная. Однако если можно дать приблизительно точные модели мелодическо-интонационных конструкций по высоте и напряженности тона, то колебаний и оттенков модуляции тембра голоса изобразить на письме невозможно.

2. Кроме особой восклицательной интонации, для выражения чувств служат междометия, которые вместе с интонацией образуют восклицательно-эмоциональные предложения.

Характер и сила чувства предопределяют выбор и употребление междометий, хотя в русском языке нередко одно и то же междометие выражает различные эмоции: чувство восхищения, восторга, радости, удивления, страха, огорчения и др. Многозначность междометий используется при построении восклицательно-эмоциональных предложений. Так, междометие *эх* выражает чувство восхищения: *Эх, кони, кони, что за кони!* (Гог.). Это же междометие выражает вместе с другими словами предложения чувство сетования, сожаления: *И зачем вы меня взяли с собой, Егор Егорыч? Эх!* (Чех.); может выражать гнев, презрение: *Эх, подлая!* (Чех.) и т. д.

Интонация предложений, выражающих то или иное чувство, может быть различна. Ср.:

↓ <i>как</i>	↓ <i>шо!</i>
<i>Ах, хо-</i>	<i>как хоро-</i>
<i>рошо!</i>	<i>Ах,</i>

Если одно и то же междометие может сопровождать предложения различного эмоционального характера, то одно и то же чувство может быть выражено восклицательными предложениями в сопровождении разных междометий. Следует, однако, иметь в виду, что в подобных случаях не только междометие выражает то или иное чувство: междометие употребляется в предложении обычно как добавочное средство для более яркого и сильного выражения эмоции, мысли, воли. Междометие чаще всего стоит впереди предложения, от которого отделяется паузой, и произносится пониженным тоном:

↓ мучь-	
не	те
Ах,	меня!

3. Восклицательно-эмоциональные предложения выражают чувства также посредством эмоциональных частиц *что за*, *ну и*, *да и* и др. или употребленных в функции частиц слов *как*, *какой*, *сколько* и др. например: **Какая ночь!** Мороз трескучий, на небе ни единой тучи (Пушк.). **Как** рвался к небу человек! **Какие** прилагал усилия! (В. Инбер). **Что за** чудесный человек мой друг! (Тург.).

Нередко в предложениях этого типа применяются различные средства выражения эмоционального содержания: интонация, междометия и частицы: *Вот он какой лесовик!* (Кор.). *Как оживляется глухая сторона! Как жизнь, о боже мой, становится полна!* (Пушк.).

СТРОЕНИЕ ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 194. Понятие о двусоставности предложения. Предложение соотносительно с суждением, расчленимым на две части, как определяемое и определяющее. Предикативность — основной признак суждения, которое является основным элементом познания явлений действительности. Предикативность — членение мысли, образующейся из двух понятий, противопоставленных как характеризуемое и характеризующее, например: *Лошадь — животное.*

Предикат — это характеризующий, определяющий и утверждающий элемент двучленного суждения. Если логическая предикативность — основной и обязательный элемент всякого суждения, то грамматическая сказуемость, как совокупность

черт сказуемого — это один из основных элементов предложения.

Суждение образуется путем связи субъекта и предиката, а предложение образуется путем сочетания подлежащего и сказуемого, как его главных членов. В суждении ничего, кроме субъекта и предиката, нет. В предложении как единице языка имеются не только главные члены, но и второстепенные, которые выражают объектные, атрибутивные и релятивные отношения слов в предложении. Члены предложения, образующие конструктивный центр предложения, в котором эти члены связаны предикативной связью, называются главными членами предложения: сказуемым и подлежащим.

При анализе предложения мы можем найти в составе его оба члена, тогда предложение будет двусоставное. Если в предложении только один тот или иной состав, то предложение будет односоставным.

Сопоставим два предложения: *Сгорело пять домов* и *Снесло пять домов*. Эти предложения по составу разные: одно двусоставное, другое односоставное. В первом из них сочетание *пять домов* стоит в именительном падеже, а во втором — в винительном падеже. В русском языке, как языке номинативного строя, подлежащим может быть слово только в форме именительного падежа, который находим в первом из приведенных предложений. Во втором предложении, где сочетание *пять домов* стоит в винительном падеже, подлежащего нет, стало быть, это предложение односоставное, безличное. Подлежащее образуется в двусоставном предложении господствующий состав, в котором само подлежащее обозначает предмет мысли, который требует пояснения, предикцирования, утверждения признаков со стороны сказуемого. Подлежащее — это независимое слово в предложении, обуславливающее формальные признаки сказуемого.

Вторым составом в двусоставных предложениях является состав сказуемого. Сказуемое — слово поясняющее, предикцирующее подлежащее, подчиняющееся ему в грамматических формах, которое вместе с подлежащим образует грамматический центр предложения.

Таким образом, двусоставными называются такие предложения, в которых имеются два состава — состав подлежащего и состав сказуемого — и которые соотносятся с суждением: (S—P) «Форма предложения... обнаруживает себя не как чисто грамматическая и не как чисто логическая форма, а как логико-грамматическая форма, т. е. форма предложения имеет смешанную природу: логическую и грамматическую. Тем самым

она требует двух родов анализа: логического... и грамматического»¹.

В двусоставных предложениях, состоящих из составов подлежащего и сказуемого, могут быть второстепенные члены, которые относятся или к одному составу, или к другому, но не образуют конструктивного центра.

Вопрос о сказуемом как главном члене предложения в 60—80-х годах прошлого столетия решался почти всеми исследователями в том смысле, что «сказуемое есть неограниченный властитель, царь предложения... Посредством глагола рассуждающий ум произносит приговор о разных видоизменениях существ, как-то о бытии, действии, страдании и т. п. качествах»².

Горячим защитником приоритета сказуемого в предложении был и Потебня, который писал: «... предложение невозможно (кроме случая опущения глагола) без *verbum finitum*; само по себе *verbum finitum* составляет предложение»³. Эту же мысль он выразил по-другому: «Для нас предложение немислимо без подлежащего и сказуемого. Подлежащее может быть только в именительном падеже и сказуемое невозможно без глагола; мы можем не выражать этого глагола, но мы чувствуем его присутствие, мы различаем сказуемое (предикативное) отношение от определительного»⁴.

Ученик Потебни Д. Н. Овсянко-Куликовский придерживался тех же взглядов. «Важнейшая часть предложения — это сказуемое, иначе называемое предикатом. Оно-то и есть носитель и выразитель предикативности (предикативности, сказуемости), без которого предложение невозможно»⁵. От утверждения приоритета сказуемости Овсянко-Куликовский перешел к утверждению приоритета глагольности: «... необходимым носителем сказуемости (предикативности) является глагол. Без глагола или глагольности нет предложения»⁶. «Когда я говорю «мороз!» или «вот так мороз!» вместо «морозит», то существительному «мороз», несомненно, сопутствует умственное грамматическое ощущение глагольности, и такие существительные можно назвать в известной мере оглаголенными»⁷.

¹ А. С. А х м а н о в. Логические формы и их выражение в языке. Сб. «Мышление и язык». Госполитиздат, М., 1957, стр. 204.

² Г. П а в с к и й. Филологические наблюдения над составом русского языка. СПб., 1860, стр. 1.

³ А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, тт. I—II, стр. 84.

⁴ А. А. П о т е б н я. Мысль и язык. Харьков, 1926, стр. 110.

⁵ Д. Н. О в с я н и к о - К у л и к о в с к и й. Синтаксис русского языка, изд. 2, стр. 51—52.

⁶ Там же, стр. 52.

⁷ Там же, стр. 51.

Не только сторонники школы Потебни утверждали приоритет глагольности, но и Ф. И. Буслаев, Ф. Ф. Фортунатов и его последователи также считали, что вся сила предложения в сказуемом. «Так как глагол составляет в предложении сказуемое, то учение о синтаксическом употреблении глагола будет вместе с тем и синтаксисом сказуемого»¹.

Таким образом, мы видим, что большинство ученых сказуемое считали основой предложения, без которой не может быть предложения, в то время как подлежащее может опускаться.

Идеи о примате сказуемого идут от рассуждений логиков, которые справедливо утверждали и утверждают, что суждение зиждется на предикате², без которого нет суждения. «Вся сила суждения содержится в сказуемом. Без сказуемого не может быть суждения. Отсюда понятно, почему в языке есть предложения, состоящие только из сказуемого, без явно обозначенного подлежащего, каковы все так называемые безличные глаголы: *хочется, нельзя, нездоровится*, но нет ни одного предложения, которое состояло бы только из подлежащего»³.

До сих пор нерешенным остается вопрос о том, правильно ли утверждение, что подлежащее и сказуемое обязательно соотносительны, т. е. что наличие одного члена обязательно влечет за собой необходимость в наличии другого члена. Так, Н. П. Некрасов писал: «Действие же в собственном смысле немислимо без лица действующего: есть действие — есть, значит, и то, что действует, т. е. лицо. Мы хотим сказать этим, что без обозначения лица, хотя бы самого общего, самого неопределенного обозначения, глагол не может быть глаголом»⁴. Так же думал и Потебня: «Понятие «подлежащее» и «сказуемое» соотносительны, т. е. предполагают друг друга»⁵. «Для нас предложение немислимо без подлежащего и сказуемого»⁶.

В том же плане обязательной двучленности предложения высказывается и В. В. Виноградов. «Если член односоставного предложения определить или как подлежащее, или как сказуемое, то его надо считать неполным»⁷. На той же точке зрения

¹ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика, 1868, стр. 110.

² Предикат логики нередко называли сказуемым суждения.

³ П. С. Попов. Суждение и предложение. Сб. «Вопросы синтаксиса», 1950, стр. 16—17.

⁴ Н. П. Некрасов. О значении форм русского глагола, 1865, стр. 107.

⁵ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 403.

⁶ А. А. Потебня. Мысль и язык, 1925, стр. 110.

⁷ В. В. Виноградов. Вопросы синтаксиса. Учпедгиз, М., 1950, стр. 82.

стоит и К. Боост: «Без противопоставления субъекта и предиката предложение было бы непонятным, так как субъект является субъектом только в отношении с предикатом, а предикат будет предикатом в отношении субъекта. Один член обуславливает другой»¹.

По-видимому, утверждение об обязательной двусоставности предложения возникло под влиянием учения о суждении с обязательными двумя членами — субъектом и предикатом, вследствие чего стали считать обязательным наличие и в предложении двух главных членов — подлежащего и сказуемого, которые соотносятся с членами суждения. Однако наличие односоставных предложений опровергает утверждение, что предложения всегда двучленны. Одночленные предложения, состоящие из одного сказуемого или из одного подлежащего, многочисленны и употребительны в языке, хотя наиболее типическими являются двусоставные предложения, у которых членение мысли-суждения выражается двумя составами предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

§ 195. Способы выражения подлежащего. Подлежащее — грамматически независимый главный член предложения, служащий обозначением предмета речи и мысли, предиктируемый сказуемым. Морфологизованной формой выражения подлежащего является: 1) имя существительное в независимой форме именительного падежа. Подлежащее может быть выражено: 2) личными местоимениями и всеми другими местоимениями, 3) субстантивированными именами, прилагательными, причастиями, 4) числительными, ^{5) инфинитивом}, 6) любым неизменяемым словом, ставшим предметом речи и мысли, 7) устойчивыми словосочетаниями, 8) фразеологическими единицами и 9) даже отдельными предложениями.

§ 196. Подлежащее, выраженное именем существительным. Наиболее употребительным выражением подлежащего является именительный падеж имени существительного², потому что имя существительное заключает в себе значение предметности. Слова, выражающие значение действия, — бег, движение; слова,

¹ Karl Boost, Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes. Berlin, 1955. Субъект для Бооста — это тема, предмет высказывания, отправная точка, данное, а то, что говорящий желает сообщить адресату (предикат высказывания) он называет ремой (Rhema).

² «Грамматическая природа существительного как нельзя лучше соответствует оформлению и выражению категории субстанции», — писал проф. Савченко. «Части речи и категории мышления». Ростов, 1959, стр. 53.

выражающие значение качества, — доброта, красота, являются существительными, так как они, абстрагируясь, выражают предметность. Всякое явление природы, состояние живых существ может быть опредмечено и выражено именем существительным, которому свойственно выступать обозначением предмета речи — подлежащим, например: *Ночь уже ложилась на горы* (Лерм.). *Листья поблекнуть еще не успели...* (Некр.). *Не стареет твоя красота* (Никит.). *Рыбин порою ударял пальцем по столу, как бы ставя точку* (М. Горьк.). *По воде разносятся звуки какого-то вальса* (Л. Толст.).

Подлежащее бывает выражено существительными, потерявшими лексическое значение. Считать эти слова подлежащими можно только формально, так как они не обозначают ни деятеля, ни носителя признака и не являются понятием, которое требует предикации, например: Дело было в начале сентября. (Тург.). Слово «дело» можно заменить словом «это», как вторичным лексическим местоимением¹.

§ 197. Подлежащее, выраженное местоимением. Подлежащее выражается всеми разрядами местоимений, кроме возвратного себя. Особенно употребительны в функции подлежащего личные местоимения, например: *Наконец я с ним познакомился* (Пушк.). *Да мы старые знакомые* (Герц.). *Ты говоришь, что они закопали мои руки и ноги?* (Гог.).

Другие виды местоимений (вопросительные, относительные, определительные, притяжательные, отрицательные и неопределенные) также выступают в функции подлежащего, например: *Что побудило его избрать странническую жизнь, какую он вел?* (Л. Толст.). *Это — лучшая картина художника*². *Никто не ездил по улицам* (Л. Толст.). *Все молчали и думали* (Чех.). *Сам все рассказал* (М. Горьк.). *Кое-кто переселился в совхоз. Кто-то нашел воззвание с требованием выпустить Романа и Пономаренко* (Н. Остр.).

Нередко в предложениях, в которых при подлежащем существительном имеется местоименное прилагательное, существительное опускается, а местоимение субстантивируется и

¹ См. В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 325.

² Необходимо отличать слово *это* в роли подлежащего и в роли средства присоединения сказуемого к подлежащему, например: *Ветшничество — это хуже нищества, хуже воровства* (Горьк.). *Ребятишки — ведь это люди в будущем* (Горьк.). Следует также различать *это*, употребляемое в качестве частицы, но не в функции подлежащего, например: *Кто это так руками размахивает?* (А. Остр.). Слово *это* склонно переходить в частицу, выражающую эмоциональную оценку явления, в сочетании со словами, как, какой, например: *Как это красиво!* (ср.: *Как красиво!*). *Какое это счастье!* (ср.: *Какое счастье!*)

выступает в роли подлежащего, например: *Дверь отворилась, и наши вошли в переднюю* (Кор.).

Подлежащее может быть образовано из сочетания двух местоимений (см. § 201): *все это, он сам, она сама, кто из нас* и др. Например: — *Кто из нас обоих сумасшедший?* — *думал он с досадой* (Чех.). *Все это раздражало Старцева* (он же). *Она сама* знала об ошибках сына (он же).

§ 198. Подлежащее, выраженное субстантивированным прилагательным или причастием. В роли подлежащего могут выступать субстантивированные прилагательные. Например: *Нищие, голодные, больные* ее занимали, тревожили, мучили... (Тург.). *Рабочие* стали разбегаться по домам (Н. Остр.).

Субстантивированные причастия также выполняют функцию подлежащего, например: *Только борющийся имеет право на жизнь* (Сераф.). *Все стоявшие у избушки* всматривались через реку... (Фурм.). *Сказать правду, спасенный* не понравился Морозке с первого взгляда (Фад.).

§ 199. Подлежащее, выраженное именем числительным. Подлежащее может быть выражено количественным или собирательным числительным в сочетании с существительным в родительном падеже или без него, например: *Отдохнувши, все трое* пошли рядом (Чех.). *Трое рабочих* понуро кивнули головами (Н. Остр.)... *Семь* у игроков называется кочергой, *одинадцать* — палочками, *семьдесят семь* — Семен Семенычем, *девяносто* — дедушкой (Чех.).

Числительные, субстантивируясь, также выступают в функции подлежащего, например: *Третий тот, что сидел на корме, закурил папиросу* (Горьк.).

§ 200. Подлежащее, выраженное инфинитивом. Инфинитив — глагольная форма, когда-то бывшая именем, потерявшая впоследствии все грамматические признаки имени: категории падежа, числа и рода. Но как название действия, процесса, состояния инфинитив может выполнять функцию подлежащего при условии членения предложения интонационно на два состава и при препозитивном положении инфинитива по отношению к другому главному члену: *Куриль — вредно*. В этом предложении *куриль* — название действия, стоит на первом месте в позиции определяемого. Интонационно предложение делится на две части — независимую и зависимую, определяемую и определяющую. Слово *куриль* называет действие безотносительно к деятелю, безотносительно к лицу. Этому инфинитиву, называющему действие, но не осложненному ни значением лица, ни значением времени, ни значением наклонения, дается определение-характеристика: *вредно*.

Не изменяет предложение по составу и прибавление дательного субъекта, например: *мне курить вредно*, — дательный субъекта *мне* является дополнением. Таким образом, независимый инфинитив, выдвинутый на первое место как определяемое, интонационно выделяемый от другого главного члена — сказуемого, выступает в функции подлежащего. Например: *Молчать было тяжело. Глядеть было жалко* (Чех.). *Потерять семью не стыдно* (Твард.). *Быть ночью в лесу — страшно*.

Если категория состояния, выступающая в функции сказуемого, будет поставлена на первое место и расчленения главных членов не будет, то предложение является односоставным безличным: *Тяжело будет молчать*¹. Итак, независимый инфинитив, выдвинутый на первое место в предложении, интонационно вычленяется от сказуемого и является подлежащим, например: *Курить в вагонах было запрещено...* (Пан.).

§ 201. Подлежащее, выраженное неизменяемыми частями речи. Любая неизменяемая часть речи (наречие, частицы, предлог, союз, а также и междометия), если они субстантивировались и приняли на себя функцию существительного, могут выполнять роль подлежащего. Например: *Наши «завтра» будет прекрасно. «Не» и «ни» — отрицательные частицы. Ура-а-а! — протяжным криком разнеслось по нашей линии* (Л. Толст.). — *Кру-кру, — раздавалось над старой дорогой* (А. Прокофьев).

§ 202. Подлежащее, выраженное словосочетанием. Словосочетание, выражающее единое понятие, может, как и обычное слово, выполнять функцию подлежащего. Словосочетания, выступающие в этой роли, могут быть разных типов: сочетание существительного с существительным, существительного с местоимением, местоимения с местоимением, числительного с существительным, количественного слова с существительным, числительного с местоимением и др. Например: *Дед с матерью шли впереди всех* (Горьк.). *Отец с сыном отправились*² *на рыбную ловлю. Мы с товарищем выехали до восхода солнца* (Шол.). *Сама она в этом деле зелена* (Твард.). *Каждый из них шел на очень большой риск* (Н. Остр.). *Шли два приятеля вечернею порой...* (Кр.). *Дом на окраине слободки будил внимание людей; стены его уже цупали десятки подозрительных взглядов* (Горьк.).

¹ См. об этом в главе «Безличные предложения».

² Если сказуемое употреблено в форме единственного числа, то подлежащим является только имя существительное в именительном падеже, а существительное в форме творительного падежа является дополнением: *Отец с сыном отправился на рыбную ловлю*.

Неопределенно-количественное слово в сочетании с существительным в родительном падеже также может выражать подлежащее: *множество людей, большинство студентов, меньшинство жителей, масса яблок, тьма ягод, уйма рыбы* и др. Например: **Сколько орехов будет здесь осенью!** (Копт.). **Масса цветов... зеленела вдоль окон** (она же).

Подлежащее может быть выражено повторением слова. Такое подлежащее в большинстве случаев употребляется в поэтической речи или служит особым стилистическим средством: **Золото, золото падает с неба! Голова болит, голова** (Чех.).

Подлежащее выражается также устойчивыми словосочетаниями, например: **Таблица умножения** усваивается в школе с первого класса. **Синильная кислота** — смертельный яд.

Подлежащее может быть выражено и фразеологической единицей, например: **Вчера приехал мой закадычный друг. Скорпостижная смерть унесла** крупного ученого. **Вскоре наступила крошечная тьма.**

Подлежащее может быть выражено целым предложением, которое обособляется интонационно и является предметом мысли, например: **«Мир — миру!»** — девиз всего прогрессивного человечества. **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»** — главный лозунг коммунистов.

§ 203. К истории вопроса. Подлежащее как главный член предложения грамматисты отмечали с давних пор.

Ф. И. Буслаев в «Исторической грамматике» писал: «Предложение как суждение, выраженное словами, состоит из подлежащего и сказуемого, например: *человек мыслит, науки полезны*. Подлежащее и сказуемое именуются главными членами предложения»¹. Ученые логико-грамматического направления определяли подлежащее как предмет речи.

Грамматисты психологического направления понимали под подлежащим то представление, которое было исходным в психологическом суждении. Ф. Ф. Фортунатов полагал, что «в психологическом суждении, рассматриваемом по отношению к выражению его в речи, мы можем различать два элемента: первую часть психологического суждения и вторую, в открываемом мыслью отношении ее к первой части. Вторая часть психологического суждения... может быть называема психологическим сказуемым, а первая, предполагаемая такою второю частью, — психологическим подлежащим, соответственно с тем, что выра-

¹ Ф. И. Б у с л а е в. Историческая грамматика, ч. II.

жения в речи образуют так называемые подлежащее и сказуемое предложения»¹. А. А. Шахматов утверждает, что психологической основой предложения является сочетание двух представлений в особом акте мышления, который имеет целью сообщение другим людям состоявшегося в мышлении сочетания представлений; и этот акт Шахматов называл психологической коммуникацией. Представление о предмете он называл субъектом, а представление о признаке — предикатом. «Название предмета (разумеется, данное в независимой форме, т. е. в именительном падеже) будет всегда грамматическим подлежащим в отношении к сочетавшемуся с ним глаголу или прилагательному...»².

А. А. Шахматов подлежащее называет «главным членом господствующего состава», сказуемое — «главным членом зависимого состава».

В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» подходит к предложению с психологической точки зрения: «Постараемся прежде всего взглянуть с психологической точки зрения на процесс образования в нашем уме простейших мыслей в связи с воплощением их в предложениях, т. е. в связи с моментом грамматическим. Процесс этого перехода заключается в том, что наше внимание выделяет один из признаков такого воспоминания или видимого образа в особое представление и приписывает основному представлению предмета. Такая комбинация представлений уже является настоящей мыслью, а сочетание слов, выражающее эту комбинацию, должно считаться грамматическим предложением, в котором словесный символ основного представления является подлежащим, а символ признака — сказуемым. Таким образом, самая простая мысль, когда мы ее выражаем словами, естественно, разлагается на две части соответственно тому, что, думая о каком-нибудь предмете, мы непременно приписываем ему что-нибудь, откуда и происходят две основные категории в предложении: подлежащее, обозначающее предмет, о котором мы думаем, и сказуемое, выражающее, что думаем об этом предмете, причем грамматическое согласование сказуемого с подлежащим указывает на целостность самой мысли»³.

¹ Ф. Ф. Фортунатов. Избр. тр., т. I. Учпедгиз, М., 1956, стр. 450.

² А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. I. Л., 1941, стр. 23.

³ В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, изд. 5, перераб. Огиз. Соцэкгиз, 1935, стр. 201.

СКАЗУЕМОЕ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Сказуемое — главный член предложения, выражающий утверждение или отрицание какого-либо признака предмета или явления действительности, обозначенного подлежащим. Сказуемое — зависимый от подлежащего член предложения, но не все типы сказуемого содержат в себе грамматический показатель подчиненности. Сказуемое, обозначающее действие или состояние предмета, выраженное глаголами со значением времени, наклонения и лица, называется глагольным сказуемым. Сказуемое, обозначающее признак предмета и выраженное именем существительным, называется именным сказуемым.

Глагольное сказуемое отвечает на вопросы: что делает предмет? в каком состоянии он находится? Именное сказуемое отвечает на вопросы: что есть предмет? каков предмет? Как глагольное, так и именное сказуемое может быть простым, составным и сложным.

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Простым глагольным сказуемым называется сказуемое, выраженное глаголом любого лексического значения в различных грамматических формах лица, времени и наклонения, а также неспрягаемыми формами глагола. Простые глагольные сказуемые делятся на согласованные и несогласованные.

Глагольное сказуемое может быть согласовано со своим подлежащим в лице и числе (для глаголов в форме настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и в форме повелительного наклонения) или в роде и числе для глаголов в форме прошедшего времени и сослагательного наклонения.

К несогласованным глагольным сказуемым относятся сказуемые, которые выражены глагольными словами, не имеющими форм словоизменения (инфинитивом, «междометными» глаголами), формами повелительного наклонения при подлежащем, выраженном 1-м или 3-м лицом местоимения или именем существительным, и др.

§ 204. Сказуемое, выраженное формой изъявительного наклонения. 1. Глагольное сказуемое в форме настоящего времени изъявительного наклонения может иметь различные оттенки значения времени (см. § 110). Оно выражается формой любого лица и числа. Например: *Мы произносим в тишине*

слова, которые свящeнны (Сол.). Что же ты *молчишь*? (Чаковск.).

Форма 1-го лица множественного числа употребляется и в стилистических целях при субъекте в единственном числе: 1) в авторских высказываниях, когда автор, сближая себя с читателями, как бы включает и их в свой творческий процесс (*мы полагаем, мы считаем, мы думаем*); 2) для выражения экспрессивных отношений, например, для выражения участия: — *А, милый юноша! — встретил его доктор, — ну, как мы себя чувствуем?* (Чех.).

Простое сказуемое выражается глаголом в форме 3-го лица как при подлежащем, выраженном местоимением 3-го лица, так и при подлежащем, выраженном существительным или субстантивированной частью речи, например: *Потапов молчит. И уж Чапаев смеется* (Фурм.). *Она знает, что говорит* (В. Федоров).

Глагол *быть* утратил формы 1-го и 2-го лица в настоящем времени, сохранив форму 3-го лица — *есть*, например: *Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора* (Тютч.).

2. Глагольные сказуемые, выраженные глаголами в форме прошедшего времени, лишены личных форм. Лицо глагола выражается посредством личных местоимений: *Ты опять упрекнула меня, что я с музой моей раздружился* (Некр.). *В конце коридора он исчез за дверью, но через минуту возвратился и сказал...* (Чаковск.).

Во множественном числе глаголы в форме прошедшего времени родовых различий не имеют: *Застучали бабы ведрами...* (Фурм.). *Балтийцы без ошибки посылали смерть немцам* (Кетл.).

Сказуемое, выраженное глаголами в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, может иметь различные оттенки значения времени (см. § 112).

3. Простое глагольное сказуемое образуется из глаголов в форме будущего времени простого и сложного, например: *Я куплю себе косу новую, отобью ее, наточу ее* (Кольц.). *Стану сказывать* я сказки, песенку спою (Лерм.).

Глагольное сказуемое, выраженное глаголом в форме будущего времени, может иметь различные оттенки значения времени (см. § 111): 1) невозможность действия, 2) его неизбежность или обычность, 3) однократность действия, 4) отнесение действия к моменту речи, например: 1) *В беде человека он не оставит.* 2) *Как постелешь, так и выспишься.* 3) *Взглянет — рублем подарит.* 4) *В толк не возьму.*

§ 205. Сказуемое, выраженное формой повелительного наклонения. Простое сказуемое может быть выражено глаголом

в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения, при подлежащем, выраженном местоимением 2-го лица, например: *Ты не торопи меня* (Горьк.). *Ты мне что-нибудь, родная, на прощанье пожелай* (Исак.). *Не шумите вы, ветры буйные!* (из народной песни). В этих предложениях местоимения *ты, вы* не только выполняют грамматическую функцию, но и служат стилистическим целям, переводя значения приказа в выражение желания, просьбы.

Сказуемые, выраженные повелительным наклонением, могут и не иметь местоимений *ты, вы*; подлежащего нет, а форма лица выражается только формой глагола. Чаще наблюдается употребление формы повелительного наклонения в роли сказуемого без местоимений *ты* и *вы* в экспрессивной речи, например: *Товарищ, гляди в оба* (Блок.). *Остановитесь! Это не жизнь, это безумие* (Горьк.). Не употребляются местоимения *ты, вы* при ярко выраженной просьбе или приказе: *Ну, сказывай, как живешь?* (Горьк.). *Вадим, положи руку мне под голову, а то жестоко очень* (Трифонов). *Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат* (А. Фатьянов).

Сказуемое в форме повелительного наклонения включает в себе так называемое «инклюзивное» значение в том случае, когда говорящий и себя включает в число побуждаемых к действию лиц: *Теперь пойдём к секретарю обкома* (Чаковский.). *Брось пустые слова да пойдём-ка, брат, в Казань.*

Сказуемые в форме повелительного наклонения образуются с частицей *-ка*, смягчающей приказ и переводящей его в просьбу: *Сходи-ка, старуха, невестку проведать* (Никит.). *Запомни-ка это!* (М. Горьк.).

Образуются особые формы сказуемого из глаголов в форме повелительного наклонения *дай, дай-ка* и глагола в форме 1-го лица будущего времени совершенного вида, в которых выражается намерение говорящего совершить действие, например: *Дай-ка я прочту еще раз со вниманием письмо старосты* (Гонч.). *Дай-ка я погляжу, несговорный какой!* (Некр.).

Сказуемое в форме повелительного наклонения с частицами *пусть, пускай* выражает разрешение, допущение, желательность действия, обозначенного в глаголе, например: *Пусть он придет* (Чаковский.). *Пускай его ходит и заглядывает* (Горьк.).

В речи торжественной употребляется сказуемое, образованное из формы повелительного наклонения с частицей *да*, например: *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (Пушк.).

§ 206. Сказуемое, выраженное формой сослагательного наклонения. Сослагательная форма глагола также выступает в функции простого сказуемого, выражая желание, условие,

долженствование, совет, просьбу и т. д., например: *Кабы на цветы да не морозы, и зимой бы цветы расцветали* (А. К. Толст.). *Ты бы помирился с Малашей-то* (Горьк.).

§ 207. Несогласованные формы глагольного сказуемого. Кроме согласованных форм глагольного сказуемого в русском языке имеются следующие несогласованные формы:

1) глагол *есть*, относимый не к форме единственного, а к форме множественного числа: *А есть... есть травы, цветы есть, помогают точно* (Тург.);

2) глагол в форме повелительного наклонения, выражающий значение долженствования, при подлежащем — имени существительном или местоимении 3-го лица: *Наш брат думай об одном: как бы дети не пищали, да жена не бранилась* (Тург.);

3) форма глагола, совпадающая с формой повелительного наклонения, с предшествующей частицей *и, да, да и*, и выражающая неожиданность, произвольность действия; эти обороты встречаются в книжном языке как стилистическое средство оживления повествования, чаще употребляются в разговорно-бытовой речи: *Я пришел к нему записаться на курс, а он возьми, да и пригласи меня к себе на вечер* (Тург.);

4) глагол в форме повелительного наклонения, соотносимый с 3-м лицом или с подлежащим, выраженным именем существительным: *Тьфу, разрази тебя гроза...* (Д. Бедный);

5) сказуемое придаточных предложений, выраженное формой повелительного наклонения со значением условия; при этом в главном предложении сказуемое-глагол имеет форму сослагательного наклонения: *Пойди я к мировому, так небось испугался бы срама, женился бы* (Чех.);

6) сказуемое, образованное из инфинитива, употребляемое в двусоставном предложении¹: *Тут я хохотать* (Горьк.); в односоставном: *Теперь работать, работать и работать* (Пешковский, Синтаксис²);

7) сказуемое, состоящее из инфинитива и препозитивной частицы *давай, да, ну, да ну*, выражающее энергично начатое и долго длящееся действие: *Тут я встал и давай шагать и давай* (Горьк.); *Он как захохочет, да целовать* (А. Н. Толст.); *Ухватили друг дружку за душу и ну молотить* (Сераф.);

8) междометные формы глагола, выражающие мгновенное прошедшее действие с оттенком внезапности и неожиданности:

¹ Инфинитивное сказуемое со значением императива рассматривается в главе «Безличные предложения».

² А. М. Пешковский полагал, что «и тут дело опять не в самой инфинитивной форме, а в интонации». См. «Русский синтаксис в научном освещении», изд. 6, стр. 183.

Окунь сорвался с крючка, запрыгал по травке к родной стихии... а... бултых в воду (Чех.). *Вот поравнялись мы с телегой... вдруг великан в полушубке прыг с нее долой — прямо к нам* (Тург.). ... *Незаряженной гранатой Теркин немца с левой шмяк!* (Твард.).

§ 208. Осложненные формы простого сказуемого. Простое глагольное сказуемое может осложняться другими глаголами и различными частицами. Для выражения длительности процесса употребляются однокоренные повторяющиеся глаголы, которые нельзя считать однородными сказуемыми, так как это лексически одинаковые слова, обозначающие один и тот же процесс, с добавочными смысловыми оттенками. Такая форма сказуемого употребляется для выражения не только длительности процесса, но и его силы интенсивности или экспрессивности и эмоциональности.

1. Итак, осложнение сказуемого может быть выражено повторением однокоренного глагола: *Еду-еду в чистом поле, колокольчик динь-динь-динь* (Пушк.). *Плыли, плыли в синей смутной глубине вспененные ветром облака* (Шол.).

2. Осложненное глагольное сказуемое образуется из спрягаемого глагола или инфинитива с частицей *давай* или *давайте* для выражения приглашения или побуждения к совместному действию: *Давай со мной бороться* (Гладк.). — *Давайте же поговорим,* — сказала она, *подходя к нему...* (Чех.).

Сказуемое в форме повелительного наклонения глагола употребляется в различных фразеологических сочетаниях, особенно в архаических, содержанием которых являются пережитки в сознании, например: *Дай бог ей век прожить богато* (Гриб.); *Храни бог положить локоть на стол* (Чех.). В современной литературе эти фразеологические выражения употребляются только с определенным стилистическим заданием.

3. Осложненное сказуемое образуется из спрягаемых глаголов недостаточного лексического наполнения и глаголов, согласуемых с первыми в лице и числе. Чаще всего для образования такой формы сказуемого употребляются глаголы *взять* и *пойти* в форме любого лица и числа с союзом *да*, *да и*. Модальные оттенки названного действия близки к волеизъявлению, наклонению и обусловлены личным желанием субъекта¹, например: *А что, как я, в самом деле, возьму да женюсь на ней?* (Черныш.). *Пойдем кинемся в ноги к твоим родителям...* (Пушк.).

4. К осложненным формам простого глагольного сказуемого

¹ См. В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 603.

относятся также сочетания из спрягаемого глагола и постпозитивной или препозитивной повелительной формы глагола *знать*. *Его ругают, а он **знай** спит и слышать ничего не слышит*. Обычно такие формы употребляются в разговорной речи.

5. Образуют особую форму осложненного сказуемого сочетания из спрягаемого глагола и частицы *себе*, выражающие какой-то процесс, совершающийся как бы независимо от воли человека и даже от всего окружающего, например: *В долгий вечер, бывало, лучину зажжет и **придет себе**, глаз не смыкая* (Никит.).

6. К осложненным формам глагольного сказуемого относятся сказуемые, в которых с глаголом в спрягаемой форме сочетается препозитивный инфинитив того же лексического значения; к предложению с этим сказуемым присоединяется второе предложение, противопоставляемое по значению, например: ***Поглупеть-то я не поглупел**, но чувства как-то притупились* (Чех.).

7. Осложненную форму сказуемого образуют повторяющиеся глаголы с частицей *так* или с отрицанием *не*, например: *Барин, говорят, занят. Ну что же, **занят так занят*** (Чех.). *Да, **верь не верь**, обрадовалась* (Горьк.).

8. Осложненными являются сказуемые, к которым присоединяются своеобразные наречные формы слов того же корня, что и глагол, для придания усилительного значения процессу: *поедом **ест**, ревя **ревет**, гормя **горит**, рыдмя **рыдает***.

9. К осложненным глагольным сказуемым относятся сказуемые, выраженные глаголами с усилительными частицами: *вот так, ну и, ну да, да как, так и* и др., например: *Вот обрадовал, так обрадовал! Ну и сказал же! Вот так написал!*

Усилительная частица *да как* служит для выражения значения неожиданного действия и употребляется после сказуемого, выраженного глаголами, обозначающими длительный процесс: *лежал, лежал **да как вскрикнет**; сидит, сидит, **да как вскочит***; например: *А он (неприятель) подпустил на постоянный прицел, **да как пошел жарить*** (Верес.); *Герасим **глядел, глядел, да как засмеется вдруг*** (Тург.). В составе такого сказуемого могут употребляться только глаголы совершенного вида.

§ 209. Сказуемое, выраженное устойчивым словосочетанием. К типам простого глагольного сказуемого относятся сказуемые, выраженные глаголами с недостаточно полным лексическим значением в сочетании с существительным, структурно необходимым для выражения содержания сказуемого; при этом образуются устойчивые сочетания, синтаксически неделимые: *оказал **помощь*** (помог), *впал в **тоску*** (затосковал), *приказал **долго жить***

(умер), *ломают голову* (думают), *наматывай на ус* (примечай), *выкинь из головы* (не думай), *руки наложил бы на себя* (убил бы себя), *поднял нос* (загордился) и др. Например: *Философ Хома пришел в совершенное уныние от таких слов* (Гог.). — *Слушай, Сережа, и наматывай себе на ус,* — не преминул заметить поручик (Степ.). *Постой же, я выведу тебя на свежую воду* (Гонч.).

ГЛАГОЛЬНОЕ СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 210. Структура глагольного составного сказуемого. Более сложным по сравнению с простым глагольным сказуемым является глагольное составное сказуемое, образованное из двух конструктивных элементов: из формы личного глагола и примыкающего к нему инфинитива. Например: *начинаю работать, хочу поговорить*. Каждый из этих элементов в отдельности сам по себе в данной конструкции не может передать всего значения сказуемого. Отличительным признаком этого типа сказуемого является то, что в ней в личной форме употребляются глаголы с побледневшим лексическим значением, которые играют вспомогательную роль. Содержание сказуемого выражается инфинитивом¹.

В этих сочетаниях могут употребляться не всякие глаголы, а только такие, которые имеют определенное лексическое значение: а) процесс действия в его течении, б) модальные значения, в) глаголы, выражающие желания и волеизъявления, г) проявление психической деятельности человека, д) эмоциональные значения. Многие же группы глаголов по своему лексическому значению не могут быть употреблены в составном сказуемом, например: 1) глаголы конкретного значения, называющие физические действия человека (пить, рубить, колоть), 2) глаголы, называющие проявление процессов в окружающей действительности (гореть, шуметь, греметь); 3) глаголы, выражающие физическое состояние человека (дышать, слушать, спать, болеть).

§ 211. Сказуемые, образованные из глаголов, обозначающих процесс действия в его течении, и примыкающего к ним инфинитива. Вспомогательные глаголы, входящие в указанную структуру сказуемого, своим лексическим значением выражают: а) начало процесса, б) продолжение процесса, в) окончание процесса, обозначенного в примыкающем инфинитиве.

¹ С у б ъ е к т н ы й инфинитив относится к тому же подлежащему, к которому относится и спрягаемый глагол (*хочу сесть*), а о б ъ е к т н ы й инфинитив относится к адресату или объекту речи (*прошу сесть*).

1. К глаголам со значением начала действия относятся: *стать, начать, начинать, пуститься, пробовать, собираться, готовиться* и др. Например: *Корчагин стал подумывать¹ о возвращении в город* (Н. Остр.). *Он тоже собирался поступать на художественный факультет* (Тендр.). *Поля раскрыла кошелку и принялась хозяйничать* (Малышк.). *Виктор попробовал сосредоточиться* (Добровольский).

2. К глаголам, в которых выражается продолжение процесса действия, относятся: *продолжать, остаться* и др. Например: *Гудок продолжал реветь* (Н. Остр.). *Каренин же остался сидеть за столом мрачный, как туча* (Казак.).

3. К глаголам со значением окончания действия относятся: *кончить, перестать, прекратить, бросить* и др. Например: *Когда Тина кончила читать, он молчал, смотрел на нее и думал о ней* (Никол.). *Аночка перестала плакать...* (Фед.). *Смеркалось, когда бросили косить* (Шол.).

§ 212. Сказуемые, образованные из глаголов модального значения и примыкающего к ним инфинитива. По своему значению эти глаголы различны: одни из них выражают неизбежность действия, долженствование, предопределенность, другие — возможность, невозможность, необходимость и т. д.

В первую группу входят глаголы: *стоит, стоило, придется, приходилось, следует, следовало, удается, удалось* и др., безличные глаголы, которые вместе с инфинитивом образуют составное глагольное сказуемое в безличных предложениях (подробнее см. в главе «Безличные предложения»). Например: *Не следует будить в мальчике вопросов, на которые ты никогда, никогда не в состоянии будешь дать полного ответа* (Кор.). *Сейчас придется выйти на трибуну и что-то ответить* (Пан.). *До ночи предстоит сделать многое* (Добровольский).

К модальным глаголам, выражающим возможность или невозможность действия, способность или неспособность к действию, которое обозначено инфинитивом, относятся: *мочь, суметь, научиться, успеть, найтись* (разговорное *ухитриться*), *приспособиться* и др. Например: *Каждый день все мы можем проснуться в огне* (Н. Остр.). *За несколько следующих дней успел написать статью и отослать ее в Москву* (Малышк.). *Никто лучше его не умел обращаться с лошадьми* (Шол.). — *Какие слова ты научилась употреблять,* — неодобрительно заметила тетя Варя (О. Гонч.).

¹ Глагол *стану* в значении «буду» образует сложную аналитическую форму глагола будущего времени, а не составное сказуемое: *Стану скзывать я сказки...* (Лерм.).

§ 213. Сказуемые, образованные из глаголов, выражающих желание, волеизъявление, и примыкающего к ним инфинитива. К вспомогательным глаголам этой группы относятся: *хотеть, стремиться, желать, намереваться, мечтать, осмелиться, надумать, затеять, замыслить, решить* и др. Например: Медведь **задумал жить** такими же трудами (Кр.). Чего доброго, вы, пожалуй, **затеете еще целоваться** (Гог.). Молодое тело **не захотело умирать** (Н. Остр.). Я **не желаю терпеть** на заводе человека, который **точит нож** на весь коллектив (Первенц.).

§ 214. Сказуемые, образованные из глаголов, выражающих проявление психической деятельности человека интеллектуального характера, и примыкающего к ним инфинитива. В такие формы сказуемого включаются глаголы: *поспешить, пообещать, помешать, торопиться, осмелиться, содействовать, побуждать, медлить* и др., например: Это, *впрочем*, **не мешало** ей вскоре **опять возобновлять разговор** (Кор.). Каждый **спешил рассказать** о себе, о своей жизни и с интересом **выслушивал** другого (Коч.). А **помнишь, обещался ехать** со мной **рыбачить** (он же).

§ 215. Сказуемые, образованные из глаголов, выражающих эмоциональные значения, и примыкающего к ним инфинитива. В эту группу включаются глаголы, в которых выражается склонность, расположенность, предпочтение к чему-либо (*люблю читать, не терплю ходить, ненавижу болтать*), нежелание, затруднение, опасение совершить действие (*боюсь сказать, страшусь увидеть, затрудняюсь сделать*) и др. Например: Мешков **любил припоминать** мудреные слова проповедей, слышанных в церкви и сделавшихся первоисточником его просвещения (Фед.). Она еще **не привыкла учиться** (Малышк.). **Нравилось** ей в пестром смещении звуков знакомых птиц **различать, узнавать** насекомых (Некр.).

Вместо вспомогательного глагола в глагольном составном сказуемом могут употребляться фразеологические словосочетания, равные по значению слову: *имел намерение прочитать* (ср.: *намеревался прочитать*), *изъявил желание учиться* (ср. *пожелал учиться*) и т. д.

Следует отличать от вышеуказанных конструкций сказуемого сочетание глаголов волеизъявления и примыкающего объектного инфинитива: *велел прийти, приказал прочитать, запретил писать, посоветовал купить*. Сюда же относятся глаголы с модально-эмоциональным значением: *просил помочь, умолял зайти, уговаривал заехать, усовещевал написать, упрасивал не говорить*. Такие сочетания спрягаемого глагола с инфинитивом не образуют

составного глагольного сказуемого: инфинитив в них является дополнением, так как он не относится к субъекту-подлежащему. Например: *Я велел закладывать* (Лерм.). *Мы все очень просили Алексея Фомича пообедать с нами* (Серг.-Ценск.).

ИМЕННОЕ СОСТАВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 216. Структура именного составного сказуемого. Именным составным сказуемым называется такое сказуемое, в котором вещественное и грамматическое значения выражены двумя самостоятельными словами — связкой (иногда нулевой) и присвязочным членом (последний называется также предикативным членом).

В именном составном сказуемом функцию выражения грамматических значений (времени, лица, наклонений) несет связка, которая вместе с тем служит способом соединения сказуемого с подлежащим.

Присвязочный член составного именного сказуемого выражает признак подлежащего, например: *Тогда он был честный самоотверженный юноша...* (Л. Толст.). *Губы его были плотно сжаты* (он же).

§ 217. Типы связок. Связками называются слова глагольного образования, утратившие в большей или меньшей степени вещественное значение и выполняющие служебную функцию: связь сказуемого с подлежащим.

Все связки по степени отвлеченности и конкретности делятся на три вида: 1) отвлеченная связка *быть*; 2) полувотвлеченные связки, частично потерявшие вещественное значение: *стать*¹, *казаться*, *считаться*, *являться*, *называться*, *служить* и др.; 3) знаменательные связки, сохранившие вещественное значение: *жить*, *ходить*, *родиться*, *работать*, *лежать* и др. «Строго говоря, существует только одна связка *быть*, выражающая логическое отношение между подлежащим и сказуемым. Все остальные связки являются более или менее знаменательными, т. е. представляют из себя контаминацию глагола и связки, где глагольность может быть более или менее ярко выражена»², — писал Л. В. Щерба.

¹ Некоторые исследователи относят связку *стать* к отвлеченным, т. е. признают ее чистой связкой для обозначения совершенного вида. См. А. Б. Шапиро. О границах и типах непростого сказуемого. «Русский язык в школе», 1936, № 5.

² Л. В. Щерба. О частях речи в русском языке. Сб. «Русская речь». М., 1928, стр. 21.

В современном русском языке имеются как глагольные, так и безглагольные сказуемые, которые выражают значение времени, поэтому категории времени и наклонения свойственны всему предложению в целом, а не отдельному члену предложения. Сказуемое без связки только из одного присвязочного слова также следует считать составным именным сказуемым с нулевой связкой.

1. *Отвлеченная* связка *есть* от глагола *быть* в форме настоящего времени, почти исчезнувшая из употребления, для сочетания признака подлежащего с подлежащим, выполняющая особую определительно-обобщающую функцию в стилях научно-деловой и публицистической речи. Например: *Партия есть воплощение* связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами трудящихся (из газет). *Вообще несчастная неразделенная любовь, которая упорно переживает надежду, есть явление довольно болезненное* (Белинск.). Реже *есть* употребляется в художественной литературе, например: *Приезд богатого соседа есть важная эпоха* для деревенских жителей (Пушк.). *Это и есть родина — голос камня, положенного отцом, — и счастлив тот, кто его слышит* (Фед.). *Море — оно море и есть, рыбы в нем на всех хватит* (Чаковск.). *Пехота есть пехота* (Первенц.).

Связка *суть* — редкое явление в современном русском языке. Являясь средством стилизации архаической речи, она теперь свободно замещается связкой *есть*. В ее прямой функции связку *суть* можно встретить у писателей-классиков или в ученых трудах: *Грамматика и арифметика суть науки* (Буслаев).

В современном русском языке связка *суть* употребляется при подлежащем в единственном числе, например: *Это не суть важно*.

Вытеснение связок *есмь*, *еси*, *есть* и т. д. было вызвано как изменением значения перфекта, так и употреблением личных местоимений 1-го и 2-го лица, сначала в случаях логического на них ударения, а затем во всех случаях, когда речь ведется от первого лица или обращена ко второму лицу. «По-видимому... только тогда, когда все чаще начинают употребляться местоимения и без логического на них ударения, создалась твердая основа для полного устранения связки»¹.

¹ В. И. Б о р к о в с к и й. Синтаксис древнерусских грамот, ч. 2. Изд-во АН СССР, М., 1958, стр. 176; см. А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции по истории русского языка, 1911, стр. 235; Н. Н. Д у р н о в о. Очерк истории русского языка. Гос. изд-во, 1924, стр. 328.

2. Пол у о т в л е ч е н н ы е связки образовались из глаголов в процессе превращения этих глаголов в служебные, вспомогательные слова путем ослабления лексического значения при новой функции в предложении — быть средством выражения грамматического значения: времени, лица, наклонения. Полуотвлеченные связки неоднородны по своему значению. Одни из них свободно сочетаются с различными типами присвязочных слов, другие же вступают в связь только лишь с тем или иным словом. Например, можно образовать именное сказуемое со связкой *становился* в предложении *Он становился все выше*, но нельзя в этом предложении использовать связку *являлся*: «Он являлся все выше». В других случаях связка *являлся* может сочетаться с такими словами, с которыми не сочетается связка *становился* (ср. *являться представителем, являться делегатом* и т. п.). Невозможность такой замены свидетельствует о том, что в этих связках еще сохранилось лексическое значение.

3. В третью группу связок включаются связки з н а м е н а т е л ь н ы е с явным лексическим значением, которые остаются полноценными глаголами, но эпизодически выполняют функцию связки, присоединяя предикативный член к подлежащему. Эти глаголы-связки способны выразить и самостоятельно сказуемое. Ср.: *Она шла быстро* — *Она шла печальная*. Например: *Она мертвая лежала в том же положении, в котором он видел ее пять минут назад...* (Л. Толст.). *И потом Зинаида Федоровна ходила по всем комнатам бледная, с испуганным, негодующим лицом...* (Чех.).

§ 218. Именное сказуемое с нулевой связкой. В современном русском языке бессвязочное именное сказуемое употребляется тогда, когда действие относится к настоящему времени. Именное сказуемое с нулевой связкой образуется с предикативным членом, выраженным разными частями речи в именительном падеже, например: *Он порча, он чума, он язва* *здешних мест* (Кр.).

При нулевой связке предикативный член может присоединяться к подлежащему частицами *это, все, значит* и др., например: *Коммунизм — это молодость мира* (Маяк.).

При сравнении предикативный член иногда присоединяется к подлежащему посредством сравнительных союзов *как, точно, будто* и др., например: *Моя солдатская шинель как печать отвержения* (Лерм.). *Жизнь — точно какой-то базар* (Горьк.).

В предложениях с нулевой связкой сказуемое может отделяться от подлежащего вводными словами, даже вводными предложениями, например: *О, да какой вы, должно быть, строгий и тонкий судья!* (Писемск.) *Вы, стало быть, Ольга Сергеевна,*

старшая (Чех.). *Дом, слава богу, полная чаша* (Л. Толст.). *Вы, как я вижу, не охотник до сигарок* (Гог.).

В состав сказуемого с нулевой связкой может входить отрицательная частица *не* при предикативном члене, например: *Уж мы ль на все не мастерицы?* (Кр.). *Мудрость не лекарство от боли сердца* (Горьк.).

§ 219. **Присвязочно-предикативные члены.** Присвязочно-предикативный член может быть выражен всеми именами в различных грамматических формах. Слова, употребляющиеся в составе именного сказуемого, делятся на две группы: 1) слова, употребляющиеся только в функции предикативного члена именного сказуемого, и 2) слова, способные выполнять среди других синтаксических функций также функцию именного члена составного сказуемого.

К словам, функционирующим только как форма именного сказуемого, являющимся морфологизованными формами сказуемого, относятся: 1) краткие прилагательные и причастия (исключая слова на *-ов* и *-ин*) и 2) неизменяемые безлично-предикативные слова. Ко второй группе относятся: 1) имя существительное: а) в именительном падеже, б) в творительном падеже, в) в родительном падеже без предлога, г) во всех косвенных падежах с предлогами; 2) имя прилагательное: а) в полной форме в именительном падеже, б) в полной форме в творительном падеже, в) в форме сравнительной степени; 3) причастие: а) в краткой форме страдательного залога, б) в полной форме страдательного залога в именительном падеже, в) в полной форме страдательного залога в творительном падеже, г) в полной форме действительного залога; 4) местоимение: а) в именительном падеже, б) в косвенных падежах; 5) числительные: а) в именительном падеже, б) в косвенных падежах; 6) наречия и сочетания из наречий; 7) категория состояния¹; 8) междометия; 9) идиоматические словосочетания.

§ 220. **Сказуемое с предикативным членом, выраженным именительным падежом имени существительного.** Именное составное сказуемое, образованное из формы именительного падежа имени существительного, обозначает признак подлежащего со значением временно-неограниченным, например: *Отец — драматург. Ель — хвойное дерево.* Именное составное сказуемое выражает оценку подлежащего, например: *Он провокатор.*

Особым типом именного составного сказуемого является сказуемое, в котором роль предикативного члена выполняет существительное с ослабленным лексическим значением: *дело,*

¹ См. раздел «Безличные предложения».

человек, вещь и т. п., которое не может выполнить роль предиката без прилагательного. Это прилагательное выражает признак подлежащего вместе с существительным ослабленного лексического значения, к которому относится и которое определяет, например: *Бал — вещь хорошая* (Гриб.). В роли определения (несогласованного) может выступать существительное: *Отец — человек долга*.

Нелегко бывает различать главные члены предложения, если они выражены одинаковой формой имени существительного в именительном падеже: *Лето — время отпусков*. При таком способе выражения главных членов их различению помогает замена одного из именительных падежей формой творительного падежа. Например, предложение *В то время был еще жених ее супруг* можно преобразовать: *В то время женихом еще был ее супруг*. Правда, в данном предложении и лексическое значение слов помогает установить, какой из двух именительных падежей является подлежащим и какой сказуемым, но к этому же выводу приводит грамматическая проверка, так как нельзя сказать: «В то время был еще супругом ее жених».

Одним из способов распознавания главных членов, выраженных одноформенными существительными, может служить порядок слов: обычно именительный падеж существительного, стоящий в препозитивной позиции, является подлежащим, а стоящий в постпозитивном положении считается сказуемым, например: *Мой брат — представитель советской делегации*. С перестановкой главных членов изменится и их роль: *Представитель советской делегации — мой брат*.

В конструкции со сравнительным союзом различение главных членов гораздо легче, так как у подлежащего сравнительного союза быть не может: *Поля пшеницы как море. Девушка точно цветок. Сердце словно камень*.

В настоящее время именительный предикативный со связкой *был* употребляется очень редко, но в XIX веке в художественной литературе эта конструкция встречалась чаще, например: *Покойничка была обыкновенная, небольшая камера* (Л. Толст.). *Он был крестьянин* (Гл. Усп.).

Полуотвлеченные связки *казаться, называться* и др. в современном русском языке с именительным предикативным употребляются очень редко. Например: *Ну, серьги мои с зажимом, клипсы называются* (Пан.).

Именное составное сказуемое образуется также с глаголами-связками *доводиться, сделаться, достаться* и др. В языке XIX века такие конструкции встречаются с именительным предикативным, например: *Какие мы с тобой птицы сделались* (Гор.).

Я сделался ремесленник (Пушк.). *Что ж, сударь, я вам шутиха досталась?* (Сух.-Коб.).

Отвлеченная связка в форме условного и повелительного паклонения с предикативным членом — именем существительным в именительном падеже в современном русском языке почти не встречается, но в языке писателей XIX века эта конструкция была употребительна, например: *Ну, присядьте, вон там на стульчике, будьте гости* (Тург.).

§ 221. Сказуемое с предикативным членом, выраженным творительным падежом имени существительного. В современном русском языке становится все более употребительным сказуемое с присвяточным членом — творительным падежом имени существительного, синонимичным именительному, причем не только с полуотвлеченными связками *станет, является*, но и со связкой *был*: *Молва утверждала, что некогда был он ужасным повесою* (Л. Андр.). Видимо, здесь сказалось влияние конструкций с полуотвлеченными связками, которые легче сочетаются с присвяточным творительным, например: *Солнечным и самым светлым краем стала вся Советская земля* (Сурк.). Поэтому с этими связками чаще употребляется предикативный член не в именительном падеже, который выражает признак постоянный, а в творительном, обозначающем признак случайный, временный, например: *Она слыла девушкой гордой и неприступной* (Тург.).

Именное составное сказуемое образуется из творительного предикативного в сочетании со связками знаменательными, например: *Он два года прослужил на действительной в армии, приехал оттуда младшим лейтенантом* (Сим.).

Сказуемое, сконструированное из творительного предикативного и нулевой связки, употребляется обычно с ограниченной группой слов особого лексического значения: *причина, вина, порука*, например: *Но мне порукой ваша честь, и смело ей себя вверяю* (Пушк.). *Ах, этот человек всегда причиной мне ужасного расстройства* (Гриб.). В настоящее время эта конструкция представляется архаической.

Творительный падеж существительного при нулевой связке образует сказуемое, свойственное разговорному языку: *Я снова посудником на пароходе* (Горьк.). *Давно ты здесь рыбаком?* (Тург.). *Отец бакенщиком на канале* (Первенц.).

В современном русском языке изредка употребляется оборот, образованный из двух однокоренных существительных, из которых одно является подлежащим, а другое — сказуемым: *Дружба дружбой, а служба службой. Смех смехом, а дело делом* (посл.). *Дело делом, а любовь любовью* (Казак.).

Тавтологическое сказуемое в форме творительного падежа не раскрывает новых признаков подлежащего, а только утверждает его качества, которые уже известны говорящему при противопоставлении понятий.

Кроме отмеченного выше признака временности у творительного предикативного есть и другие условия, влияющие на его употребление. Так, абстрактные существительные обычно употребляются в форме именительного предикативного, а конкретные — в форме творительного падежа.

§ 222. Сказуемое с предикативным членом, выраженным родительным падежом имени существительного без предлога. Употребительно именное сказуемое, состоящее из связки и присвязочного слова, выраженного родительным падежом имени существительного в сочетании с определением. Определение входит в сказуемое как конструктивная часть, и без него родительный беспредложный в функции присвязочного члена не употребляется.

Родительный падеж существительного, употребляющийся в качестве предикативного члена, может выражать признак подлежащего со стороны качества, свойства. Родительный присвязочный присоединяется к подлежащему или отвлеченной связкой *был*, или нулевой связкой. Например: *Это была девушка небольшого роста...* (Тург.). *Был князь рода знатного, характера твердого...* (Вершигора).

§ 223. Сказуемое с предикативным членом, выраженным косвенными падежами имени существительного с предлогами. Именное сказуемое образуется из связки (наличной или нулевой) и существительного в родительном падеже с предлогами *из*, *без* и др., например: *А Мишка на часах, да он и не без дела* (Кр.). *Была без радости любовь, разлука будет без печали* (Лерм.). *Наш отец был из кантонистов* (Чех.).

Предикативный член может быть образован формой винительного падежа с предлогами *за*, *под*, *по*, *в*, *на*. Например: *Речь идет о том болоте, где война стелила путь, где вода была пехоте по колено, грязь по грудь* (Твард.). *Кто добр, тому избытки в тягость, коль он их с близкими не делит* (Кр.). *Каждый шторм будет только на пользу нам* (Новик.-Приб.).

В функции предикативного члена употребляется дательный падеж существительного с предлогами, например: *...И что посредственность одна нам по плечу и не страшна* (Пушк.). *Этот траур так к лицу вам* (Чех.).

Возможно употребление творительного падежа с предлогом в функции присвязочного члена, например: *Ларец с секретом* (Кр.). *Человек с умом. Девушка с причудами*

и др. Образуются сказуемые из связки (наличной или нулевой) и имени существительного в предложном падеже, в функции предикативного члена, например: *Нет, я не в голосе сегодня* (Чех.). *В полном разгаре страда деревенская* (Некр.). *Смерть всегда злым демонам покорна, но в тот день она была не в духе* (Горьк.). *Лицо его было поцарапано и все в пыли* (Вершингора).

Сочетания связки (наличной или нулевой) с различными падежами существительного с предлогами создают различные по структуре устойчивые предложно-именные сочетания, близкие к наречиям и выступающие в роли предикативных членов, например: 1) *против совести, не без дела, без памяти, с похмелья*; 2) *не к добру, не по сердцу, не по карману, не по душе*; 3) *рука в руку, на все руки (мастер)*; 4) *под угрозой, со скрипом*; 5) *нев ладах, не в ударе, в положении, при смерти, не в духе* и др.

Огромное влияние на осознание синтаксической природы таких сочетаний оказывает возможность параллельной конструкции явно предикативного характера, например: *А я еще в своих полных силах и при своем здоровье* (Серг.-Ценск.). (Ср.: *А я еще силен и здоров.*) *Я сама в недоумении перед жизнью* (Горьк.). (Ср.: *Я сама недоумеваю.*)

§ 224. Сказуемое, выраженное именем прилагательным. Именное сказуемое образуется из имени прилагательного в соединении со связкой или без нее. Именная часть, выраженная прилагательным, определяет подлежащее относительно его качества, свойства, принадлежности и согласуется с подлежащим в роде и числе. Предикативным членом может быть как краткая, так и полная форма прилагательного.

Краткая форма прилагательного означает признак непостоянный, временный и является в современном русском языке морфологизованной формой сказуемого в функции присвязочного члена. Сказуемое, образованное из краткой формы прилагательного, имеет значение категорического утверждения признака.

В разговорном языке в функции предикативного члена чаще употребляется полная форма прилагательного, хотя в последнее столетие в книжном языке полная форма имени прилагательного в функции присвязочного члена встречается часто. Это объясняется следующими причинами:

1. Многие прилагательные не образуют вообще кратких форм; ср. предложения: *Тон выступления был издевательский; Девушка была прехорошенькая* и т. п.

2. Неупотребительны прилагательные краткой формы в тех случаях, когда (несмотря на наличие соотносительных полных и кратких форм, например, *добра — добрая, зла — злая, глу-*

ха — глухая), в силу разных семантических оттенков, впадаемых в эти формы, происходит разрыв в значении. Ср.: *Сестра была добра* — *Пшеница была добрая*, т. е. хорошая; *Брат был зол в тот момент* — *Умысел его был злой*.

Образуется сказуемое из прилагательных полной формы, которые служат определением вневременных свойств, например: *Погода была ясная; Дорога будет дальняя*. «Качества, являющиеся неподвижными, постоянными, вневременными свойствами предметов или лиц или служащие терминологическими обозначениями признаков тех или иных родов и видов предметов, не могут выражаться краткой формой имени прилагательного»¹.

Но нередко отдается предпочтение кратким прилагательным в функции присвяточного члена именного сказуемого:

слова *рад, горазд, должен, виноват* полной формы не имеют; только в краткой форме употребляется сказуемое-прилагательное, при котором есть управляемый член: *Он готов на борьбу; Он способен к нападению* и др.; краткая форма прилагательного бывает в структуре именного сказуемого в предложениях, в которых подлежащее выражено местоимением *это*: *Все это очень важно; Ему это совершенно не свойственно* и др.;

краткая форма употребительна тогда, когда субъективно представлено количество того или иного качества: *умен, добродушен, красив, высок, велик, ясен* и др.;

краткая форма прилагательного в роли предикативного члена присуща больше книжной речи, особенно стихотворной, например: *Чужды вам страсти и чужды страданья* (Лерм.). *Прочитав ее, ты, конечно, увидишь, что чиж благороден, но не имеет веры и поэтому нищ духом, дятел благоразумен, но пошл, а птицы отзывчивы лишь потому, что любопытны, но они, в сущности, черствы сердцем и мелки, позорно мелки* (Горьк.).

§ 225. Сказуемое с предикативным членом, выраженным краткой формой имени прилагательного. Именное сказуемое без связки, предикативный член которого выражен краткой формой имени прилагательного, — очень распространенная форма сказуемого, особенно в книжной речи, например: *Дитя мое, ты нездорова* (Пушк.). *Тверда его рука и ясен ум* (Горьк.). *Небо тяжело и мрачно* (он же).

То же при наличии связки: *В движениях и в мыслях он был скор и мужествен с лица* (Лерм.). *Он был ловок, хищен,*

¹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 262.

силен и жесток... (Горьк.). *И скоро стали неразлучны* (Пушк.). *Вечера сделались бесконечны* (Писемск.).

§ 226. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в именительном падеже. В более ранний период в литературном языке полная форма выполняла преимущественно роль определения. За последние века синтаксическая роль полных прилагательных расширяется и прилагательные полной формы начинают также выступать в роли присвязочного члена в именном сказуемом, выражая обычно признак, данный в предмете, пассивно в нем пребывающий, например: *И место у тебя неприятное такое* (Леск.). *Погода была чудесная* (Тург.). *Небо было пурпурное, теплое и ласковое* (Горьк.).

Могут возникать сомнения в синтаксической природе полного прилагательного, если оно употреблено препозитивно. Но некоторые синтаксические средства помогают определить синтаксическую функцию прилагательного полной формы: 1) особая утвердительно-усилительная интонация, расчлененность фразы паузой, ударение на прилагательном; 2) отсутствие сказуемого, выраженного другой частью речи; 3) наличие связи и наконец 4) наличие таких второстепенных членов, которые подчеркивают, что прилагательное является в этом случае присвязочным членом сказуемого. Например: *Особо дружная весна в тот год была* (Сол.).

Местоимения, употребляемые при прилагательном, усиливают признак, обозначенный в сказуемом, например: *Да, у нас в колодезе вода такая чистая, как слеза...* (Серг.-Ценск.). *Он был такой плотный и круглый, сидел на стуле, как пришитый* (Фад.).

При кратких формах в функции усилительного элемента употребляются местоименные наречия *как, так*, например: *Голубушка, как хороша* (Кр.).

Имя прилагательное, выступающее в функции предикативного члена, связывается с подлежащим частицами, союзами только при полной форме прилагательного, например: *Накинулись мы давеча на него с дядей, уже ругали, ругали, молчит, точно дикий какой сделался* (А. Остр.).

§ 227. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в творительном падеже. Сказуемое из нулевой связи с присвязочным членом, выраженным формой творительного падежа имени прилагательного, не образуется, так как признак подлежащего в настоящем времени мыслится как постоянный, статичный, пребывающий в предмете: *Мальчик способный*. Прилагательное же в творительном падеже

выражает не постоянный признак, а временный и сочетается со связкой **был, будет, стал, станет** и др.

Творительный падеж имени прилагательного в функции сказуемого очень употребителен: *лицо его было совсем красным и жалким* (А. Грин). *Кожа пока еще была белой* (Серг.-Ценск.).

Образуются именные сказуемые также из полуотвлеченных и знаменательных связок и творительного падежа прилагательных, например: *Девушка... с первого взгляда показалась мне очень миловидной* (Тург.). *Все чувствовали себя несколько стесненными* (Горьк.). *Он в душе считал себя перед ней виновным* (Тург.). *Расти большим, сильным* (А. Кожевников).

§ 228. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в родительном падеже с предлогом.

Такое именное сказуемое образуется из нулевой или отвлеченной связки и присвязочного члена — имени прилагательного с предлогом *из*, например: *Он не из талантливых. А ребенок не из смиренных.*

§ 229. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем прилагательным в форме сравнительной степени. Сравнительная форма имени прилагательного внешне совпадает со сравнительной формой наречия. Разграничение их основано на том, что первая характеризует признак существительного, а вторая — признак глагола. Предикативным членом может быть только сравнительная форма имени прилагательного. Например: *Взгляд Печорина был дерзче и вопросительнее других* (Лерм.). *Сзади и справа от нас шум волн был сильнее, впереди и влево — тише* (Горьк.). Употребительна сравнительная форма имени прилагательного с полуотвлеченными связками в функции сказуемого, например: *Разговоры становились звонче* (Пушк.). *Лисица стала... и сытей... и жирней, но все не сделалась честней* (Кр.).

§ 230. Сказуемое с предикативным членом, выраженным страдательным причастием в краткой форме. Краткая форма причастия связывается с подлежащим отвлеченной или нулевой связкой, но не может сочетаться со связками полуотвлеченного характера, выражающими становление или возникновение признака, так как перфектно-результативное значение страдательных причастий прошедшего времени до сих пор не стерлось. Например: *На воеводстве был в лесу посажен слон* (Кр.). *Степан Андреевич был умыт и расчесан и собирался одеваться...* (Л. Толст.). Поэтому такая конструкция по форме относится к именной, но наличию в причастиях перфектно-результативного значения приближает эти конструкции к глагольным.

В функции предикативного члена причастия краткой формы действительного залога не употребляются, кроме тех, которые приобрели значение качественности и перешли в прилагательные. *Нет, брат, ты того не говори: Базаров умен и знающ* (Тург.).

«... в современном книжном языке, в стилях художественной речи как будто начинают учащаться случаи употребления невозвратных причастий на **-щий** в краткой форме, например: *Штык его остр и предостерегающ* (А. Н. Толст.). *Евграф Жмакин, учитель танцев, был неизменно весел и летающ* (Леон.); ср. у Достоевского в «Идиоте»: *Взгляд ... был что-то уж слишком пристален и испытующ*; у А. И. Левитова в отрывке «Заведение мужской и дамской и детской обуви»: *Как ни был мал и дрожащ этот свет, в его мигании все-таки замечалось нечто утешительное, веселое*¹.

К таким формам относит В. В. Виноградов и *знающ* и *цветущ*².

§ 231. Сказуемое с предикативным членом, выраженным причастием в полной форме. Именное сказуемое образуется из предикативного присвяточного члена, выраженного причастием членой формы действительного и страдательного залога.

Однако у многих причастий интенсивно развиваются качественные значения, переводящие данные причастные формы в разряд прилагательных, например: *Рика оглянулась на себя и увидела, что она вся растерзанная...* (Л. Толст.). *И вид у старьевщиков был наигранно-скучающий, даже брезгливый* (Серг.-Ценск.). *Положение угрожающее* (Эренб.). *Ты посмотри только, какая я измученная...* (Л. Андр.). *Лицо Козловского было замученное* (Л. Толст.). *Дорога была заброшенная и наполовину заросшая...* (Верес.). *У Вани глаза были светлые, добрые, широко расставленные...* (Фад.). *Я же была точно приговоренная к смерти* (Дост.).

§ 232. Сказуемое с предикативным членом, выраженным местоимением. Местоимения не имеют конкретного лексического значения и, по мнению А. А. Шахматова, не могут выражать признаков подлежащего. Однако, выражая конкретные, уже из предыдущей речи известные признаки предиктируемого подлежащего, местоимения выступают предикативным членом. Например: *Ты не я*. В данном случае отрицаются в адресате те признаки, какие имеются у говорящего. Все виды местоимений могут быть присвяточным членом. Ср.: *Я был не только весел и доволен — я был счастлив, блажен, я был добр, я был не я,*

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. Учпедгиз, 1947, стр. 273.

² Там же.

а какое-то неземное существо (Л. Толст.). Забывал, что убеждения сами по себе **ничто**, мертвая буква... (Чех.). Им дадут казенного защитника... но **что же такое** казенный защитник? (Серг.-Ценск.). Ты **кто такой** будешь? (Казак.). Тогда ты молодой был, красивый, а теперь постарел и красота уже **не та** (Чех.). Впереди стоял один только каменный, бессердечный город с единственной своей житейской аксиомой, что деньги для человека — **все** (Писемск.). У тебя земля своя... (Горьк.). Косвенные падежи местоимений с предлогом или без предлога образуют иногда фразеологические выражения, выступающие в функции предикативного члена, например: *Сторож вне себя*, *дергает и стучит дверью* (Сераф.). *Говоря по совести, осень выдалась прекрасная...* и *озими ничего себе* (Чех.).

§ 233. Сказуемое с предикативным членом, выраженным именем числительным. В состав именного сказуемого могут входить количественные числительные в функции присвязочного члена в арифметических формулах, например: *Дважды два — четыре*.

Обычное сказуемое, выраженное числительным, состоит из числительного в сочетании с именем существительным в родительном падеже, служащим названием перечисляемых предметов, например: *Он был, казалось, лет шести* (Л. Толст.). *Мальчик был трех лет*. В функции предикативного члена употребляются и порядковые слова, например: *Изба была третьей с краю*. *Пьер стоял шестым* (Л. Толст.). *Он выступал всегда первым*.

§ 234. Сказуемое с предикативным членом, выраженным наречием. В роли присвязочного члена в именном сказуемом выступает наречие в том случае, когда оно может стать определительным словом к подлежащему-существительному: *Бег — вприпрыжку*. *Продажа — навynos*. Такие наречия являются атрибутами существительных, каждое же атрибутивное сочетание может стать предикативным. К такой предикативной функции способны только определительно-качественные наречия, например: *Ведь я несколько сродни* (Гриб.). *Уши врозь, дугою ноги и как будто стоя спит* (Майк.). *Я не в счет* (Горьк.). *Весь он был набекрень* (он же). Не могут выступать предикативными членами все те наречия, которые способны сочетаться только с глаголами.

§ 235. Сказуемое с предикативным членом, выраженным междометием. Именное составное сказуемое может быть образовано из предикативного члена, выраженного междометием, которое становится оценочным словом со значением положительным или отрицательным в зависимости от интонации, например: